

Следственный комитет Российской Федерации
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Академия Следственного комитета Российской Федерации»

Расследование преступлений

проблемы и пути их решения

Сборник научно-практических трудов

Выпуск 6

Под редакцией
Председателя Следственного комитета Российской Федерации
генерал-полковника юстиции
Заслуженного юриста Российской Федерации
доктора юридических наук, профессора **А.И. Бастрыкина**

Москва • 2014

УДК 343.98(082)

ББК 67.523я43

P24

*Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Рег. ПИ № ФС77—58716 от 28 июля 2014 г.*

Редакционная коллегия

A.В. Федоров, заместитель Председателя СК России, Заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук, профессор, главный редактор журнала
«Наркоконтроль»

A.М. Багмет, и.о. ректора Академии СК России, Почетный работник
СК России, кандидат юридических наук

B.В. Бычков, ученый секретарь Академии СК России, кандидат юридических
наук, доцент

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

- Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.**
P24 Вып. 6: сб. науч.-практ. тр. / Следств. комитет Российской Федерации, Акад. Следств. комитета Российской Федерации; под ред. А.И. Баstryкина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. — 374 с.

ISBN 978-5-238-02670-1

Агентство CIP РГБ

Сборник составляют научно-практические труды сотрудников СК России, Академии СК России, ученых высших учебных заведений, направленные на разрешение проблем, возникающих при расследовании преступлений.

Представляет интерес для юристов — ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

ББК 67.523я43

ISBN 978-5-238-02670-1

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2014

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания (ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ).

Следственный комитет Российской Федерации как субъект противодействия коррупции

Следует признать, что коррупция по-прежнему остается одной из системных угроз безопасности нашей страны. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 года отметил, что коррупция уничтожает ресурс национального развития. По оценкам Общественной палаты Российской Федерации, именно из-за коррупции цены на товары и услуги в стране завышены в среднем на 20%.

Однако не стоит впадать из одной крайности в другую, утверждая, что у нас все плохо. Положительные перемены на антикоррупционном фронте имеются, и не надо стесняться говорить об этом вслух. Возьмем за точку отсчета 2008 год, когда высшим политическим руководством страны борьба с коррупцией была определена как один из главных национальных приоритетов. За истекшие 6 лет в нашей стране полностью сформирована современная правовая и организационная основа противодействия коррупции. Политический импульс, прианный руководством страны, вдохнул второе дыхание и в деятельность правоохранительных органов. Если в 2008 году по данным Трансперенси Интернешнл Россия по индексу восприятия коррупции занимала 147 место в мире, то в 2013-м — уже 127-е. То есть даже по оценкам этой авторитетной международной организации, которую, прямо скажем, трудно заподозрить в каких-то особых симпатиях к нашей стране, сдвиг в положительную сторону произошел сразу на 20 позиций.

Противодействие коррупции стало одним из приоритетных направлений и в деятельности Следственного комитета Российской Федерации. В центральном аппарате образовано управление процессуального контроля в сфере противодействия коррупции, специализированные отделы по расследованию преступлений коррупционной направленности созданы также и в следственных частях. Показатели расследования коррупционных преступлений учитыва-

ются как обязательный элемент оценки эффективности работы наших следственных органов в регионах и на местах.

Следственный комитет Российской Федерации, в ходе противодействия преступлениям коррупционной направленности, опирается на достаточно обширную антикоррупционную нормативную базу. В числе наиболее значимых нормативных правовых актов можно выделить:

- Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции»;
- Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»;
- Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

Кроме того, Следственный комитет Российской Федерации в своей антикоррупционной деятельности руководствуется и ведомственными нормативными актами – приказами и распоряжениями, которые регулируют:

- - перечень должностей федеральной государственной службы в Следственном комитете Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;
- порядок представления сведений о доходах, об имуществе, и обязательствах имущественного характера в Следственном комитете Российской Федерации;
- порядок создания и функциональные обязанности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданскими служащих Следственного комитета Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов;
- порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственного служащего Следственного комитета Российской Федерации к совершению коррупционных правонарушений»;

- перечень должностей, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера федеральных государственных служащих и иных лиц, а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера их супруги (супруга) и несовершеннолетних детей на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации в сети Интернет;
- реализацию в Следственном комитете Российской Федерации норм антикоррупционного законодательства в части, касающейся направления информации кадровым службам (комиссиям) государственных органов, других органов и организаций для принятия в установленном порядке решений о проведении проверок, предусмотренных указами Президента Российской Федерации.

По вопросам борьбы с коррупцией сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации подготовлены различные методические материалы по вопросам:

- порядка урегулирования типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе;
- соблюдения требований к служебному поведению, возлагаемых федеральными законами по профилактике коррупционных правонарушений на государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации;
- практики противодействия коррупции в иностранных государствах, в том числе криминализации взяточничества, с рекомендациями о недопущении сотрудниками Следственного комитета поведения, которое может восприниматься окружающими, в том числе за рубежом, как обещание или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки;
- мероприятий по реализации комплекса мер, направленных на привлечение сотрудников Следственного комитета Российской Федерации к противодействию коррупции;
- оценки эффективности деятельности кадровых подразделений (должностных лиц) Следственного комитета Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений;
- внутриведомственного контроля эффективности реализации антикоррупционных мер и др.;

В минувшем году число обвиняемых в совершении коррупционных преступлений по направленным нами в суд уголовным делам

составило почти 11 тысяч человек. В текущем же году особый общественный резонанс вызвало окончание расследования уголовного дела о хищениях в ОАО «Оборонсервис». Следователям Главного военного следственного управления удалось доказать ущерб, причиненный государству действиями должностных лиц Минобороны, на сумму, превышающую 3 млрд. руб.

В результате кропотливой и целенаправленной работы Следственному комитету Российской Федерации удалось разрушить стереотип о наличии в нашем обществе касты неприкасаемых. В качестве обвиняемых по направленным в прошлом году в суд уголовным делам о коррупционных преступлениях привлечены 766 лиц, обладающих особым правовым статусом. Среди них — 4 судьи, 9 прокуроров и 15 помощников прокуроров. Мы последовательны также и в деле искоренения коррупции и в наших собственных рядах, о чем говорим честно и прямо. Так, по обвинению в коррупции по нашей инициативе перед судом в прошлом году предстали 4 руководителя и 9 следователей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Однако сейчас нам, как никогда, необходим трезвый взгляд на вещи: сломать хребет коррупции одним ударом не получится. Необходима системная, слаженная работа всех ветвей и органов государственной власти при широкой поддержке институтов гражданского общества. Основными точками приложения коллективных антикоррупционных усилий должны, по нашему глубокому убеждению, стать:

1. Процессуальная пассивность суда.

Если мы на законодательном уровне обяжем суд устанавливать объективную истину по каждому уголовному делу, суд не будет ограничиваться осуждением нечистоплотных чиновников низшего звена. Суд будет вправе возвращать уголовные дела для дополнительного расследования в целях установления всех причастных к коррупционной деятельности лиц. Наши законодательные инициативы об установлении объективной истины как главной задачи уголовного судопроизводства встретили неоднозначные оценки в научном сообществе. Однако для любого здравомыслящего человека понятно, что уголовный процесс без истины, всё равно, что дом без фундамента.

2. Слом устоявшихся корпоративно-коррупционных схем.

Инструмент решения этой проблемы — введение уголовной ответственности юридических лиц. Ратифицированные нашей страной международные документы, такие, как Конвенция ООН против коррупции от 2003 года или Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 1999 года, прямо предусматривают обязанность национальных правительств устанавливать угово-

ловную ответственность юридических лиц как одну из действенных мер борьбы с коррупцией.

В Российской Федерации идея введения уголовной ответственности юридических лиц инициирована Следственным комитетом Российской Федерации. Эта мера позволит решить целый ряд стоящих перед государством проблем, возникающих в связи с уклонением от уплаты налогов, при реализации незаконных схем вывода капитала за рубеж, противозаконной деятельности иностранных кредитных организаций, способствующих укрытию от правоохранительных органов информации о бенефициарах, являющихся российскими резидентами, и т.д. Введение уголовной ответственности юридических лиц позволит также сместить направленность наказания за преступление в сторону неблагоприятных последствий для организации, что станет заградительным барьером для вовлечения коррумпированных чиновников в преступные корпоративные схемы деятельности.

3. Необходим подрыв материальной основы коррупции.

Для этого нам нужна специально подготовленная высокопрофессиональная финансовая полиция. Это будет принципиально новый, подчиненный напрямую главе государства, правоохранительный и контролирующий орган, способный вскрывать самые сложные схемы финансовых злоупотреблений. Финансовая полиция, осуществляя функции по выявлению и раскрытию преступлений, посягающих на финансовую систему государства, могла бы системно решать задачи противодействия не только финансовой, но и коррупционной преступности. В частности, на новый контролирующий орган могли бы быть возложены обязанности по выявлению, пресечению и раскрытию преступных деяний в таких подверженных коррупции сферах, как расходование средств государственных и муниципальных бюджетов и внебюджетных фондов.

В июле 2014 г., приказом от 29 июля 2014 г. № 63, утвержден Комплексный план мероприятий по противодействию коррупции в системе Следственного комитета Российской Федерации на 2014—2015 годы, полное и эффективное выполнение пунктов которого, однозначно, будет способствовать более успешной борьбе не только с преступлениями коррупционной направленности, но и вообще с коррупцией в Российской Федерации.

Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая¹

В Следственном комитете Российской Федерации уделяется большое внимание изучению вопросов, связанных с установлением уголовной ответственности юридических лиц, Только за последнее время в научных изданиях Следственного комитета Российской Федерации на эту тему опубликовано более 10 статей².

Представляется целесообразным продолжение исследование этой темы на примере зарубежного опыта применительно к конкретным группам преступлений.

¹ Статья подготовлена на основе материалов, собранных автором во время командировки в Китай в октябре 2014 г.

² См., напр.: *Бастрыкин А.И.* К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. тр. Вып. 2. М., 2013. С. 3–13; *Он же*. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6–12; *Голубев В.Н.* К вопросу уголовной ответственности юридических лиц // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (21.03.2014). В 2-х ч. Ч. 2. М., 2014. С. 201–204; *Кобец П.Н.* О необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации, позволяющего применять в отношении юридических лиц меры уголовно-правового воздействия // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (21.03.2014): В 2-х ч. Ч. 2. М., 2014. С. 204–208; *Сумин А.А.* Уголовная ответственность юридических лиц? Некоторые вопросы ее введения в Российской Федерации // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (21.03.2014): В 2-х ч. Ч. 2. М., 2014. С. 228–232; *Федоров А.В.* Испанское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. тр. Вып. 2. М., 2013. С. 13–18; *Он же*. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13–20; *Он же*. О разработке методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (16.10.2014). М., 2014. С. 7–15 и др.

Во многих странах мира одной из важных составляющих противодействия преступности является установление уголовной ответственности юридических лиц.

В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц предусматривается в законодательствах уже более чем 50 стран.¹

К числу преступлений, совершаемых юридическими лицами, относятся преступления в сфере экономической деятельности, в том числе внешнеэкономической деятельности, налогообложения и финансовых рынков, в антимонопольной сфере, коррупционные преступления, преступления в сферах экологии и охраны труда, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, включая контрабанду наркотиков.

Причиной введения уголовной ответственности юридических лиц является рост числа и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами, а именно: лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица в случае, если юридическое лицо не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств.

При этом, как отмечается в имеющихся исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»².

Исходя из этого, следует признать, что введение института уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено объективными причинами.

Это касается и перспектив введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления и, в частности, за наркоконтрабанду. Значительное количество находящихся в незаконном обороте наркотических средств и психо-

¹ См., напр.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / Под ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 168; Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирини М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 8–11.

² Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Мат-лы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2013. С. 153.

тропных веществ ввозится в Российскую Федерацию из-за рубежа, а такие наркотики как, например, героин и кокаин, исключительно поступают из-за границы, так как на территории России не производятся. Во многих случаях незаконный (контрабандный) ввоз в Россию и вывоз с ее территории наркотиков осуществляется юридическими лицами. Например, имеют место факты ввоза юридическими лицами семян мака, засоренных маковой соломой, различных пищевых и биологически активных добавок, содержащих в своем составе наркотические средства и психотропные вещества, наркосодержащих курительных смесей, их последующего незаконного оборота (перевозки, хранения, сбыта и т.д.).

С учетом изложенного, на наш взгляд, весьма актуально изучение зарубежного опыта установления уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков и другие наркопреступления. Одной из стран, где имеет место такая ответственность, является Китайская Народная Республика (КНР).

Нормы об уголовной ответственности юридических лиц были разработаны китайскими юристами еще в 1982 г. и тогда же получили закрепление в проекте Дополнительного постановления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о наказании за контрабанду¹.

Введению уголовной ответственности юридических лиц предшествовала развернутая научная дискуссия².

Впервые в Китае законодательное закрепление уголовная ответственность юридических лиц получила в ст. 47 Таможенного кодекса КНР от 22 января 1987 г., которая устанавливалась уголовную ответственность предприятий и ведомств, государственных органов и общественных организаций за уголовно наказуемую контрабанду³.

Следует отметить, что в этот период наряду с первым в истории КНР Уголовным кодексом КНР (далее по тексту — УК КНР), принятым в 1979 г. и вступившим в силу с 1 января 1980 г. действовали дополнительные законы, устанавливающие уголовную ответственность, к числу которых относился и Таможенный кодекс КНР 1987 г.

Статьей 47 Таможенного кодекса КНР устанавливалось, что предприятия, непроизводственные структуры, государственные уч-

¹ Троицкий П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., 2011. С. 110.

² Юридическая жизнь в Китае: пер. с кит. М., 1990. С. 163—164.

³ Голованова Н.А., Лафитский В.И., Циринг М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 188.

реждения и общественные организации, виновные в совершении контрабанды, наказываются штрафом, конфискацией контрабандных грузов, транспортных средств и незаконных доходов и, кроме того, лица, непосредственно ответственные за руководство, и другие непосредственно ответственные лица подлежат уголовной ответственности в соответствии с положениями конкретных статей Уголовного кодекса КНР¹.

В дальнейшем в КНР была продолжена кодификация уголовного законодательства и 14 марта 1997 г. принят УК КНР в новой редакции, вступивший в силу с 1 октября 1997 г., ст. 151—157 и 347 которого устанавливали за контрабанду уголовную ответственность, в том числе и юридических лиц². Кроме того, была проведена консолидация китайского антинаркотического законодательства, завершившаяся принятием 29 декабря 2007 г. Антинаркотического закона КНР³ (в ряде случаев переводится как Закон КНР «О запрещении наркотиков»).

В действующей на данный момент редакции УК КНР⁴ содержатся следующие положения, касающиеся установления уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления.

Общая часть УК КНР содержит в главе 2 «О преступлении» отдельный параграф «Корпоративные преступления» (§ 4), включающей статьи 30 и 31.

Согласно статье 30 УК КНР за деяния совершенные юридическим лицом (компанией, предприятием, учреждением, органом, общественной организацией)⁵ и рассматриваемое законом как корпоративное преступление, должна наступать уголовная ответственность.

Статья 31 УК КНР предусматривает, что юридическим лицам за совершение преступлений назначается наказание в виде штрафа.

¹ Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. 2009. № 2. С. 32.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб., 2001. С. 3, 89—95, 231—234.

³ Колесников К.А. Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38—39.

⁴ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. и с предисл. А.И. Коробеева, перевод с китайского Хуан Даосю. СПб., 2014.

⁵ УК КНР не использует понятие «юридическое лицо», а о субъекте ответственности говорит как об организации, учреждении, компании, предприятии, органе, общественной организации. См. подробно: Цзян Хэйлинь. Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учебное пособие / Научн. ред. Н.Ф. Кузнецова; Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2009. С. 253—254.

Во многих странах, в отличие от КНР, для юридических лиц предусмотрен более широкий перечень видов наказаний, включающий, помимо штрафов, такие наказания, как ликвидация юридического лица; приостановление деятельности юридического лица на определенный срок; закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица на определенный срок; запрет на ведение в будущем деятельности, при проведении которой было совершено преступление или созданы благоприятные условия для его совершения либо скрытия (данный запрет может быть окончательным или носить временный характер); лишение права на получение субсидий и помощи от государства, а также права вступать в подрядные отношения с государственным сектором (право на заключение сделок в государственном секторе) и пользоваться налоговыми льготами и стимулами или льготами и стимулами со стороны системы социального страхования на определенный срок и другие виды наказаний¹.

В Особенной части УК КНР в главу 6 «Преступления против порядка управления и общественного порядка» включен специальный § 7 «Преступления, связанные с контрабандой, сбытом, перевозкой и изготовлением наркотиков», включающий статьи 347–357, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц за наркоконтрабанду (ст. 347) и другие наркопреступления, связанные с наркотиками (ст. 350, ст. 355).

Согласно абзацу 2 части 4 статьи 347 УК КНР, если преступления, упомянутые в частях второй, третьей или четвертой этой статьи, совершенны юридическим лицом (организацией), то по отношению к организации применяется штраф.

В КНР максимальный размер штрафа законом не ограничен² и может достигать миллиардных сумм. Так, в литературе приводится пример, когда юридическое лицо за совершенное им преступление было приговорено к штрафу в размере 5 млрд. юаней (20 млрд. руб.)³.

¹ См., напр.: *Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.*

² Статья 52 УК КНР установлено, что «наказание в виде штрафа назначается в определенной сумме денег в соответствии с обстоятельствами совершения преступления».

³ *Коробеев А., Чанхай Лун. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего — к российскому будущему // Уголовное право. 2009. № 2. С. 37.*

По отношению к физическим лицам спектр наказаний в КНР достаточно широк¹ — вплоть до смертной казни, и высшая мера наказания не является редкостью в судебной практике². Так, например, в декабре 1998 г. были казнены три рыбака, которые в международных водах перегрузили с торгового судна на свои шхуны 219 ящиков марихуаны общим весом 4354 кг, и пытались ввезти их на территорию КНР³.

По ст. 347 УК КНР юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности, когда им совершены следующие деяния:

- контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков, независимо от их количества (ч. 1 ст. 347 УК КНР);
- контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков при наличии любого из нижеперечисленных обстоятельств:

1) контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве 1000 г и более, героина или метамфетамина в количестве 50 г и более или иных наркотиков в крупном объеме;

2) руководство группой, занимающейся контрабандой, сбытом, перевозкой или изготовлением наркотиков;

3) вооруженное прикрытие контрабанды, сбыта, перевозки или изготовления наркотиков;

4) сопротивление с применением насилия проведению досмотра, задержанию и аресту при отягчающих обстоятельствах;

5) участие в организованном международном наркобизнесе (ч. 2 ст. 347 УК КНР);

- контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве 200 г и более, но менее 1000 г, героина или метиламфетамина в количестве 10 г и более, но менее 50 г или

¹ Несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные физические лица — наказываются в соответствии с указанными частями настоящей статьи. Так, физические лица за совершение деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 347 УК КНР — наказываются лишением свободы на срок 15 лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью и дополнительно — конфискацией имущества; за совершение деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 347 УК КНР — лишением свободы на срок 7 и более лет со штрафом; за совершение деяний, предусмотренных абзацем 2 ч. 4 ст. 347 УК КНР — лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором и дополнительно — штрафом; а за те же деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах, — лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом.

² Трошинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 103—104.

³ Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М. С. 189.

иных наркотиков в сравнительно крупном объеме (ч. 3 ст. 347 УК КНР);

- контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве менее 200 г, героина или метиламфетамина в количестве менее 10 г, или иных наркотиков в небольшом объеме, в том числе те же деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах (абзац 1 ч. 4 ст. 347 УК КНР).

Согласно абзацу 4 ч. 4 ст. 347 УК КНР неоднократная контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков, не повлекшие за собой наказания ранее, наказываются исходя из общего объема наркотиков.

Статья 355 УК КНР устанавливает для юридических лиц уголовную ответственность за деяния, выразившиеся в передаче в нарушение государственных установлений лицу, употребляющему перорально (через рот) или путем инъекций наркотики, находящиеся под контролем государства и вызывающие привыкание, лицами, осуществляющими по закону производство, перевозку, контроль или применение наркотических средств или психотропных веществ. Если это преступление совершено организацией, то по отношению к ней применяется штраф, а несущие ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные лица наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или арестом и дополнительно — штрафом, а за совершение деяния при отягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом.

При этом в ст. 357 УК КНР разъясняется, что под наркотиками в УК КНР понимаются опиум, героин, метиламфетамин («ледяной наркотик»), морфий, гашиш, кокаин, а также иные находящиеся под контролем государства наркотические средства и психотропные вещества, могущие вызывать у людей привыкание к ним (наркотическую зависимость).

К числу наркопреступлений относятся и деяния с прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ.

Так, ст. 350 УК КНР признает преступлением совершенные в нарушение государственных установлений (незаконные) транспортировку, переноску при пересечении границы ангидрида уксусной кислоты, этилового эфира, трихлорметана или иных веществ, используемых в качестве сырья или шихты при производстве наркотиков, а также незаконную торговлю на территории КНР вышеназванными веществами, либо предоставление этих веществ другому лицу, заведомо занимающемуся изготовлением наркотиков. Если

перечисленные преступления совершены организацией — то по отношению к организации применяется штраф.

Анализ статей § 7 «Преступления, связанные с контрабандой, сбытом, перевозкой и изготовлением наркотиков» главы 6 УК КНР показывает, что уголовная ответственность юридических лиц установлена не за все наркопреступления, а только за предусмотренные ст. 347, 350 и 355 УК КНР.

В процессе расследования уголовных дел об этих преступлениях собираются доказательства, позволяющие дать в рамках одного, общего для физических и юридических уголовного дела, самостоятельную уголовно-правовую оценку их действиям.

В Российской Федерации, в отличие от КНР, возможно привлечение юридических лиц за наркопреступления (наркоправонарушения) лишь к административной ответственности. Такая ответственность предусмотрена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) статьями:

6.13. КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», предусматривающей наложение на юридических лиц административного штрафа от восьми сот тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, используемого для ее изготовления, либо административное приостановление деятельности юридического лица на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления;

6.15. КоАП РФ «Нарушение правил оборота инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ», предусматривающей наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, или без таковой, либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, или без таковой;

6.16. КоАП РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо хранения, учета, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения растений, содержащих наркотические

средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», предусматривающей: по части первой — наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей с конфискацией наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или без таковой; по части второй — наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой; по части третьей — наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой;

10.5. КоАП РФ «Непринятие мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», которой предусмотрено наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей;

10.5.1. КоАП РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», предусматривающей наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Значительные санкции для юридических лиц, предусмотренные отдельными статьями КоАП РФ, с точки зрения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), нашедшей отражение в решениях этого судебного органа, позволяет определять такого рода правонарушения юридических лиц как преступления и констатировать необходимость проведения расследования уголовно-правового характера по соответствующим делам¹.

Изучение зарубежного, в том числе китайского опыта привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, позволяет

¹ Постановление ЕСПЧ от 20 сентября 2011 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против Российской Федерации (Жалоба № 14902/04) // Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека. Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. № 3/2012.

сделать вывод о преимуществах уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с административной, установленной в Российской Федерации¹.

Так, учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершивших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Практика свидетельствует, что когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, а доказательства собираются по разным делам и, соответственно, эти дела рассматриваются отдельно разными судебными инстанциями, возникают большие сложности с установлением содеянного юридическим лицом и его вины.

Это, в частности, обусловлено тем, что по делам об административных правонарушениях не проводится всестороннего расследования, как по уголовным делам, ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации ответственности за правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления.

Кроме того, по делам этой категории имеет место упрощенное судебное рассмотрение, и насколько возможно всесторонне и объективно оценить деяние юридического лица в такого рода упрощенном процессе, большой вопрос.

При этом сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к административной ответственности, как правило, начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Упущенное время позволяет юридическим лицам принять меры по уклонению от ответственности.

Следует также учитывать, что по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскная деятельность, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории.

¹ См. подробно: Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политico-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2(50). С. 135–144; *Он же*. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433; *Он же*. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13–20.

По делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество по делам о преступлениях, а расследование наркопреступлений, особенно — наркоконтрабанды, часто, требует активного международного сотрудничества правоохранительных органов.

Представляется нелогичной и нарушающей интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы имеют возможность привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона может ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности.

Вышеизложенное позволяет прогнозировать в перспективе введение уголовной ответственности юридических лиц и в Российской Федерации, в том числе за наркопреступления. Изучение соответствующего опыта зарубежных стран, включая КНР, весьма полезно при оценке предлагаемых вариантов введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

Поводы для возбуждения уголовного дела по факту организации массовых беспорядков и участия в массовых беспорядках

В соответствии ч. 1 ст. 146 УПК РФ уголовное дело возбуждается при наличии повода и основания, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

По делам о массовых беспорядках поводами для возбуждения уголовного дела, как правило, являются:

- в первую очередь — сообщение о совершенном или готовящемся преступлении из иных источников в виде рапорта сотрудника правоохранительного органа, в частности, органа внутренних дел;
- во вторую очередь — заявление о преступлении пострадавшего;
- в третью очередь — постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

В первую очередь сообщения о преступлениях поступают в органы внутренних дел.

Приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 утверждена Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях¹ (далее — Инструкция ОВД), которая устанавливает порядок приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, должностных и иных лиц о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, а также определяет порядок ведомственного контроля за его соблюдением.

Инструкцией ОВД установлено, что заявления и сообщения о преступлениях вне зависимости от места и времени их совершения, а также полноты содержащихся в них сведений и формы представления подлежат обязательному приему во всех территориальных

¹ Российская газета. 2014. 14 ноября.

органах МВД России. При этом круглосуточный прием заявлений и сообщений о преступлениях осуществляется оперативным дежурным дежурной части территориального органа МВД России (отдела, отделения, пункта полиции, линейного отдела, линейного отделения, линейного пункта полиции).

Инструкцией ОВД определены следующие формы приема, регистрации и разрешения заявлений о преступлении:

- письменное заявление о преступлении, подписанное заявителем;
- протокол принятия устного заявления о преступлении;
- заявление о явке с повинной;
- протокол явки с повинной;
- рапорт сотрудника ОВД об обнаружении признаков преступления;
- материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;
- поручение прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации;
- заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовному делу частного обвинения;
- анонимное (без указания фамилии заявителя или почтового либо электронного адреса, по которому должен быть направлен ответ) заявление, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта.

А одними из обязанностей участкового уполномоченного при рассмотрении обращений и заявлений граждан, в соответствии с Настоянием по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденным Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»¹, является:

- осуществление приема граждан и рассмотрение их обращений;
- принятие заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, с незамедлительной передачей полученной информации в дежурную часть территориального органа МВД России с использованием всех доступных средств связи, при

¹ Российская газета. 2013. 27 марта.

прибытии на участковый пункт полиции либо в иное служебное помещение записывание полученной информации в журнал учета приема граждан, их обращений и заявлений.

Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации (далее — Инструкция прокуратуры), утвержденной приказом Генпрокуратуры РФ от 30 января 2013 г. № 45¹ установлен единый порядок рассмотрения и разрешения в органах прокуратуры Российской Федерации обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, обращений и запросов должностных и иных лиц о нарушениях их прав и свобод, прав и свобод других лиц, о нарушениях законов на территории Российской Федерации, а также порядок приема граждан, должностных и иных лиц в органах прокуратуры Российской Федерации.

Согласно Инструкции прокуратуры под обращением понимается изложенные в письменной, устной форме или в форме электронного документа предложение, заявление, жалоба или ходатайство, в том числе коллективное, гражданина, должностного и иного лица. Под заявлением понимается просьба гражданина или иного лица о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц.

В соответствии с Инструкцией прокуратуры поступившие в органы прокуратуры сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях подлежат отдельному учету и регистрируются в порядке, установленном Инструкцией по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры РФ.

Особо необходимо отметить приказ Генпрокуратуры РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия»², который предписывает прокурорам осуществлять проверку исполнения требований УПК РФ и иных федеральных законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в ОВД, следственных органах СК России, ФСБ, ФСИН,

¹ Законность. 2013. № 4.

² Законность. 2011. № 12.

ФССП, ФСКН, ГПН ФПС, а также при наличии сведений о нарушениях законов.

Данным приказом прокурорам указано с особым вниманием проверять законность разрешения сообщений о преступлениях, связанных с проявлениями коррупции, организованной преступности, терроризма и экстремизма, незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств и психотропных веществ, о преступных посягательствах на бюджетные средства, о преступлениях в сфере экологии, добычи природных ресурсов и их вывоза за границу, а также совершенных несовершеннолетними либо в отношении их.

По уголовным делам о массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, возможно поступление сообщений о безвестно пропавших граждан. В связи с чем, несомненно, положительную роль играет Инструкция о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан (далее — совместная Инструкция), утвержденная совместным приказом Генпрокуратуры РФ и МВД РФ № 70/122 от 27 февраля 2010 г.¹, которая устанавливает порядок приема, регистрации и разрешения в ОВД РФ и в следственных органах СК России, как правопреемницы Следственного комитета при прокуратуре РФ заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан. Согласно совместной Инструкции при поступлении в ОВД сообщения о безвестном исчезновении гражданина с признаками совершения в отношении его преступления, относящегося к подследственности СК России, после регистрации оно незамедлительно передается в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ в следственный орган СК России.

Первым же нормативным актом Следственного комитета Российской Федерации стал приказ СК России от 15 января 2011 г. № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»², которым предписывалось обеспечивать процессуальный контроль при приеме, регистрации, организации своевременной и полной проверки следователями каждого сообщения о совершенном или готовящемся преступлении и их разрешении в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

¹ Законность. 2010. № 5.

² СПС «КонсультантПлюс».

Приказом Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»¹ предписывается при организации проверок сообщений о преступлениях особое внимание обращать на полное и объективное исследование обстоятельств, подтверждающих наличие признаков преступления.

Согласно Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной приказом СК России от 11 октября 2012 г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»² сообщения о преступлениях вне зависимости от места и времени совершения преступного деяния, полноты сообщаемых сведений и формы представления, а также подследственности подлежит обязательному круглосуточному принятию во всех следственных органах СК России.

Причем, в соответствии с приказом Следственного комитета РФ от 4 мая 2011 г. № 76 «О порядке представления в системе Следственного комитета Российской Федерации специальных донесений и иной информации о преступлениях и чрезвычайных происшествиях»³ требуется незамедлительно сообщать в центральный аппарат СК России по телефону и составлять письменное специальное донесение, текст которого в течение суток передавать факсимильной связью с последующим направлением фельдъегерской или почтовой связью (со ссылкой на дату и время передачи телефонограммы), о массовых беспорядках.

Совместным приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»⁴ утверждено Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях (далее — Типовое положение), которым установлен единый порядок организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях. В соответствии с Типовым положением непосредственная органи-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Российская газета. 2013. 6 марта.

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. 30 января.

зация приема сообщений о преступлениях в органах (предварительного следствия, дознания, прокуратуры, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность) осуществляется руководителями этих органов.

Таким образом, по делам о массовых беспорядках основными поводами для возбуждения уголовного дела являются сообщения о массовых беспорядках в виде рапорта сотрудника органа внутренних дел, а также заявления граждан о совершенных в отношении них преступлений в ходе массовых беспорядков.

Следует заметить, что в настоящее время порядок приема и разрешения сообщений о преступлениях регламентирован нормативными актами правоохранительных органов. Однако до настоящего времени ни одним правоохранительным органом не регламентирован порядок приема и разрешения сообщений о массовых беспорядках, что, несомненно, снижает качество и сроки их рассмотрения.

Раздел I

Уголовное право и криминология

Е.Г. БЫКОВА

Применение насилия, опасного для жизни и здоровья, как способ похищения человека

Квалифицирующим признаком похищения человека, предусмотренным в п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ, является способ совершения названного преступления — применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угроза применения такого насилия.

Насильственное похищение представляет повышенную общественную опасность, поскольку виновный, избрав такой способ совершения преступления, посягает не только на конституционное право человека на свободу и личную неприкосновенность, но и на жизнь и здоровье потерпевшего.

В русском языке термин «насилие» трактуется как применение физической силы к кому-нибудь¹. Иными словами субъект преступления осуществляет физическое воздействие на потерпевшего в процессе изъятия, перемещения или удержания последнего.

Несмотря на то, что применение насилия, опасного для жизни и здоровья, является признаком, присущим многим составам преступлений, некоторые вопросы квалификации содеянного по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ требуют уточнения.

Во-первых, в п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ не указан конкретный потерпевший. В связи с этим потерпевшим от данного преступления может выступать как сам похищенный, так и иные лица, к которым применялось насилие, опасное для жизни и здоровья, в связи с похищением (например, третья лица, которые пытались воспрепятствовать совершению преступления). К такому выводу возможно прийти на основании системного толкования норм уголовного права и соответствующих разъяснений высшей судебной инстанции. Так, в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ не конкретизировано, кто может быть потерпевшим от убийства, сопряженного с похищени-

¹ Словарь Ожегова. URL: <http://tolkslovar.ru>.

ем. В связи с этим в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее — ППВС № 1) разъяснено: при квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека» следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека.

Во-вторых, под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, а также насилие, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья¹.

Таким образом, в результате совершения преступления потерпевшему может быть умышленно причинен вред здоровью любой тяжести или смерть. В связи с этим нужно разобраться, в каких случаях необходимо дополнительно квалифицировать содеянное по конкретной статье УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против жизни и здоровья.

Поскольку применение насилия является способом совершения похищения, то в соответствии с правилами квалификации при конкуренции «части и целого» преступление должно оцениваться только по той статье УК РФ, в которой содержатся все признаки содеянного («целое»). Вместе с тем необходимо учитывать максимальные сроки или размеры наиболее строгих наказаний, предусмотренных за совершение каждого из преступлений². Получается, что дополнительной квалификации по ст. 112, 115, ч. 1 и 2 ст. 111 УК РФ не требуется. Случай умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, необходимо дополнительно оценивать по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Совершение убийства как способ применения насилия, опасного для жизни и здоровья, при похищении, требует юридической

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое».

² Гаухман Л.Д. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и др. М., 1999. С. 224.

оценки по совокупности с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Об этом прямо указано в п. 7 ППВС № 1.

Применение насилия, не опасного для жизни и здоровья (побои, иные насильственные действия, не повлекшие последствий, указанных в ч. 1 ст. 115 УК РФ), охватывается ч. 1 ст. 126 УК РФ.

В-третьих, необходимо разграничивать похищение человека с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, повлекшее смерть потерпевшего (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ), и похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ).

Квалифицировать содеянное по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ возможно лишь тогда, когда смерть наступила не в результате физического воздействия на потерпевшего, а по иным обстоятельствам, и между похищением и наступлением общественно опасных последствий имеется причинно-следственная связь.

Так, приговором Восточно-Сибирского окружного военного суда от 29 декабря 2001 г. А., Б. и иные лица были осуждены по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, подп. «в», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ за то, что они договорились похитить К. с целью принудить отдать деньги, принадлежащие, по мнению Б., его сестре. С этой целью они обманным путем вынудили потерпевшего выйти из квартиры, после чего насильно переместили его в один из домов г. <...>, где, требуя передачи денег, избили, а А. и Б., кроме того, нанесли К. множество ударов ножами по голове и телу, причинив ушиб головы, непроникающие и проникающие колото-резаные ранения груди и живота, что вызвало массивную кровопотерю, повлекшую его смерть. Пересматривая данный приговор в порядке надзора, Верховный Суд РФ в Постановлении Президиума от 26 февраля 2014 г. № 1пк14с переквалифицировал содеянное с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на п. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, указав следующее. Пунктом «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ предусмотрена ответственность за действия, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Как установлено судом первой инстанции, смерть потерпевшему К. причинена умышленно после его похищения, поэтому данные действия А. как непосредственного исполнителя получили самостоятельную юридическую оценку по подп. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2014 г. № 1пк14с // СПС «КонсультантПлюс».

В-четвертых, в процессе юридической оценки содеянного по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ необходимо установить, что насилие, опасное для жизни и здоровья, применялось именно в связи с захватом, перемещением или удержанием потерпевшего. Если такое насилие применялось в иных целях, вменение квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ исключается.

Представляется, что для принятия решения об оценке содеянного по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ нужно обратить внимание на наличие физического воздействия на потерпевшего, наступление общественно опасных последствий в виде вреда здоровью любой тяжести или смерти, наличие причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями, а также на направленность умысла субъекта в части применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Анализ всех этих обстоятельств позволяет сделать вывод о необходимости вменения такого квалифицирующего признака похищения человека, как «применение насилия, опасного для жизни и здоровья».

**А.Л. ИВАНОВ,
А.М. НОВИКОВ**

Преступное нарушение правил обеспечения качества и безопасности товаров, работ, услуг (проблемы уголовной и административной ответственности)

Имеющиеся методико-аналитические материалы, информационные письма, материалы судебной и следственной практики свидетельствуют о том, что в Следственном комитете Российской Федерации (СК России) вопросы, связанные с данными правоотношениями, в том числе предложения по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере, проблемы соотношения уголовно-правовых мер и мер административного воздействия, целесообразность изменения действующих статей уголовного и уголовно-процессуального законодательства достаточно изучены.

Позиция СК России по указанным вопросам подробно и достаточно аргументированно изложена в информационном письме № 224-14-14 (2014 г.) о практике возбуждения и расследования уголовных дел о преступлениях в сфере реализации продуктов питания, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Также данные вопросы подробно освещены в методических рекомендациях, подготовленных Главным управлением процессуального контроля СК России.

Наряду с этим следует отметить, что по смыслу закона, субъектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся либо руководителем, либо ответственным за надлежащее качество выпускаемых или продаваемых товаров (продукции) предприятий, учреждений или организаций любой формы собственности, в том числе и частные предприниматели.

К субъектам данного преступления необходимо относить и лиц, непосредственно реализующих товар, выполняющих работы, оказывающих услуги. Так же в диспозиции ч. 1 ст. 238 УК в качестве элемента объективной стороны указаны неправомерная выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ либо услуг требованиям безопасности. В дан-

ном случае в качестве специального субъекта неправомерной выдачи официального документа предусматривается работник органа сертификации, в чью компетенцию входит выдача таких документов, в некоторых случаях к таким работникам следует относить должностных лиц.

Как следует из сравнительного анализа санкций основного состава рассматриваемой статьи и санкций квалифицированных составов (ч. 1, 2 и 3 ст. 238 УК), обстоятельства, связанные с ответственностью лиц, которые обязаны соблюдать специальные правила производства, хранения, сбыта товаров и продукции, выполнения работ или услуг в соответствии со служебными (организаторскими) функциями в отличие от общей (профессиональной) обязанности виновного, отдельной уголовно-правовой оценки не получили. При этом очевидно, что ответственность за одни и те же нарушения должна быть более высокой для лиц, которые обязаны соблюдать специальные правила поведения в силу реализации своих служебных (руководящих, организаторских) функций, по сравнению с общими (профессиональными) обязанностями иных лиц по производству, хранению, сбыту товаров и продукции, выполнению работ или услуг.

Данное обстоятельство могло быть отражено в рассматриваемой статье путем введения в нее в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, квалифицирующего признака, отражающего совершение вышеуказанных противоправных действий лицами в силу своих служебных функций.

В подтверждение сказанного можно привести конкретные уголовные дела.

Так, 8 сентября 2014 г. Белогорским городским судом вынесен обвинительный приговор в отношении директора МАУ «ОДГПКиО» П., в соответствии с которым он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ (выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, совершенные в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет).

Суд назначил П. за совершенное им преступление наиболее мягкое наказание в виде штрафа, ниже низшего предела, установленного санкцией ч. 2 ст. 238 УК РФ, который тот выплатил в рассрочку за три месяца.

Как установлено в ходе судебного заседания с 29 мая 2012 г. по 8 июня 2013 г. П. в нарушение требований ст. 7 ФЗ РФ «О защите прав потребителей»... осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидя возможность

наступления общественно опасных последствий в виде нарушения требований, обеспечивающих безопасность жизни и здоровья потребителей, не желая наступления данных последствий, но сознательно допуская эти последствия, осуществил оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей на территории городского парка культуры и отдыха г. Белогорска ... организовав эксплуатацию 14 аттракционов с нарушениями обязательных для исполнения требований государственных стандартов и правил. Указанные нарушения привели к причинению вреда здоровью различной тяжести трем гражданам, двое из которых несовершеннолетние.

Кроме того, П. поставил под угрозу жизнь и здоровье сотен людей, среди которых большинство несовершеннолетних, однако назначенное ему уголовное наказание явно не отражает общественную опасность содеянного.

Изучение следственной и судебной практики в рассматриваемой сфере показывает, что в большинстве случаев из-за недооценки законодателем характера общественной опасности данного деяния, виновные лица приговариваются к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Приговоры, в соответствии с которыми виновные отбывают реальные сроки наказания, чрезвычайно редки (например, к четырем годам лишения свободы по ч. 2 ст. 238 УК в 2007 г. Бутырский суд Москвы приговорил генерального директора компании-владельца аттракциона «Сюрприз» С., аналогичное наказание по ч. 2 ст. 238 УК вынес в 2008 г. Хилокский районный суд (Читинская область) в отношении владельцев аттракциона «Батут» А. и Л.

Аналогичным образом следует решать вопрос и об ответственности лиц, осуществлявших неправомерные выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности. Как показывает следственная и судебная практика, во многих случаях вышеуказанные деяния совершаются должностными лицами, в связи с чем возникает конкуренция ст. 238 УК и статей гл. 30 УК, предусматривающих ответственность за должностные преступления.

В таких случаях в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК ст. 238 может выступать как специальная норма по отношению, например, к ст. 286 УК — превышение должностных полномочий, однако для этого в ст. 238 УК должны быть внесены соответствующие изменения, учитывающие вышеуказанное обстоятельство, т.е. совершение противоправных деяний лицом с использованием служебного положения.

С учетом высказанных выше аргументов о необходимости изменения уголовного законодательства РФ в сфере реализации товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности, предлагается внести в ч. 2 ст. 238 УК РФ дополнительный квалифицирующий признак о совершении преступления лицом, с использованием своего служебного положения либо лицом, выполняющим управлческие функции в коммерческой или иной организации с использованием своих полномочий.

Так же следует отметить, что некоторых проблем в правоприменении, связанных с квалификацией преступлений в сфере реализации товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности, можно было бы избежать путем включения в уголовное законодательство РФ нового института, характерного для уголовно-правовых систем Европы — уголовной ответственности юридических лиц.

Введение института уголовной ответственности юридических лиц позволит сместить направленность наказания за производство, хранение либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности в сторону неблагоприятных последствий для организации, что станет заградительным барьером для разработки и внедрения в сферу предпринимательства схем, позволяющих привлекать к уголовной ответственности т.н. «стрелочников», а виновным в совершении преступлений избегать юридической ответственности в указанной сфере общественной жизни.

Также представляется, что законодатель необоснованно ограничил санкции ч. 3 ст. 238 УК двумя видами наказаний, из которых оба являются основными.

По нашему мнению, в санкциях ч. 3 ст. 238 УК РФ необходимо предусмотреть штраф в качестве дополнительного наказания.

Необходимость применения штрафа за производство, хранение либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности может обосновываться тем, что:

- 1) карательный эффект штрафа по сравнению со многими другими видами наказаний гораздо более весом;
- 2) является очевидным преимущество в экономическом плане: увеличится приток денежных средств за счет уплаты штрафов и одновременно снизятся расходы на содержание осужденных к лишению свободы.

Также предлагается ужесточить ответственность за данное преступление путем установления нижнего предела сроков лишения свободы.

Что же касается вопроса, связанного с соотношением уголовноправовых мер и мер административного воздействия в рассматриваемой сфере, то в данном случае необходимо отметить нижеследующее. Для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, необходимо в предусмотренных законом действиях установить факт создания непосредственной опасности для жизни или здоровья потребителей, что и является основным критерием разграничения составов административного правонарушения и преступления.

В связи с неоднозначно складывающейся следственно-судебной практикой расследования и рассмотрения преступлений анализируемой категории признак опасности реализуемой продукции подлежит доказыванию эксперты путем. Действующая редакция ст. 144 УПК РФ позволяет в настоящее время осуществлять установление данных обстоятельств на стадии проверки сообщения о преступлении, в связи с чем не требуется внесения существенных изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.

Относительно возможности применения положений уголовного законодательства о малозначительности при совершении преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, следует отметить, что сама формулировка ст. 238 УК РФ не позволяет применить ч. 2 ст. 14 УК РФ, поскольку такие действия могут представлять реальную опасность для жизни и здоровья человека, относимых законодательством РФ к наиболее ценным охраняемым объектам уголовного закона.

Высказанные выше предложения по изменению законодательства РФ соответствуют общей теории квалификации преступлений и направлены в целом на совершенствование практики расследования преступлений, совершенных в сфере реализации товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей.

Психические расстройства обвиняемых — смягчающее обстоятельство?

Понятие ограниченной вменяемости появилось в УК РФ в 1996 г. с определением, сформулированным в ст. 22: «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства *не могло в полной мере* осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими». Термин «ограниченная вменяемость» не использован, вместо него использовано понятие «лицо с психическим расстройством, не исключающим вменяемости», за рамками которого остались лица, имеющие психические расстройства, которые детерминировали совершение преступления, но не повлияли на способность «осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими». Указанное определение в ст. 22 УК РФ содержит ограничительное толкование вынесенного в название статьи словосочетания, т.к. буквальное толкование требует включать в содержание данного понятия также и вменяемых лиц с психическими расстройствами, которые могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Возможно, это связано с тем, что эксперты, стараясь избежать ошибок, максимально сужают категорию «ограниченно вменяемых» лиц, что является следствием не разработанности критериев такого рода экспертных решений¹.

Статья 22 УК РФ на практике применяется редко. В отдельных регионах при анализе судебно-следственной практики применение ст. 22 УК РФ не выявляется².

В результате такого ограничительного толкования со стороны законодателя эта категория субъектов преступления оказывается вне круга лиц, указанных в ст. 97 УК РФ, которым могут быть на-

¹ Хрящев А.В. Некоторые критерии применения ст. 22 УК РФ в судебно-психиатрической практике // Российский психиатрический журнал. 2000. № 3. С. 46; Энциклопедия уголовного права. Т. 4. СПб., 2005. С. 584.

² Лазарева И.И. Судебно-психиатрические критерии применения ст. 22УК РФ к несовершеннолетним с органическими психическими расстройствами: Дис. ... канд. мед. наук. М., 2005. С. 12—15.

значены принудительные меры медицинского характера. Лица с парафилиями — расстройством сексуального предпочтения (некрофилией, некрофагией, гомицидным поведением, садизмом) — как правило, входят именно в эту категорию. Именно поэтому законодатель включил лиц с педофилиями, ограничив возрастными рамками и категорией преступлений, дополнительно в перечень лиц, которым могут быть назначены принудительные меры медицинского характера — в п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, а лица с некрофилиями, некрофагиями, гомицидным и садистским поведением, часто возникающими на базе органического поражения головного мозга, эпилепсии, шизофрении, паранойи, совершившие преступление — оказались за рамками этого перечня.

В ст. 22 УК РФ установлено, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания. А Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в п.14 дал указание судам рассматривать наличие психического расстройства у несовершеннолетних обвиняемых в качестве смягчающего обстоятельства¹.

Судебная практика по ст. 61 УК РФ идет по пути признания наличия психического расстройства смягчающим обстоятельством для всех категорий обвиняемых, даже при совершении преступлений, повлекших смерть потерпевшего (ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ) и при опасном рецидиве преступлений².

В Комментариях к УК РФ, научных статьях и обзорах судебной практики отражены разные взгляды на вопрос — следует ли учитывать психическое расстройство обвиняемого в качестве смягчающего обстоятельства. Авторы Комментария к УК РФ под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова пишут: «Наличие у виновного психических аномалий, не исключающих вменяемости, должно обязательно учитываться судом при назначении наказания. При этом формулиров-

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Разъяснения по уголовным делам. 1967—2011. М., 2011. С. 455.

² Интернет-портал ГАС «Правосудие»//sudrf.ru. 03.10.2014; Аналогичное дело: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.08.2014 № 14-АПУ14-13. Осужденный-2 по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, Определение ВС РФ: Приговор изменен в отношении осужденного-2, смягчено наказание ввиду его психического расстройства, не исключающего вменяемости. Снижено назначенное ему наказание // СПС «КонсультантПлюс».

ка ст. 22 УК «учитывается судом» не означает смягчение или усиление наказания¹.

Авторы Комментария к УК РФ под ред. В.М. Лебедева придерживаются другой позиции: «Психическое расстройство существенно затрудняет работу интеллектуальной и волевой сферы деятельности субъекта, что свидетельствует о его сравнительно меньшей степени общественной опасности, а следовательно, должно влиять на снижение меры наказания. Поэтому данное обстоятельство подлежит учету как смягчающее наказание»². Авторы Комментария к УК РФ под ред. Г.А. Есакова также включают в перечень смягчающих обстоятельств, не указанных в законе, психические расстройства.³

Авторы Комментария к УК РФ под ред. А.И. Чучаева так понимают положение ст. 22 УК: «По смыслу закона учет психического расстройства в данном случае должен означать смягчение наказания либо *полный отказ от него (при применении принудительных мер медицинского характера)*, поскольку психическое расстройство объективно ограничивает свободы лица и сужает, соответственно, социальное основание ответственности»⁴. При этом такая возможность — сочетания наказания и применения принудительных мер медицинского характера — закреплена в ст. 104 УК РФ.

Изучение более 1000 уголовных дел, рассмотренных судами Самарской, Оренбургской и Челябинской областей, показало, что при назначении наказания по 21% дел суды учитывали смягчающие обстоятельства, указанные в законе, и по 65% дел — в законе не указанные. «Практически всегда суды, выявив наличие у лица тех или иных психических аномалий, учитывают это как обстоятельство, смягчающее наказание». Ряд исследователей в своих работах рекомендует включить наличие психического расстройства в перечень обстоятельств, смягчающих наказание⁵.

Указанные проблемы видны в деле, рассмотренному Пермским областным судом 24 мая 2012 г. в отношении З., совершившем убийство малолетней девочки 10 лет (с последующими половыми актами с трупом девочки). Заключением сексолого- психиатриче-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова // СПС «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев // СПС «КонсультантПлюс».

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.А. Есакова // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Мясников О. О смягчающих наказание обстоятельствах, не указанных в законе // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 51.

ской экспертизы установлено: «имеющиеся расстройства личности в виде эпилептоидно — возбудимых проявлений на фоне органического заболевания головного мозга, привели к срыву компенсаторных психологических механизмов в проблемной для данной личности ситуации. Истинный психотравмирующий эффект от внешне незначительного повода — демонстративного поведения ребенка, привел к уродливой, деструктивной форме защиты привычного и комфортного для З. стереотипа жизнедеятельности. Обстоятельства неопределенного ожидания развития событий, связанные с угрозами потерпевшей малолетней О., привели к рациональному эмоциональному реагированию для устранения возникшей угрозы — физической ликвидации девочки. Последующие сексуальные действия с мертвым телом обозначаются как: полиморфный транзиторный псевдопарафильный синдром (сituационные импульсивные педофильные и некрофильные сексуальные действия)... З. понимал характер совершаемых им преступных действий, а именно совершения убийства и вступления в половой акт с О., мог руководить ими в момент совершения преступления, о чем свидетельствует подробное описание им всех деталей инкриминируемой ситуации. У З. имеются расстройства психической деятельности, но это не лишало его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий»¹. Однако в Приговоре Пермского краевого суда по делу З. указано: «Из заключения комиссии экспертов следует, что З. каким-либо хроническим расстройством, слабоумием, либо иным психическим расстройством не страдал ранее и не страдает ими в настоящее время. В период инкриминированного ему деяния З. не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства. Действия З. ...без психопатологических предпосылок и каких-либо признаков проявлений сексуальной патологии. В настоящее время З. психотических расстройств не обнаруживает и в применении мер медицинского характера не нуждается»².

На примере данного уголовного дела видно, что при наличии целого «букета» психических расстройств, в том числе некрофилии, оказавших влияние на криминальное поведение, но не «уменьшивших вменяемость», суд *не может* назначить принудительные меры медицинского характера. Во-первых, потому, что не выявлено *неполное* осознание фактического характера или общественной опасности своих действий или возможности ими руководить (ч. 1 ст. 22,

¹ Судебная сексолого-психиатрическая экспертиза обвиняемого З. г. Пермь, 3 января 2012 г. Уголовное дело № 2-71-12 // Архив Пермского краевого суда.

² Уголовное дело № 2-71-12 // Архив Пермского краевого суда.

п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ). Во-вторых, потому что, несмотря на наличие в диагнозе педофилии, З. совершил половые акты с трупом 10-летней девочки, не совершив при этом «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего». Кроме того, суд, по мнению ряда специалистов, *должен был* признать наличие целого «букета» психических расстройств смягчающим обстоятельством и снизить наказание.

Анкетирование практических работников, проведенное А.Т. Исмагуловой, показало, что они не разделяют мнения о необходимости внесения изменений в текст УК РФ — включение наличия психического расстройства в перечень смягчающих обстоятельств, большинство из опрошенных отрицательно относятся к изменению ст. 61 УК РФ и ст. 53 УК РФ¹. Сотрудники правоохранительных органов, ежедневно по службе сталкивающиеся с подозреваемыми и обвиняемыми с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, со стабильным рецидивом этих лиц, не видят необходимости некрофилию, педофилию или другое психическое расстройство рассматривать как смягчающее обстоятельство и в связи с этим снижать наказание.

Научные исследования, проведенные в России и за рубежом показывают, что психическое расстройство при совершении лицом преступления против жизни и здоровья является криминогенным фактором, в ряде научных исследований показана связь психических расстройств и криминального поведения².

Известный психиатр А. Бухановский в ряде интервью отмечал: «Я не знаю ни одного серийного убийцы ни в России, ни в Соединенных Штатах, ни в Германии, которому официально не был бы

¹ Исмагулова А.Т. Коллизионные вопросы уголовной ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, по законодательству Российской Федерации, Республики Казахстан и ряда зарубежных стран // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (145). Право. Вып. 18. С. 79.

² Агрессия и психическое здоровье. СПб., 2002. С. 9, 12; Бухановская О.А. Психические расстройства у лиц с серийными сексуально опасными действиями (клиника, динамика, систематика): Автoref. дис. ... канд. мед. наук. М., 2003. С. 23; Кузнецова С.О. Психологические особенности враждебности при психической патологии (шизофрении, шизаффективном и аффективном расстройствах): Автoref. дис. ... канд. мед. наук. М., 2007. С. 15, 21; Каменков М.Ю. Фиксированные формы аномального сексуального поведения (клинико-патогенетические и судебно-психиатрические аспекты): Автoref. дис. ... канд. мед. наук, М., 2008. С. 3; Березанцев А.Ю., Кузнецов Д.А. Правовые и клинические аспекты оценки общественной опасности больных шизофренией и органическими психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния // Медицинское право. 2013. № 5. С. 25—33.

установлен тот или иной психиатрический диагноз. После каждого тюремного срока время до совершения очередного преступления у серийных убийц все короче. Если раньше я задумывался, сколько нужно лечить таких людей, то теперь знаю: *всю жизнь...* они должны принудительно лечиться от своей болезни по месту отбывания наказания...»¹.

У многих наблюдавшихся «типичных серийщиков» с течением времени происходит учащение криминальной активности. Если вначале нападения были относительно редкими — 1–2 раза в год, то в дальнейшем их частота нарастает.

Так, Микасевич, совершивший убийство 37 женщин в Витебской области в течение 12 лет, первые 10–12 убийств совершил в течение примерно 5–6 лет, потом их частота усилилась, последние 12 жертв были им убиты в течение одного года².

Полагаем, что суды недооценивают криминогенное значение психического расстройства при совершении насильственных преступлений и важность назначения и применения принудительных мер медицинского характера для снижения рецидивной преступности.

¹ Интервью с профессором А. Бухановским. Маньяками не рождаются. URL: <http://www.serial-killers.ru>; <http://www.rg.ru>.

² Серийные сексуальные убийства / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1997. С. 92–93.

Характеристика предмета невыплаты заработной платы

Трудовой кодекс РФ в качестве принципа правового регулирования трудовых отношений закрепляет право каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы (ст. 2 ТК РФ). Согласно ст. 1 Конвенции Международной Организации Труда № 95 «Об охране заработной платы» (1949 г.) заработка плата, независимо от названия и метода исчисления, представляет собой всякое вознаграждение или всякий зарплаток, исчисляемые в деньгах или устанавливаемые соглашением либо национальным законодательством, которые в силу письменного или устного договора о найме предприниматель уплачивает трудающимся за труд, который либо выполнен, либо должен быть выполнен, или за услуги, которые либо оказаны, либо должны быть оказаны.

Более лаконичное определение данного понятия сформулировано в ч. 1 ст. 129 ТК РФ, в соответствии с которой под заработной платой понимается вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также выплаты компенсационного и стимулирующего характера.

Таким образом, заработка плата представляет собой вознаграждение, выплачиваемое работнику за использование его труда, т.е. является оплатой выполнения им трудовой функции в соответствии с трудовым договором.

Согласно ст. 131 ТК РФ оплата труда может производиться как в денежной форме в валюте Российской Федерации (в рублях), так и в иных формах. Под последними понимаются неденежные формы оплаты труда, в частности, выдача в качестве заработной платы продукции, которую производит работодатель, или других материально-производственных запасов, находящихся на его балансе (так называемая натуральная оплата труда) либо оказание услуг, которые работодатель может предоставить своему работнику в счет заработной платы. Неденежные формы оплаты труда могут применяться только с согласия самого работника, подтвержденного его письменным заявлением. При этом доля заработной платы, выплачи-

ваемой в неденежной форме, не может превышать 20% от общей суммы заработной платы.

Заработная плата устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда¹, которыми могут быть предусмотрены различного рода доплаты, надбавки и иные выплаты:

- надбавки и доплаты к тарифным ставкам, окладам (должностным окладам)² за профессиональное мастерство, классность, высоту лет (стаж работы), учченую степень, ученое звание, знание иностранного языка, работу со сведениями, составляющими государственную тайну, совмещение профессий (должностей), расширение зон обслуживания, увеличение объема выполняемых работ, руководство бригадой и другие;
- выплаты, связанные с условиями труда, в том числе выплаты, обусловленные районным регулированием оплаты труда (в виде коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате), повышенная оплата труда на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, за работу в ночное время, оплата работы в выходные и нерабочие праздничные дни, оплата сверхурочной работы;
- вознаграждение за выполнение функций классного руководителя педагогическим работникам государственных и муниципальных образовательных учреждений;
- премии и вознаграждения, предусмотренные системой оплаты труда;

¹ Систему оплаты труда образуют тарифные ставки, оклады (должностные оклады), доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, доплаты и надбавки стимулирующего характера, поощрительные выплаты (премии) и иные выплаты.

² Тарифная ставка — фиксированный размер оплаты труда работника за выполнение нормы труда определенной сложности (квалификации) за единицу времени без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат.

Оклад (должностной оклад) — фиксированный размер оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определенной сложности за календарный месяц без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат.

Базовый оклад (базовый должностной оклад), базовая ставка заработной платы — минимальные оклад (должностной оклад), ставка заработной платы работника государственного или муниципального учреждения, осуществляющего профессиональную деятельность по профессии рабочего или должности служащего, входящим в соответствующую профессиональную квалификационную группу, без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат.

- другие виды выплат по заработной плате, применяемые у соответствующего работодателя¹.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 144 ТК РФ работодатель имеет право устанавливать выплаты стимулирующего характера (различные системы премирования, доплаты и надбавки) с учетом мнения представительного органа работников. Факт применения указанных выплат должен найти отражение в тексте трудового договора, заключенного с работником, поскольку размер доплат, надбавок и поощрительных выплат является существенным условием трудового договора (ст. 57 ТК РФ), а также может быть закреплен в локальных актах организации (например, в положении о материальном и моральном поощрении) и коллективном договоре.

Анализ действующего законодательства, регламентирующего порядок и условия выплаты перечисленных выше надбавок и доплат, позволяет сделать вывод, что не все указанные выплаты обладают одинаковым статусом. Некоторые из них должны выплачиваться обязательно, причем, в строго установленном законом размере, другие работодатель вправе не только самостоятельно устанавливать, но и определять их размер. Исходя из признака обязательности, можно выделить следующие группы указанных выплат:

Обязательные выплаты, размер которых законодательно установлен: за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (ст. 315–317 ТК РФ); за вахтовый метод работы (ст. 302 ТК РФ); за работу в выходные и нерабочие праздничные дни (ст. 153 ТК РФ); за работу за пределами нормальной продолжительности рабочего времени (ст. 152 ТК РФ).

Обязательные выплаты, размер которых работодатель устанавливает самостоятельно: за совмещение профессий (должностей) (ст. 151 ТК РФ); за выполнение обязанностей временно отсутствующего работника (ст. 151 ТК РФ); за работу в ночное время (ст. 154 ТК РФ); за работу на тяжелых работах, работах с вредными и (или), опасными и иными особыми условиями труда (ст. 147 ТК РФ).

Необязательные выплаты, устанавливаемые по усмотрению работодателя: за работу с компьютером; за профессиональное мастерство; за знание иностранного языка и др.

¹ Положение об особенностях порядка исчисления средней заработной платы. Утв. Постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2007 г. № 922.

Таким образом, заработка плата включает все предусмотренные системой оплаты труда виды выплаты, применяемые у соответствующего работодателя.

Представляется важным отметить, что в диспозиции ст. 145.1 УК РФ не содержится исчерпывающего перечня видов выплат, относящихся к предмету данного преступления, что вызывает определенные затруднения на практике. Данное обстоятельство обуславливает необходимость тщательного и максимально полного установления признаков указанных видов выплат. Несоблюдение этого требования может привести к ошибкам при принятии решения о наличии или отсутствии всех признаков состава преступления как при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, так и при предъявлении обвинения.

Так, примером неполного установления признаков предмета невыплаты заработной платы является уголовное дело, возбужденное в отношении исполняющего обязанности генерального директора ООО «Гранит-2» Е., обвиняемого в невыплате заработной платы и впоследствии оправданного. Принятое решение суд аргументировало следующим образом:

Представленные стороной обвинения в качестве доказательств вины генерального директора ООО «Гранит-2» Е. показания потерпевших, свидетелей подтверждают только неоплату времени простоя некоторым работникам предприятия, что не позволяет сделать вывод о наличии в действиях Е. признаков состава преступления.

Е. обвиняется в невыплате заработной платы работникам. По смыслу ст. 145.1 УК РФ невыплата заработной платы подразумевает именно отказ в оплате труда работника — выполненной работы в интересах работодателя. Вместе с тем потерпевшие не работали, а находились в вынужденном простое по вине работодателя. Таким образом, выплаты в пользу работника во время простоя не являются заработной платой, а относятся к иным выплатам¹.

Подводя итог рассмотрению особенностей предмета анализируемого преступления, можно прийти к следующим выводам:

1) предметом невыплаты заработной платы являются денежные средства либо иной, предусмотренный законом эквивалент для оплаты труда, который организуется работодателем;

¹ Архив Пудожского районного суда Республики Карелия. 2012.

2) существенные признаки заработной платы заключаются в том, что данный вид выплат:

- регламентирован нормами трудового законодательства, устанавливающими формы, порядок, место, сроки выплаты заработной платы;
- осуществляется специально уполномоченным субъектом — работодателем (юридическим либо физическим лицом), вступившим в трудовые отношения с работником;
- может производиться в денежной и натуральной формах, соотношение которых установлено законом;

3) составными частями (элементами) заработной платы являются: вознаграждение за труд, выплачиваемое работнику в зависимости от его квалификации, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также выплаты компенсационного и стимулирующего характера.

Некоторые аспекты возрастной невменяемости несовершеннолетних

В последние годы особое внимание государства обращено на защиту детей и детства от всевозможных негативных влияний общества, особенно на защиту от противоправных и преступных посягательств. Такое внимание вполне объяснимо с учетом соотношения состояния рождаемости и уровня детской смертности, а также естественной убыли численности собственного населения Российской Федерации. Об этом свидетельствует социально-политико-экономическая направленность, выраженная в разработке и реализации государственных программ стимулирования рождаемости, повышения качества медицинского обслуживания, образования, социальной защиты детей и подростков. Принято считать, что в защите больше нуждается тот, кто младше и слабее. Но всегда ли это так на самом деле? К сожалению, установившаяся тенденция роста подростковой преступности и одновременно снижение возраста преступников наглядно демонстрирует то, что преступность «молодеет» на глазах, поэтому нередко общество само нуждается в защите от тех, кто «младше и слабее». Не случайно возраст наступления уголовной ответственности установлен ниже достижения лицом законодательно закрепленного совершеннолетия (18 лет) и для большинства преступлений составляет 16 лет. Как же относиться к противоправному поведению самих несовершеннолетних? Наказывать их или прощать?

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, всегда представляло особую сложность. Именно поэтому уголовные дела в отношении несовершеннолетних расследуются наиболее квалифицированными опытными следователями, а в судах рассматриваются наиболее опытными судьями. Не случайно согласно изменениям, внесенным в законодательство, с 1 января 2012 г. категорию тяжких и особо тяжких преступлений, как в отношении несовершеннолетних, так и совершенных несовершеннолетними отнесли к подследственности СК России. 1 февраля 2011 г. Пленумом Верховного Суда РФ принято постановление № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершенно-

летних», взамен утратившего силу постановления Пленума Верховного Суда РФ принято постановление от 14 февраля 2000 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Достижение определенного возраста — одно из общих условий привлечения лица к уголовной ответственности. Необходимость установления в законе минимального возраста уголовной ответственности объясняется, прежде всего, тем, что возраст человека неразрывно связан с его способностью осознавать свои поступки и их последствия и руководить ими.

В российском уголовном праве законодатель устанавливает два минимальных возрастных предела уголовной ответственности: общий — с 16 лет, и особый (пониженный) — с четырнадцати лет. Применительно к последней возрастной границе ч. 2 ст. 20 УК РФ содержит исчерпывающий список преступных деяний (всего их двадцать). То есть, ни за какие иные уголовно-наказуемые деяния, лицо, не достигшее минимального возрастного порога, нести уголовную ответственность не может. Все эти преступления являются умышленными и относятся к категориям средней тяжести, тяжким и особо тяжким, за исключением вандализма (ст. 214 УК РФ), которое является преступлением небольшой тяжести. Вместе с тем, некоторые статьи Особенной части УК предусматривают в качестве субъекта лица, достигшее возраста свыше 16 лет (например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления осуществляется лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста — ст. 150 УК РФ), если это прямо указано в диспозиции статьи либо вытекает из смысла статьи (возрастные ограничения для занятий судейских должностей, прохождения воинской обязанности и военной службы и др.).

Определяя круг преступных деяний, за которые подлежат уголовной ответственности лица, достигшие ко времени их совершения четырнадцатилетнего возраста, законодатель учитывал степень общественной опасности деяния, способность подростков осознать эту общественную опасность, а также характерность вида преступлений для данной возрастной группы. Поэтому были выбраны преступления, чья значительная общественная опасность должна быть очевидна для лиц, достигших четырнадцати лет, а само преступление является «распространенным» среди подростков.

Следует отметить, что сложившиеся в российском уголовном праве минимальные возрастные границы не являются общепризнанными. В мире известны примеры различных, в основном более низких, возрастных границ уголовной ответственности. В США в

некоторых штатах вообще отсутствуют формально закрепленные границы возраста, с которого возможна уголовная ответственность — возможность привлечения к ответственности решается правоприменителем в каждом конкретном случае. В Англии нижняя возрастная граница уголовной ответственности составляет десять лет. Считается, что лица, не достигшие этого возраста, не в состоянии понимать характер и значение своих действий, следовательно, являются уголовно недееспособными. В возрасте от 10 до 14 лет уголовная ответственность по английскому законодательству в принципе возможна, но вопрос о ее применении решается индивидуально. Так С. Шишков указывает, что «обвинение обязано доказать факт осознания несовершеннолетним, что он совершает нечто серьезно противозаконное. К примеру, одиннадцатилетний мальчик швырнул кирпичом в полицейских и пытался скрыться. Свои действия он считал относящимися к числу проступков, порицаемых родителями и запрещенных правилами школьной дисциплины, подобных битью стекол или прогуливанию уроков. Однако он не осознавал, что совершают преступление, и, следовательно, уголовной ответственности не подлежит»¹.

В Германии нижняя возрастная граница наступления уголовной ответственности определена в 14 лет. Лицо в возрасте от 14 до 18 лет имеет статус «подростка» и может быть привлечено к уголовной ответственности только в случае, когда оно «по своему моральному и духовному развитию обладает достаточной зрелостью, чтобы понимать неправомерность содеянного и действовать в соответствии с этим пониманием (параграф 3 Закона о ювенальном суде)». К «подросткам» же «могут быть приравнены лица от 18 лет до 21 года по двум основаниям:

- 1) если в результате общей оценки личности правонарушителя и с учетом его социального окружения будет установлено, что уровень его духовного и морального развития аналогичен подростковому;
- 2) если само совершенное им деяние обусловлено поведением, свойственным подростковому возрасту (параграф 105 Закона о ювенальном суде)².

Из приведенных примеров видно, что вопрос о возрасте наступления уголовной ответственности законодательством каждой страны решается по-своему.

¹ Шишков С. Правомерен ли вопрос экспертом о соответствии несовершеннолетнего обвиняемого своему календарному возрасту? // Законность. 1999. № 9. С. 30.

² Там же. С. 30.

Психологи считают, что понимание запретности и наказуемости преступлений, а также способность к сознательно — волевому контролю своих поступков формируются у ребенка значительно раньше 14 лет, что собственно и было учтено законодательством ряда стран (Англия, США, Германия и др.). Российское законодательство традиционно ориентируется на общий порог уголовной ответственности лица — с 16-летнего возраста, а в отдельных случаях — с 14 лет. Установление российским законодательством несколько завышенного возраста наступления уголовной ответственности (с 16 или 14 лет) в сравнении с тем, когда у человека уже появляется осознанность и регулирование поведения, объясняется соображениями гуманности. В основе этого лежит оценка интеллектуального и волевого моментов. Законодатель полагает, что по достижении шестнадцатилетнего возраста человек уже наверняка достигает такой степени формирования личности, при которой он способен осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения (интеллектуальный фактор) и осознанно принимать решения, выбирать вариант поведения и в достаточной мере руководить им (волевой фактор).

Однако лицо, достигшее определенного календарного возраста, может ему не соответствовать по степени социальной зрелости. Это может быть вызвано индивидуальными особенностями биологического развития организма (кто-то взрослеет раньше, кто-то позже, причем это является нормой), либо социальными факторами или наличием соматической и психической патологии. Хотя в психологии и существует понятие возрастного периода, как отражения уровня зрелости психических структур, являющихся нормой для лиц определенных возрастных категорий, но оно не совсем подходит для использования в уголовном судопроизводстве. При этом среди самих психологов нет единого подхода к понятию границ возрастных периодов. Например, нижняя граница подросткового возраста колеблется от 11 до 13 лет, а верхняя — от 15 до 17 лет. Помимо этого, понятия возрастного периода в УК РФ нет, как нет и прямого указания, что не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, который хотя и достиг возраста уголовной ответственности, однако из-за отставания в психическом развитии этому возрасту явно не соответствует. При этом факт отставания в психическом развитии как бы предполагает, что подросток остался на уровне более раннего возрастного периода¹.

¹ Исаева Л. Возрастные признаки субъекта преступления и понятие возрастной невменяемости // Юридический консультант. 2004. № 8. С. 26—29.

В ч. 3 ст. 20 УК РФ содержится норма, согласно которой при достижении возраста уголовной ответственности такая ответственность исключается, если во время совершения общественно опасного действия несовершеннолетний вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. О невменяемости в данном случае речи не идет, так как лицо не имеет болезненного состояния психики (психического расстройства). Причина того, что несовершеннолетний, во время совершения общественно опасного действия, не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими — отставание в психическом развитии. Это может быть следствием врожденных особенностей взросления, педагогической запущенности и т.д. Такое состояние часто называют ограниченной возрастной вменяемостью или возрастной невменяемостью.

В необходимых случаях — при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего — назначается комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»)¹. Она проводится совместно специалистами в области детской и юношеской психологии и психиатрии. Причина этого в том, что сначала эксперты-психиатры должны исключить наличие психической патологии и лишь затем эксперт-психолог может приступить к установлению неболезненного отставания в психическом развитии. Сам вопрос о наличии или отсутствии у лица этого неболезненного по своей природе состояния не входит в компетенцию врачей-психиатров и решается психологом. Назначать самостоятельную судебно-психологическую экспертизу допустимо только в том случае, если судебно-психиатрическая экспертиза этого лица уже проведена и у него

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №. 4. С. 2.

не выявлено психического расстройства, исключающего или ограничивающего вменяемость.

Например, при расследовании уголовного дела по обвинению пятнадцатилетнего Б. в совершении разбоя он был признан вменяемым. Вместе с тем в экспертном заключении было отмечено, что, хотя Б. не страдает психическим заболеванием, у него обнаружена задержка психического развития вследствие перенесенных при родах травмы головного мозга, асфиксии и недоношенности. По уровню общего развития на момент обследования он не соответствует паспортному возрастному периоду, считается не достигшим 14 лет и в силу интеллектуально-личностной незрелости, недостаточной способности к прогнозированию, контролю и выполнении критических функций на момент обследования, как и во время совершения общественно опасного деяния, не мог в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими. Дело было прекращено.

Положения ч. 3 ст. 20 УК РФ касаются только несовершеннолетних, то есть лиц в возрасте от 14 до 18 лет. При этом возрастная граница подвергается сомнению только в одном направлении, т.е. в аспекте отставания в развитии от календарного возраста. Но на практике не исключены случаи, когда лицо по уровню развития опережает биологический возраст и вполне осознает и фактический характер, и общественную опасность своего поведения и может руководить своими действиями. Однако законодатель не предусмотрел возможность опровержения возрастной презумпции в обратном направлении (в сторону увеличения календарного возраста).

Некоторые авторы иногда отмечают несоответствие нормы ч. 3 ст. 20 УК РФ положениям ст. 22 УК РФ, где предусмотрена уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость. Действительно, на первый взгляд получается, что невозможность в полной мере осознать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководства ими исключает уголовную ответственность при отставании в развитии несовершеннолетнего, а при психическом расстройстве, не исключающем вменяемости — нет. Но реально никакого противоречия здесь нет. Когда речь идет о несовершеннолетнем, по документам достигшем возраста, предусмотренного частями первой или второй ст. 20 УК РФ, то отставание в психическом развитии уменьшает его реальный психологический возраст, выводя его из-под уголовной ответственности вследствие недостижения возрастного порога уголовной ответственности (хотя прямо в уголовном законодательстве об этом и не говорится). Именно отстава-

ние в психическом развитии, отбрасывающее его назад в плане формирования личности, служит причиной того, что несовершеннолетний, являемый вменяемым, не осознает, что его действия запрещены уголовным законом и общественно опасны или не может их контролировать, как и любой иной ребенок с нормальным уровнем психического развития, чей календарный возраст соответствует фактическому возрасту рассматриваемого лица. Например, родившись 14 лет назад, подросток может иметь уровень психологического развития 12 летнего ребенка. Совсем другое дело, если преступное деяние совершает совершенолетнее вменяемое лицо. Даже если такое лицо во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, оно является субъектом преступления, так как вменяемо и достигло установленного возраста, т.е. подлежит уголовной ответственности¹.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что при наличии у несовершеннолетнего психического расстройства, исключающего его вменяемость, он в общем порядке признается невменяемым и уголовной ответственности не подлежит, так же как и взрослое невменяемое лицо (ст. 21 УК РФ). Наличие же у несовершеннолетнего психического расстройства, не исключающего вменяемости, при отсутствии отставания в психическом развитии, делает его ограниченно вменяемым и учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства, а также может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, то есть на общем основании, так же как и взрослое вменяемое лицо, в соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»). Тогда под возрастной невменяемостью следует понимать состояние несовершеннолетнего (лица, не достигшего возраста 18 лет) при котором он в силу имеющегося отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, ограничен в способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, что исключает уголовную ответственность несовершеннолетнего на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ. Такое

¹ Исаева Л. Указ. соч. С. 26—29.

положение закона можно рассматривать как дополнительную степень защиты несовершеннолетнего.

Для подростков характерны групповые правонарушения, которые нередко совершаются ими в «смешанных» возрастных группах, например подростками от 12 до 17 лет. В подобных случаях необходимо сначала исключить из числа «потенциальных субъектов» подростков, не достигших четырнадцатилетнего возраста, после чего, в зависимости от квалификации содеянного, устанавливать возможность привлечения к уголовной ответственности подростков, достигших возраста уголовной ответственности и способных нести эту ответственность по своему психическому и психологическому состоянию.

В качестве наглядного примера преступления, совершенного «смешанной» возрастной группой несовершеннолетних, приведем следующий.

Пятнадцатилетний К., ученик 9 класса, совместно со своим младшим братом десятилетним В., учеником 4 класса, и своим другом тринадцатилетним Г., учеником 7 класса, в обеденное время, около гаражей встретили возвращающихся из школы ранее им незнакомых пятерых учеников 6 класса. В целях установления главенствующей позиции и контроля над большинством (пятерыми незнакомыми учениками 6 класса) пятнадцатилетний К. и тринадцатилетний Г. причинили всем пятерым побои, не встретив при этом сопротивления последних ввиду подавления их воли внезапностью и своим агрессивным поведением, после чего потребовали передачи им денег и иного ценного имущества, находящегося у пятерых шестиклассников. При этом десятилетний В. словесно угрожал шестиклассникам, запугивал их, что при оказании ими сопротивления, его старший брат с другом продолжат избивать последних. Шестиклассники, пытаясь сохранить свое имущество, сообщили об отсутствии у них каких-либо ценностей, на что К., его младший брат В. и Г. обыскали их, не встретив никакого сопротивления. У двоих шестиклассников обнаружили мобильные телефоны, у одного небольшую сумму денег. Обнаруженное К., В. и Г. забрали себе, тем самым формально совершили грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. После случившегося родители пострадавших шестиклассников недоумевали по поводу «покорного» поведения своих детей в подобной стрессовой ситуации, полагая, что поскольку их было большинство, они вполне могли оказать сопротивление и «дать отпор» правонарушителям. Однако, имея физическую возможность оказать сопротивление, дети растерялись и оказались морально не готовы к столкновению с агрессией, исхо-

дящей от таких же несовершеннолетних, поэтому проявили послушание и выполнили требования правонарушителей.

Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за данное преступление наступает с 14 лет, то есть десятилетний В. и тринадцатилетний Г. не являются субъектами данного преступления. При изучении личности формально подлежащего уголовной ответственности пятнадцатилетнего К. установлено, что в течение последних семи лет он получал консультативно-лечебную помощь у детского психиатра в ПНД по месту жительства в связи с «непсихотическими расстройствами, обусловленными дисфункцией головного мозга»; по месту учебы характеризовался неоднозначно: имел слабую успеваемость, был невнимателен на уроках, трудовые поручения в классе выполнял с удовольствием, но был не ответственен, не любил конфликтных ситуаций, был подвижным, легковозбудимым, с рассеянным вниманием, общительным, проявлял заботу о младшем брате; согласно психологическому заключению педагога-психолога школы, где обучался К., он характеризовался, как «общительный, контактный, непринужденный, легко приспосабливается, идет на поводу, ему свойственны расслабленность, спокойствие, низкая мотивация, он имеет склонность к авантюризму и риску, не всегда способен понимать опасность, беззаботный, беспечный, добродушный, отзывчивый, работоспособный, избегает трудностей, спокойный, реально оценивает обстановку, управляет ситуацией, ригидный».

В отношении пятнадцатилетнего обвиняемого К. следователем была назначена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, при этом одним из вопросов, подлежащих разрешению экспертами, был вопрос о наличии у несовершеннолетнего К. отставаний в психическом развитии, не связанных с психическим расстройством, и попадал ли он в связи с этим под действие ч. 3 ст. 20 УК РФ. По результатам проведенных исследований эксперты пришли к выводам о том, что у несовершеннолетнего К. имеется психическое расстройство в форме эмоционального лабильного (астенического) расстройства в связи со смешанным заболеванием, которое, однако, не лишало его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Имеющиеся у К. индивидуально-психологические (личностные) особенности (недостаточная сформированность мотивационно-смысловой сферы, преобладание развлекательных интересов и деятельности с мотивом удовольствия, ориентация на нормы и ценности ближайшего окружения, стремление к самоутверждению в среде сверстников, легкость принятия групповых норм пове-

дения, а также эмоциональная неустойчивость, склонность к малопродуманным поступкам с их последующим критическим осмысливанием) нашли отражение в его поведении во время инкриминируемого деяния, однако не оказали на него существенного влияния, поскольку не ограничивали способности к пониманию происходящего и регуляции своих действий. Признаков отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, у К. нет. Под действие ч. 3 ст. 20 УК РФ он не попадает.

Из приведенного примера видно, что у несовершеннолетнего К. диагностировано наличие психического расстройства (в форме эмоционального лабильного (астенического) расстройства в связи со смешанным заболеванием), не исключающего его вменяемости, а отставания в психическом развитии не выявлено (то есть возрастной невменяемости нет), в связи с чем он является «полноценным» субъектом преступления и подлежит уголовной ответственности. При этом следователем правильно приведено в качестве смягчающего вину обстоятельства наличие у К. психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Согласно приговору районного суда несовершеннолетний К. был признан виновным в совершении указанного преступления, ему было назначено наказание в виде одного года и шести месяцев лишения свободы условно, при этом наличие у К. психического расстройства, не исключающего вменяемости, судом признано в качестве смягчающего обстоятельства.

Таким образом, учитывая, что без субъекта преступления нет состава преступления, вопрос об определении субъекта является весьма актуальным. Действительно, что делать с группами «малолеток» в возрасте от 11 до 13 лет, которые совершают убийства, ограбления, кражи, при этом не ограничиваются однократными преступлениями, а ставят подобную деятельность «на поток»? В настоящее время, возрастная граница подвергается сомнению только в одном направлении, т.е. в аспекте отставания в развитии от календарного возраста. Однако все больше правоприменителей склонны считать, что назрела необходимость законодательно предусмотреть возможность опровержения возрастной презумпции в обратном направлении (в сторону увеличения календарного возраста). На наш взгляд привлечение к уголовной ответственности лиц, моложе 14 лет, при наличии всех на то оснований, позволило бы значительно снизить рост подростковой преступности и пресечь формирование устойчивых преступных группировок среди молодежи.

Актуальные проблемы квалификации контрабанды наркотиков

В соответствии со ст. 229.1 УК РФ под контрабандой наркотиков понимается незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Общественная опасность контрабанды наркотиков в первую очередь обусловлена объектом посягательства.

В связи с этим мы полагаем, что родовым объектом здесь выступают общественная безопасность и общественный порядок. Видовым объектом — безопасность здоровья населения и общественная нравственность, входящие в качестве составляющих в понятие общественной безопасности. Непосредственным объектом является безопасность здоровья населения (как социального блага), охраняемого от немедицинского воздействия наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов уголовно-правовыми нормами.

Предметом контрабанды наркотиков являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты или оборудование, находящееся под специальным контролем и используемое для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Понятие наркотических средств и психотропных веществ содержится в ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Любое наркотическое средство или психотропное вещество как предмет преступления признается таковым при установлении совокупности трех признаков: качественного, формально-юридического и количественного.

Качественный признак наркотического средства как предмета преступления отражает его медицинский критерий, который заключается в том, что средство (вещество, лекарство) должно оказывать такое специфическое действие на центральную нервную систему (стимулирующее, седативное, галлюциногенное и т.д.), которое было бы причиной его немедицинского применения.

Юридический признак заключается в том, наркотическое средство или психотропное вещество признается таковым, если оно включено в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Количественный призрак.

Размер наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, обнаруженного в незаконном обороте является составообразующим и квалифицирующим признаком.

В последнее время, в связи с появлением все новых видов наркотических средств и психотропных веществ остро стоит проблема привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот аналогов.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» под аналогами наркотических средств и психотропных веществ понимаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств, и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Включение аналогов наркотических средств и психотропных веществ в диспозицию контрабанды было обосновано общественной опасностью их контрабандного перемещения, а также тем, что диспозиции ст. 228 и 228.1 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка (ст. 228 УК РФ), а также за незаконное производство, сбыт или пересылку (ст. 228.1 УК РФ) аналогов.

Необходимость установления уголовной ответственности за незаконный оборот аналогов обусловлена достаточно длительной процедурой внесения тех или иных новых средств или веществ, по-

ступивших на нелегальный рынок сбыта наркотиков, в списки Перечня наркотических средств и психотропных веществ. В некоторых случаях эти новые средства или вещества лишь незначительно отличаются по химической структуре от определенного наркотического средства или психотропного вещества, но при этом воспроизводят психоактивные свойства этого наркотика.

На сегодняшний день критическая оценка включения аналогов наркотических средств или психотропных веществ в перечень предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков обусловлена возможными злоупотреблениями при отнесении того или средства или вещества к аналогам наркотических средств или психотропных веществ. Насколько должна быть сходной химическая структура аналога и конкретного наркотического средства или психотропного вещества? «Сходность» — очень расплывчатое понятие. Что означает «воспроизведение психоактивных действий» конкретного наркотика? Насколько полным должно быть это воспроизведение? Какие критерии использовать при оценке воспроизведения психоактивных действий: характер воздействия на центральную нервную систему, длительность, последствия или какие-то иные признаки психоактивного воздействия наркотика, чьим аналогом признается исследуемое вещество? Отсутствие ответа на эти вопросы затрудняет привлечение к уголовной ответственности лиц, участвующих в незаконном обороте аналогов.

При этом в химии нет определения понятия «аналоги». Специалист-химик может судить только о структурной аналогии, сходности химического строения, под это понятие попадают изомеры и производные анализируемых веществ, например, такие как соли, эфиры, кетоны, гомологи, оксипроизводные, галогенозамещенные-производные, тио-производные и т.п.

С.В. Сыромятников и И.И. Сарычев предлагают заменить законодательно понятие «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» на понятие «производные наркотических средств и психотропных веществ», аргументируя свое мнение тем, что «процедура отнесения веществ к аналогам наркотических средств, основанная на определении сходств не только химического строения, но и психоактивных свойств, является весьма громоздкой, дорогостоящей и фактически нереализуемой на практике»¹.

В Постановлении Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. № 1178, в котором дается определение производной, есть указание на то, что под действие Перечня не подпадают вещества, включен-

¹ Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2.

ные самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств, но часто лекарственные средства имеют фирменные названия и далеко не всегда название основного действующего вещества в лекарственном средстве совпадает с его фирменным названием. Опять же в компетенцию экспертов-химиков не входит определение соответствия исследуемого вещества лекарственному препарату, определяется не полный состав вещества, а наличие действующих веществ и при необходимости их количество.

Но, как указывалось выше, понятие производной, законодательно закрепленное постановлением Правительства РФ, не охватывает всего объема веществ, которые могут появиться и появляются в обороте. И, что немаловажно, сходство химической структуры не гарантирует, что вещества будут обладать похожими психоактивными свойствами, например, кодеин, этилморфин, тебаин являются структурными аналогами, но только два из них (кодеин и этилморфин) аналогичны по фармакологической активности (противокашлевой эффект); тебаин является судорожным ядом и не обладает противокашлевым действием. С другой стороны, имеются аналоги по действию (например, морфин и промедол), обладающие весьма существенными структурными различиями.

Как представляется, выходом из сложившейся ситуации было бы введение временного Перечня веществ, обладающих сходными свойствами с наркотическими средствами и психотропными веществами. Именно в этот перечень можно вывести все производные наркотических средств и психотропных веществ, добавить структуры, получаемые замещением атомов углерода в основном углеродном скелете на атомы азота, водорода, галогенов, а также вносить туда появляющиеся в обороте вещества, обладающие сходной структурой с уже известными наркотическими средствами и психотропными веществами. На вещества, попавшие в такой Перечень, ввести временные меры запрета, например на год или полтора, до всестороннего исследования данных веществ на предмет их соответствия медицинскому, социальному, юридическому признакам, обязательным для признания вещества наркотическим или психотропным. В действующий же Перечень вносить уже конкретные наименования веществ, которые прошли проверку и соответствуют медицинскому, социальному и юридическому критерию¹.

¹ Кубарева Ю.В. Вопросы применения законодательства в сфере оборота производных наркотических средств и их аналогов // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: Мат-лы 16-й междун. науч.-практич. конф. Ч. 2. Красноярск, 2013. С. 315.

Согласно ст. 1 ФЗ от 8 января 1998 г. № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах» — растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, это растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в РФ. В мире насчитывается более 1000 растений, которые содержат наркотические средства или психотропные вещества. Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 были утверждены крупные и особо крупные размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей ст. 228, 228.1 и 229 УК РФ. В настоящий момент этот список включает в себя 9 растений: голубой лотос; плодовое тело грибов любого вида, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин; кактус, содержащий мескалин и другие виды кактуса, содержащие мескалин; кат (растение рода Catha edulis); ко-каиновый куст; конопля (растение рода Cannabis); мак снотворный и другие виды мака рода Papaver, содержащие наркотические средства; семена розы гавайской; шалфей предсказателей.

Среди новаций ст. 229.1 УК РФ можно выделить позиция законодателя о необходимости дифференциации ответственности за контрабанды наркотиков в зависимости от их размера, то есть в значительном, крупном и особо крупном размере.

Поддерживаем позицию законодателя и об установление уголовной ответственности за контрабанду прекурсоров.

Однако на каком основании законодатель включил в ст. 229.1 УК РФ прекурсоры, а также инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ не совсем понятно. Ведь, ни прекурсоры, ни инструменты или оборудование не являются предметом немедицинского потребления как те же наркотики или наркосодержащие растения. Соответственно контрабанда этих вещей не посягает на здоровье населения. На наш взгляд более правильным было бы включить эти предметы в диспозицию ст. 226.1 УК РФ, вместе с сильнодействующими и ядовитыми веществами. Тем более, что большинство прекурсоров по своему химическому составу больше соотносятся с сильнодействующими или ядовитыми веществами (напр. ангидрид уксусной кислоты, серная, соляная кислота и т.д.).

Однако некоторые нововведения этих норм, как нам представляется, могут вызвать проблемы в правоприменительной практике.

Прежде всего, в нормах ст. 226.1 и 229.1 УК РФ обращает на себя внимание то, что из диспозиции исчезли элементы способа совершения контрабанды, которые ранее были в ст. 188 УК РФ. Это в частности совершение контрабанды помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием. Эти способы раскрывали сущность данного преступления и позволяли правоохранителям верно устанавливать объективную и субъективную сторону этого деяния.

В настоящее время ключевым понятием в диспозиции этих норм становится определение незаконного перемещения. Данная дефиниция (незаконное перемещение) в отношении товаров перемещаемых через таможенную границу Таможенного Союза раскрыто в пункте 19 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного Союза. Там говорится, что незаконное перемещение товаров через таможенную границу — это перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение. Это понятие, на наш взгляд, вполне можно использовать при квалификации по ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, когда предметы контрабанды перемещаются через Таможенную границу Таможенного Союза.

Однако как квалифицировать контрабанду через государственную границу с нашими странами партнерами по Таможенному Союзу, что предусмотрено ст. 226.1 и 229.1 УК РФ не совсем понятно. Ведь законодательно установленного понятия перемещения через Государственную границу у нас нет. Поэтому сразу возникает вопрос — в чем состоит незаконность перемещения? Какой нормативный акт это регулирует. Как вменить в вину субъекту незаконность перемещения, если нет установленного законодателем порядка законного перемещения наркотиков через Государственную границу Российской Федерации.

Вместе с тем с 1 июля 2011 г. таможенные органы не осуществляют деятельность на бывшей таможенной границе РФ, сопредельной с республиками Беларусь и Казахстан, и вопросы обеспечения

порядка перемещения указанных видов товаров (предметов) и безопасности РФ отнесены к ведению органов пограничного контроля (ст. 11 Федерального закона от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»), следовательно, совершение обманных деяний при перемещении через Государственную границу РФ с республиками Беларусь и Казахстан вышеуказанных предметов, если таковые действия были направлены на обман органов пограничного контроля, не будут в силу формальных причин подпадать под действие ст. 226.1 и 229.1 УК России¹.

Необходимо отметить, что редакция ст. 229.1 УК России согласуется с Договором «Об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств — членов Таможенного союза» (далее — Договор), принятым Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 3 июля 2010 г. № 50, которое предписывает приведение национального законодательства в соответствие с Договором. Российская Федерация, подписав Договор, взяла на себя обязательства защищать интересы не только РФ, но и интересы государств-участниц Таможенного союза.

Рассмотрим некоторые случаи квалификации контрабанды в соответствии с Договором.

Так, в случае незаконного перемещения наркотиков в Россию, из Украины через российско-украинскую границу и выявлении на территории РФ: контрабанда совершается в РФ, при этом уголовное дело возбуждается и расследуется в РФ, а при предъявлении обвинения следует указывать «таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», что согласуется с ч. 1 ст. 5 Договора (уголовное дело возбуждается и расследуется по месту совершения преступления, а в случае невозможности определения места совершения преступления — по месту обнаружения преступления).

При незаконном перемещении наркотиков в Россию, из Казахстана через российско-казахстанскую границу и выявлении на территории РФ: контрабанда совершается в РФ, при этом уголовное дело возбуждается и расследуется в РФ, а при предъявлении обвинения следует указывать «государственную границу Российской Федерации», что также согласуется с ч. 1 ст. 5 Договора.

¹ Остапенко В.И. Проблемные вопросы квалификации и расследования контрабанды наркотических средств условиях функционирования Таможенного союза и вносимых изменений в УК и УПК России // Перспективы совершенствования правовых институтов в условиях формирования новой национальной антнапкоической модели: Сб. мат-лов Всерос. науч.-практич. конф. Ростов н/Д, 2012. С. 167.

В случае незаконного перемещения наркотиков в Россию, из Узбекистана через российско-казахстанскую границу и выявлении на территории РФ: контрабанда совершается на территории двух государств — Казахстана и России. В этом случае уголовное дело возбуждается и расследуется в РФ, что согласуется с ч. 2 ст. 5 Договора (Каждая сторона в соответствии со своим законодательством может возбуждать и расследовать уголовные дела по преступлениям, направленным против ее интересов, совершенных на территории других сторон). При предъявлении обвинения следует указывать «Государственную границу Российской Федерации». Факт контрабанды наркотиков на территории Казахстана может быть расследован в РФ отдельным эпизодом, что согласуется с ч. 1 ст. 5 Договора, а также с подп. 4 п. 1 ст. 5 Договора (Если преступления совершены на территории разных сторон, то по согласованию между уполномоченными в соответствии с законодательством сторон органами уголовное дело может расследоваться на территории той стороны, где совершено большинство преступлений или наиболее тяжкое из них).

Если установлен факт покушения на незаконное перемещение наркотиков в Россию, например из Узбекистана через российско-казахстанскую границу и выявлении контрабанды на территории Казахстана. Уголовное дело возбуждается в Казахстане и передается для расследования в РФ, например в случае, если в России уже имеется в отношении данного лица уголовное дело, что согласуется с подп. 4 п. 1 ст. 5 Договора (Если преступления совершены на территории разных сторон, то по согласованию между уполномоченными в соответствии с законодательством сторон органами уголовное дело может расследоваться на территории той стороны, где совершено большинство преступлений или наиболее тяжкое из них).

При предъявлении обвинения следует указывать Государственную границу РФ и таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Данная норма согласуется также со ст. 12 УК РФ, позволяющей привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление вне пределов РФ в случаях, если преступление направлено против интересов РФ.

В данном случае, привлечение к уголовной ответственности за контрабанду наркотиков не будет зависеть от наличия уголовной ответственности за контрабанду наркотиков в Казахстане.

Редакция ст. 229.1 УК России в части «перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами — членами Тамо-

женного союза в рамках ЕврАзЭС» в полной мере учитывает международные нормы и не позволяет за одно и то же преступление, связанное с контрабандой наркотиков, в разных государствах Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС привлечь уголовной ответственности одно и то же лицо.

При расследовании уголовных дел о контрабанде наркотиков следует учитывать момент совершения преступления. Так, если контрабанда совершена в период до 8 декабря 2011 г., действия обвиняемых следует квалифицировать по ст. 188 УК РФ. При этом описательная часть обвинения должна содержать объективные признаки ст. 229.1 УК РФ, например, «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств». С 8 декабря 2011 г. действия обвиняемых следует квалифицировать по ст. 229.1 УК РФ.

Рассматривая различные аспекты квалификации преступлений по ст. 229.1 УК РФ необходимо учитывать, что все большее распространение получает контрабанда наркотиков с использованием международных почтовых отправлений. При этом в правоприменительной практике возникали вопросы относительно квалификации действий лиц, осуществляющих заказ на поставку наркотических средств с территории иностранных государств посредством сети Интернет. По нашему мнению, в таких случаях в действиях лиц, осуществившего заказ наркотических средств через сеть Интернет, а равно получение на территории Российской Федерации ранее заказанного через Интернет наркотического средства, усматриваются признаки оконченного состава преступления, предусмотренного соответствующими частями ст. 226.1 или 229.1 УК РФ. В обосновании этой позиции необходимо отметить следующее. В соответствии со ст. 186 Таможенного кодекса Таможенного союза, при отсутствии внешнеэкономической сделки, в качестве декларанта может выступать лишь лицо, наделенное правом владения, пользования или распоряжения товарами на территории России. При международной пересылке товаров таким лицом является получатель почтового либо экспресс-курьерского отправления. Учитывая, что именно это лицо совершает действия, в результате которых товары прибывают на таможенную территорию, то есть согласно п. 3 ст. 4 ТК ТС осуществляет их ввоз, оно и несет обязанность декларирования товаров и, следовательно, соблюдения установленных запретов и ограничений. При таких обстоятельствах именно получатель по-

сылки является лицом, ответственным за нарушение требований таможенного законодательства при ввозе запрещенных предметов. При наличии сведений, указывающих на умышленный характер совершенных действий, именно это лицо является непосредственным исполнителем контрабанды наркотических средств, в связи с чем его действия подлежат квалификации по соответствующей части ст. 229.1 или 226.1 УК РФ и не требуют дополнительного указания на ч. 5 ст. 33 УК РФ (пособничество). В этой связи необходимо устанавливать, что получателю, осуществлявшему заказ было достоверно известно, что наркотическое средство находится за пределами таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, либо Государственной границы Российской Федерации и будет через нее перемещено. В иных случаях действия заказчиков и получателей необходимо квалифицировать, как незаконное приобретение наркотиков.

Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ): проблема применения и квалификации

Осуществление правосудия в нашей стране является важнейшим направлением предупреждения преступности, так как посредством его лица, совершившие общественно опасные деяния, подвергаются уголовному наказанию. Правосудие же, согласно Конституции РФ, осуществляется только судом (ст. 118).

Вместе с тем правосудие выступает и как средство, с помощью которого государство реализует выполнение задач уголовного закона (ст. 2 УК РФ) по охране и укреплению законности, охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ и т.п. от преступных посягательств, а также предупреждает совершение преступлений и решает другие задачи.

Преступления против правосудия, как правило, посягают на совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную, регламентированную законодательством деятельность суда по осуществлению его задач, а также на деятельность государственных органов и соответствующих лиц, которые призваны содействовать осуществлению правосудия в стране.

Особо следует отметить, что довольно большую группу преступлений против правосудия, а точнее, преступлений, посягающих на исполнение конституционных принципов правосудия и имеющих повышенную общественную опасность, представляют общественно опасные деяния, совершаемые представителями власти, то есть лицами, которые призваны сами соблюдать и охранять законы и защищать интересы граждан.

Речь в данном случае идет о специальных субъектах, которыми совершаются следующие преступления: незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301).

Конституция РФ в ст. 22 устанавливает, что каждый гражданин имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Вместе с тем, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению.

Состав незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей известен российскому уголовному праву с самых истоков выделения в особую группу посягательств на личную свободу человека. Обусловлено это тем, что данные деяния посягают на свободу человека посредством использования авторитета и полномочий публичной власти, подрывая тем самым доверия граждан к правоохранительной и судебной системам и представляя как следствие особую общественную опасность¹.

Уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей предусмотрена в ст. 301 УК РФ. Следовательно, предусмотренные ст. 301 УК РФ преступные деяния посягают на конституционные права граждан.

Основным непосредственным объектом данных преступлений являются интересы правосудия. Обязательный дополнительный объект — законные права и интересы потерпевшего и, прежде всего, его личная свобода.

По существу, в ст. 301 УК РФ содержится три самостоятельных состава данной уголовно — правовой нормы — заведомо незаконное задержание (ч. 1), заведомо незаконные заключение под стражу, а также содержание под стражей (ч. 2).

Объективная сторона незаконного задержания (ч. 1 ст. 301 УК РФ) выражается в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Вначале рассмотрим понятие так называемого процессуального задержания, содержащееся в п. 11 ст. 5 УПК РФ. В нем задержание подозреваемого определяется как мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 ч с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Из приведенного определения следует, что задержание считается незаконным, если оно произведено с превышением 48-часового срока. Так, в частном судебном постановлении от 19 июля 2002 г. № 5а-09/02 говорится, что 48-часовой срок задержания П. истек в 13 ч 30 мин 19 июля 2002 г., а материалы на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу представлены в суд лишь в

¹ Амосов А.Е. Уголовная ответственность за незаконное заключение под стражу: проблемы толкования законодательного текста // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 212.

16 ч. 30 мин. С учетом того, что П. был доставлен в суд под конвоем, хотя должен был освобожден из изолятора временного содержания, суд счел необходимым отреагировать на этот факт¹.

Задержание, заключение под стражу или содержание под стражей будут незаконными, если будут отсутствовать основания, установленные ч. 1 ст. 91 УПК РФ для этих действий, это:

- 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 2 ст. 91 УПК РФ).

Основания и порядок задержания, а также основания освобождения подозреваемого лица регламентируются нормами УПК (ст. 91–92, 94) и ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления»² (далее — Закон о содержании под стражей). Согласно ст. 5 данного Закона основанием содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, является протокол задержания, составленный в порядке, установленном УПК РФ.

Основанием содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, является судебное решение, вынесенное в порядке, установленном УПК РФ.

После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания (ст. 92 УПК).

Незаконным является задержание, совершенное при отсутствии перечисленных оснований для его применения, с нарушением сроков или процессуального порядка задержания (например, без со-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4. С. 8–10.

² Федеральный закон РФ от 15 июня 1995 г. № 378-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» // URL: <http://base.consultant.ru>.

ставления протокола задержания). Преступление окончено с момента задержания лица независимо от наступления вредных последствий.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Необходимо наличие заведомости. Виновный достоверно знает, что осуществляет задержание незаконно.

При совершении незаконного задержания мотив и цель либо только мотив должны быть связаны с процессом расследования преступления. В противном случае не будут иметь место уголовно-процессуальное задержание (с объективной стороны) и причинение вреда интересам правосудия — ключевому элементу объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ. Вместе с тем мотив и цель не обладают самостоятельным значением при квалификации незаконного задержания, поскольку остаются за рамками субъективной стороны данного состава преступления.

Субъект преступления специальный — следователь и лицо, производящее дознание.

Преступление совершается только путем активных действий и признается оконченным в момент их реализации. Тем не менее, высказана точка зрения о том, что может иметь место и бездействие когда задержанное лицо не освобождается по истечении срока задержания¹. Необходимость привлечения в таких случаях к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 301 обосновывается тем, что «суть содеянного не меняется, лицо незаконно находится в условиях лишения свободы, вред объектам уголовно правовой охраны наносится причем, тем же самым и того же свойства»² На наш взгляд, такой подход представляет собой расширительное толкование нормы закона.

Незаконное задержание выражается в краткосрочном лишении потерпевшего свободы, произведенном в нарушении установленных законом оснований и условий. Так, например, Н был осужден по ч. 2 ст. 178 УК РФ РСФСР (соответствует ч. 1 ст. 301 УК РФ) — за заведомо незаконное задержание, совершенное при следующих обстоятельствах: в сентябре 1994 г. В отношении Б. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 109 УК РФ РСФСР. Расследование было поручено следователю следственного отдела ГОМ Н., который в октябре 1994 г. В порядке ст. 122 УПК РСФСР задержал Б., затем вынес постановление об избрании в отношении него меры пресе-

¹ Комментарий к УК РФ (постатейный). Особенная часть / Под ред. С.И. Гирько. М., 2009. С. 733.

² Сухирин П.Л. Уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 18.

чения — подписки о невыезде, и освободил из-под стражи. Восьмого июня 1995 г. после прекращения в отношении Б. уголовного дела, Н. незаконно задержал его под стражей до 10 июня 1995 г.¹

Преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 301 УК, посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность по осуществлению правосудия судом, органами прокуратуры, предварительного следствия и дознания.

Объективная сторона незаконного заключения под стражу или содержания под стражей состоит в незаконном лишении свободы, т.е. лишении свободы потерпевшего при отсутствии к тому законных оснований или с нарушением процессуального порядка их применения, в то же время, применительно к незаконному содержанию под стражей, может иметь место и бездействие, когда субъект, обязанный принять меры к немедленному освобождению потерпевшего из-под стражи, уклоняется от исполнения этой обязанности².

Данное преступление признается оконченным с момента незаконного взятия подозреваемого или обвиняемого под стражу, а также по истечении установленного законом или продленного судом срока содержания под стражей.

По сравнению с диспозицией ст. 178 УК РСФСР объективная сторона рассматриваемого преступления уточнена. Ранее в уголовном законе речь шла о незаконном аресте. Поскольку данный термин обозначал в различных отраслях права свои институты принуждения (административный арест, арест как синоним меры процессуального принуждения — заключение под стражу), а в норме УК РФ это еще и самостоятельный вид наказания, то во избежание путаницы в диспозиции ч. 2 ст. 301 УК использовано процессуальное понятие «заключение под стражу». Это самостоятельная мера процессуального принуждения. Ее применение базируется как на общих основаниях избрания уголовно-процессуальных мер принуждения (ст. 97—101 УПК РФ), так и на специальных условиях применения данной меры, обозначенных законом (ст. 108—110 УПК РФ).

Согласно п. 1 ст. 108 УПК заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 92-09605 по делу Н. // Обзор судебной практики Верховного Суда по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке. URL: <http://www.vsrf.ru>.

² Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Особенная часть. М., 2010. Т. 2. С. 693.

подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УК. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

В исключительных случаях она применяется в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

Заключение под стражу может осуществляться только по постановлению судьи (ст. 108 УПК).

Незаконное содержание под стражей состоит в нарушении сроков, установленных законом (ст. 109 УПК), а также когда такое содержание осуществляется при отсутствии оснований. Преступление окончено с момента заключения под стражу или оставления под стражей вопреки постановлению судьи об отмене этой меры пресечения.

Незаконным задержание может быть как по форме (без составления протокола), так и по сути (при отсутствии оснований).

Незаконное содержание под стражей, в свою очередь, имеет место, когда отпали основания для данной меры (например, в ходе следствия доказана невиновность этого лица или виновность другого лица в совершении данного преступления), либо нарушены сроки содержания под стражей, которые установлены уголовно-процессуальным законодательством.

Незаконное заключение под стражу (ч. 2 ст. 301 УК РФ) состоит в противоправном применении этой меры пресечения.

Данное преступление признается оконченным с момента незаконного взятия подозреваемого или обвиняемого под стражу, а также по истечении установленного законом или продленного судом срока содержания под стражей.

Субъектом заведомо незаконного заключения под стражу или содержание под стражей (ч. 2 ст. 301 УК РФ) может быть судья и начальник места содержания под стражей.

Судья может подлежать ответственности за данное преступление, поскольку он в соответствии со ст. 108—109 УПК РФ заключение под стражей как мера пресечения применяется и продлевается только по судебному постановлению.

В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ и ст. 50 Закона о содержании под стражей начальник места содержания под стражей обязан не позднее 24 часов до истечения срока содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого уведомить об этом соответствующее должностное лицо или орган, а также прокурора. При отсутствии решения о продлении срока либо об освобождении лица начальник места содержания под стражей обязан своим постановлением освободить арестованного из-под стражи. Если должностное лицо умышленно не совершает данных действий и арестованный незаконно продолжает содержаться под стражей, то виновный будет привлечен к ответственности по ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Квалифицирующий признак преступления (ч. 3 ст. 301 УК) — тяжкие последствия. Это сугубо оценочное понятие, которое, к сожалению, никак не раскрывается законодателем. К таким последствиям можно отнести самоубийство потерпевшего, смерть или вред здоровью от тяжелой болезни, полученной при содержании под стражей, и др.

Содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 301 УК только в том случае, если между наступившими тяжкими последствиями и незаконным задержанием, заключением под стражу или содержанием под стражей имеется причинная связь¹.

¹ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. V: СПб., 2008. С. 236.

Таким образом, вопросы, связанные с квалификацией незаконного задержания, показывают, что незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей как преступление будет иметь место, если:

- посягательство совершается на общественное отношение по поводу уголовно-процессуального задержания заключение под стражу или содержание под стражей, которое является элементом уголовного судопроизводства;
- задержание обладает необходимыми признаками уголовно-процессуального задержания и производится без предусмотренного законом основания;
- субъект обладает правом уголовно-процессуального задержания;
- субъектом осознается незаконность действий, они совершаются умышленно.

С субъективной стороны, незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей преступления, предусмотренные ст. 301 УК РФ могут совершаться только при наличии прямого умысла, когда виновный осознает, что производимое им задержание заведомо незаконно, однако по тем или иным мотивам желает произвести задержание. Анализируя субъективную сторону указанных преступлений, нельзя признать возможность косвенного умысла¹ при совершении преступлений указанной категории, так как это противоречит конструкции составов рассматриваемых преступлений, а также прямому указанию законодателя на заведомственность преступных действий (бездействия).

¹ Комментарий к УК РФ / Под ред. Наумова. М., 2009. С. 718.

Раздел II

Криминология

Н.Б. АРСЕНЬЕВА

Некоторые аспекты нормативной основы полномочий налоговых органов в Российской Федерации

Налоги и сборы являются ключевым признаком любого государства и вместе с тем необходимым условием его существования. В основе сложного процесса налогового администрирования лежит исполнение лицом возложенной на него обязанности по уплате налогов и сборов. Для обеспечения обязанности по уплате налогов и сборов созданы специализированные государственные органы, уполномоченные по контролю и надзору в сфере налоговых правоотношений. Деятельность данных органов, собственно сам институт налогового контроля являются формой государственного принуждения в сфере финансов¹.

В Российской Федерации функции контроля и надзора за соблюдением налогоплательщиками и налоговыми агентами законодательства о налогах и сборах, а также за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения обязательных платежей в бюджетную систему, возложены на налоговые органы².

Согласно Положения о Федеральной налоговой службе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506³ (далее — Положение и ФНС 2004 г.), налоговые органы представляют собой единую централизованную систему, состоящую

¹ Гараев И.Г. Предупреждение совершения нарушений законодательства о налогах и сборах как задача налогового контроля // Налоги. 2013. № 4. С. 43.

² Никифоров А.В. Полномочия налоговых органов при применении ответственности за налоговые преступления // Административное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 1051.

³ Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.

из федерального органа исполнительной власти — Федеральной налоговой службы (ФНС России), и его территориальных органов — управлений по субъектам РФ, межрегиональных инспекций, инспекций по районам, районам в городах, городам без районного деления, инспекций межрайонного уровня (далее — налоговые инспекции).

21 марта 1991 г. был принят Закон РФ № 943—1 «О налоговых органах Российской Федерации»¹ (далее — Закон о налоговых органах), которым были определены полномочия налоговых органов (ст. 7):

1) производить в органах государственной власти и органах местного самоуправления, организациях, у граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства проверки документов, связанных с исчислением и уплатой обязательных платежей, не являющихся налогами или сборами, пенями, штрафами, предусмотренными НК РФ, в бюджетную систему РФ, а также получать необходимые объяснения, справки и сведения по вопросам, возникающим при проверках, за исключением сведений, составляющих коммерческую тайну;

2) осуществлять контроль за соблюдением требований к контрольно-кассовой технике, порядка и условий ее регистрации и применения, которые определяются законодательством РФ о применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт, за полнотой учета выручки в организациях и у индивидуальных предпринимателей, проверять документы, связанные с применением контрольно-кассовой техники, получать необходимые объяснения, справки и сведения по вопросам, возникающим при проведении проверок, проводить проверки выдачи кассовых чеков, налагать штрафы на организации, а также на индивидуальных предпринимателей за нарушение требований законодательством РФ о применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт;

3) осуществлять контроль за соблюдением организациями и индивидуальными предпринимателями обязанности по выдаче по требованию покупателя (клиента) в случае, предусмотренном федеральным законом, документа (товарного чека, квитанции или другого документа, подтверждающего прием денежных средств за соответствующий товар (работу, услугу), а также налагать штрафы на

¹ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 15. Ст. 492.

организации и индивидуальных предпринимателей за отказ в выдаче по требованию покупателя (клиента) документа (товарного чека, квитанции или другого документа, подтверждающего прием денежных средств за соответствующий товар (работу, услугу);

4) осуществлять контроль за соблюдением платежными агентами, осуществляющими деятельность в соответствии с Федеральным законом от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляющей платежными агентами¹, банковскими платежными агентами и банковскими платежными субагентами, осуществляющими деятельность в соответствии с Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»², обязанностей по сдаче в кредитную организацию полученных от плательщиков при приеме платежей наличных денежных средств для зачисления в полном объеме на свой специальный банковский счет (счета), использованию платежными агентами, поставщиками, банковскими платежными агентами, банковскими платежными субагентами специальных банковских счетов для осуществления расчетов, а также налагать штрафы на организации и индивидуальных предпринимателей за нарушение указанных требований;

5) контролировать соблюдение законодательства гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью;

6) осуществлять налоговый контроль путем проведения налоговых проверок, а также в других формах, предусмотренных НК РФ;

7) производить осмотр (обследование) производственных, складских, торговых и иных помещений и территорий, используемых организациями и гражданами для извлечения дохода либо связанных с содержанием объектов налогообложения, в порядке, установленном НК РФ;

8) обследовать при осуществлении своих полномочий производственные, складские, торговые и иные помещения организаций и граждан;

9) требовать от руководителей и других должностных лиц проверяемых организаций, а также от граждан устранения выявленных нарушений законодательства о налогах и сборах, нарушений, связанных с исчислением и уплатой других обязательных платежей в бюджетную систему РФ, нарушений законодательства РФ, регулирующего предпринимательскую деятельность, а также контролировать выполнение указанных требований;

¹ СЗ РФ. 2009. № 23. Ст. 2758.

² СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

10) в порядке, предусмотренном НК РФ, приостанавливать операции по счетам налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов в банках и налагать арест на имущество налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов;

11) производить в случаях и порядке, которые предусмотрены НК РФ, выемку документов, свидетельствующих о совершении налоговых правонарушений;

12) выносить решения о привлечении организаций и граждан к ответственности за совершение налоговых правонарушений в порядке, установленном НК РФ;

13) взыскивать недоимки и взыскивать пени, а также штрафы в порядке, установленном НК РФ;

14) предъявлять в суде и арбитражном суде иски:

- о ликвидации организации любой организационно-правовой формы по основаниям, установленным законодательством РФ;
- о признании недействительной государственной регистрации юридического лица или государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя;
- о признании сделок недействительными и взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам;
- о взыскании сумм задолженности по процентам, начисленным на реструктурированную задолженность по федеральным, региональным и местным налогам и сборам в бюджеты бюджетной системы РФ.

В 1998 г. был принят Налоговый кодекс Российской Федерации¹ (далее — НК РФ), в ч. 1 ст. 31 которого был указан перечень полномочий налоговых органов:

1) требовать в соответствии с законодательством о налогах и сборах от налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента документы по формам и (или) форматам в электронной форме, установленным государственными органами и органами местного самоуправления, служащие основаниями для исчисления и уплаты (удержания и перечисления) налогов, сборов, а также документы, подтверждающие правильность исчисления и своевременность уплаты (удержания и перечисления) налогов, сборов;

2) контролировать исполнение банками обязанностей, установленных НК РФ;

3) производить выемку документов у налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента при проведении налоговых

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. Ст. 3824.

проверок в случаях, когда есть достаточные основания полагать, что эти документы будут уничтожены, сокрыты, изменены или заменены;

4) вызывать на основании письменного уведомления в налоговые органы налогоплательщиков, плательщиков сборов или налоговых агентов для дачи пояснений в связи с уплатой (удержанием и перечислением) ими налогов и сборов либо в связи с налоговой проверкой, а также в иных случаях, связанных с исполнением ими законодательства о налогах и сборах;

5) приостанавливать операции по счетам налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента в банках и налагать арест на имущество налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента в порядке, предусмотренном НК РФ;

6) осматривать любые используемые налогоплательщиком для извлечения дохода либо связанные с содержанием объектов налогообложения независимо от места их нахождения производственные, складские, торговые и иные помещения и территории, проводить инвентаризацию принадлежащего налогоплательщику имущества;

7) определять суммы налогов, подлежащие уплате налогоплательщиками в бюджетную систему РФ, расчетным путем на основании имеющейся у них информации о налогоплательщике, а также данных об иных аналогичных налогоплательщиках в случаях отказа налогоплательщика допустить должностных лиц налогового органа к осмотру производственных, складских, торговых и иных помещений и территорий, используемых налогоплательщиком для извлечения дохода либо связанных с содержанием объектов налогообложения, непредставления в течение более двух месяцев налоговому органу необходимых для расчета налогов документов, отсутствия учета доходов и расходов, учета объектов налогообложения или ведения учета с нарушением установленного порядка, приведшего к невозможности исчислить налог;

8) требовать от налогоплательщиков, плательщиков сборов, налоговых агентов, их представителей устранения выявленных нарушений законодательства о налогах и сборах и контролировать выполнение указанных требований;

9) взыскивать недоимки, а также пени, проценты и штрафы в случаях и порядке, которые установлены НК РФ;

10) требовать от банков документы, подтверждающие факт списания со счетов налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента и с корреспондентских счетов банков сумм налогов, сборов, пеней и штрафов и перечисления этих сумм в бюджетную систему РФ;

11) привлекать для проведения налогового контроля специалистов, экспертов и переводчиков;

12) вызывать в качестве свидетелей лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения налогового контроля;

13) заявлять ходатайства об аннулировании или о приостановлении действия выданных юридическим и физическим лицам лицензий на право осуществления определенных видов деятельности;

14) предъявлять в суды общей юрисдикции, Верховный Суд РФ или арбитражные суды иски (заявления):

- о взыскании недоимки, пеней и штрафов за налоговые правонарушения в случаях, предусмотренных НК РФ;
- о возмещении ущерба, причиненного государству и (или) муниципальному образованию вследствие неправомерных действий банка по списанию денежных средств со счета налогоплательщика после получения решения налогового органа о приостановлении операций, в результате которых стало невозможным взыскание налоговым органом недоимки, задолженности по пеням, штрафам с налогоплательщика в порядке, предусмотренном НК РФ;
- о досрочном расторжении договора об инвестиционном налоговом кредите;
- в иных случаях, предусмотренных НК РФ.

Сравнительный анализ законодательного и кодифицированного акта показал определенное несоответствие нормативных положений¹.

Причем данная ситуация еще более усугубилась при утверждении в 2004 г. Постановлением Правительства РФ положения о Федеральной налоговой службе² и в 2005 г. Приказом Минфина России³ — положений:

- об инспекции Федеральной налоговой службы по району, району в городе, городу без районного деления и инспекции Федеральной налоговой службы межрайонного уровня;
- о Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам;

¹ См. подробно: *Налоговое право: Учебник* / А.М. Багмет, С.Н. Бочаров и др.; под ред. И.Ш. Киясханова, А.М. Багмета, М.Е. Косова. М., 2015. С. 15-30.

² Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.

³ Приказ Минфина России от 9 августа 2005 г. № 101н (ред. от 5 апреля 2012 г.) «Об утверждении Положений о территориальных органах Федеральной налоговой службы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 38.

- о Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по централизованной обработке данных;
- о Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по федеральному округу;
- об Управлении Федеральной налоговой службы по субъекту Российской Федерации;
- о Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по ценообразованию для целей налогообложения, в которых определены полномочия территориальных налоговых органов.

Тем самым, сравнительный анализ основных налоговых нормативных актов показал отсутствие ясной и четкой градации полномочий налоговых органов, что способствует нарушителям налогового законодательства и лицам, совершающим налоговые преступления, уходить от ответственности.

Таким образом, более эффективное противодействие правонарушениям и преступлениям в налоговой сфере возможно только при исключении из налоговых нормативных актов разнотечений и положений, трактуемых неоднозначно.

Противодействие коррупции в европейской полиции

Очевидно, что коррупция в полиции носит международную проблему. Тем самым, знание особенностей противодействия данному явлению за рубежом, несомненно, будет способствовать совершенствованию борьбы с коррупцией в полиции на национальном уровне.

Мной проведен выборочный анализ зарубежного законодательства — рассмотрены меры противодействия в ряде европейских стран, достигших определенных успехов в борьбе с коррупцией в полиции: Великобритании, Франции, Германии и Испании.

В Великобритании в 1998 г. был создан отряд по борьбе с коррупцией, в который вошли 150 специально отобранных детективов для того, чтобы непосредственно заниматься этой проблемой. Так же выработана стратегия профилактики коррупции, которая включает высокоэффективную систему сбора оперативной информации, функционирующей повсеместно в полиции, а также возможность проведения негласных и уголовных расследований. При этом происходит использование самых современных методов расследования и технологий, которые постоянно совершенствуются, чтобы находиться на шаг впереди от самых проницательных коррумпированных сотрудников полиции. Осуществляется комплексный анализ жалоб населения на предмет коррупционных действий сотрудников полиции. Исследуются причины и условия, порождающие коррупцию в полиции¹.

Также в Великобритании существует практика общественного контроля за служебными расследованиями фактов недостойного и противоправного поведения работников полиции. В системе МВД

¹ См. подробно: *Василенко И.А.* Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. М., 2000; *Дойдж А.* Есть ли коррупция в британской политике и государственной службе? // Коррупция и бюрократизм: истоки и пути преодоления. М., 1998; *Бочарников И.В.* Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. 2008. № 10(126). С. 56—63; *Костенинков М.В.* и др. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран // Административное и муниципальное право, 2010. № 5. С. 5—20.

Великобритании действует Управление занимающееся рассмотрением жалоб на действия полиции, сотрудники которого не являются работниками полиции, более того, они вообще не являются юристами, но назначаются на свои посты министром внутренних дел из числа наиболее авторитетных иуважаемых в стране лиц, бывших руководителей высокого ранга (руководителей финансовых компаний, армейских генералов в отставке, дипломатов и так далее). Этот своеобразный совет старейшин осуществляет контроль за рассмотрением жалоб на действия полиции, с тем чтобы дела такого рода велись объективно и добросовестно. В компетенцию сотрудников управления входят проверка материалов по всем жалобам на действия полиции, руководство процессом служебного разбирательства, решение вопроса о привлечении должностного лица к дисциплинарной или уголовной ответственности.

Одним из элементов профилактики коррупции в английской полиции является ротация ее кадров.

Во Франции безупречная служба в полиции (в частности, отсутствие дисциплинарных наказаний за коррупционное поведение) дает право на повышенное пенсионное обеспечение. В свою очередь, в качестве меры дисциплинарного воздействия к правонарушителю применяется исключение (полное или частичное) стажа службы в полиции при расчете пенсионного пособия. При этом реализован принцип «прозрачности карьерной лестницы» службы в полиции, предусматривающая для поступающего на службу возможность оценить финансовый (уровень денежного довольствия, величина пенсии) и статусный (престижность занимаемой должности, социальные льготы и преференции членам семьи сотрудника) аспекты, представляемые сотрудникам полиции¹.

¹ См. подробно: *Макаров А.А., Чупров В.М.* Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в полиции зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 79–85; *Кузнецов А., Сухов С.* Борьба с коррупционными проявлениями среди сотрудников правоохранительных органов в России и за рубежом // Внешнеторговое право. 2011. № 2. С. 21–25; *Скуп Н.А.* Опыт Франции в противодействии коррупции. Методы для России // Следователь. 2012. № 2(166). С. 62–64; *Василенко И.А.* Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. М., 2000; *Бочарников И.В.* Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. 2008. № 10(126). С. 56–63; *Кобец П.Н.* Международный опыт предупреждения и пресечения коррупции в государственном аппарате и возможности его использования в отечественной законодательной практике // СПС «КонсультантПлюс»; *Костеников М.В.* и др. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 5–20.

Гласность работы полиции Франции реализована в системе аудиторских полицейских проверок. Указанные мероприятия предусматривают устранение сложностей правоприменительной практики, которые выявляются в рамках традиционных инспектирований или проверок. Аудиторская полицейская проверка проводится в том случае, когда зафиксировано увеличение числа жалоб граждан на действия полицейских; выявленные нарушения и профессиональные ошибки наносят ущерб престижу полиции, приобретают распространенный характер, в том числе в деятельности разных служб. При этом план аудиторских проверок после разработки и утверждения размещается для общего доступа на интернет-сайте, где главы различных служб, правозащитники, представители местных властей могут с ним ознакомиться, узнать сроки проведения проверки, основные ключевые моменты, на которые будет обращено внимание аудитора.

В Германии сотрудники полиции наделены существенным денежным содержанием и социальными льготами, значительно превышающими средние по стране. Принятие вознаграждений и подарков запрещено. Несмотря на то, что уголовное наказание за взятку довольно мягкое, оно предполагает безоговорочное снятие с поста и запрет быть чиновником в будущем. Взяточники автоматически лишаются гарантированной безбедной жизни и вида на обеспеченную хорошей пенсией старость. Также до сих пор действуют советы трудовых коллективов: их слово при выдвижении лица на руководящую должность имеет не меньший вес, чем решение руководителя подразделения. Ни одно повышение невозможно без согласия совета¹. Причем в Германии фиксируется один из самых высоких уровней доверия правоохранительным органам — 86% опрошенных заявили о полном или частичном доверии к правоохранителям².

В Испании подбор кадров в подразделения полиции осуществляется на конкурсной основе. Критериями отбора служат: наличие гражданства, ограничение по возрасту (от 18 до 30 лет), отсутствие судимости. Причем реализована практика проведения специального

¹ См. подробно: *Новикова О.С. Сравнительный анализ законодательной базы по минимизации коррупции в Германии и России // Безопасность бизнеса. 2010. № 2. С. 25; Макаров А.А., Чупров В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в полиции зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 79–85; Кузнецов А., Сухов С. Борьба с коррупционными проявлениями среди сотрудников правоохранительных органов в России и за рубежом // Внешнеторговое право. 2011. № 2. С. 21–25.*

² Уровень доверия к правоохранительным органам в разных странах // Власть: аналитический еженедельник. 2010. № 32. С. 30.

психофизиологического тестирования кандидатов на службу в полицию с помощью полиграфа («детектор лжи»), что является обычной процедурой. Отказ от прохождения полиграфа влечет однозначный отказ в приеме на службу¹.

Таким образом, проблемы, связанные с предупреждением и прекращением коррупции в зарубежной полиции и органах, аналогичных отечественной ОВД, актуальны для всех стран. Причем полностью искоренить коррупцию в ОВД не удается ни в одной стране, но политика большинства государств направлена на ее снижение.

Низкий уровень коррупции в полиции других стран достигается за счет твердой и целенаправленной государственной политики по порицаемости коррупции обществом, поддержания высокого уровня престижа профессии полицейского в обществе и моральной ответственности лиц, состоящих на государственной службе, создания условий для конкурсного отбора кадров, повышения результативности проверки информации о кандидатах, наделения полицейских существенным денежным содержанием и социальными льготами, значительно превышающими средние по стране, установления высокого уровня пенсий для сотрудников, имеющих безупречный послужной список, реализации принципа «прозрачности карьерной лестницы» в полиции, увеличения срока контракта за безупречную службу в полиции, ответственность за коррупционное действие, вплоть до уголовной, не зависимо от ранга и статуса.

Профилактическая составляющая коррупции в полиции за рубежом включает в себя:

- выработанную стратегию профилактики коррупции в полиции;
- создание и эффективное функционирование специальных подразделений и советов трудовых коллективов правоохранительных органов, общественных организаций по противодействию коррупции в полиции;
- комплексный анализ жалоб населения на предмет коррупционных действий сотрудников полиции;
- практику общественного контроля за служебными расследованиями фактов противоправного поведения работников полиции;
- систему аудиторских проверок полицейских;
- ротацию полицейских кадров;

¹ См. подробно: Костенников М.В. и др. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 5–20.

- введение и соблюдение профессиональных стандартов; соблюдение кодекса профессиональной этики;
- обязательную проверку выдвижения обвинения в коррупции сотрудника полиции;
- процедуру совместительства службы в полиции и иной разрешенной работы, дифференцированной в зависимости от подразделения, в котором полицейский проходит службу, занимаемой должности, стажа службы, квалификации;
- представления специальных деклараций, информация которых аккумулируется и периодически проверяется на протяжении всего срока службы сотрудника полиции;
- эффективного функционирования системы ведомственного контроля, состоящей из мониторинга материального благосостояния сотрудников и их близких, и системы «раннего антикоррупционного вмешательства», позволяющую определять индивидуальную предрасположенность конкретных сотрудников к совершению должностных преступлений, своевременно и компетентно влиять на начавшийся негативный процесс, оказывать моральную помощь потенциальным правонарушителям;
- открытости полиции для общества;
- проведения специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа в рамках проводимой служебной проверки;
- запрет на принятие полицейскими вознаграждений и подарков;
- немедленное увольнение из полиции и запрет быть чиновником в будущем;
- лишение пенсии.

В заключении следует акцентировать, что детальное изучение и обобщение богатого зарубежного опыта борьбы с коррупцией в полиции, на наш взгляд, будет способствовать более глубокому пониманию данного явления и поможет в развитии тактики и стратегии пресечения и предупреждения коррупционных проявлений в национальной полиции.

Средство профилактики преступности несовершеннолетних — борьба правоохранительных органов с пропагандой наркотиков в среде молодежи

Давно стал аксиомой тезис о том, что от результативности профилактики преступности несовершеннолетних зависят и основные параметры криминологической ситуации в стране в целом, и уровень защищенности самих несовершеннолетних.

Практика свидетельствует о том, что объектами преступных посягательств несовершеннолетних бывают, как правило, деньги, продукты питания, предметы, особо значимые для несовершеннолетних (мобильные телефоны, аудио- и видеоаппаратура, предметы молодежной моды)¹.

Однако под воздействием психоактивных веществ растет число тяжких преступлений и особо тяжких преступлений совершенных подростками и молодежью.

Существует прямая связь между наркотиками и повышением уровня преступности и насилия. Привлечению в ряды наркозависимых новых последователей из числа несовершеннолетних, способствует незаконная пропаганда наркотических средств и психотропных веществ. В настоящее время это серьезная проблема, на которую слабо реагируют правоохранительные органы. В средствах массовой информации не редко звучат откровенные призывы к употреблению наркотиков, даются рецепты их синтеза, предлагаются советы употребления, а также способах уклонения от ответственности за нарушение Российского законодательства.

Сети розничной торговли табачной, алкогольной и других товаров повседневного спроса могут нести информацию, побуждающую молодежь, и особенно подростков, к проявлению интереса к потреблению наркотических средств. Достаточно упомянуть, всколыхнувшее все российское общество, недавнюю историю появления и распространения синтетических каннабиноидов, а также массовое

¹ Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений: Науч.-практ. пособие. СПб., 2010. С. 372.

отравление и летальные исходы при курении растительных миксов — «spice». Не прошло и пяти лет с момента появления курительных смесей на территории России, а рынок сбыта в среде молодежи ужеочно завоеван.

Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹, устанавливающий правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности, статьей 46, запрещает пропаганду и ограничивает рекламу в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Пропаганда — деятельность, направленная на то, чтобы повлиять на сознание людей для достижения конкретной, заранее намеченной цели. В данном случае — формирование положительного (осознанного) интереса употребления наркотических средств и психотропных веществ.

На уровне обывателей — это может быть трикотажная продукция, например футболки, толстовки, банданы, кепи и т.п., с надписями «Коси и кайфуй», «Принцесса дури» либо наклейки к мобильным средствам связи, а также различные промышленные товары, например, зажигалки и пр. с символикой — листочек растения Cannabis, надписями марихуана, гашиш, «Коси и кури» или веселые «смайлики» с призывом употребления ЛСД, таблеток «экстази» или галлюцинопептических грибов рода Psilocybe.

Имеются факты распространения книжной продукции, призывающей подростков, молодежь к употреблению наркотических средств, например, таких авторов как: Карлос Кастанеда «Учение дона Хуана», Л. Гринспун и Дж. Бакалара «Марихуана — запретное лекарство», Фил Джексон «Клубная культура», Адам Парфей «Культура времен Апокалипсиса» и др. Порой, книга, имеющая лозунговое название «Наркотики — это яд», может содержать сведения о синтезе наркотических средств из подручных материалов, прекурсорами которых служат лекарственные препараты домашних аптек или некоторые специи на кухне.

Открыто демонстрируются фильмы «Гарольд и Кумар уходят в отрыв», «Где моя тачка, чувак?», «Укуренные в хлам» и пр. Из приведенных примеров видно, что статья 46 Федерального закона № 3-ФЗ — малоприменительна.

¹ Федеральный закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 4 июня 2014 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

За последние пять — семь лет существенно изменилось отношение населения, в том числе молодежи, к наркотикам. Это изменение характеризуется, прежде всего, выраженной тенденцией к либерализации. Наркотики в процессе их употребления перестают восприниматься как явление исключительное, обретая оттенок обыденности и повседневности. Вместе с тем мода на определенные виды наркотических средств способствует расширению их номенклатуры, и тем самым, увеличивает рынок сбыта.

Новый, модный наркотик находит пользователей не только среди лиц, имевших опыт использования психоактивных веществ, но и, как правило, привлекает к себе внимание подростков, находящихся в начале пути экспериментирования.

Особенно велика роль «тусовок» (мест сбора подростков), где группируются подростки, оформляясь в криминальные и криминогенные группы. Здесь они удовлетворяют потребность в самоутверждении, в реализации своих возможностей и способностей, в признании окружающих, которую не получают в семье и в учебно-воспитательном заведении. В группах подростки находят единомышленников по криминальной деятельности, обмениваются опытом, употребляют наркотики. Все это происходит на глазах общественности и правоохранительных органов (на дискотеках, интернет-клубах, в кафе, ресторанах и т.п.), оставив чердаки и подвалы для лиц БОМЖиЗ. Учитывая высокую криминальную активность и мобильность преступных групп несовершеннолетних оперативно принять меры по их разобращению и переориентации не представляется возможным.

Федеральный закон «О средствах массовой информации»¹ (извлечения) в статье 4. «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» запрещается использование в теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье.

Запрещаются распространение в средствах массовой информации, а также в компьютерных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров,

¹ Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 14 октября 2014 г.) «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992 № 7. Ст. 300.

пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, за исключением рекламы наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в списки II и III в соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах», в средствах массовой информации, рассчитанных на медицинских и фармацевтических работников, а также распространение иной информации, распространение которой запрещено федеральными законами.

В настоящее время, в связи с развитием и активным проникновением практически во все сферы человеческой деятельности сети Интернет, все более ощутимым становится влияние интернет-реальности на потребителей психоактивных веществ. Одной из характеристик информационно-коммуникативного поля, сформированного взаимодействующими друг с другом пользователями, является его практически неограниченная свобода и анонимность информационного взаимодействия.

Существуют серверы, которые содержат большое количество текстов, подробно описывающих различные виды наркотиков и призывающих к их употреблению, а также описания психоделических переживаний.

Наркотические средства представлены в них как безобидные вещества, помогающие лучше познать себя и окружающий мир. Подробно указаны способы приготовления и схемы синтеза многих видов наркотиков, пути их введения в организм, «дозировки», возможность приема смесей различных психоактивных веществ. Даются советы, как вести себя при задержании сотрудниками правоохранительных органов за хранение наркотиков, как уклониться или «обмануть» тест-контроль.

В настоящее время, можно приобрести готовый наркотик или его семена с инструкцией по выращиванию, не выходя из дома — по сети Интернет.

На многих веб-страницах выдвигается тезис об оппозиционности по отношению к остальному обществу, отрицательно настроенному на употребление наркотиков, и осуществляется призыв к легализации «легких» наркотиков. В связи с тем, что сеть Интернет выступает как коммуникативное поле, она активно используется в качестве интерактивного анонимного информационного канала. Имеются интерактивные странички, на которых возможно общение в реальном времени на волнующие потребителей наркотиков темы: сколько стоит, где достать, как употребить. Общение происходит без каких-либо ограничений. Кроме того, существуют многочисленные тематические сетевые конференции с помощью электронной почты.

Активно пропагандируется в сети и наркотическая субкультура. Можно познакомиться с «наркоманской» прозой, стихами, корпоративным жаргоном потребителей наркотиков. Не последнее значение имеет и современное искусство, музыка — кислотные направления, постмодернизм и т.п. Здесь можно найти информацию, поощряющую и рекламирующую потребление наркотиков.

В настоящее время намечается тенденция слияния наркотической зависимости с так называемой интернет-зависимостью.

Увлечение информационными компьютерными технологиями в большей степени свойственно молодежи, следовательно, пропаганда наркотиков в информационном пространстве сети Интернет, направлена на наиболее интеллектуально развитую часть молодежи, и поэтому представляет наибольшую опасность. Эта проблема не может быть решена с помощью запретов ввиду того, что сеть допускает создание неограниченного числа источников незаконной информации. Следовательно, единственным путем противодействия является проведение широкой альтернативной антинаркотической пропаганды в сети Интернет.

Анализ проведенного нами исследования, предметом которого были предложения наркотических средств в сети Интернет показал, что существует множество сайтов, посвященных наркотикам и их потреблению. Так, поисковый сервер «Google» дал ссылку на 9 млн. сайтов по теме наркотиков. Содержание сайтов имеет широкую тематику — от науки и политики до вопросов реабилитации и профилактики и далее информации по отдельным специфическим группам наркотиков, например, сайты по кокаину, героину или грибам. В виртуальном пространстве существуют также многочисленные личные и домашние странички, посвященные профилактике и лечению наркомании, а также антинаркотическим культурным акциям, часто составленные «бывшими» наркоманами и др.

Таким образом, сеть Интернет является мощным средством влияния на потребление психоактивных веществ. Это влияние распространяется в двух противоположных направлениях — сдерживающем и стимулирующем. Особенностью сети является свободный и практически неконтролируемый доступ к информации, как о наркотических средствах, так и антинаркотического характера, эту особенность и необходимо использовать при построении социальной технологии профилактики наркотизации российской молодежи. В сознание людей необходимо внедрять максимально полную и достоверную информацию о психоактивных веществах для препятствия заполнения возможных информационных пробелов широко распространенными в молодежной среде мифами, стереотипами и заблуждениями.

Динамика российской организованной преступности

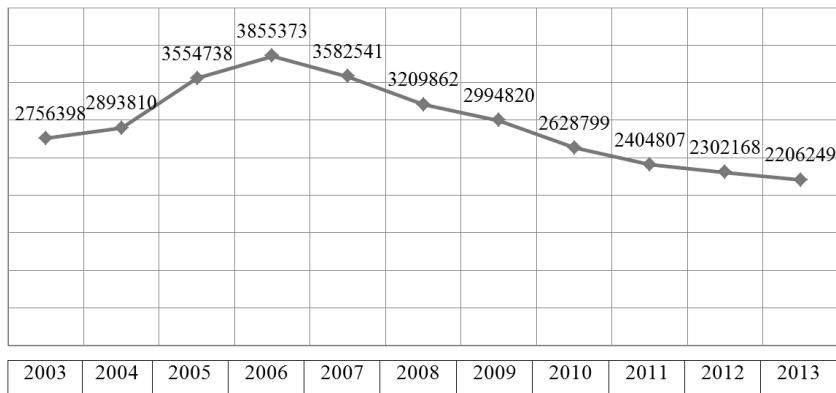
Одним из элементов криминологической характеристики преступности или ее качественно-количественным показателем является динамика, то есть движение или состояние преступности¹.

Данный показатель в полной мере относится и к организованной преступной деятельности.

Опираясь на официальную статистику можно проследить развитие организованной преступности в России за последние 11 лет, то есть с 2003 г. по 2013 г.

Статистика свидетельствует, что в Российской Федерации рост общей преступности прекратился в 2006 г. (зарегистрировано 3 млн. 855 тыс. 373 преступлений²), и затем началось стабильное снижение количества преступлений — до 2 млн. 206 тыс. 249 в 2013 г. (граф. 1).

Граф. 1. Количество зарегистрированных преступлений
в Российской Федерации с 2003 г. по 2013 г.

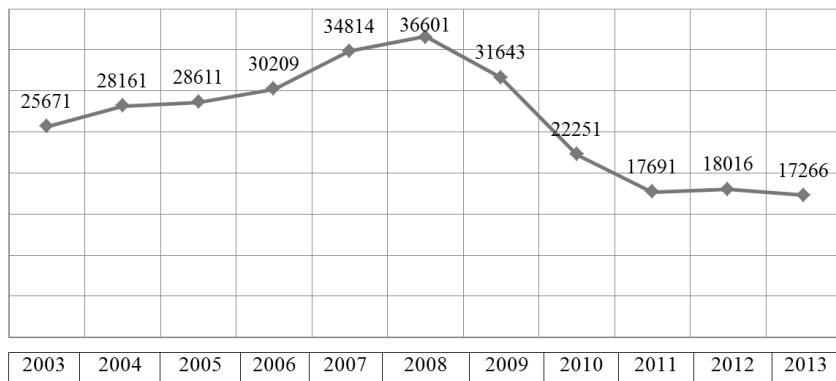
Однако рост преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями (далее — ОПФ), продолжался до

¹ Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 35; Мухаев И.П. Предмет и система общей части криминологии: Учеб. пособие. Хабаровск 2002. С. 7.

² Здесь и далее статистика: Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru>.

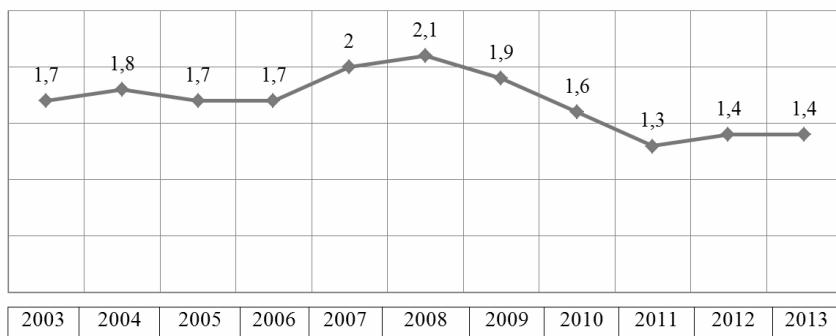
2008 г., когда было зафиксировано 36601 таких общественно опасных деяний. После чего за четыре года количество таких преступлений снизилось в два раза (в 2011 г. — 17691 преступлений). Однако в 2012 г. было отмечено их увеличение — 18016, а в — 2013 г. опять снижение до 17266 преступлений (граф. 2). Тем не менее, можно говорить, что последние три года деятельность ОПФ стабилизировалась.

Граф. 2. Преступления, совершенные организованными преступными формированиями в Российской Федерации с 2003 г. по 2013 г.

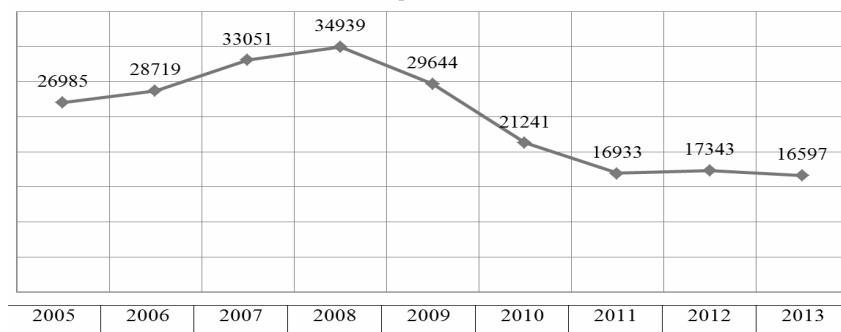
Причем удельный вес от преступлений, совершенных ОПФ, снизившись с 2,1% в 2008 г. до 1,3% в 2011 г., поднялся до 1,4% в 2012 г. и остался таким же в 2013 г. (граф. 3).

Граф. 3. Удельный вес от преступлений, совершенных организованными преступными формированиями в Российской Федерации с 2003 г. по 2013 г. (в %)

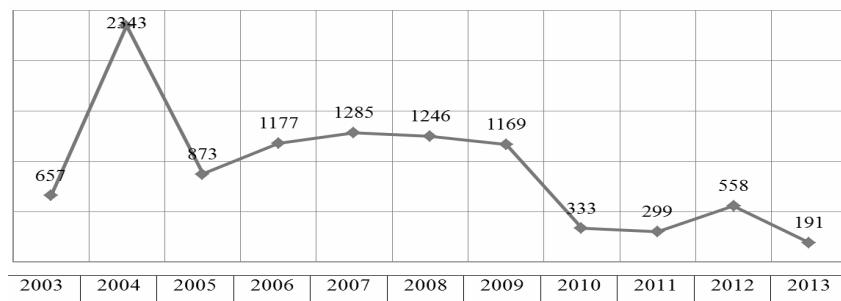
Рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых ОПФ, также прекратился в 2008 г. (34939 преступлений). После чего за четыре года количество таких преступлений также снизилось в два раза (в 2011 г. — 16933 преступлений), в 2012 г. было отмечено их увеличение — 17343, а в — 2013 г. опять снижение — до 16597 (граф. 4), что также свидетельствует о стабилизации совершения ОПФ преступлений данного вида.

Граф. 4. Тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные организованными преступными формированиями в Российской Федерации с 2003 г. по 2013 г.

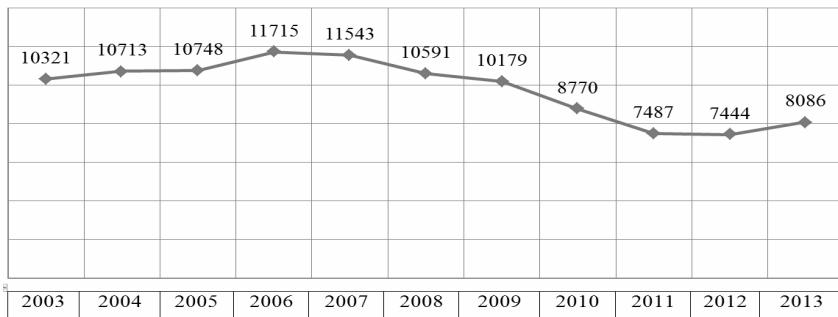
Зафиксировано снижение преступлений, совершаемых ОПФ на транспорте — с 657 в 2003 г. до 191 в 2013. Хотя в 2004 г. таких преступлений было 2343, с 2005 г. два года отмечался их рост — с 873 до 1285 в 2007 г., и в 2012 г. было зафиксировано рост по отношению к предыдущему году (558 и 229 соответственно) (граф. 5).

Граф. 5. Преступления, совершаемые на транспорте организованными преступными формированиями в Российской Федерации с 2003 г. по 2013 г.

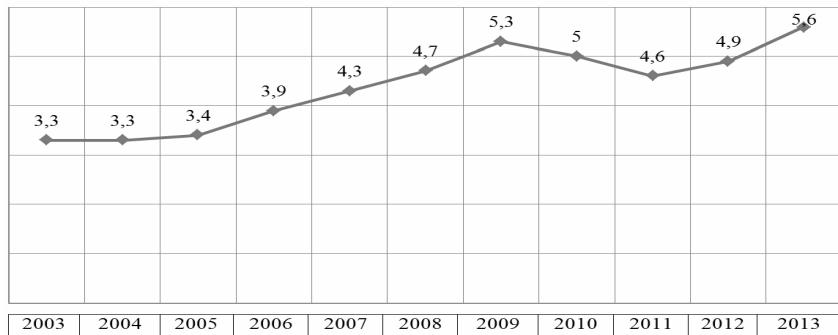
До 2006 г. количество выявленных лиц, совершивших преступления в составе ОПФ, увеличивалось (11715 членов ОПФ), после чего до 2012 г. снижалось. Хотя можно сказать, что в 2012 г. показатель фактически соответствовал 2011 г. (7444 и 7487 соответственно). А в 2013 г. зафиксировано увеличение членов ОПФ до 8086 (граф. 5).

Граф. 5. Выявлено лиц, совершивших преступления в составе организованными преступными формированиями в Российской Федерации с 2003 г. по 2013 г.

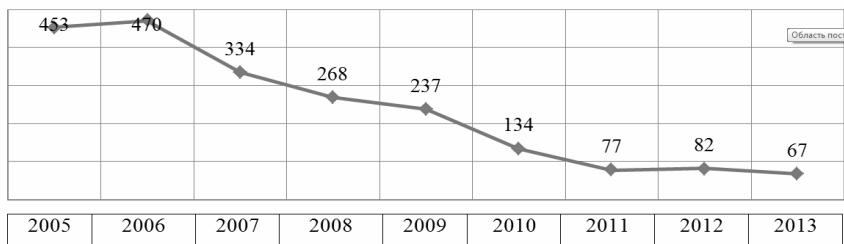
А вот удельный вес лиц, совершивших преступления в составе ОПФ в общем числе выявленных лиц, с 2004 г. постоянно увеличивался — с 3,3% до 5,6% в 2013 г. Хотя с 2009 до 2011 гг. фиксировалось снижение удельного веса членов ОПФ (до 4,6%). Тем не менее, удельный вес членов ОПФ за 10 лет увеличился в 1,5 раза (граф. 6).

Граф. 6. Удельный вес лиц, совершивших преступления в составе организованными преступными формированиями, в общем числе выявленных лиц в Российской Федерации с 2003 г. по 2013 г. (в %)

Причем количество несовершеннолетних, совершивших преступления в составе ОПФ, постоянно снижается с 2006 г. (470 членов ОПФ). В 2013 г. зафиксировано 67 несовершеннолетних членов ОПФ. Однако последние три года показатель фактически остается на одном уровне: 77, 82 и 67 соответственно (граф. 7).

Граф. 7. Выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованными преступными формированиями в Российской Федерации с 2003 г. по 2013 г.

Количество преступных сообществ (преступных организаций) (ст. 210 УК РФ) фиксируется с момента введения уголовной ответственности за их создание, руководство ими или участие в них, то есть с 1997 г.

С 1997 г., когда было отмечено наличие 48 преступных сообществ (преступных организаций), фиксировалось их увеличение до 2007 г. (337 таких формирований). До 2010 г. отмечалось их уменьшение — до 172, а затем их количество стало увеличиваться, достигнув показателя в 251 формирование в 2013 г. (граф. 7).

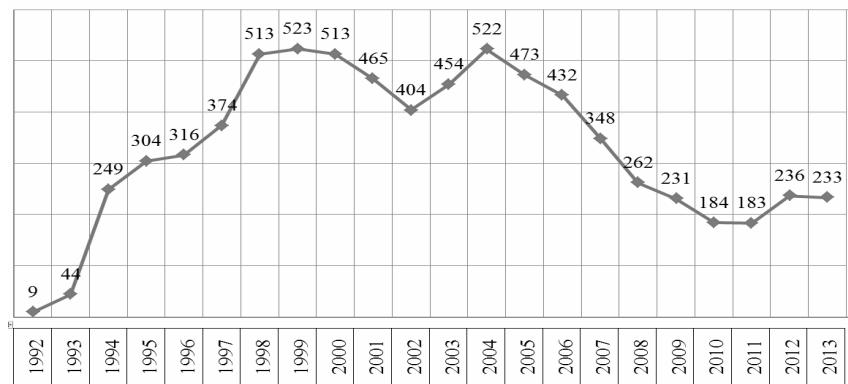
Граф. 7. Преступные сообщества (преступные организации) в Российской Федерации с 1997 г. по 2013 г.

Не менее показательна динамика специализированных и условных ОПФ.

Причем динамика бандитизма (ст. 209 УК РФ) прослеживается более чем за двадцатилетие (1992–2013 гг.). Если в 1992 г. в России было зарегистрировано всего 9 фактов бандитизма, то в 1999 г. — уже 523 (увеличение почти в 60 раз). До 2002 г. фиксировался спад, но затем резкий скачок — показатель 2004 г. фактически достиг уровня 1999 г. — 522 факта бандитизма. Уже с этого года фиксировалось стабильное снижение бандитизма до 184 фактов в 2010 г. Однако в 2011 г. была отмечена стабилизация, в 2012 г. — рост (236 фактов бандитизма), а 2013 — было зафиксировано 233 случая¹ (граф. 8).

Граф. 8. Бандитизм в Российской Федерации с 1992 г. по 2013 г.

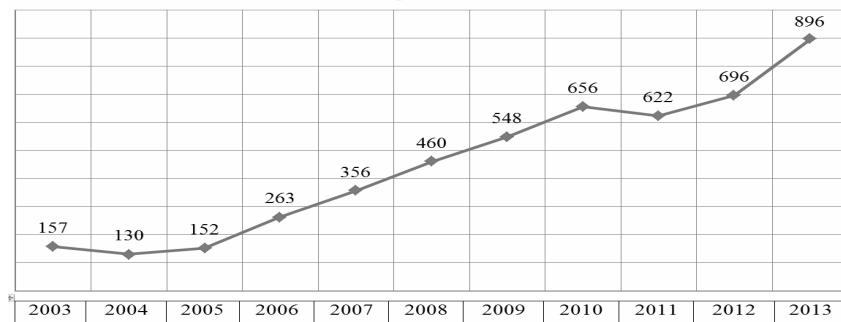

На фоне улучшения общей криминогенной обстановки (граф. 1) фиксируется стабильный рост преступлений экстремистской направленности. С 2004 г. (130 фактов экстремизма) по 2013 г. (896 случаев) зафиксировано увеличение экстремистских проявлений почти в 7 раз (граф. 9).

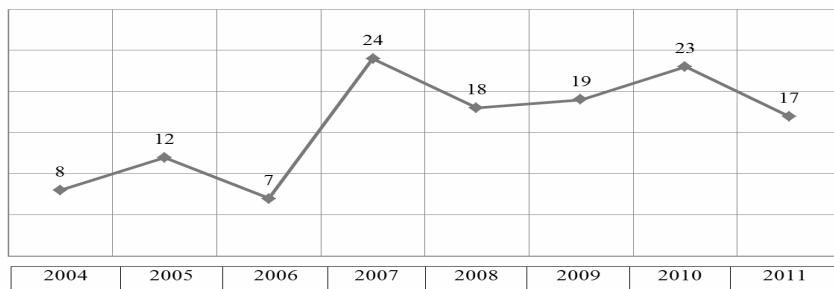
Неоднозначна динамика создания и функционирования экстремистских сообществ (ст. 282.1 УК РФ), которая демонстрирует ежегодные перепады. Тем не менее, с 2004 г. (8 фактов деятельности данных ОПФ) отмечен рост — до 17 фактов в 2011 г., то есть увеличение за восемь лет — в 2 раза (граф. 10).

¹ См., подробно: Бычков В.В. Криминологические особенности бандитизма в Российской Федерации // Уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью: Сб. мат-лов межвед. науч.-практ. семинара (12.04.2012). М., 2012. С. 43–52; Он же. Криминологические особенности проявления бандитизма в Российской Федерации // Научный вестник Днепропетровского государственного университета внутренних дел. 2013. № 1(65). 267–274.

Граф. 9. Количество преступлений экстремистской направленности
в Российской Федерации с 2003 г. по 2013 г.

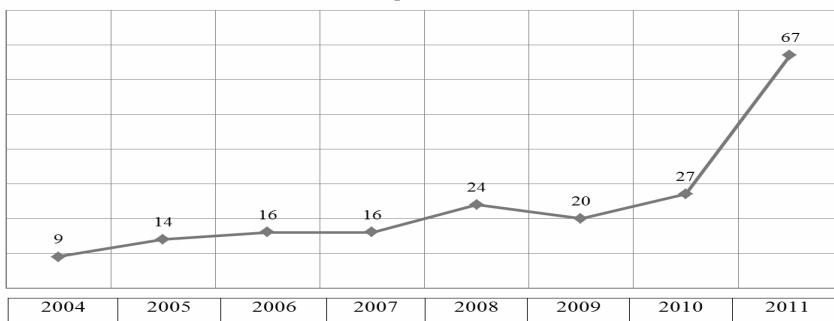

Граф. 10. Количество экстремистских сообществ
в Российской Федерации с 2004 г. по 2011 г.

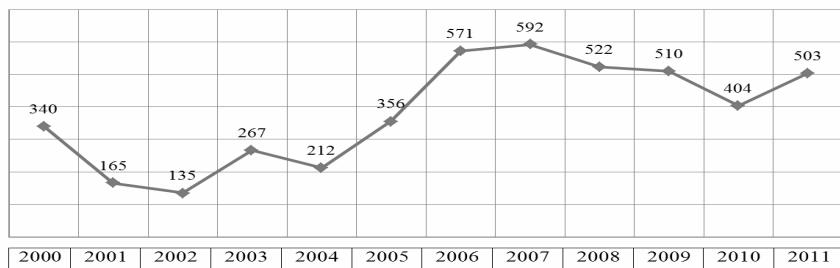
А вот количество экстремистских организаций (ст. 282.2 УК РФ) стабильно увеличивалось — с 9 в 2004 г. до 67 в 2011 г. Причем в 2011 г. произошел резкий скачок по сравнению с предыдущим годом — в 2,5 раза (граф. 11).

Граф. 11. Количество экстремистских организаций
в Российской Федерации с 2004 г. по 2011 г.

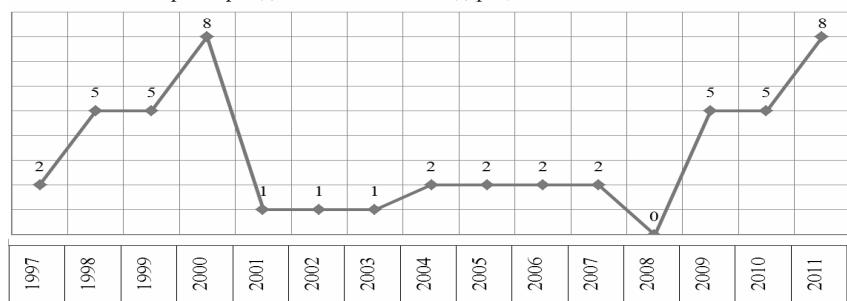
Неоднозначна динамика незаконных вооруженных формирований (НВФ) (ст. 208 УК РФ). В 2000 г. было зафиксировано 340 НВФ. После чего отмечено их уменьшение — до 135 в 2002 г. Затем увеличение их количества до 592 в 2007 г. Наметившееся их уменьшение в 2010 г. прекратилось (404 НВФ). И 2011 г. их количество увеличилось на 100 НВФ (503). Фактически за 12 лет зафиксировано увеличение количества НВФ (граф. 12).

Граф. 12. Количество незаконных вооруженных формирований в Российской Федерации с 2000 г. по 2011 г.

Неоднозначный показатель количества некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ). В 2000 г. было зафиксировано 8 таких организаций. С 2001 г. по 2007 г. их количество было минимально (1—2), сойдя на нет в 2008 г. Однако после этого наметилось увеличение их количества, достигнув показателя в 8 организаций в 2011 г. (граф. 13).

Граф. 13. Количество некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан в Российской Федерации с 1997 г. по 2011 г.

Тем самым, с 2012 г. увеличился удельный вес преступлений, совершенных ОПФ. В 2013 г. увеличилось количество лиц, совершивших преступления в составе ОПФ, причем Удельный вес лиц,

совершающих преступления в составе ОПФ стал увеличиваться с 2012 г. В 2010 г. прекратилось уменьшение преступных сообществ (преступных организаций) и банд, а с 2012 г. отмечено увеличение их количества. На фоне стабильного роста в течение последних 12 лет преступлений экстремистской направленности увеличивается количество экстремистских сообществ и экстремистских организаций. В 2011 г. увеличилось количество незаконных вооруженных формирований. С 2008 г. стало больше организаций, посягающих на личность и права граждан¹.

Таким образом, на фоне улучшения в Российской Федерации с 2006 г. общей криминогенной обстановки последние годы фиксируется рост криминальной активности организованной преступной деятельности и увеличение количества всех видов организованных преступных формирований.

¹ См. подробно: *Бычков В.В. Противодействие организованной преступности: курс лекций. М., 2014.*

Механизм совершения незаконного слияния и поглощения компаний (рейдерства)

Как мы уже говорили, целью корпоративного захвата является установление контроля над другой компанией. Такое установление достигается путем использования не только законных, но и незаконных методов и приемов. При этом такая операция представляется весьма сложной, в силу большого количества элементов и затруднительностью осуществления каких-то шагов. Более того, каждая организация отличается одна от другой, поэтому каждый захват достаточно индивидуален, что порождает огромное количество сценариев.

В вопросе классификации можно пойти различными путями, например, исходить из какого-то типового сценария с обозначением общих целей на каждом этапе захвата, как это делает Н.Д. Бут: «В основу анализа различного рода механизмов «недружественного» поглощения целесообразно положить общую типовую стратегию захвата, предложенную М. Ионцевым. Типовая стратегия захвата состоит из следующих элементов:

Создание для компании-цели невозможности быстрого вывода активов или обременения существенными обязательствами (фиксация исходной ситуации).

Совершение сделок по приобретению акций (долей) и задолженностей компании-цели для создания условий влияния на компанию-цель.

3. Нейтрализация действий крупных акционеров компании-цели.

Совершение враждебных действий в отношении компании-цели.

Совершение действий, направленных на дестабилизацию ситуации в компании-цели, а также создание ей различных проблем (с поставщиками, потребителями, фискальными и правоохранительными органами, органами государственной власти и т.д.).

PR-кампания по дискредитации руководителей компании и (или) ее основных акционеров.

Перехват управления.

Удержание компании-цели.

9. Ликвидация конфликта после установления контроля над компанией»¹.

Большинство корпоративных захватов проходят по такому сценарию, однако у такого подхода есть минусы. Во-первых, классифицируя способы захватов, следует делать акцент на каком-то основном методе, являющимся базисным и соответственно вытекающим из некоторых положений законодательства (а точнее несовершенстве таких положений). Во-вторых, если классифицировать по определенным сценариям, меняя содержание какого-то определенного из девяти предложенных М. Ионцевым этапов, то сам ход захвата несколько изменится, однако юридическая значимость может остаться прежней. В связи с этим предлагается рассматривать способы захватов именно через ключевые методы, имеющие юридическое значение, естественно сохраняя представление о ходе захватов по предложенной выше типовой стратегии.

На основании вышесказанного, выделим следующие наиболее часто используемые способы корпоративных захватов:

- перехват управления;
- приобретение значительного числа акций;
- создание двойного реестра;
- корпоративный шантаж.

Перечисленные способы могут иметь общие элементы, например, приобретя определенное количество акций, рейдер получил достаточное количество информации и возможность проведения нелегальных собраний, на которых создавались параллельные органы управления, при этом заключил сделку с другим регистратором на ведение реестра лица. Для защиты своих позиций захватчиком могут быть инициированы различные дела, связанные с признанием решений настоящих органов общества, и с прочими требованиями, направленными на отстранение настоящих органов от управления обществом, а также блокированию действий акционеров (учитывая создание второго реестра, вероятно, будут совершены действия по отчуждению акций и списанию со счетов акционеров).

«Перехват управления» не имеет легального определения, однако в юридической литературе выработан вполне единый подход к этому понятию. На основе этих исследований можно сказать, что перехват управления — это действия акционеров, направленные на получение возможности осуществления финансово-хозяйственной и корпоративной деятельности общества.

¹ Бут Н.Д. и др. Противодействие недружественным поглощениям. М., 2006.

Не вдаваясь в теорию о сущности акционерного общества, можно выразить некоторые тезисы об управлении внутри общества. Как известно, «собственниками являются акционеры, однако текущее управление осуществляется единоличным или единоличным и коллегиальными органами»¹. В условиях современного законодательства управляющие обладают достаточным количеством прав, чтобы действовать против интересов акционеров (отсюда возникают многочисленные корпоративные споры) Контроль над управляющими со стороны акционеров ослаблен еще и непрозрачностью деятельности общества. Все это приводит к тому, что имея «своего» директора и «своих» членов в коллегиальном органе управления, можно извлекать множество выгод, в том числе это станет основным способом перехвата контроля над акционерным обществом.

Создавая параллельные исполнительные органы, рейдеры фактически получают возможность осуществлять текущее управление обществом. Вообще «органы выбираются голосованием на общем собрании акционеров, для которого необходим кворум более половины голосов по размещенным голосующим акциям, а повторное собрание может быть проведено при кворуме, составляющем более 30% таких акций»². Достаточно интересно то, что даже при одновременном проведении собраний, ни одно из которых не является повторным, может быть соблюден кворум³. «В соответствии с данными правилами акционер, зарегистрировавшись, может покинуть общее собрание и принять участие в другом собрании, при этом проголосовав только на одном из них или проголосовав по-разному на обоих общих собраниях. Акционер также может принять участие в одном из общих собраний и направить своего представителя на другое»⁴. Такое положение дел вполне может позволить оправдать легитимность собрания, к тому же существует инструмент для принудительного созыва внеочередного собрания по п. 8 ст. 55 Федерального закона «Об акционерных обществах» через суд. Кроме того, существует судебная позиция, согласно которой легитимно последнее собрание и соответственно избранные на нем органы (так как избрание нового органа прекращает полномочия ранее существовавшего). «На первый взгляд такое обоснование соответствует требованиям закона. Но только на первый взгляд. На практике ситуация гораздо сложнее. На такой аргумент следуют контраргументы, основанные на том, что собрание, избравшее последнего дирек-

¹ Статья 69 Федерального закона РФ «Об акционерных обществах».

² Статья 58 Федерального закона РФ «Об акционерных обществах».

³ Пункт 2 ч. 1 ст. 58 Федерального закона РФ «Об акционерных обществах».

⁴ Бут Н.Д. и др. Указ. соч.

тора, является незаконным, поскольку, например, на нем не было кворума. <...> Другая сторона начинает приводить аргументы в пользу законности выгодного ей собрания акционеров и незаконности собрания, избравшего директора, отстаивающего интересы другой стороны в конфликте. В итоге спор, который изначально был инициирован перед судом, грозит превратиться в целую серию споров по поводу законности владения акциями, законности проведенных многочисленных собраний и пр.»¹.

Естественно встает вопрос: как можно склонить большинство участников собрания в сторону избрания «своего» директора, и тем более организовать параллельное собрание с участием некоторого (достаточно большого) количества акционеров? Здесь рейдеры разработали различные уловки. Наиболее очевидным кажется простая подделка решения общего собрания акционеров, ведь если захватчик является акционером, даже миноритарным, все равно он обладает достаточной информацией для подделки такого документа. Могут быть приняты и действия, фактически свидетельствующие о проведении общего собрания, но при этом «настоящее» собрание является имитацией (например, акционеры направляются в иные помещения), либо совершаются действия по ограничению доступа акционеров (недопуск акционеров к месту собрания, организация собрания в неравнодоступном месте). Однако уже сейчас наблюдается практика о признании «неудобного» или чересчур удаленного места проведения общего собрания акционеров злоупотреблением права по ст. 10 ГК РФ.

Так в Информационном письме Президиума Верховного арбитражного суда РФ от 25.11.2008 № 127 установлено, что «определение в уставе или внутреннем документе акционерного общества в качестве мест проведения общих собраний акционеров населенных пунктов, находящихся вне пределов Российской Федерации, по смыслу ст. 10 ГК РФ может быть квалифицировано судом как злоупотребление правом»². Такой позиции соответствует и практика Арбитражных судов. Так в одном деле два акционера обратились в суд с заявлением о признании недействительным решений общего собрания акционеров Закрытого акционерного общества, на котором было утверждено положение об общем собрании акционеров, согласно п. 2.2 которого генеральному директору было предоставлено право определять место проведения собрания из четырех горо-

¹ Чернышов Г. Особенности корпоративных споров в рамках процесса недружественного поглощения. М., 2007. С. 17.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 // СПС «КонсультантПлюс».

дов: г. Саратов, г. Москва, г. Минск и г. Катманду. Арбитражным судом требование было удовлетворено лишь в части признания недействительным утверждения этого пункта. «Разрешая спор, суд руководствовался положениями ст. 1, ст. 31, ст. 47, ст. 52 Федерального закона «Об акционерных обществах», п. 2.9 Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, утвержденного Постановлением ФКЦБ Российской Федерации № 17/ПС от 31 мая 2002 г., и <...> указал, что место проведения собраний акционеров должно определяться с учетом реальной возможности всех акционеров реализовать свое право на участие в собрании. В то время, как определение во внутреннем документе акционерного общества в качестве мест проведения общих собраний акционеров населенных пунктов, находящихся вне пределов Российской Федерации (г. Минск, г. Катманду), является злоупотреблением правом по смыслу ст. 10 ГК РФ»¹.

Такая позиция судов полностью отвечает требованиям Кодекса корпоративного поведения, пунктом 1.2, которого установлена рекомендация определения места, даты и времени проведения общего собрания акционеров «таким образом, чтобы у акционеров была реальная и необременительная возможность принять в нем участие»². Соблюдая нормы этого свода этических правил делового поведения, общество защищает как свои, так и интересы акционеров, независимо от размера пакета акций, принадлежащих им.

Приобретение значительного числа акций. В начале исследования было обозначено различное понимание термина «корпоративный захват»; в данном аспекте он представляет собой именно способ приобретения контроля над обществом, заключающийся в владении большим количеством акций.

Естественно, что в основе приобретения акций лежат не только законные методы и цели, иначе такие действия представляли бы собой обычную скупку акций, а не попытку захвата. Так как дело идет об акциях, то очевидно, что будет затронут вопрос о реестре акционерного общества, который представляет собой «список зарегистрированных владельцев с указанием количества, номинальной стоимости и категории принадлежащих им именных ценных бумаг, составленный по состоянию на любую установленную дату и по-

¹ Постановление Федерального Арбитражного Суда Поволжского Округа от 26 января 2007 г. // Дело № А57-10213/06-25 // СПС «КонсультантПлюс».

² О рекомендации к применению «Кодекса корпоративного поведения» (вместе с «Кодексом корпоративного поведения» от 05.04.2002): Распоряжение ФКЦБ РФ от 4 апреля 2002 г. № 421/р // Вестник ФКЦБ России. 2002. № 4.

зволяющий идентифицировать этих владельцев, количество и категорию принадлежащих им ценных бумаг»¹.

Согласно Федерального закона «О рынке ценных бумаг», держателем реестра может быть как сам эмитент, так и регистратор, лицо осуществляющее деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг. Соответственно между обществом и регистратором заключается договор, который регулирует порядок взаимоотношений. Обычно для совершения операций с реестром ценных бумаг от имени акционера подаются документы, отсюда вытекает возможность использования рейдером поддельных документов, которые позволяют списать акции в пользу определенных лиц.

В принципе можно допустить вероятность и незаконного влияния на акционеров с целью скупки акций по более низким ценам, чем при «белой» скупке, при этом используются криминальные инструменты, например, вымогательство. «Эксперты по защите компаний от корпоративных захватов в последнее время отмечают, правда, отрадную тенденцию. Этот спред (разрыв) сокращается, поскольку растет себестоимость «черных проектов», прежде всего за счет роста цен на коррупционные услуги — покупку уголовных дел, судебных актов, «аренду» приставов и сотрудников правоохранительных органов. Надо признать, что все больше компаний реализуют различные профилактические мероприятия, которые заставляют корпоративного агрессора тратить больше средств на «взломы» созданных эмитентами таких профессиональных систем обороны»².

Также количество случаев использования такого способа уменьшилось из-за того, что кроме «криминальных» путей приобретения акций существовал путь через старое законодательство о банкротстве, которое позволяло достаточно просто консолидировать большое количество акций общества.

С другой стороны наблюдаются иные тенденции: во-первых, усложнение процедуры такого захвата, во-вторых, преобладание незаконного списания акций в качестве главного приема захвата.

Так в Федеральной антимонопольной службе Московского округа рассматривалось дело, в котором истец требовал отменить или признать незаконными действия по внесению в Единый государст-

¹ Федеральный закон 20 марта 1996 г. «О рынке ценных бумаг» // Российская газета. 1996. 25 апр.

² Осипенко О.В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний // Статут. 2007.

венный реестр юридических лиц изменений сведений о юридическом лице ЗАО Агрофирма «Косино», не связанных с внесением изменений в учредительные документы, о лицах, имеющих право без доверенности действовать от имени юридического лица. По материалам дела неизвестные лица с целью завладением имущества ЗАО внесли незаконные изменения в учредительные документы, после чего было подано заявление в Федеральную налоговую службу по г. Москве о вышеуказанном изменении, подписанное неуполномоченным лицом, и заверенное нотариусом. Следующим шагом стал перевод части акций общества на основании передаточных распоряжений со счетов в реестре акционеров ЗАО «ИРКОЛ» на счета различных компаний. Таким образом, конечной целью являлся переход акций ЗАО Агрофирма «Косино» во владение определенных лиц, что позволило бы захватчикам получить контроль над имуществом общества. Однако действия захватчиком не были доведены до конца по независящим от них обстоятельствам — было возбуждено уголовное дело о хищении акций, и действия захватчиков были пресечены сотрудниками милиции Отдела внутренних дел «Косино-Ухтомский»¹.

Как видно из этого дела, такой прием как незаконное списание акций предполагает определенные действия по установлению возможности захватчиков по контролю и управлению внутри общества. При этом могут привлекаться в том числе коррумпированные служащие различных государственных органов (например, налоговой службы, хотя в данном деле таких обстоятельств не было). Так как подтверждением владения акциями является запись (счет) в реестре акционеров общества, то, соответственно заполучив необходимую документацию, удостоверяющую правомочия по списанию акций, захватчик получает возможность успешно перевести их на счета иных юридических и физических лиц. Возможно, путем решения данной проблемы могла бы стать координация действий органов, ведущих Единый государственный реестр юридических лиц и регистраторами, для взаимного подтверждения полномочий тех или иных лиц.

Создание двойного реестра. Часто вместе с созданием параллельных органов управления создаются так называемые «вторые реестры», проблема которых является одной из наиболее тяжело решаемых проблем в судопроизводстве. Хотя надо заметить, что

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 февраля 2006 г. Дело № А40-34909/05-12-298 // СПС «КонсультантПлюс».

двойной реестр не всегда является следствием существования параллельных органов.

Вообще, как указывает Дудченко А.Ю., «с точки зрения гражданского права, все подобные действия не должны порождать юридических последствий, так как они представляют собой объективную сторону таких преступлений как мошенничество и изготовление поддельных документов. Очевидной представляется ключевая негативная роль реестродержателей при создании двойных реестров в ходе захвата акционерных обществ»¹.

В процессе борьбы за реестр захватчик может, как расположить к себе регистратора, так и начать вести реестр у другого, дружественного себе, регистратора. Вполне очевидно, что такие действия необходимы для оспаривания права на акции и операции, проводимые настоящими акционерами, а также осуществлять операции самим, например, списывая акции со счетов действительных акционеров в пользу других лиц, и таким образом, посредством нескольких перепродаж, растворить ценные бумаги среди необходимых захватчикам лиц.

Возникают случаи, описанные В.И. Добровольским, когда двойной реестр возникает вследствие конфликта между старым управлением, представляющим уже миноритарный круг акционеров после смены владельца, не желающим передавать реестр, документацию и прочие элементы, и новым правлением. Тогда новые директора вместо подачи исковых заявлений, начинают вести новые реестры, взамен якобы утраченных. В итоге — параллельное руководство и два реестра².

Однако нас более интересуют попытки корпоративных захватов посредством создания двойных реестров. Так ОАО «Московский проектно-технологический институт строительного и дорожного машиностроения» подавало иск о признании внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Опытный завод «Стройдормаш». На этом собрании при действии кворума были досрочно лишен полномочий совет директоров и избран новый. Такие требования возникли из-за корпоративного конфликта и попыток недружествен-

¹ Дудченко А.Ю. Гражданственно-правовые способы защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений при недружественном слиянии и поглощении хозяйственных обществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

² Добровольский В.И. Анализ и комментарий корпоративного законодательства и судебной практики. М., 2007. С. 464.

ного захвата завода. «Об этом свидетельствует параллельное существование двух реестров акционеров и двух систем органов управления, изменение юридического адреса с Московской области на Республику Калмыкия, отчуждение имущества, ликвидация юридического лица. Оспариваемые решения собрания направлены на предотвращение захвата предприятия, а требования о признании этих решений недействительными — на создание условий для захвата. Недружественный захват является формой злоупотребления правом и не подлежит судебной защите в силу ст. 10 ГК РФ. Поскольку иск о признании недействительными решений собрания от 14 марта 2003 г. является одним из составных элементов недружественного захвата, он не подлежит удовлетворению»¹. Таким образом, суд установил наличие параллельных органов и двойного реестра; кроме того, что такие действия не породили правовых последствий, они были еще и признаны злоупотреблением правами.

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского 10 октября 2006 г. Дело № А22-1008/2003/2-102/Ар43 // СПС «КонсультантПлюс».

**Г.Г. ШИРОКОВ,
О.В. ФРОЛОВА**

Система запретов, ограничений как один из методов предупреждения коррупции в органах наркоконтроля

Значимость темы, которая обсуждается сегодня участниками международной научной-практической конференции не вызывает сомнений.

Современное общество крайне заинтересовано в поиске оптимальных форм эффективного противодействия коррупционным преступлениям, общественная опасность которых заключается в подрыве основ государственной власти и управления, дискредитировании деятельности государственного аппарата и принципов законности.

Кроме того, коррупция представляется не только опасной с социальной точки зрения как фактор, подрывающий государственную власть, но и как одна из главенствующих причин, определяющих организованную, экономическую, политическую преступность.

Одними из ведущих в мире криминальных угроз, оказывающих тепличное воздействие на глобальную преступность, изменяя ее количественные и качественные характеристики не в лучшую сторону, являются коррупция и незаконный оборот наркотиков. Данное обстоятельство определяет злободневность задач противодействия коррупции и наркопреступности не только по отдельности, но и в совокупности, с учетом их взаимообусловленности¹.

Данное обстоятельство подтверждает и утвержденная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года², пункт 37 которой относит коррупцию и деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанную с не-

¹ Астанин В.В. О наркокоррупции (отзыв на диссертационное исследование Павловской Н.В. «Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты») // Наркоконтроль, 2014. № 1 (34). С. 36.

² Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая.

законным оборотом наркотических средств и психотропных веществ к основным источникам угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности.

Кроме того, согласно Стратегии государственной антитаркотической политики Российской Федерации до 2020 года разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, признано одной из стратегических целей государственной антитаркотической политики¹.

Коррупционные процессы препятствуют эффективной работе органов наркоконтроля, подрывают общественное доверие к их деятельности и приводят к неспособности руководителей контролировать деятельность своих подчиненных.

Особое внимание уделяется подбору кадров. ФСКН России — одна из самых молодых правоохранительных служб, образована в 2003 г. на базе органов налоговой полиции. При организации наркополиции в ее оперативные службы пришли в основном сотрудники милиции, из них же были подобраны руководители нижнего звена. Они пришли со своим опытом работы, со своими источниками информации, со своим пониманием организации оперативно-служебной деятельности. Переход из одного ведомства в другое велся по упрощенной схеме, без предварительного глубокого изучения кандидатов. В процессе работы выяснилось, что требования руководства ФСКН России к оперативно-розыскной деятельности оказались гораздо выше, чем в МВД. Уровень квалификации руководителей нижнего звена был недостаточно высок, они не всегда могли контролировать действия своих сотрудников. Естественно, это привело к различным злоупотреблениям и даже преступлениям.

В инспекции по личному составу Управления кадров Департамента кадрового обеспечения ФСКН России проводится целый ряд мероприятий антикоррупционной направленности, которая заключается не только в проверке кандидатов, поступающих на службу. Повышенное внимание уделяется расстановке руководящих кадров, назначению на эти должности наиболее подготовленных обладающих опытом организаторской деятельности сотрудников.

Кандидаты сдают квалификационный экзамен, в обязательном порядке проходят психофизиологические исследования с использованием полиграфа.

Антитаркотическая и антикоррупционная политика тесно взаимосвязаны и имеют, правоприменительный, организационно-ре-

¹ Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антитаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2010. 15 июня.

урсный и правотворческий аспекты. Правотворчество выражается в принятии нормативно-правовых актов, относящихся к уголовному, уголовно-процессуальному, административному и другим отраслям законодательства.¹

Как отмечает Первый заместитель директора ФСКН России В.А. Каланда: «Существуют два базовых направления, по которым работают наши сотрудники в рамках борьбы с коррупцией.

В первую очередь — это формирование кадрового потенциала. В течение года мы рассматриваем около трех тысяч кандидатов, и каждый пятый не проходит по тем или иным основаниям, — бывают порой попытки скрыть ранее наложенную судимость либо употребление наркотических веществ. Выявляем мы и целевое внедрение в наркополицию представителей преступной среды. По каждому такому случаю проводим расследование, принимаем меры. Имеются факты возбуждения уголовных дел в рамках работы подбора кадров.

Второе, не менее важное направление работы — выявление сотрудников, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков. К нашему большому сожалению, подобные случаи есть»².

Не менее важным аспектом в рассматриваемой сфере является ведомственное регулирование противодействия коррупции. Одной из основных форм которого является система запретов и ограничений для сотрудников ФСКН России.

Антикоррупционная направленность законодательства Российской Федерации о государственной службе обеспечивается в первую очередь через систему запретов, ограничений, обязанностей и довolenий которые призваны обеспечить эффективную профессиональную деятельность государственных служащих по исполнению полномочий государственных органов.

Прежде всего, эти запреты закреплены в нормах Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³ и ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁴ и распространяются на всю систему государственной службы Российской Федерации.

¹ Бикинин И.А., Хабибуллин Т.А. Противодействие коррупции в системе ФСКН России: Учеб.-метод. пособие. Уфа, 2013. С. 66—67.

² Рецептура борьбы с коррупцией // Парламентская газета. 2011. 14 октября.

³ Российская газета. 2008. 30 декабря.

⁴ СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

К числу антикоррупционных относятся запреты:

- участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом;
- осуществлять предпринимательскую деятельность;
- приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход;
- быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность государственной службы, если иное не предусмотрено настоящим федеральным законом;
- получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения);
- выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории РФ за счет средств физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с законодательством РФ, по договоренности государственных органов РФ, государственных органов субъектов РФ или муниципальных органов с государственными или муниципальными органами иностранных государств, международными или иностранными организациями;
- использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество, а также передавать их другим лицам;
- разглашать или использовать в целях, не связанных с государственной службой, сведения, отнесенные в соответствии с федеральным законом к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей;
- принимать без письменного разрешения представителя нанимателя награды, почетные и специальные звания (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными организациями и объединениями;
- использовать преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума;

- использовать должностные полномочия в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций, а также публично выражать отношение к указанным объединениям и организациям в качестве государственного служащего, если это не входит в его должностные обязанности.

Однако, законодатель в ст. 12.5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» установил, что «федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, должности федеральной государственной службы, должности муниципальной службы, должности в государственных корпорациях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, в целях противодействия коррупции могут устанавливаться иные запреты, ограничения, обязательства и правила служебного поведения», что позволяет государственным органам модернизировать систему запретов, ограничений и обязательств и дозволений в соответствии со спецификой их служебной деятельности.

Следует отметить, что система запретов, ограничений, обязательств и дозволений закрепленная российским антикоррупционным законодательством и нормативно-правовыми актами ФСКН России является единственным средством борьбы с коррупцией в органах наркоконтроля.

Раздел III

Уголовный процесс

Ю.П. БОРУЛЕНКОВ

Доказывание как категория

В доказательственном праве требует своего принципиального разрешения вопрос о том, совпадают ли процессуальное познание и доказывание. В юридической литературе четко выделены две точки зрения на понятие доказывания, которые дают различное представление об объеме, элементах доказывания и его субъектах.

Одни авторы полагают, что следует выделять лишь «процессуальное доказывание», рассматривая его как деятельность, включающую не только мыслительную, но и практическую сторону по собиранию и исследованию доказательств¹. Ю.К. Орлов предлагает различать правовой и гносеологический аспекты доказывания. В рамках правового аспекта доказывания он выделяет несколько уровней (ступеней, этапов), которые находятся между собой в отношениях «субординационной зависимости»: «доказывание — познание», «доказывание — удостоверение», «доказывание — обоснование». В рамках гносеологического аспекта доказывания им выделяется «информационный» и «логический» пути (стороны) доказывания².

Приведенные точки зрения в той или иной степени отождествляют понятия «процессуальное познание» и «доказывания», отмечая в тоже время два возможных его аспекта: доказывание — собирание, проверка оценка фактических данных; доказывание — обоснование выводов, к которым приходят лица, осуществляющие процессуальное доказывание³. Из понимания тождества понятий «про-

¹ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 6—7, 10; Коренев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Н. Новгород, 1995. С. 96.

² Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М., 2000. С. 13.

³ Кокорев Л.В., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 219.

цессуальное познание» и «доказывание» определяются методологические вопросы теории доказательств.

По мнению ряда авторов, доказывание есть специфическая форма процессуального познания, имеющая ряд существенных отличий. Процессуальное познание и доказывание не совпадают по объему. Процессуальное познание включает в себя кроме доказывания еще и другие формы познания¹.

Другие авторы считают, что познание истины по делу проходит два этапа — исследование (до привлечения лица в качестве обвиняемого) и доказывание (установление обоснованности предъявленного обвинения)².

Л.А. Ванеева, утверждает, что «деятельность суда по истребованию и собиранию доказательств, по их исследованию не является доказыванием и представляет собой не что иное, как познавательные действия суда»³.

По мнению А.А. Давлетова, уголовно-процессуальное познание, как вся урегулированная законом деятельность органов судопроизводства по приобретению знания о расследуемом преступлении и иных связанных с ним явлениях действительности состоит из двух частей:

- 1) исследования доказательств;
- 2) доказывания обстоятельств.

Такое понимание доказывания в юридическом процессе соответствует философским свойствам доказывания, тому, что оно, во-первых, представляет собой «выведение знания из знания», из знания «для себя» знания «для других» и, во-вторых, «есть вообще опосредованное познание»⁴.

Следует отметить логическую последовательность названной позиции, приводящей автора к пониманию цели доказательственной деятельности участников в деле лиц (не суда, но под руководством и с помощью суда) как предоставления необходимого доказательственного материала для установления судом истины.

Прямое перенесение логического понимания «доказательства» в процесс, приводит к различию понятий процессуального позна-

¹ Левченко О.В. Уголовно-процессуальное познание и его роль в установлении истины по делу // Государство и право. 2003. № 4. С. 68—69.

² Нокербеков М. Предмет доказывания в советском уголовном процессе: Автoref. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1964. С. 9—11.

³ Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе. Владивосток, 1972. С. 42.

⁴ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. С. 143.

ния и доказывания в судопроизводстве. В качестве основного аргумента их различения и обоснования специфик доказательственной деятельности берется, верное на наш взгляд, утверждение, что «если познание — это получение знания для себя, то доказывание — это познание для других»¹.

По нашему мнению, исследование процессуальных доказательств не входит в процесс доказывания, ибо на этом этапе процессуального познания фактически происходит окончательное формирование процессуальных доказательств. Доказывание как производимая по правилам логики деятельность субъектов юридического процесса начинается после того, как произведено исследование процессуальных доказательств, посредством которых стороны переходят собственно к доказыванию — обоснованию своей правовой позиции.

Процессуальное познание нельзя рассматривать в целом как деятельность некоего единого виртуального субъекта, осуществляющего познание в рамках юридического процесса от начальной и до конечной стадий. Каждый из субъектов осуществляет познание в рамках своих функций и полномочий.

В равной степени это относится и к доказыванию, которое мы определяем как деятельность по обоснованию сторонами утверждений. И если для определения сущности процессуального познания главную роль играют функции и полномочия субъекта, то для доказывания — функции и интерес.

Понятия «процессуальное познание» и «доказывание» не только не совпадают, но и не пересекаются. При одинаковых объемах фактических данных, полученных в процессе процессуального познания, стороны по-разному оценивают их, поскольку судебный процесс всегда спор. Больше того, нередко субъекты, находящиеся на одной процессуальной стороне, движимые личными интересами, дают различную оценку тем или иным установленным обстоятельствам².

Предопределенность юридического доказывания источником права, придающим ему юридическую форму (формальность), позволяет говорить о специфическом виде человеческого доказывания — юридическом доказывании, тем самым, отграничивая его от иных видов доказывания как в науке, морали (физике, химии, филосо-

¹ Давлетов А.А. Указ. соч. С. 139; Домбровский Р.Г. Соотношение познания и доказывания в судебном исследовании. Ученые записки Латвийского ун-та. Рига, 1973. Т. 241. Вып. 2. С. 168—172.

² Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. Владимир, 2009. С. 114.

фии, богословии и т.д.), так и от доказывания в обыденной жизни человека. Юридическое доказывание по своей правовой природе формально заключено в формы, специально созданные законом.

Процессуальное познание осуществляется помошью определенных средств. Средства эти необходимо рассматривать как одно из структурных образований системы процессуального познания и доказывания. Об их сущности в юридической литературе высказаны различные суждения. Подвергая их критическому анализу, Ф.Н. Фаткуллин приходит к выводу, что средства процессуального доказывания — многогранное понятие, охватывающее фактические данные, источники этих данных, а также способы их получения, проверки и использования в ходе доказывания¹.

Однако в качестве средств процессуального доказывания необходимо рассматривать лишь различные фактические данные и предусмотренные законом средства доказывания, в которых они содержатся: показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, документы. Сами по себе следственные действия и иные способы получения доказательств лишь приводят к возникновению средств доказывания².

М.К. Треушников, называя «ступени» познания элементами доказывания, серьезное внимание уделяет «элементам структуры судебного доказывания», выделяя в последней в логической последовательности:

- 1) утверждения о фактах;
- 2) указания заинтересованных лиц на доказательства;
- 3) представление доказательств;
- 4) истребование доказательств судом;
- 5) исследование доказательств;
- 6) оценку доказательств³.

Между различными составляющими структуры доказывания нет и не может быть четко зафиксированных границ. Эти элементы могут пронизывать весь процесс, не обязательно чередуясь в строго определенном порядке⁴. На выделение стадий не следует смотреть канонически, тем более что законодательная практика допускает

¹ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 90–93.

² Кокорев Л.В., Кузнецов Н.П. Указ. соч. С. 227.

³ Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: 1999. С. 40–49.

⁴ Решетникова И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. С. 14; Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2002. С. 87.

смешение черт апелляционного и кассационного производств. В силу целого ряда причин системного характера и специфики спорных правоотношений, рассматриваемых и разрешаемых в суде, конкретные процессуальные механизмы институтов пересмотра судебных решений в отраслевых процессах различны, но имеют одну и ту же принципиально схожую многоступенчатую конструкцию, призванную минимизировать вероятность судебной ошибки и объективировать судебное решение.

Опосредованное юридическое познание и следующее за ним убеждение выводят на первое место универсальный метод — моделирование. Только модель способна образно воссоздать в сознании правоприменителя (иных субъектов доказывания) искомые и иные значимые для доказывания факты. Моделирование в совокупности с другими составляющими механизма доказывания позволяет понять связь тезисов, доказываемой версии, доказательственной основы и интереса субъекта доказывания. С внешней стороны доказывание субъектом выражается в способности моделирования в сознании компетентного органа юридических фактов, при помощи отображения субъективного (субъективной стороны доказывания) в объективном мире действиями или осмыщенными преднамеренными бездействиями в рамках установленной юридической процедуры¹.

Доказывание юридического факта обусловлено системой мировоззренческих идей, заложенных в праве. В этом плане факты выступают одновременно и как эмпирические образы определенных ситуаций реальности, и как простейшие, обобщенные определения правовых ситуаций. Юридические факты (доказываемые факты из состава предмета доказывания) доказываются фактами.

Факт — это элемент мыслительной деятельности, идея, признанная аудиторией. Аргумент — это суждение стороны, основанное на доказательственном факте. Собирание и расположение фактов в аргументы требует связи между ними. Связь между фактами представляет собой словесную и умственную конструкцию.

Субъективная компонента факта является не только истолкованием полученных и проинтерпретированных эмпирических данных в пределах существующей процессуальной парадигмы, но и содержит отсылку к более глубинным априорным гносеологическим положениям, определяющим как возможность такого истолкования,

¹ Новицкий В.А. Теория доказательственного права: Монография: В 2-х т. Т. 2. М., 2005. С. 127, 244, 247.

так и правила отбора, получения и инвариантного обобщения эмпирического материала.

В принципе, мы выходим на трехуровневую гносеологическую схему формирования юридического факта. Содержание процессуальных доказательств конструирует доказательственные факты, на основании совокупности которых возникает образ события прошлого — собственно юридического факта. Результатом доказывания является юридический факт — это знание компетентного органа — проекция сложной юридической деятельности, несущей на себе печать и личности субъектов доказывания, и особенности социально-культурного контекста.

В состязательном процессе интерпретационный элемент развивается до партийной пристрастности сторон, достигает острой фазы кризиса и снимается тем, что суд отдает предпочтение наиболее правдоподобной, сильной интерпретации¹.

Правильное решение вопроса о соотношении юридического познания и доказывания видится не в их противопоставлении, а в изучении взаимосвязи, что является темой отдельного исследования. Подход к данной проблеме должен основываться на том, что доказывание — это деятельность, создающая почву для убеждения компетентного органа в реальности существования фактов, составляющих основания требований или возражений сторон, что позволит сделать вывод о реальных правах и обязанностях участников спора.

¹ Александров А.С. Новая теория доказательств. URL:<http://iuaj.net/book/export>.

К вопросу об установлении возраста несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, от 10 декабря 1985 г. («Пекинские правила») содержат следующее положение: «Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения»¹.

УПК РФ, взяв за основу указанное положение, с особой тщательностью регламентирует предмет доказывания по делам несовершеннолетних.

Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних включает в себя как обстоятельства, подлежащие установлению по каждому уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), так и исключительно по делам несовершеннолетних:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 421 УПК РФ).

Из обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях несовершеннолетних, важное значение имеет возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения). Определение точного возраста обвиняемого необходимо не только для установления оснований уголовной ответственности, но и для решения

¹ *Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: Хрестоматия: В 3-х т. Т. 1. Документы ООН / Сост. Еникеев З.Д., Аширова Л.М., Васильева Е.Г. Уфа, 2007. С. 108.*

таких вопросов, как порядок расследования уголовного дела, применение дополнительных процессуальных правил.

Возраст несовершеннолетнего должен быть подтвержден документально. Информация о возрасте может быть почерпнута в первую очередь из документов, удостоверяющих личность граждан. К таковым, согласно Правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 (ред. от 21 мая 2012 г.)¹, отнесены:

- 1) паспорт гражданина РФ, удостоверяющий личность гражданина РФ на территории РФ;
- 2) свидетельство о рождении — для лиц, не достигших 14-летнего возраста;
- 3) паспорт гражданина РФ, удостоверяющий личность гражданина РФ за пределами РФ, — для лиц, постоянно проживающих за пределами РФ².

Эти положения должны выполняться на практике при истребовании документов, удостоверяющих личность и возраст несовершеннолетнего.

Для подтверждения возраста несовершеннолетнего к уголовному делу следует приобщать копии свидетельства о рождении или паспорта. В случае отсутствия последних необходимо выяснить, где производилась регистрация рождения, направить запрос по месту регистрации рождения (в соответствующий отдел ЗАГСа) и получить выписку из книги записи актов гражданского состояния.

В тех случаях, когда документы, подтверждающие возраст несовершеннолетнего, отсутствуют или вызывают сомнение, УПК РФ предписывает обязательность назначения и производства судебно-медицинской экспертизы по установлению возраста несовершеннолетнего (п. 5 ст. 196 УПК РФ). Как видим, производство последней — единственная альтернатива документальному способу установления возраста несовершеннолетнего. Поэтому определение

¹ Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 (ред. от 21 мая 2012 г.) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» // СПС «КонсультантПлюс».

² Здесь приводятся лишь те документы, из которых может быть почерпнута информация о возрасте именно несовершеннолетнего.

возраста с его слов, со слов его родителей (заменяющих их лиц), педагогов и иных лиц не допускается.

Уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в деянии состава преступления (ч. 3 ст. 27 УПК РФ). В связи с этим в юридической литературе высказано следующее суждение: точный возраст несовершеннолетнего целесообразно установить именно при проведении предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении, с тем чтобы не допустить необоснованного возбуждения уголовного дела¹. С данным суждением можно согласиться лишь отчасти. Уголовное дело и в этом случае должно быть возбуждено, но по факту совершения общественно опасного деяния. Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения в совершении преступления подозреваемого, обвиняемого. Последним лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, признано быть не может. Однако в случаях совершения общественно опасного деяния указанным лицом также должна быть доказана его причастность к совершенному деянию. Поэтому доказывание данного факта при наличии сведений о недостижении лицом возраста уголовной ответственности должно происходить без придания ему процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого. Следовательно, по установлении данного обстоятельства (а также обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 421 УПК РФ) должно быть прекращено не уголовное преследование, а уголовное дело, возбужденное по факту совершения лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, запрещенного уголовным законом деяния².

Следует согласиться также с высказанным в юридической литературе суждением, что при расследовании уголовных дел указанной

¹ Даниленко И.А. Обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 57.

² Подобная позиция встречалась в юридической литературе и раньше. См., например: Волынская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 271–273.

категории установлению подлежит не только возраст лица, но и другие обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 421 УПК РФ. Принятие социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, антиобщественному поведению таких лиц, также предполагает установление условий жизни и воспитания лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, индивидуальных психологических особенностей его личности, влияние на него старших по возрасту лиц¹. Однако текст уголовно-процессуального закона не указывает буквально на обязательность установления названных обстоятельств по уголовным делам данной категории. Поэтому до внесения в УПК РФ соответствующих изменений указанные положения следует рассматривать лишь в качестве практической рекомендации.

¹ Даниленко И.А. Указ. соч. С. 65–67.

Современные требования к стадии возбуждения уголовного дела

Проведенная в 2013 г. попытка модернизация стадии возбуждения уголовного дела обнаружила все большее несоответствие последней современным требованиям.

В марте 2014 г. в рамках Академии Следственного комитета РФ была проведена Международная научно-практическая конференция «Уголовный процесс: от прошлого к будущему». Тема одной из секций звучала как: «Стадия возбуждения уголовного дела — за и против». Подтверждая теоретическую значимость высказанных на конференции тезисов, отметим, что такая постановка проблемы означает признание несовершенства данной стадии досудебного производства: теперь о необходимости существенных перемен уверенно заговорили научные и практические работники не в рамках ведомственных или вузовских журналов¹, но на высоком уровне.

Ученые и практики, выявляющие отдельные проблемы данного института, и предлагающие соответствующие решения, подчас опускают иные вопросы, что позволяет их оппонентам (а в худшем случае — практике правоприменения) опровергать высказанные позиции; однобокость выявленных проблем предполагает однобокость предложенных решений.

Представляется, что поставленная проблема решается не очередным «латанием» статей УПК РФ, а обнаружением современных, как положительных, так и отрицательных, тенденций правоприме-

¹ Петрухин И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. 2005. № 1. С. 64—70; Вицин С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 56; Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал Российского права. 2006. № 7. С. 58; Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела — реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34—36; Яшин В.Н., Аксенов В.В. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела по новому Уголовно-процессуальному кодексу // Следователь. 2004. № 1. С. 22—24; Дикарев И.С. Стадия возбуждения уголовного дела — причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 38—40; и др.

нения, а вместе с тем системных недостатков института возбуждения уголовного дела, а после — выработкой новой концепции начала расследования.

Само по себе наличие определенного института в досудебном производстве, в данном случае стадии возбуждения уголовного дела, не исполняет назначение уголовного судопроизводства, а является лишь *инструментом*. Вся совокупность задач данной стадии, ее временные границы, содержание, цель есть конструкция, подчиненная назначению уголовного процесса, и имеет ценность пропорционально равную уровню его достижения. Иначе говоря, нельзя подменять цель средством к ее достижению.

Так что за требования предъявляются к начальной стадии досудебного производства? Первое и главное условие — соблюдение конституционных и отраслевых принципов взаимодействия человека и государства, частного и публичного, в сфере уголовного судопроизводства. Так, развивая положения Конституции РФ, законодатель в Общей части УПК РФ для обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод, установил следующие жесткие рамки для конструируемых стадий досудебного производства:

- разумность сроков уголовного судопроизводства;
- уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки, переговоров, сообщений;
- состязательность сторон, право на защиту;
- право на обжалование.

Представляется, что иные принципы, изложенные во второй главе УПК РФ, например, законности при производстве по уголовному делу, относятся к деятельности соответствующих участников уголовного судопроизводства и к законодательному формированию стадий имеют второстепенное значение.

Важно отметить, что права таких участников уголовного судопроизводства как потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, защитник и др. (иначе говоря, кто выступает в качестве «слабой стороны» по отношению к государственным органам) проистекают непосредственно из Конституции РФ и не зависят от их интерпретации в уголовно-процессуальном законе. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июля 2000 г. № 11-П указано, что предоставление помощи адвоката (защитника) не

должно связываться с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым.

Однако излишне расширительным представляется суждение Пленума Верховного суда РФ¹: «К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления ... о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица...». Таким образом Верховный суд РФ посчитал, что лишь наличие многостороннего сложного охранительного правоотношения может навредить правам и свободам субъекта: где юридический факт — постановление о возбуждении уголовного дела, которое является *предположением* о преступлении, субъекты — следователь, подозреваемый и т.д., содержание — соответствующие права и обязанности субъектов, а объект — установление объективной истины по делу².

Вспомним позицию теории права о правоотношении: «каждое субъективное право связано с притязанием, т.е. с возможностью обратиться в суд ... за защитой своего права»³. Конкретные нарушенные права и интересы участников досудебного производства устраняются ведомственным контролем, средствами прокурорского надзора и судом, в том числе, в порядке ст. 124—125 УПК РФ. Действиями, способными причинить ущерб правам и свободам, являются: задержание, привод, обыск, контроль и запись переговоров, меры пресечения и процессуального принуждения и т.д. Но одна *возможность* производства следственных действий и осуществления мер процессуального принуждения не ущемляет права и свободы участников, а в первую очередь открывает для них законные возможности процессуальной защиты и обязывает органы предварительного расследования их разъяснить и предоставить, чего, к примеру, нет в ходе осуществления негласных оперативно-розыскных мероприятий. Возможно, судебная практика допустила

¹ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // СПС «КонсультантПлюс».

² Возможно, следует считать объектом правоотношения духовные блага, указанные в ст. 6 УПК РФ или вынесение соответствующего акта: обвинительного заключения, постановления о прекращении уголовного дела.

³ Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999. С. 378.

ошибку, о которой говорилось выше: подмена цели средством к ее достижению.

В начале статьи не случайно было обращено внимание на актуальность (современность) требований, предъявляемым к уголовному процессу.

Так, в типичных материалах проверок сообщений о преступлениях имеется поразительно много материалов и документов, которые не имеют никакой доказательственной или информационной составляющей, дублируют имеющиеся документы (рапорты, запросы, требования, уведомления, постановления и т.д.) в погоне за законностью и обоснованностью, по-своему понимаемыми местной практикой, чрезмерно формализуют стадию и непозволительно часто придают лишь видимость законности; после возбуждения уголовного дела большинство этих документов не будет иметь значения в доказывании, а в случае отказа в возбуждении уголовного дела даже трудозатраты следователя не будут по достоинству оценены в нагрузке¹. Правоприменительная практика фактически указала для следователя: объем и формализованность материала проверки есть эквивалент законности возбуждения уголовного дела².

Следователь под давлением практики вынужден заниматься квазирасследованием: «законодатель допустил явное несоответствие между достаточно узкой задачей, подлежащей решению в стадии ВУД, и излишне широким набором процессуальных средств ее решения»³. Ложно понимаемая задача стадии возбуждения уголовного дела (установление однозначного факта наличия преступления и выяснение «перспективы» расследования) потребовала расширения перечня средств ее решения. Отсюда возникает необходимость дублирования полученной информации в процессуальной форме, и

¹ Представляется в корне неверным оценивать нагрузку следователя только по количеству дел, находящихся в производстве. Так, деятельность по проверке сообщений о преступлениях в г. Москве следователем межрайонного отдела по скромным оценкам отнимает не менее половины рабочего времени.

² К примеру, приобрела вид допроса такая форма получения информации как получение объяснения, что нивелировало преимущество последней в оперативности и удобстве выяснения обстоятельств. См.: Коротков А.П., Тимофеев А.В., Синицын А.П. Процессуальные документы органов предварительного расследования / Под ред. А.И. Баstryкина. М., 2013. С. 40.

³ Брусницын Л.В. Какую задачу решают следователь, прокурор и судья применительно к стадии возбуждения уголовного дела? // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (21.03.2014): В 2-х ч. Ч. 1. М., 2014. С. 72.

высказываются предложения о дальнейшем законодательном расширении полномочий следователя.

Так, по итогам практических занятий в вузах выясняется, что большая часть студентов-юристов смешивают понятия обстоятельств, подлежащих установлению, обстоятельств, подлежащих доказыванию и первоначальных (неотложных) следственных действий.

Уголовно-процессуальный закон и наука криминалистика требуют соблюдения шаткого баланса: проведения проверки с установлением «достаточных данных, указывающих на признаки преступления»¹ и своевременного выявления и фиксации доказательств, наступательного расследования без необоснованного вовлечения личности в процесс.

Следующая данность сегодняшнего дня — дигитализация². Она в ближайшее пятилетие должна повлиять на сферу уголовного судопроизводства в мере, позволяющей упростить и ускорить осуществление таких действий как: регистрация сообщений о преступлениях, уведомление участников процесса, отправление запросов, давча поручений, возбуждение ходатайств, обжалование и т. д. К примеру, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, направленное прокурору электронной копией, сможет быть отменено в течение часа.

Но имеются рамки возможной реформы уголовного процесса в ином аспекте, о которых юристы часто не задумываются. Вопрос стоимости реформы и ее экономической целесообразности поднял А.Г. Волеводз³: «Итак дано: суммарно не менее (поскольку налицо ежегодный рост) 27,39 млн. (округленно) заявлений о преступлениях и происшествиях, по которым в случае упразднения стадии возбуждения уголовного дела автоматом будет начато расследование; цена расследованного уголовного дела по состоянию на 2012 г. — 248,781 руб. (он безусловно будет только расти, хотя бы из-за инфляционных процессов в стране). Вопрос: сколько может примерно стоить пореформенное предварительное следствие в стране? Ответ: не менее 6,814,2 млрд. руб. (без учета иных министерств и ведомств страны, где имеются следственные подразделения)».

¹ Понятие, которое оценивается следователем индивидуально, но должно совпадать с мнением руководителя следственного органа, надзирающего прокурора и суда («местная практика»).

² Дигитализация (от англ. digitalisation) — перевод всех видов информации (текстовой, аудиовизуальной) в цифровую форму.

³ Волеводз А.Г. Половина госбюджета России ежегодно — цена возможной очередной реформы уголовного процесса. Пора бы остановиться. URL: <http://viperson.ru>.

Таким образом, изучение вопроса установило следующие требования к начальной стадии досудебного расследования:

- защита от реального (а не потенциального) необоснованного нарушения конституционных прав, свобод и интересов участников процесса;
- четкость и ясность задач начала расследования;
- формальная упрощенность и оперативность непроцессуальных мер проверки;
- сведения, полученные в ходе проверки, должны сразу иметь возможность быть зафиксированными как доказательства в целях ликвидации практики дублирования процессуальных действий на последующей стадии;
- электронная форма документооборота;
- экономическая целесообразность.

**Актуальные вопросы
правоприменительной практики проведения
доследственных проверок в рамках дел,
рассмотренных судом с участием
присяжных заседателей**

Анализируя возможности наличия правовых элементов, регламентирующих правовой механизм порядка проведения доследственной проверки, по делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей, следует обратиться к мнению Р. Чупахина, полагающего, что исходя из особой специфики, указанные элементы хотя и присутствуют, но построены таким образом, что не способны эффективно влиять на качество полученных доказательств¹. Здесь имеется ввиду оценка этих сведений с позиций их значимости как доказательств по делу.

Как указывалось выше, именно результаты доследственной проверки являются собой основу доказательственной базы на стадии предварительного следствия, однако предъявляемые к ним требования, минимизируют их доказательственное значение.

Обратимся к Федеральному закону от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», расширившему перечень проведения проверочных мероприятий, в том числе и назначение судебной экспертизы, и получение заключение эксперта. Производство экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела в правоприменительной практике актуально для предварительного исследования микрообъектов, в том числе при расследовании преступлений против жизни и здоровья, подлежащих рассмотрению судом присяжных. Необходимость ее назначения и проведения в ходе доследственной проверки полагают оправданным 98% опрошенных экспертов, 89% - следовате-

¹ Чупахин Р. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях в свете УПК РФ: понятие, основные направления совершенствования правового института // Российский следователь. 2004. № 8. С. 23—24.

лей, 76% дознавателей, при этом ими указываются две основные ситуации подобного производства:

- а) в случаи, не терпящие отлагательства;
- б) невозможность установить основания для возбуждения уголовного дела без получения заключения эксперта¹.

Однако ее проведение на начальной стадии процесса породило и ряд процессуальных проблем, в частности касающихся предоставления стороне защиты права после возбуждения уголовного дела требовать повторного проведения экспертизы, что исходя из особенностей объектов экспертного исследования, не всегда бывает возможно осуществить из-за потери последним своих исходных свойств. Таким образом, создается угроза постановки под сомнение результатов проведенных на стадии возбуждения уголовного дела экспертных исследований, а исходя из особенностей состава коллегии суда присяжных, указанный факт является одним из весомых аргументов стороны защиты о признании полученных доказательств недопустимыми, что в итоге способно привести к постановлению оправдательного вердикта.

Несмотря на указанное обстоятельство со стороны самих следователей продолжает наблюдаться активный рост использования права назначения и производства экспертиз. Так, следователями СК России в рамках доследственных проверок назначаются и производятся взрывотехнические, баллистические, тилоскопические, автотехнические экспертизы. Однако предусмотренные законом сроки проведения доследственных проверок, фактически сводят на нет законодательные новеллы, дающие правоприменителю возможность использовать результаты экспертиз как для принятия решения о возбуждении уголовного дела, так и в качестве доказательств по делу.

Следственная практика отмечает, что срок проведения экспертиз порой не ограничивается 30-ти сутками, что вынуждает правоприменителя искать пути разрешения возникающих из-за этого проблем на стадии возбуждения уголовного дела. Так, следователями, направляются материалы проверки с принятым заведомо неправомерного решения к прокурору, а последний их отменяет, устанавливая дополнительные сроки исправления допущенных нарушений, или же следователями «ошибочно» устанавливается подследственность, с целью, чтобы следственный орган, получивший их, направил обратно материалы проверки в следственный орган,

¹ Гришанина Е.П. Производство экспертизы на стадии проверки сообщения о преступлении // Уголовный процесс от прошлого к будущему: Мат-лы Межд. науч.-практ. конф. (21.03.2014). М., 2014. С. 147.

откуда он поступил. Следственный орган вновь принимая полученные материалы проверки заново их регистрирует, продлевая тем самым сроки проверки, что в итоге позволяет разрешить сроки ее продления свыше тридцати суток. Описанные выше ситуации, скорее не облегчают, а усложняют работу следователя, что лишний раз подтверждает несовершенства института возбуждения уголовного дела.

В целом законодательное расширение проверочных мероприятий, преследуя цель повысить их результативность не была решена, так как органами прокуратуры, руководителями следственных органов и органами процессуального контроля продолжают отменяться решения, принятые следователями по результатам их проведения. В том числе это связано с ошибками, допускаемыми следователями на стадии возбуждения уголовного дела.

К таковым относятся:

I. Несоблюдение требований уголовно-процессуального законодательства, выразившееся в нарушении требований глав 19 и 20 УПК РФ. Наиболее часто такого рода нарушения проявляются вне уведомлении заинтересованных сторон процесса о принятом решении, а также прав на обжалование решений следователя; принятии процессуального решения с нарушением установленных процессуальных сроков.

Такого рода нарушения проявляются:

1) несоблюдением установленных процессуальных правил и сроков принятия процессуального решения по заявлению и сообщению — 15%.

Данная негативная тенденция наглядно просматривается в ходе изучения материалов уголовных дел. Так, по уголовному делу (№ 194030), рассмотренному Тверским областным судом с участием присяжных заседателей, по обвинению Ш. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ принятие решения по поступившему заявлению о безвестном исчезновении гражданина Д. состоялось лишь по истечении 1,5 лет, когда был обнаружен его труп. Это повлекло за собой затруднения в установлении личности погибшего, сборе доказательств по уголовному делу и установлению лиц, причастных к совершению преступления¹.

Длительное (с 5 октября по 1 декабря 2009 г.) рассмотрение сообщения по факту сбыта наркотических средств также привело к утере ряда доказательств, что в свою очередь послужило основани-

¹ Уголовное дело по обвинению Ш. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив Тверского областного суда.

ем для вынесения в отношении подсудимых в суде с участием присяжных заседателей оправдательного вердикта в части предъявленного обвинения по ч. 2 ст. 210 УК РФ¹;

2) незаконным и необоснованным принятием процессуального решения на поступившее заявление, сообщение о преступлении — 20% случаев.

К такому роду разновидностям нарушений необходимо отнести незаконное и необоснованное принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе и посредством фальсификации результатов проведенной проверки. Опросы сотрудников правоохранительных органов показывают, что причинами допущения такого рода нарушений в 60,2% случаев служит нежелание возбуждать дела, которые не имеют судебной и следственной перспективы².

По уголовному делу, рассмотренному Орловским областным судом по обвинению П. по ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ, следователь принял необоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, сославшись заявительнице на то, что труп ее сына не обнаружен, а значит, нет события преступления. Постановление следователя прокурором отменено, и материалы уголовного дела направлены для организации дополнительной проверки и устранения недостатков. Впоследствии труп был обнаружен, уголовное дело возбуждено, проведено предварительное следствие, и уголовное дело было направлено в суд с участием присяжных заседателей³.

Как показала судебная и следственная практика, указанные виды нарушений выявляются в результате проведения проверок, как со стороны руководителя следственного органа, органов процессуального контроля, так и надзирающего прокурора. Так, из принятых в 2008—2011 гг. процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела следователями органов внутренних дел, было отменено от 1,5 до 2,1 млн. указанных постановлений;

3) незаконным отказом в приеме сообщения о преступлении - 5% изученных уголовных дел. Нередко отказ в приеме сообщения о преступлении сопровождается убеждением заявителя в бесперспек-

¹ Справка УСД по Владимирской области о недостатках следствия, выявленных в ходе судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел первой инстанции; Уголовное дело (№ 2354) по обвинению С., К., К., К., Ш. по ч. 2 ст. 210, пп. «а», «б» ч. 2, ст. 228.1 УК РФ.

² Идрисов К.Р. Особенности мотивации преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами // Российский следователь. 2007. № 12. С. 24.

³ Уголовное дело № 2-8/2011 по обвинению П. по ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ // Архив Орловского областного суда.

тивности раскрытия и дальнейшего расследования преступления либо его небольшой общественной опасности и малозначительности. К примеру, по данным исследования, проведенным Ф.Н. Багаутдиновым, сотрудники органа дознания, а также сами следователи нередко дают подписать незаполненные бланки объяснений, протоколов осмотров и встречных заявлений о якобы обнаружении имущества с целью последующего отказа в приеме заявления¹;

4) нарушениями, допущенными при производстве неотложных следственных действий, в том числе в 30% случаев такие нарушения присутствуют при производстве осмотра места происшествия. Результаты исследования подтверждаются и материалами изученных диссертантом уголовных дел.

Так, по уголовному делу по обвинению Ш. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, рассмотренному Тверским областным судом, следователь в протоколе осмотра места происшествия не указал характерных особенностей на теле трупа (шрам на груди, деформация пальцев на правой руке). Так же, с нарушениями требований УПК РФ к протоколу осмотра места происшествия, было приобщено вещественное доказательство (натальный крестик), не имеющее надлежащей упаковки, подтверждающей его сохранность, а само его описание было составлено не точно, что послужило основанием для постановки под сомнение объективности предоставленной информации в суде присяжных, а именно, что речь идет именно о том человеке².

По другому уголовному делу, рассмотренному Орловским областным судом, в процессе осмотра места происшествия были привлечены в качестве понятых лица, стажировавшиеся на должность сотрудников органов внутренних дел. Кроме того, непосредственно в протоколе осмотра места происшествия не было указано, на какую пленку и каким фотоаппаратом была произведена фотосъемка³;

5) иные виды процессуальных ошибок составляют - 20%.

К таковым относится недооценка значимости действий и решений, осуществляемых следователем на этапе возбуждения уголовного дела, что способно привести к снижению качества расследования и, как результат, привести к вынесению оправдательного вердикта судом присяжных заседателей.

¹ Багаутдинов Ф.Н. Возбуждение уголовного дела: проблемы публичных и личных интересов // Прокурорская и следственная практика. 2002. № 3-4. С. 159.

² Уголовное дело № 315 /161 по обвинению Ш. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив Тверского областного суда.

³ Уголовное дело № 254167 по обвинению П. по ч. 2 ст. 290 УК РФ // Архив Орловского областного суда.

II. Неправильная квалификация деяния.

Заместителем прокурора по Костромской области 1 октября 2012 г. отменено постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по факту фальсификации доказательств по уголовному делу. Основанием к его отмене явилось неправильная квалификация действий, так как процессуальное решение о возбуждении уголовного дела принято по ч. 1 ст. 303 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность по фальсификации доказательств по гражданскому делу. Решение по ч. 2 и ч. 3 ст. 303, ст. 286 УК РФ принято не было.

Другой пример, заместителем Шарынского межрайонного прокурора по Костромской области 2 февраля 2012 г. отменено постановление следователя отказ в возбуждении уголовного дела по факту покушения на совершение насильственных действий сексуального характера. Основанием к его отмене явилось вынесение постановления с нарушением требований ч. 1 ст. 148 УПК РФ, когда как отказ в возбуждении уголовного дела по указанному основанию допускается лишь в отношении конкретного лица. По результатам проведенной проверки следовало, что лицо, совершившее деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, установлено не было.

Следователь также не уведомил потерпевшую о принятом решении, не разъяснил ее процессуальные права, в том числе на обжалование принятого процессуального решения¹.

III. Отказ от использования технических средств, применяемых как при производстве ОРМ, так и следственных действий. Имеется в виду получение первоначальной проверочной информации, посредством применения технических средств, позволяющих в ходе проведения доследственной проверки установить достаточные данные, указывающие на признаки преступления, раскрыть его и в последующем качественно расследовать. Следователи не часто в ходе проведения осмотра места происшествия используют видеосъемку, ограничиваясь лишь применением фотосъемки или составлением схем осмотра места происшествия. Результаты исследования материалов уголовных дел показали, что видеосъемка в ходе производства осмотра места совершения преступления (убийства) проводилась в 29% случаев, тогда как фотосъемка проводилась в 100% случаев.

¹ Аналитическая справка о работе СО СКР по Шарынскому району по Костромской области.

Таким образом, следователи, не имея достаточного профессионального опыта, порой намерено отказываются от использования технических средств фиксации сведений, полученных в ходе проведения доследственной проверки, и способных иметь доказательственное значение по делу. Не в полной мере осознавая значимость их применения для осуществления процесса доказывания, они ссылаются на трудоемкость этой процедуры и низкую ее результативность.

Также, в ходе оформления протокола явки с повинной оперативные сотрудники порой ограничиваются его составлением без дополнительного ее технического сопровождения и закрепления. Нередко, в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей, сторона защиты, ссылаясь на недозволенные методы ведения следствия, требует признание полученных сведений недопустимыми доказательствами. Применение таких тактических приемов следует избегать, активно применяя видео съемку при оформлении признательных показаний.

Так, по уголовному делу, рассмотренному Краснодарским краевым судом с участием присяжных заседателей, сотрудниками органов внутренних дел от доставленного в отделение милиции гражданина, по одним и тем же обстоятельствам, с промежутком в одни сутки, дважды была взята явка с повинной. Однако ни в первом, ни во втором случае защитник ему предоставлен не был. В ходе судебного рассмотрения уголовного дела адвокат и подсудимый заявили, что отсутствие защитника при явке с повинной нарушает права подсудимого на защиту, а значит, полученные результаты являются недопустимыми доказательствами. Европейский суд по правам человека сформулировал ряд положений, согласно которым отказ задержанному в доступе к адвокату в течение первых часов допросов полицией в ситуации, когда праву на защиту мог быть нанесен невосполнимый ущерб, является — каким бы ни было основание такого отказа — несовместимым с правами обвиняемого, предусмотренными ст. 6 (п. 3с) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (решение от 8 февраля 1996 г. по делу Murray, 1996-I, para 66)¹. Аналогичной позиции придерживается и Конституционный Суд РФ, который подчеркивает право гражданина на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы

¹ Решение Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 8 февраля 1996 г. по делу Murray, 1996-I, para 66. // Российская газета. 2000. 27 июня.

существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием¹.

Кроме всего прочего подсудимый указывал, что обе явки с повинной брались у него с применением психического и физического воздействия, что и послужило основанием для признания им факта совершения преступления. Суд удовлетворил заявленное стороной защиты ходатайство, исключив протоколы явок с повинной в качестве доказательств по делу².

IV. Неполнота проводимой доследственной проверки, что привело к принятию необоснованного решения. Законодательные критерии неполноты проверки не определены, однако на практике под ней подразумевают: не установление лиц причастных к совершению преступления или свидетелей преступления; не надлежащее истребование заверенных копий документов позволивших принять обоснованное решение; отказ от проведения различного рода экспертиз, документальных проверок, ревизий; не устранение противоречий в показаниях участников процесса, отказ от опроса лиц наблюдавших картину происходящего и т.д.

Так, Руководителем отдела процессуального контроля СУ СК РФ по Челябинской области 26 февраля 2013 г. было отменено постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по факту уклонения от уплаты налогов. Основанием к его отмене явилось преждевременность и необоснованность принятого решения и неполнота проведенной проверки.

В частности не опрошен Ж. по обстоятельствам приобретения ценных бумаг, понесенных им расходам, получения доходов от оборота ценных бумаг, не выяснено почему им не была представлена налоговая декларация по НДФЛ за 2010 г.; не установлены и не опрошены лица, непосредственно занимавшихся оборотом ценных бумаг от имени Ж. и по его поручению; не опрошены лица (их представители), у кого Ж. приобрел ценные бумаги; не истребованы надлежащим образом заверенные копии документов по приобретению Ж. ценных бумаг, по оплате данных ценных бумаг, не полном объеме опрошены представители ИФНС по доводам, приведенным в акте налоговой проверки³.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о поверке конституционности положений Части первой ст. 47 и Части второй ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // Российская газета. 2000. 27 июня.

² Уголовное дело по обвинению З. по п. «в» ч. 3 ст. 131, пп. «а», «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив Краснодарского краевого суда.

³ Аналитическая справка о работе СУ СК России по Челябинской области за 2013 год.

Другой пример, 12 апреля 2013 г. заместителем прокурора Кадыйского района по Костромской области было отменено постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по факту развратных действий в отношении несовершеннолетней С. Основанием к отмене указанного постановления явилось то, что следователем в целях установления исключения наличия индивидуально-психологических особенностей личности потерпевшей, способногоказать существенное влияние на ее восприятие ситуации, а также на способность давать объяснения по материалу, наличие склонности к фантазированию и внушаемости не была проведена комплексная психолого-психологическая экспертиза. Не был за- прошен также из образовательного учреждения характеризующий материал на потерпевшую С., не опрошены педагоги, работающие с ней, не опрошены близкие друзья и знакомые С. Таким образом, при принятии процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела не были учтены все обстоятельства, имеющие значение и не проведены все необходимые проверочные мероприятия¹.

V. Отсутствие качественного ведомственного контроля результатов проведенной доследственной проверки и принимаемых по ним следователями решений. Ведомственный контроль на стадии возбуждения уголовного дела в ходе изучения материалов доследственной проверки проявляется в даче указаний на проведение следственных действий, проверке всех выдвинутых версий, проведении необходимых экспертиз, истребовании различного рода справок и т.д. Ненадлежащий ведомственный процессуальный контроль приводит к отмене прокурором, принимаемых следователем решений в рамках прокурорского надзора, посредством вынесения мотивированного постановления, с указанием сроков их исполнения. Систематический ведомственный процессуальный контроль руководства следственного органа и сотрудниками процессуального контроля, за заходом и результатами проведения доследственной проверки, позволит исключить невыполнение со стороны следователя ранее данных ему указаний в рамках ее проведения. Проведенный опрос сотрудников процессуального контроля СК России, позволил прийти к выводу о понимании с их стороны значимости данной формы контроля. Так, 90% из 150 опрошенных респондентов полагают целесообразным с целью исключения волокиты и неполноты проведения доследственной проверки, постоянно проводить ее контроль. В тоже время 70% из них полагают, что реализовать систематичность контроля

¹ Аналитическая справка о работе СО СК Кадыйского района по Костромской области.

качества проводимой доследственной проверки в полной мере будет проблематичным из-за высокой нагрузки как руководства следственного органа, сотрудников процессуального контроля, так и самого следователя.

Интервьюирование диссидентом руководителей следственных органов, изучение аналитических справок и обзоров работы следственных подразделений, указывает, что практически все следственные подразделения указывают на принятие мер, направленных на предупреждение случаев отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела прокурором, в частности проведение заслушиваний, составление планов проведения проверок, изучение материалов перед направлением их в органы прокуратуры и т.д. Сложившаяся ситуация указывает на то, что принимаемые меры недостаточны, носят бессистемный и эпизодический характер, что не позволяет добиться должной эффективности.

Исправить данное положение вещей возможно организовав должное взаимодействие с экспертными подразделениями и планируя ход проведения проверки уже на стадии регистрации материала, в том числе в совокупности с реализацией полномочий, предусмотренных подп. 2,3 ч. 1 ст.39 УПК РФ. Такого рода меры позволяют исключить необходимость отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела по большинству материалов, не представляющих сложности в квалификации и не требующих проведения большого количества проверочных мероприятий.

Сказанное позволяет констатировать о наличии сохраняющихся на данной стадии уголовного процесса проблем, дающих основание задуматься о целесообразности сохранения в прежнем виде института возбуждения уголовного дела, ибо внесенные законодателем изменения в ст. 144 УПК РФ не столько помогли, сколько усложнили механизм ее проведения в рамках возбуждения уголовного дела.

Особенности возбуждения уголовных дел в отношении членов участковых избирательных комиссий с правом решающего голоса

В главе 52 УПК РФ закреплен порядок привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц, предусматривающий предоставление им дополнительных процессуальных гарантий в целях обеспечения их защиты при осуществлении публичных профессиональных обязанностей¹. Ввиду этого обладание субъектом определенным статусом на момент принятия решения об инициировании в отношении него уголовного преследования предполагает необходимость соблюдения усложненных (по сравнению с обычными) процедур возбуждения уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого.

К числу таких субъектов относятся члены избирательных комиссий с правом решающего голоса (п. 9 ч. 1 ст. 447 УПК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ² (далее — Закон № 67) в качестве избирательных рассматриваются также участковые комиссии.

Согласно предыдущей редакцией п. п. 1 и 2 ст. 27 указанного нормативного акта (от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ) участковые комиссии формировались в период избирательной кампании, кампании референдума, то есть их деятельность носила временный характер. Срок их полномочий истекал по общему правилу через десять дней со дня официального опубликования результатов выборов, референдума. Вместе с тем Федеральным законом от 2 октября 2012 г.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 581-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

№ 57-ФЗ¹ в данные нормы закона были внесены изменения, в соответствии с которыми участковые комиссии стали постоянно действующими органами (за редким исключением, когда, предположим, они образуются в труднодоступной или отдаленной местности и др.), срок их полномочий составляет 5 лет.

Рассмотренная корректировка нормативных положений привела к возникновению некоторых трудностей в практической деятельности. Зачастую у правоприменителей формируется ошибочное представление о том, что процессуальный иммунитет в сфере уголовного судопроизводства предоставляется членам участковых избирательных комиссий с правом решающего голоса исключительно на период проведения выборов, референдумов. Однако такой подход ошибочен.

Исходя из положений п. 12 ч. 1 ст. 448 УПК РФ и п. 18 ст. 29 Закона № 67 решение о возбуждении уголовного дела в отношении члена участковой комиссии с правом решающего голоса принимается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Действие этих нормативных предписаний не ограничивается какими-либо случаями в отличие, например, от тех ситуаций, когда решается вопрос об увольнении данных субъектов по инициативе работодателя (п. 19 ст. 29 Закона № 67). Аналогичную позицию о пределах применения рассматриваемых гарантий в сфере уголовного судопроизводства в свое время занял Верховный Суд РФ².

Поэтому при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении членов участковых избирательных комиссий с правом решающего голоса должны применяться положения главы 52, а также подп. б п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, независимо от того, проводятся ли в этот момент избирательная кампания, кампания референдума.

В то же время целесообразность такого подхода со стороны законодателя вызывает сомнения. Примечательно, что изменение характера деятельности участковых избирательных комиссий (с временного на постоянный) привело к существенному увеличению лиц, обладающих в реальной действительности особым правовым

¹ Федеральный закон от 2 октября 2012 г. № 57-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 марта 2004 г. № 22-Г04-2 // СПС «КонсультантПлюс».

статусом, в тот период, когда работа по подготовке и проведению конкретных выборов, референдума не осуществляется.

По сути это очередной шаг к расширению изъятий из принципа равенства человека и гражданина перед законом и судом (статья 19 Конституции РФ). Наличие таких изъятий не исключено, однако должно быть оправданно.

В целом Конституционный Суд РФ признал допустимым предоставление соответствующих гарантий различным лицам в связи с осуществлением ими публичных профессиональных обязанностей, подчеркнув, что они не исключают уголовной ответственности за совершенные преступления¹. Именно ввиду особой общественной значимости процессов по подготовке и поведению выборов члены избирательных комиссий наделены процессуальными иммунитетами. Такие иммунитеты служат дополнительным препятствием к незаконному вмешательству в их деятельность со стороны недобросовестных участников избирательного процесса или лиц, им содействующих. В тех случаях, когда избирательные кампании, кампании референдума не проходят, подобного рода вмешательство фактически исключено. Поэтому наделение членов участковых избирательных комиссии с правом решающего голоса гарантиями в сфере уголовного судопроизводства в этот период видится необоснованным.

Любое изъятие из конституционного принципа должно реализовываться в строго очерченных границах, а его присутствие в тексте закона — оправдываться необходимостью достижения публично значимых целей. В связи с этим представляется необходимымнести изменения в УПК РФ и Закон № 67, ограничив применение особого порядка привлечения к уголовной ответственности членов избирательных комиссий с правом решающего голоса периодом нахождения их на соответствующей должности во время избирательной кампании, кампании референдума. По результатам тщательного анализа характера и содержания деятельности иных постоянно действующих избирательных комиссий данный подход может быть распространен и на лиц, входящих в их состав.

¹ См., напр.: *Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1654-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайлова Виталия Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».*

Вопросы временного отстранения от должности

В случае совершения общественно опасного деяния представителем государственных структур, либо руководителем организации, для нейтрализации противодействия такого подозреваемого, обвиняемого предварительному расследованию, а также предупреждения совершения им новых преступлений к нему возможно применить иную меру процессуального принуждения — временное отстранение от должности (ст. 111 УПК РФ).

Такая мера ограничивает гарантированное Конституцией РФ (ст. 37) право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Именно поэтому законодателем установлен судебный порядок ее применения.

Подозреваемый или обвиняемый при наличии оснований отстраняется от должности независимо от того, является ли он должностным лицом. Данная мера процессуального принуждения может быть применена к субъектам, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях (руководителям акционерных обществ, банков и иных кредитных организаций, партий, благотворительных и других фондов).

В ч. 1 ст. 114 УПК РФ указано, что подозреваемый или обвиняемый может быть отстранен от должности «при необходимости». Поэтому на практике возникают сложности с определением оснований для применения данной меры принуждения. Возникает вопрос, должно ли следствие располагать сведениями о том, что привлекаемый к ответственности, используя свое служебное положение, препятствовал, например, проведению ревизии, судебно-бухгалтерской экспертизы, других процессуальных действий, оказывал давление на подчиненных ему по службе участников судопроизводства? Представляется, что следует исходить из того, что возможность воспрепятствовать производству по уголовному делу зависит не от намерения, например, высказанного подозреваемым, обвиняемым, а от фактического его нахождения в должности, облегчающей ему возможность нарушать порядок уголовного судопроизводства. Вместе с тем в ходатайстве необходимо мотивиро-

вать, каким образом лицо может использовать собственное положение для противодействия расследованию преступления, совершенного организованными преступными формированиями.

А.В. Смирнов считает, что временное отстранение от должности применяется только в отношении подозреваемого, обвиняемого, находящегося на свободе, поскольку заключение под стражу «обычно автоматически исключает выполнение обвиняемым трудовых обязанностей и соответственно выполнение должностных обязанностей»¹. Тем не менее видится допустимым отстранить от должности подозреваемого, обвиняемого наряду с избранием ему меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку уголовно-процессуальный закон этого не запрещает. Целесообразность такого отстранения подтверждается следующим примером.

Глава городской администрации У., обвиняемый в получении взяток, будучи заключенным под стражу, 19 июля 2013 г. подписал постановление «Об изменении должностных инструкций заместителей главы города ...», в соответствии с которым Н. лишился возможности исполнять обязанности главы в отсутствие У., а осуществлять такие полномочия поручалось другому лицу, также являющемуся заместителем главы.

Администрация муниципалитета в прокуратуре получила разъяснения, согласно которым данное постановление не имеет юридической силы, поскольку У., находясь в СИЗО, не вправе был подписывать его. Более того, постановление попало в мэрию нелегальным путем, так как указанное письмо через спецчасть СИЗО не проходило. Со дня задержания У. отсутствовал на рабочем месте, что подтверждалось табелем учета рабочего времени.

Стороной защиты заявлено, что постановление У. вступило в силу со дня его подписания, было опубликовано в средствах массовой информации, он формально оставался главой, несмотря на арест. В отношении У. не применялись нормы ст. 111 УПК РФ («Меры процессуального принуждения») и ст. 114 УПК РФ («Временное отстранение от должности»), а отстранен У. от должности только 25 июля 2013 г.²

Рассмотренная ситуация не является единичной и может возникнуть в случае если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2009. С. 175.

² Федосенко В. Временно без должности // Российская газета. 2013. 27 августа.

Органом предварительного расследования заявлено в суд ходатайство о временном отстранении от должности президента АКБ «Банк Москвы» (ОАО) Б., мотивированное тем, что последнему заочно предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, сам он находится в федеральном розыске, пребывает в Великобритании, однако, несмотря на это, продолжает руководить банком, направляя его сотрудникам приказы и инструкции. Постановлением судьи данное ходатайство было удовлетворено¹.

Подобного рода противодействие расследованию следует предотвращать своевременным принятием мер по временному отстранению лица от должности.

Таким образом, представляется возможным рекомендовать практическим работникам в ходе предварительного расследования отстранять от должности подозреваемого, обвиняемого наряду с применением к нему мер пресечения, предусмотренных ст. 98 УПК РФ, до возникновения реального нарушения им порядка уголовного судопроизводства.

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / Под ред. В.М. Лебедева // СПС «КонсультантПлюс».

**Е.В. КАСЬЯНОВА,
И.Г. САВИЦКАЯ**

К вопросу о различиях в процессуальных функциях следователя-криминалиста и специалиста-криминалиста

Как показывает практика, с каждым годом способы совершения преступлений приобретают все более изощренный характер. Для привлечения виновного лица к уголовной ответственности необходимы убедительные, веские, процессуально закрепленные доказательства. При этом, результативность раскрытия и расследования преступлений зависит от многих факторов: своевременного получения информации о лицах, заподозренных в совершении преступлений, орудиях преступления, следах совершения преступлений; других предметах и объектах, местонахождение которых неизвестно.

Согласно данным официальной статистики, в 2013 г. было раскрыто 1,238,251 преступлений, средний показатель раскрываемости составил 56,13%. Однако, раскрываемость сильно варьируется в зависимости от категории дела. Так, по делам о преступлениях коррупционной направленности раскрываемость достигает 96,5% по причине того, что дела этих категорий возбуждаются обычно при задержании граждан с поличным при даче или получении взятки. В свою очередь, по преступлениям, связанным с кражами транспортных средств, практически всегда совершаемым профессиональными преступниками в условиях неочевидности — уровень их раскрываемости достигает лишь 21,09%¹.

Данный факт, свидетельствует о недостаточно эффективно выстроенной работе правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В своей работе они сталкиваются не только с ее ростом по отдельным категориям дел, но и с новыми видами преступлений, совершаемых организованными, хорошо технически оснащенными группами, располагающими значительной материальной ба-

¹ URL: <http://www.garant.ru>

зой, что существенно осложняет процесс выявления и расследования преступлений.

Раскрытие таких преступлений возможно только при грамотной организации предварительного следствия, особенно на начальной его стадии, что в свою очередь требует совершенствования криминалистического обеспечения выявления и расследования преступлений.

В феврале 2013 г., выступая на заседании расширенной коллегии Министерства внутренних дел, Президент России В.В. Путин отметил, что: «в своей работе сотрудники правоохранительных органов должны применять новые, более эффективные формы борьбы, гибко реагировать на изменение ситуации в стране, обществе, учитывать появление новых вызовов»¹.

Решение данной проблемы, как нам представляется, не может быть достигнуто без более активного использования научно-технических средств лицами, осуществляющими расследование.

Однако, очень трудно представить практическую реализацию таких возможностей непосредственно следователями с учетом их нагрузки, технической неподготовленности, специфики обслуживания и эксплуатации техники.

В процессе проведения исследования, посвященного вопросам совершенствования технико-криминалистического обеспечения выявления и расследования преступлений, нами было проведено анкетирование 30 сотрудников следственных подразделений МВД различных субъектов РФ². Им был задан вопрос, однозначно ли они понимают термин «технические средства», который употреблен законодателем в п. 1.1 ч. 1 ст. 170 УПК РФ.

По результатам анкетирования, более 90% опрошенных ответили, что неоднозначно понимают термин «технические средства» и в большинстве случаев при производстве следственных действий их не используют. При этом 80% респондентов указали, что использование при раскрытии и расследование преступлений криминалистических технических и тактических средств имеет большое значение, способствует раскрытию преступлений, помогает получить достоверную информацию об обстоятельствах уголовного дела, принять правильное решение при осуществлении уголовного преследования.

¹ URL: <http://kremlin.ru/news>

² В ходе исследования было проинтервьюировано 30 сотрудников следственных подразделений МВД и органов дознания Архангельской, Вологодской, Воронежской, Костромской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Тверской, Тульской областей, республики Коми.

Одной из причин не использования научно-технических средств является не умение с ними работать, отсутствие навыков использования технических средств при производстве следственных действий и т.д.

Это еще раз подтверждает тот факт, что «в следственных подразделениях МВД России из-за постоянного значительного оттока сотрудников не успевает сформироваться костяк следователей с достаточным опытом расследования уголовных дел. Уровень подготовленности действующих следователей оставляет желать лучшего, что напрямую влияет на качество предварительного следствия»¹.

Очевидно, что в этом отношении проблема могла быть решена только путем организационно-штатных мер. В этой связи дополнение в ст. 5 УПК РФ пункта 40.1², которым введен такой участник уголовного судопроизводства, как следователь — криминалист, в определенной степени можно считать вынужденной мерой, направленной законодателем на улучшение сложившейся ситуации.

Еще в 1989 г. А.Ф. Волынский предлагал по образцу прокуроров-криминалистов ввести в штаты следственных подразделений должности «специалистов-криминалистов», в обязанность которых и следовало бы вменить научно-техническое сопровождение следственных действий, осуществляемых в процессе расследования уголовных дел³.

Такой позиции придерживаются также Э.К. Горячев, И.В. Тиштутина. По их мнению, «введение в штаты органов предварительного расследования должностей специалистов-криминалистов (или следователей-криминалистов, что, по их мнению, наиболее точней) обусловлено общей тенденцией «технизации» их деятельности по раскрытию и расследованию преступлений». Следователи в общей массе не могут освоить и использовать такую технику самостоятельно, без соответствующих помощников. С этим выводом согласились и все опрошенные авторами следователи⁴. Как полагают Э.К. Горячев, И.В. Тиштутина, особого внимания в этой связи, заслуживают нетрадиционные методы и средства собирания доказательственной и розыскной информации (например, одорология,

¹ Колоколов Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 29—30.

² Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5724.

³ Волынский А.Ф. Специалист-криминалист, на выезд! // Советская милиция. 1989. № 1. С. 58—60.

⁴ Горяев Э.К., Тиштутина И.В. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. М., 2006. С. 104.

полиграф), так как проблемы их применения кроются не только в правовой, но и организационно-тактической плоскости. В таких случаях оперативное подключение следователей-криминалистов к расследованию преступлений на наиболее важных этапах порой является единственной возможностью эффективно помочь следователю и проконтролировать его работу.

Вместе с тем следует, нельзя не согласиться с учеными, которые считают, что введение в УПК РФ новой процессуальной фигуры было сделано не вполне удачно и по форме, и по содержанию. По мнению В.П. Божьева, неуместно процессуальные полномочия следователя-криминалиста изложены в ст. 5 УПК РФ, в которой определяется лишь значение уголовно-процессуальных понятий. При этом не были внесены соответствующие изменения в главу 6 УПК РФ, регламентирующую процессуальные полномочия участников уголовного процесса со стороны обвинения¹.

Отсутствие указанных полномочий позволяет ряду ученых считать, что следователь-криминалист во многом дублирует функции специалиста-криминалиста, отмечая ненужность такого участника уголовном процессе.

Например, М.В. Кардашевская считает, что возлагать на следователя дополнительные функции специалиста — это не решение проблем технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений. По ее мнению прежде, чем предлагать введение «непосредственно в штаты следственных подразделений ОВД должности специалистов по технике, по аналогии со следователями-криминалистами в Следственном комитете России²», необходимо учитывать, что Следственный комитет России не имеет такого штата экспертов, как МВД³.

По мнению С.А. Данильяна и А.В. Гусева, классическим примером уголовно-процессуального использования следователем в ходе предварительного расследования помощи специалиста-криминалиста является работа сотрудника экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел. Как правило, на них ложится основной груз применения технико-криминалистических средств, методов в ходе поиска, обнаружения, фиксации и предва-

¹ Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2009. № 15. С. 29.

² Волынский А.Ф. МВД России и его экспертно-криминалистическая служба: времена реформ // Проблемы криминалистической теории и практики (к 10-летию Московского университета МВД России). М., 2012. С. 27.

³ Кардашевская М.В. К вопросу о технико-криминалистическом обеспечении расследования преступлений // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 21–22.

рительного исследования материальных следов преступления и иных вещественных доказательств»¹.

При этом в свое время ряд ученых-криминалистов (В.А. Волынский, И.П. Помпушки, Н.Е. Сурыгина, А.С. Шаталов и др.) писали о том, что эксперто-криминалистическое подразделения ОВД не в состоянии обеспечить выполнение этой функции по причинам структурной обособленности, узкоэкспертной специализации, отсутствия необходимого опыта работы с указанной техникой.

Безусловно, следователь-криминалист, как и специалист, использует свои навыки и знания для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, применении научно-технических средств. Однако, помочь следователя-криминалиста, участвующего в следственном действии, можно правильно только лишь с учетом его должностного положения и комплекса функций, возложенных на него.

В соответствии с приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» от 8 августа 2013 г. № 53, следователь-криминалист осуществляет свою деятельность по следующим основным направлениям:

- 1) криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности Следственного комитета;
- 2) производство предварительного расследования;
- 3) выполнение отдельных функций процессуального контроля;
- 4) дополнительная профессиональная подготовка сотрудников СК по вопросам организации, тактики и методики расследования преступлений.

В сфере криминалистического сопровождения производства предварительного расследования, функции следователя-криминалиста действительно во многом сходны с функциями специалиста-криминалиста², оказывающего криминалистическую помощь, кото-

¹ Гусев А.В., Данильян С.А. Организационно-правовые проблемы взаимодействия следователя с лицом, обладающим специальными знаниями // Юристъ-Правоведъ. 2011. № 3. С. 34-38.

² См., напр. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: Учеб. пособие / Под ред. И.Н. Кожевникова. М., 1995; Зуев Е.И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях. М., 1973; Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. М., 1990; Обнаружение, фиксация и изъятие следов. Справочник для следователей и оперативных работников ОВД / Под ред. Е.И. Зуева. М., 1965; Скорченко П.Т. Криминалистика. Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учебное пособие для вузов. М., 1999.

рая заключается в обнаружении доказательств — выявлении следов и предметов, объяснении механизма образования следов и повреждений, фиксации доказательств; методическую помошь в отработке приемов обнаружения, фиксации и изъятия доказательств; консультативную помошь, заключающуюся в разъяснениях, советах, консультациях, сообщении сведений справочного характера; техническую помошь, оказываемую конкретными специалистами, направленную на обнаружение доказательств, фиксацию доказательств, осмотр и изъятие следов и вещественных доказательств.

Однако процессуальные функции следователя-криминалиста не ограничены только сферой криминалистического сопровождения производства предварительного расследования. Положения ст. 5 УПК РФ позволяют констатировать, что следователь-криминалист, в первую очередь, является должностным лицом, уполномоченным производить предварительное следствие. Приняв уголовное дело к своему производству, он наделяется полномочиями, предусмотренными ст. 38 УПК РФ. В связи с этим следователь-криминалист, как и следователь, вправе осуществлять любые следственные, процессуальные действия, принимать решения, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, и нести ответственность за ход и результаты расследования. Также по поручению руководителя следственного органа следователь-криминалист уполномочен осуществлять отдельные следственные и процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству, а также участвовать в них.

Следователь в свою очередь не может требовать вызова следователя-криминалиста и применить к нему меры воздействия за отказ или уклонение от выполнения обязанностей, которые распространяются на специалиста.

На следователей-криминалистов возложены также обширные функции в сфере профессиональной подготовки сотрудников по вопросам тактики и методики расследования преступлений. Как правило, на эту должность назначаются самые опытные и грамотные сотрудники, имеющие большой стаж следственной работы, которые проявили себя по службе и обладают способностями к творческой, организаторской и научно-методической работе.

Проведенный нами анализ процессуальных функций следователя-криминалиста и специалиста позволяет прийти к выводу, что несмотря на то, что следователь-криминалист, участвуя в следственных действиях, выполняет работу во многом сходную с работой специалиста-криминалиста, он в отличие от специалиста не является помощником следователя, обладает определенным объемом пол-

номочий при производстве предварительного расследования, выполняет отдельные функции процессуального контроля, а также дополнительную профессиональную подготовку сотрудников по вопросам организации, тактики и методики расследования преступлений.

Таким образом, функции следователя-криминалиста при производстве предварительного расследования, значительно шире функций специалиста, и поэтому помочь, которую оказывает следователь-криминалист нельзя отождествлять с помощью работников экспертно-криминалистических центров, о чем ранее писал В.Н. Махов, касаясь функций прокурора-криминалиста¹. Основная функция работников экспертно-криминалистических центров — это производство криминалистических исследований в экспертных и оперативных целях.

В данном случае нельзя не согласится с позицией Н.А. Селиванова о работнике экспертно-криминалистического центра: «оказывая техническую помощь следователю или лицу, ведущему дознание, он действует как специалист, а не как работник органа дознания. В противном случае имело бы место совмещение в одном лице функций лица, производящего дознание, и эксперта, что разумеется, недопустимо»².

¹ Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1975. С. 14.

² Селиванов Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных познаний при расследовании преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 7. М., 1968. С. 114—115.

Некоторые вопросы, возникающие при привлечении лица в качестве обвиняемого

Несмотря на популярность и проработанность института привлечения лица в качестве обвиняемого, он по-прежнему вызывает не только научный интерес ученых-правоведов, но и многочисленные вопросы правоприменителей при его реализации в ходе расследования уголовного дела.

Так, профессор В.М. Лебедев считает, что привлечение лица в качестве обвиняемого до настоящего времени не является специфически устойчивым правовым понятием и определяет его как процессуальное решение, принимаемое следователем при производстве по уголовному делу, которое предусматривает уголовно-процессуальную деятельность, состоящую из ряда самостоятельных процессуальных и следственных действий, направленных на официальное обвинение определенного лица в совершении конкретного уголовно-наказуемого деяния, а также создающих условия для реализации данным лицом своих полномочий как участника уголовного процесса¹.

А.И. Трусов полагает, что привлечение в качестве обвиняемого — предъявление обвинения — один из наиболее важных и ответственных актов стадии предварительного расследования уголовных дел².

А.П. Лупинская трактует данное понятие как решение следователя по правовым вопросам или мотивированное постановление следователя³.

Привлечение лица в качестве обвиняемого — центральный этап предварительного расследования, при этом необходимо отметить, что сам по себе процессуальный акт привлечения лица в качестве

¹ Уголовно-процессуальное право: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2013. С. 555.

² Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1996. С. 208.

³ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 110—111.

обвиняемого не относится к числу неотложных, несмотря на то, что нередко он может выполняться в пределах, так называемых, дежурных суток.

В теории уголовного процесса к числу следственных действий относится лишь порос обвиняемого (ст. 173 УПК РФ). Тогда как сам по себе процессуальный акт о привлечении лица в качестве обвиняемого (в виде постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительного акта, обвинительного постановления), а также процедуру привлечения лица в качестве обвиняемого к следственным действиям отнести нельзя.

В юридической литературе «привлечение лица в качестве обвиняемого» рассматривается и как процедура предъявления обвинения, что, по сути, является этапом процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого. Однако, нередко, под термином «привлечение лица в качестве обвиняемого» понимается сам процессуальный акт привлечения лица в качестве обвиняемого.

По смыслу Закона, «привлечение лица в качестве обвиняемого» — это процессуально оформленное решение следователя о вовлечении конкретного человека в уголовно-процессуальные правоотношения посредством присвоения установленного законом статуса, который в свою очередь влечет для этого лица негативные последствия, связанные с совершением им преступления, возлагает на него определенные обязанности и наделяет это лицо права, установленные и гарантированные Законом.

Привлечение лица в качестве обвиняемого — это уголовно-процессуальное понятие. Однако, в юридической литературе уголовно-правовое понятие «привлечение к уголовной ответственности» длительное время использовалось как синоним или аналог уголовно-процессуального термина, в результате чего, это привело к смешению понятий и созданию и использованию в правоприменимальной деятельности нового термина «привлечение к уголовной ответственности в качестве обвиняемого». Однако, представляется, что использование данного термина при составление процессуальных документов, в том числе при составлении процессуального акта о привлечении лица в качестве обвиняемого, является неверным.

Об этом неоднократно указывалось в юридической литературе, и отмечалось, что словосочетание «привлечение к уголовной ответственности» не следует путать с самостоятельным термином «привлечение в качестве обвиняемого». Так, А.И. Трусов отмечает, что «... до сих пор в учебной и научной литературе случается ошибочное, недопустимое смешение качественно различных по своей правовой природе понятий: уголовно-правового понятия «уголовная

ответственность» с уголовно-правовым понятием «привлечение в качестве обвиняемого»¹.

Уголовная ответственность — делящийся институт, представляющий собой процесс претерпевания лицом определенных неблагоприятных последствий, связанных с совершением им общественно опасного деяния — преступления. Поэтому, в юридической литературе применительно к понятию «уголовная ответственность» используется термин или определение «возлагается», и, соответственно, привлечь к уголовной ответственности нельзя, ее можно только возложить.

Несмотря на глубокую научную проработанность ученых-юристов института привлечения лица в качестве обвиняемого, довольно спорным в юридической литературе остается вопрос о моменте, когда следователю стоит разъяснить права обвиняемому: после вынесения либо после объявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Некоторые авторы считают недопустимой практику разъяснения обвиняемому его прав после фактического предъявления обвинения, несмотря на то, что формально это усматривалось в примерных образцах процессуальных документов, ранее содержащихся в приложении к УПК РФ.

Другие ученые отмечают, что обвиняемые должны знакомиться со своими правами до предъявления им постановления о привлечении в качестве обвиняемого, поскольку предъявление обвинения «должно ложиться на подготовленную почву» во избежание того, что их права (права обвиняемого) становились им известны после выполнения указанной процедуры, т.е. чтобы лицо перед предъявлением обвинения обладало всей полнотой информации об имеющихся у них правах и возможностях, чтобы иметь реальную возможность реализовать их в момент предъявления обвинения.

Двойкость ситуации заключается в том, что на практике понятие «предъявление обвинения» отождествляют исключительно с предъявлением постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Однако, в соответствии со ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо, в отношении которого либо вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, либо вынесен обвинительный акт, либо составлено обвинительное постановление, т.е. вынесен процессуальный акт привлечения в качестве обвиняемого.

Согласно ч. 5 ст. 172 УПК РФ, следователь, объявляет обвиняемому и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, поста-

¹ Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. С. 208.

новление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ.

Таким образом, знакомиться со своими правами обвиняемый должен не до предъявления ему процессуального документа — постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а после его предъявления, т.е. тогда, когда лицо уже приобрело статус обвиняемого (п. 1. ч. 1 ст. 47 УПК РФ).

По мнению профессора В.М. Лебедева, привлечение лица в качестве обвиняемого обеспечивает реализацию права лица знать, в чем оно конкретно обвиняется, и гарантировать иные его права. Привлечение лица в качестве обвиняемого состоит из следующих последовательно сменяющих друг друга этапов: вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, ... предъявление обвинения, разъяснение обвиняемому его прав¹.

Применительно к уголовным делам, подследственным органам дознания, то по ним, как отмечалось выше, процессуальный статус обвиняемого возникает с момента вынесения обвинительного акта либо составления обвинительного постановления (п. 2, 3 ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Особенности правового завершения указанных форм предварительного расследования приводят к ситуации, когда обвиняемый, ознакомившись с текстом обвинительного акта либо обвинительного постановления, фактически лишен возможности давать показания по существу изложенных в процессуальном акте привлечения лица в качестве обвиняемого фактов. Данная возможность отодвигается на неопределенный срок, фактически до возможности ее реализации в стадии судебного разбирательства. Представляется, что подобная практика не идеальна и нуждается в серьезной научной проработке.

¹ Уголовно-процессуальное право: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.М. Лебедева. С. 556—558.

Об отдельных проблемах применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых

Действующее российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в отношении несовершеннолетних, а также практика его применения все больше ориентируются на общепризнанные принципы и нормы международного права. Целью международных норм, регулирующих судопроизводство в отношении несовершеннолетних, является создание благоприятных условий для установления причин преступления и принятия эффективных мер воздействия с учетом конкретных данных о личности несовершеннолетнего для достижения его социальной реабилитации в обществе. Это следует из таких международно-правовых актов, как Конвенция ООН о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. («Пекинские правила»), нормы которой являются основополагающими международными правовыми актами особой защиты и заботы, определяющими особенности расследования и рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних.

Необходимость особого подхода к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым закреплена в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ. Учет возрастных особенностей личности несовершеннолетнего подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела представляет собой дополнительную гарантию соблюдения правовых гарантит несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности.

В настоящее время проблемы, связанные с преступностью несовершеннолетних, являются актуальными для РФ. Поэтому важным становится вопрос об обеспечении гарантит прав несовершеннолетних, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства в качестве подозреваемых или обвиняемых в совершении преступного деяния, а также применения к ним мер процессуального принуждения.

Пекинские правила рассматривают содержание под стражей несовершеннолетних до суда как крайнюю меру и ограничивают ее применение кратчайшим периодом времени (ст. 13.1).

С учетом изложенного и формируется современная российская практика применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Обеспечение гарантий неприкосновенности личности в ходе осуществления следователем уголовно-процессуальной деятельности имеет большое значение.

Задержание несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого и избрание в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу применяется в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести и при наличии оснований, указанных в ст. 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ.

К исключительным случаям относятся следующие обстоятельства: несовершеннолетний ранее совершил преступления, привлекался к уголовной ответственности, освобождался от уголовной ответственности, совершил несколько преступлений, его преступная деятельность продолжалась длительный период, исходя из данных, характеризующих личность несовершеннолетнего, требуется его изоляция от общества (не учится, не работает, состоит на учете в полиции, является наркоманом, совершает правонарушения и т.п.). В случае продления сроков содержания несовершеннолетнего под стражей должны указываться конкретные обстоятельства, оправдывающие продление этих сроков, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

О задержании, заключении под стражу или продлении сроков содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители.

Задержание несовершеннолетних должно быть подготовлено. При этом учитываются особенности личности подростка, его поведение после совершения преступления, связи с преступным элементом, дерзость и агрессивность преступных действий, направленность умысла и последствий, повторность совершения преступлений, а также насколько велика вероятность и опасность продолжения им преступной деятельности, если он останется на свободе.

На практике избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого не редкость, однако, важно, основываясь на изучении личности обвиняемого, тяжести совершенного преступления, поведении подростка после совершения преступления и других обстоя-

тельствах, обосновать невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения.

О задержании и месте нахождения несовершеннолетнего задержанного информируются его родители или законные представители. В протоколе задержания указывается на необходимость содержания подростка отдельно от взрослых и осужденных несовершеннолетних. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних является обязательным. Если защитник не приглашен в порядке, установленном ч. 1 ст. 50 УПК РФ, его участие обеспечивает суд.

В досудебном производстве по уголовным делам меры пресечения призваны обеспечивать успешное производство предварительного следствия, во многих случаях способны предупредить или преодолеть возможное противодействие подозреваемого, обвиняемого производству по уголовному делу, способствовать обоснованному и справедливому применению в последующем уголовного наказания.

Анализируя практику применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых можно сделать вывод о том, что наиболее частой является мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Но данная мера далеко не всегда способствует своевременному расследованию уголовных дел по причине ее малоэффективности.

Следует отметить также специальную меру процессуального принуждения, предусмотренную непосредственно для лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, как присмотр за несовершеннолетним обвиняемым. Данная мера пресечения также не всегда является эффективной, так как подразумевает, что ребенок должен находиться под надзором родителей или иных лиц, предусмотренных законом, но зачастую, преступления совершаются несовершеннолетними из неблагополучных семей, соответственно, помешать их «под родительский надзор» не имеет смысла.

Между тем, сама по себе мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым является предпочтительной. Одной из причин ограниченного характера применения данной меры пресечения выступает то обстоятельство, что в большинстве случаев несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые воспитывались в неблагополучных семьях.

При передаче несовершеннолетнего под присмотр следователь должен убедиться, что лица, которым передается несовершеннолетний, оказывают на него положительное влияние, правильно оцени-

вают содеянное им и могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за несовершеннолетним. Необходимо получить письменное согласие данных лиц на передачу им несовершеннолетнего под присмотр.

В случае невыполнения указанными лицами принятого обязательства, если они не смогли обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего, к ним может быть применено денежное взыскание, которое налагается судом.

Кроме того, применение альтернативных заключению под стражу мер пресечения — залога и домашнего ареста также носит ограниченный характер. На практике данные меры пресечения применяются крайне редко.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что подходить к избранию той или иной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего необходимо с большой ответственностью, так как от этого будет зависеть не только эффективное расследование уголовного дела, но и достижение целей, ради которых применяется процессуальное принуждение. Во всех случаях необходимо учитывать медицинские, психологические, физиологические, психические, социальные и иные особенности личности несовершеннолетнего.

Новое доказательство в уголовном судопроизводстве: проблемы в практике применения

В связи с вступившими в законную силу 15 марта 2013 г. изменениями в уголовно-процессуальное законодательство, было увеличено количество процессуальных средств проверки сообщения о преступлении¹. В юридических кругах развернулись горячие споры об эффективности нововведений в ст. 144 УПК РФ, при применении которой на практике возникают некоторые проблемы. Рассмотрим более детально одно из них — получение объяснения до возбуждения уголовного дела.

Своим закреплением в законе получение объяснение вызвало новый виток споров в ученой среде. Согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст.ст. 75 и 89 УПК РФ.

Из содержания ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ следует, что опрашиваемому разъясняются права, обязанности и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой затрагиваются его интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст.5 УПК РФ.

Проблема здесь заключается в том, что процессуальный статус участника проверки сообщения о преступлении не определен. Все они движимы разными интересами, их позиции порой противоречат друг другу, поэтому стремление выделить квинтэссенцию прав и обязанностей участника проверки сообщения о преступлении обречено на неудачу. Если производится опрос будущего подозреваемого, то по аналогии с допросом целесообразно под роспись предупредить его о том, что его пояснения могут быть использованы в

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2013. 30 декабря.

качестве доказательства по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от них этих пояснений, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

После вступления в законную силу изменений в ст. 144 УПК РФ Верховным Судом РФ было дано разъяснение, согласно которому каждое лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица. При нарушении этого конституционного права все объяснения лица должны рассматриваться как доказательства, полученные с нарушением закона¹. Однако их оплата за счет федерального бюджета по настоящее время не предусмотрена².

Кроме того, не предусмотрена оплата труда переводчиков при отобрании объяснения от лица, не владеющего либо плохо владеющего языком, на котором ведется опрос и оформляется текст объяснений. Перед началом опроса лицу должно быть разъяснено право давать объяснения на родном языке или на любом свободно избранном им языке общения, а также пользоваться услугами переводчика. В соответствии со ст. 18 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» делопроизводство в правоохранительных органах субъектов РФ ведется на государственном языке РФ или на государственном языке республики, на территории которой находится соответствующий правоохранительный орган³. Необеспечение этого права однозначно признается в судебной практике существенным нарушением закона, признание доказательства недопустимым.

Если уголовное дело не будет возбуждено, то услуги адвоката и переводчика останутся не оплаченными. Ясно, что они не горят

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 16 апреля 2013 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

² Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 (ред. от 14 мая 2013 г.) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 7 декабря.

³ Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

желанием участвовать в проверке сообщения о преступлении на бесплатной основе, что затрудняет применение этой нормы закона. Выход из создавшегося положения видится во внесении изменений в нормативно-правовые акты регулирующие финансирование оплаты труда адвокатов и переводчиков.

В качестве положительного момента следует указать, что внесенные в ст. 144 УПК РФ изменения существенным образом ограничивают возможности недобросовестного способа защиты. Не является большим секретом то, что первоначальные объяснения принимаются по «горячим следам», сведения в них излагаются неподробно. Такие пояснения зачастую опровергаются их автором в последующем, объясняются незаконными методами ведения дознания и следствия. Если раньше защита могла не обращать на них внимание, то на данный момент ситуация в корне меняется, требуется опровержение сведений, сообщенных при даче первоначальных пояснений.

Новеллой действующего процессуального закона является обязанность следователя (дознавателя) обеспечить право потерпевшего на представление его интересов. После 1 января 2015 г. участие адвоката в качестве представителя не достигшего шестнадцатилетия потерпевшего, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет федерального бюджета. Пока же следует руководствоваться общим правилом, предусмотренным ч. 5 ст. 189 УПК РФ: допускать адвоката на стадии возбуждения уголовного дела позволяет, если он явился с лицом, вызванным для дачи объяснений.

Продолжая вести речь о потерпевших и очевидцах необходимо отметить, что объяснения этих лиц не должны быть основаны на догадке, предположении, слухе. Если потерпевшие и очевидцы не могут указать источник своей осведомленности, то их объяснения также не могут быть признаны допустимыми доказательствами (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). При этом отсутствует правовое основания предупреждать об ответственности за отказ от дачи объяснения или дачу заведомо ложных объяснений, что на порядок снижает доверие к пояснениям потерпевшего и очевидца. Не предусмотрена уголовная ответственность переводчика за заведомо неправильный перевод при даче лицом объяснений, так как в диспозиции ст. 307 УК РФ говорится о переводе в суде либо при производстве предварительного расследования. Эти нормы УК РФ также нуждаются в пересмотре.

Отдельно следует оговорить вопрос о получении объяснения от несовершеннолетнего. В соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ при допросе потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет должен присутствовать педагог, предусмотрена обязанность обеспечить право законного представителя участвовать в этом допросе. Требования ст. 425 УПК РФ обязывают при допросе подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обеспечивать участие педагога или психолога. Все эти правила должны быть применимы и до возбуждения уголовного дела к несовершеннолетним. К сожалению, не для всех следователей (дознавателей) это является очевидным.

Кроме того, согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ опрашиваемое лицо вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ; опрашиваемое лицо может быть предупреждено о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. При приеме и рассмотрении сообщения о преступлении безопасность лица может быть обеспечена в порядке, установленном частью девятой ст. 166 УПК РФ.

Следует также помнить о принципиальных положениях уголовного судопроизводства, о которых в ст. 144 УПК РФ не упоминается. Они закреплены в ст. 9 и 11 УПК РФ. Во-первых, запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из них не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Во-вторых, нарушение следователем (дознавателем) требований ч. 1 ст. 11 УПК РФ о необходимости разъяснения прав, обязанностей и ответственности абсолютно всем вовлекаемым в орбиту уголовно-процессуальных отношений участникам, а также чинение препятствий осуществлению их прав, может иметь самые пагубные последствия для оценки полученных сведений как доказательств в уголовном процессе.

Производство следственных действий в ночное время суток возможно только в случаях, не терпящих отлагательства. Поскольку получение объяснения не является следственным действием, то по-

доброго запрета закон не содержит (ст. 164 ч. 3 УПК РФ). Данное правило должно применяться по аналогии.

По своей форме объяснение должно иметь письменный вид и быть читаемым. По данному вопросу существует практика Верховного Суда РФ, когда следственные документы, изготовленные не поддающимся прочтению почерком, обоснованно признавались недопустимыми доказательствами, так как мешали суду всесторонне и в полном объеме разобрать дело и напрямую могли повлиять на принятие законного и обоснованного приговора¹.

Не смотря на схожесть по природе своего происхождения с показаниями, объяснения к такой разновидности доказательств не относятся. В ст. 76–80 УПК РФ прямо указано, что показаниями признаются лишь те сведения, которые сообщаются на допросе. При соблюдении перечисленных требований и внесении соответствующих изменений в нормативно-правовые акты объяснения лица могут быть признаны полноценным доказательством, как «иной документ».

Данная позиция подтверждается сложившейся судебной практикой. Так, Верховный Суд РФ в определении по уголовному делу в отношении осужденных Довнаровича С.Н., Сизоненко Д.С., Прокопьева Е.В. и Борисова А.А. указал, что в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств наряду с показаниями подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста, потерпевшего, свидетеля, заключениями эксперта, специалиста, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий допускаются и иные документы. Поэтому окружной военный суд правильно сослался в приговоре на протоколы явок с повинной и письменные объяснения указанных лиц в качестве доказательств их виновности в совершении преступных действий совместно с Сизоненко и Борисовым в ночь с 4 на 5 марта 2012 года².

Конституционный Суд РФ указал следующее: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в пункте 6 части второй статьи 74 признает доказательствами иные, помимо в ней названных, документы которые допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001 г. № 12. С. 15.

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2013 г. № 201-АПУ13-2СП по уголовному делу в отношении осужденных Довнаровича С.Н., Сизоненко Д.С., Прокопьева Е.В. и Борисова А.А. // СПС «КонсультантПлюс».

обстоятельств указанных в статье 73 данного Кодекса (часть первая статьи 84). Иные документы, в том числе объяснения, которые в соответствии с частью первой статьи 144 УПК Российской Федерации вправе получать следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания при проверке сообщения о преступлении, используются для установления обстоятельств уголовного дела с соблюдением требований норм, определяющих порядок собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, в частности статей 75, 86, 87, 88, 234 и 235 данного Кодекса»¹.

Подводя итог можно сделать вывод, что объяснения лица при проверке сообщения о преступлении, должны приобщаться к уголовному делу в качестве иных документов по смыслу, закрепленному в п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. После проверки следственным путем объяснения могут рассматриваться наряду с иными доказательствами.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-0 // СПС «КонсультантПлюс».

Получение образцов для сравнительного исследования на стадии возбуждения уголовного дела: процессуальный аспект

С принятием Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в уголовный и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» законодатель в статью 144 УПК РФ добавил такое комплексное следственное действие, как назначение и производство экспертизы. Разработчики этого Закона, понимая, что назначению и производству экспертизы всегда предшествует деятельность следователя, дознавателя, направленная на подготовку материалов для экспертного исследования, не могли не предусмотреть такого действия, как получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 144 УПК РФ)¹.

Также указанным Законом внесены изменения и в ст. 202 УПК РФ, в соответствии с которой, следователь вправе получить для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в соответствии со ст. 144 УПК РФ у иных физических лиц и представителей юридических лиц, в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли следы преступления в определенном месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Однако перед следователем встает вопрос возможности в получении образцов для сравнительного исследования, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и после возбуждения уголовно дела.

Процессуальное оформление получения образцов для сравнительного исследования на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется в соответствии с требованиями ст. 202 УПК РФ (в связи с тем, что в ст. 202 УПК РФ внесены изменения по вопросу

¹ Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 37—42

возможности проведения данного процессуального действия до возбуждения уголовного дела).

Согласно ч. 2 ст. 202 УПК РФ при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

В связи с указанным в этой норме какого-либо физического и морального давления и принуждения в получении образцов следователем допущено быть не может.

Однако, в следственной практике систематически появляются случаи, когда возникает необходимость в принудительном получении различных экспериментальных образцов. И отсутствие в толковании принудительного получения образцов приводит к различному пониманию данного вопроса с позиций теории и практики. Например, если лицо отказывается добровольно предоставить образцы жизнедеятельности — крови, слюны и т.п., оказывает сопротивление принудительным действиям сотрудников правоохранительных органов, то в этом случае принуждение невозможно без применения насилия, в том числе и физической силы (Хотелось бы отметить, что образцами для сравнительного исследования могут стать только восполнимые биологические объекты (волосы, ногти, сперма, слюни, но никак не подногтевое содержимое).

Применение физической силы сопряжено с нарушением личной неприкосновенности, унижением чести и достоинства человека, чьи экспериментальные образцы надлежит получить (лишение свободы действий перед получением образцов, применение приемов самообороны для преодоления активного или пассивного физического сопротивления). Следовательно, по нашему мнению, принудительное получение образцов для сравнительного исследования, исходя из содержания ст. 202 УПК РФ, будет являться нарушением принципов, закрепленных в гл. 2 УПК РФ.

При рассмотрении теоретических аспектов получения образцов для сравнительного исследования как следственного действия, носящего вспомогательный характер, в отечественной литературе высказывается возможность принудительного их получения. При этом многие авторы экспериментальные образцы подразделяют на две группы. Первая группа — это образцы, которые получить принудительно невозможно (например, образцы почерка, голоса)¹. Вторая группа — это образцы, которые при соблюдении некоторых условий (например, исчерпаны все меры убеждения для добровольного

¹ Баев О.Я., Завидов Б.Д. Производство судебной экспертизы по уголовным делам (комментарий законодательства) // СПС «КонсультантПлюс»; Кальницкий В.В. Следственные действия: Учеб. пособие. Омск, 2003. С. 54.

получения образцов¹, невозможность получения свободных или условно-свободных образцов), следует получать принудительно. В то же время правоприменители должны учитывать конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина (положения ст. 9 и ч. 2 ст. 202 УПК РФ), запрещающие при получении образцов для сравнительного исследования применять методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство².

Однако Конституционный Суд РФ в определении от 24 сентября 2013 г. № 1297-О дал свою оценку действиям должностных лиц на принудительное получение образцов крови для сравнительного исследования у гражданина Сойкина О.Ю.

Так, Конституционный Суд РФ пояснил, что ст. 202 УПК РФ, предусматривая в ч. 1 право следователя получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, одновременно в ч. 2 устанавливает, что при получении таких образцов не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство, а потому не может рассматриваться как умаляющая достоинство личности, охраняемое государством (статья 21 Конституции РФ), о чем мы выше уже упоминали.

Конституция РФ, гаран器ируя каждому право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), и право не свидетельствовать против себя (ч. 1 ст. 51), не исключает возможность проведения различных процессуальных действий с участием подозреваемого или обвиняемого, а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств.

УПК РФ в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусматривает возможность производства процессуальных действий (в том числе получения образцов для сравнительного исследования) и применения мер принуждения, связанных с ограничением права граждан на личную неприкосновенность, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6), обеспечивая обоснованность и соразмерность ограничений указанного права³.

¹ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2009// СПС «КонсультантПлюс».

² Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сб. мат-лов Всерос. науч.-практич. конф. (19.04.2013) / Под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. Хабаровск, 2013; СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сойкина Олега Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Решение Конституционного Суда РФ фактически разрешает должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, любым способом (не унижающим честь и достоинство, не применения опасные для жизни и здоровья человека методы) получить образцы для сравнительного исследования в ходе предварительного расследования. Стоит отметить, что в определении Конституционного суда РФ упоминается только подозреваемый или обвиняемый, но не любое физическое лицо, либо представитель юридического лица, участвующие в проверке сообщения о преступлении.

Конституционный суд РФ в своих решениях не раз указывал, что нормы уголовно-процессуального кодекса расширительному толкованию не подлежат.

В связи с этим, описанное выше определение Конституционного суда РФ, на наш взгляд, не затрагивает стадию возбуждения уголовного дела, то есть фактически не возможно отобрать принудительно образцы для сравнительного исследования на стадии проверки сообщения о преступлении.

Отсутствие однозначной нормативно-правовой базы по рассматриваемой норме УПК РФ — процедуры принудительного получения образцов для сравнительного исследования является проблемой в действующем законодательстве.

Возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования необходимо предусмотреть в УПК РФ, а суд должен рассматривать вопрос о целесообразности и допустимости принуждения в период проведения следственного действия применительно к конкретному участнику уголовного судопроизводства, в случае его отказа предоставить образцы добровольно.

В настоящее время назрела острая необходимость внесения соответствующих изменений детально регламентирующих процедуру получения образцов на стадии проведения проверки, в том числе принудительного получения, с учетом позиции Конституционного Суда РФ о недопустимости применения методов опасных для жизни и здоровья человека либо унижающих его честь и достоинство.

О необходимости регламентации процессуальной формы сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 172.2 УК РФ

Современное общество крайне заинтересовано в поиске оптимальных форм эффективного противодействия коррупционным преступлениям, общественная опасность которых заключается в подрыве основ государственной власти и управления, ущемлении конституционных прав и интересов граждан, порождении дисбаланса демократических устоев и правопорядка, дискредитировании деятельности государственного аппарата, извращении принципов законности, создании барьера на пути проведения социально-экономических реформ. Кроме того, коррупция представляется не только опасной с социальной точки зрения как фактор, подрывающий государственную власть, но и как одна из главенствующих причин, определяющих организованную, экономическую, политическую преступность¹. В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года коррупция названа в числе основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности².

Одной из причин жизнеспособности коррупции, по нашему мнению, можно назвать недостатки уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок осуществления уголовного преследования по делам о преступлениях коррупционной направленности.

Не переоценивая значимости правовых средств борьбы с коррупцией, заметим, что именно в уголовном судопроизводстве задача установления процессуальной формы, соответствующей антикор-

¹ Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сб. мат-лов Всерос. науч.-практич. конф. (19.04.2013) / Под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. Хабаровск, 2013. С. 3.

² Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 1 июля 2014 г.) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

рупционным стандартам, т.е. создания процедурных препятствий для распространения фактов коррупции, выглядит реально выполнимой. Залогом этого является особенность метода уголовно-процессуального регулирования общественных отношений, предлагающего исчерпывающую нормативную регламентациюластной правоприменительной деятельности¹.

Критерием оптимальности уголовно-правовой нормы, в том числе и той, которая устанавливает процессуальную форму фиксации сообщения о преступлении является ее практическое применение на момент принятия и в перспективе.

Полагаем, что в плане практического применения оказались уязвимыми нормы, устанавливающие новый повод для возбуждения уголовного дела².

Как известно, Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ³ внесены изменения в отдельные законодательные акты, регулирующие вопросы пенсионного обеспечения, банковской деятельности, финансовой сферы. В числе прочего предусмотрены изменения в УК РФ и УПК РФ.

УК РФ дополнен статьей 172.1 «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации», устанавливающей уголовную ответственность за внесение в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) кредитной организации и некредитной финансовой организации заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, об обязательствах, имуществе организации, в том числе находящемся у нее в доверительном управлении, или о финансовом положении организации, а равно подтверждение достоверности таких сведений, представление таких сведений в Центральный банк РФ, публикация или раскрытие таких сведений в порядке, установленном законодательством РФ, если эти действия совершены в целях сокрытия предусмотренных законодательством РФ признаков банкротства либо оснований для обязательного отзыва (аннулиро-

¹ Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / Под общ. ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшнева. М., 1976. С. 236.

² В предлагаемой статье не рассматривается вопрос о том, что новый повод посягает на принцип публичности уголовного судопроизводства. См. подробно: Брижак З.И., Стаценко В.Г. О новом поводе для возбуждения уголовного дела // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 5. М., 2014.

³ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru>

вания) у организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации.

Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, в соответствии с дополненной ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ служат только те материалы, которые направлены Центральным банком РФ в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Представляется, что положения ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ не безупречны с точки зрения законодательной техники.

Повод для возбуждения уголовного дела — это одно из центральных понятий процессуально-правового института возбуждения уголовного дела. Четкое определение в законе формы и содержания поводов к возбуждению уголовного дела важно для понимания сути и назначения начального этапа уголовного судопроизводства и для совершенствования правового регулирования осуществляющей на данном этапе процессуальной деятельности¹.

Повод как элемент процессуальной формы — это всегда единичный документ: заявление, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления, постановление прокурора. В этой связи законодательная формулировка «материалы», предполагающая множество различного рода документов, не позволяет четко и однозначно определить тот официальный документ, который является собственно источником первичных сведений о совершенном преступлении. Кстати сказать, что аналогичная ситуация складывается и в связи с возбуждением уголовных дел о налоговых преступлениях.

В науке уголовного процесса повод к возбуждению уголовного дела чаще всего определяется как установленный законом источник, из которого следователь, дознаватель, орган дознания получают сведения (информацию) о готовящемся, совершающем либо совершенном преступлении и который обязывает их рассмотреть вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела². Правильность

¹ Мешков М.В., Гончар В.В. Поводы к возбуждению уголовного дела: процессуально-правовые новеллы // Российский судья. 2012. № 11. С. 19.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2009. С. 353; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Л.Н. Башкатов [и др.]; Отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2010. С. 317; Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М., 2011. С. 29; Уголовно-процессуальное право / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2013. С. 407; Уголовный процесс / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. М., 2014. С. 279.

такого понимания повода к возбуждению уголовного дела косвенно подтверждает сам законодатель, предусматривая сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140, ст. 143 УПК РФ).

Согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство — это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Следовательно, уголовно-процессуальная деятельность начинается с момента получения сообщения о преступлении, которое процессуально облекается в предусмотренную законом форму, именуемую поводом к возбуждению уголовного дела. Именно с момента появления повода для возбуждения уголовного дела возникают уголовно-процессуальные отношения и начинается собственно уголовный процесс, т.е. предусмотренная уголовно-процессуальным законом деятельность по регистрации сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, его проверке и т.д. Деятельность по формированию повода для возбуждения уголовного дела, по сути, представляет собой самое первое процессуальное действие, осуществляющееся в рамках уголовного судопроизводства¹.

Придерживаемся мнения, что положения ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ не носят позитивного характера и не способствуют совершенствованию института возбуждения уголовного дела, поскольку с одной стороны существенно снижают степень процессуально-правового воздействия на криминальную среду в сфере банковской, финансовой деятельности и пенсионного обеспечения, а с другой — создают дополнительные условия для повышения уровня коррупционного воздействия на организацию деятельности в данной сфере.

Вполне очевидно, что подобные дополнения в УПК РФ не способствуют эффективной организации расследования преступлений и успешному решению задач уголовного судопроизводства.

¹ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: Монография / Отв. ред. И.С. Дикарев. М., 2012. С. 44.

Раздел IV

Криминалистика

А.В. БУТЫРСКАЯ

Использование зарубежного опыта при изучении личности преступника

Подчеркивая исключительное значение установления полной характеристики лица, совершившего преступление, Р.С. Белкин отмечал: «Это дает возможность определить круг лиц, в числе которых могут находиться преступники, наметить версии, установить цель, мотив, способ совершения и сокрытия преступления, а также место нахождения искомых объектов»¹.

Научные исследования личности преступника в зарубежной науке раскрытия и расследования преступлений начинаются от исследований Ломброзо (Lombrozo), Хутона (Hooton), Месседаглия (Messedaglia), Mappo (Maggo), Гримальди (Grimaldi), Оттоленги (Ottolenghi) и ряда других авторов, которые видели взаимосвязь между конституцией человека, его темпераментом и преступным поведением.

Традиционно под личностью преступника понимается совокупность его структурных психических составляющих, включающих в себя личностные ценности, характер, психологический тип, степень эмоционального переживания, готовность к волевой мобилизации ресурсов организма, некоторые психические процессы². Личность преступника изучается путем сбора и изучения доказательственной информации в порядке и формах, установленных законом, с использованием соответствующих методик, а именно биографическое исследование, наблюдение, обобщение независимых характеристик, анализ результатов преступной деятельности.

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. С. 191.

² Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006. С. 103.

Кроме того, для процесса познания личностных особенностей преступника в криминалистической науке могут использоваться поисково-реконструктивные методики.

Одной из таких методик является методика построения психологического профиля неизвестного преступника.

Первый случай построения «психологического профиля» неизвестного преступника в раскрытии преступления описан в книге американского психолога Джеймса Брусселя (Brussel) (1968 г.). На протяжении 50-х гг. XX в. в Нью-Йорке неизвестное лицо за 8 лет совершило 32 взрыва. Официальное расследование не дало никаких результатов. Тогда полиция обратилась к психиатру для составления «психологического портрета» разыскиваемого лица. Заключение экспертов включало в себя информацию о возрасте, происхождении, семейном положении, некоторых деталях детства преступника. Заочно был поставлен диагноз и дано предположительное описание внешнего вида в момент совершения преступления. Впоследствии при аресте преступника данные выводы были подтверждены¹.

Фактически методика была предложена группой исследователей США во главе с Д. Дугласом², Э. Буржесс и М. Олшайкером³ и в конце 1979 г. благодаря первому официальному использованию метода психопрофилия (в США используется термин профилирование) задержан серийный убийца Дэвид Карпентер (David Carpenter).

В отечественной криминалистической науке она именуется методика построения психологического портрета неизвестного преступника⁴, и заключается в составлении психологического портрета

¹ Ахмедшин Р.Л. Методика построения «психологического портрета» преступника в зарубежной криминалистической науке. URL: <http://www.jourclub.ru>.

² Hazelwood R., Reboussin R., Warren J., Wright J. Prediction of Rapist Type and Violence from Verbal, Physical, and sexual scales // Journal of Interpersonal Violence. 1991. Vol. 6. № 1. March. P. 55–67; Hazelwood R., Reboussin R., Warren J. Serial Rape: Correlates of Increased Aggression and the Relationship of Offender Pleasure to Victim Resistance. Journal of Intepersonal Violence. 1989. Vol. 4. Xsl. March. P. 65–78; Hazelwood R., Warren J. The Criminal Behavior of the Serial Rapist // FBI Law Enforcement Bulletin. 1990. February. P. 11–16.

³ Burgess A., Douglas J., Hartman C., McCormack A., Ressler R. Sexual Homicide: A Motivational Model. Journal of Interpersonal Violence. 1986. Vol. 1. №. 3, Sept. P. 251–272.

⁴ Папкин А.И., Афиногенов А.И. Психологический портрет преступника; понятие, виды и методика составления. Электронное приложение. 1995. Сентябрь. № 1. С. 6–14; Бухановский А.О. Опыт создания проспективного портрета фигуранта при серийных убийствах // Методы психологии: Ежегодник Российского психологического общества. Ростов н/Д, 1997. Т. 3. Вып. 1. С. 42; Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

та¹. Теоретическая основа метода базируется на утверждении, что личность преступника проявляется в его поведении, что некоторые часто повторяющиеся, привычные способы поведения доводятся до уровня автоматизма, неподвластного сознательному контролю. Следы, оставленные на месте преступления, являются своеобразными «психологическими маркерами», позволяющими судить о привычных способах поведения, а через них — о личности преступника.

Основная задача профилирования, стоящая перед специалистами при составлении психопрофиля — это, проанализировав преступную деятельность, сделать предположение о психологических особенностях преступника, определив предварительно его личностные характеристики, указать предполагаемый возраст, расу, пол, семейное положение, служебный статус, сексуальную зрелость, возможное криминальное прошлое, взаимоотношения с жертвой, вероятность совершения преступления в будущем². Обладая указанными сведениями, следователь сможет сузить круг подозреваемых, спрогнозировать поведение преступника при задержании, и с учетом этого разработать тактическую операцию по задержанию и тактику последующего допроса.

Вторая методика — это методика построения географического профиля неизвестного преступника, основы которой изложены К. Россмо (K. Rossmo) в докторской диссертации «Географическое профилирование: целевые паттерны серийных убийц»³ и которая получила признание у таких авторитетов в области профилирования, как Б. Турви и Р. Холмс⁴. Данная методика базируется на анализе пространственных элементов события преступления, таких как

¹ Douglas J. Mindhunter. New York, 1995. P. 21.

² Дуглас Д., Олишайкер М. Охотники за умами: ФБР против серийных убийств. М., 1998. С. 21.

³ Geographic Profiling: target patterns of serial murderer. Simon Fraser University, 1995; Rossmo D.K. Geographic Profiling / Offender Profiling: Theory, Practice and Research. New York, 1999. К. Россмо разработал алгоритм компьютерной обработки данных, который получил название «Криминальное географическое целевое указание» (criminal geographic targeting – CGT).

⁴ Turvey B.E. Criminal profiling: an introduction to behavioral evidence analysis. New York, 1999. P. 262—263. Необходимо отметить, что актуальность исследования данной проблемы подвергалась осмыслению и в отечественной юридической науке (Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности: социальные и правовые аспекты насилия. Тарту, 1989); Варшев Г.В., Колмаков В.П. Развитие криминалистики в ГДР. Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1972. Вып. 9. С. 433; Аленин Ю.П. О понятии и криминалистической классификации очагов преступлений. Проблемы криминалистики и доказывания при расследовании преступлений. Барнаул, 1990. С. 90—102.

тип обстановки, места преступления, транспортная структура региона, использование преступником территории и др.

Существует и еще одна методика, так называемая «Статистическая модель Д. Кантера» — для создания психологического портрета использует эмпирические данные, собранные за долгие годы. Статистический подход к анализу уголовного профилирования берет свое начало от создания базы данных CATCDEM. В этой базе собраны данные об убийствах детей на сексуальной почве и похищений в Великобритании с 1960 г. Такая база данных весьма полезна для расследования уголовных дел, так как позволяет найти сходства раскрытия дел с расследуемыми¹.

Наиболее эффективно вышеуказанные методики могут применяться при расследовании серийных преступлений, в частности убийств и изнасилований, где преступник будет повторять одни и те же элементы преступного посягательства из эпизода в эпизод. Методика построения географического профиля неизвестного преступника, может быть использована в ходе предварительного расследования по делам об организованной преступности, которая в настоящее время носит не только межрегиональный, но и транснациональный характер.

¹ Портал психологических изданий PsyJournals.ru. Сравнительный анализ различных методов составления психологического портрета предполагаемого преступника. Психология и право. URL: <http://psyjournals.ru>.

Взаимодействие следователя и эксперта как один из факторов успешного расследования уголовных дел

Общеизвестно, какую важную роль играет судебная экспертиза в расследовании преступлений. В практику экспертных исследований внедрены новые, высокочувствительные методы анализа, расширился круг исследуемых объектов, появилась возможность решения новых вопросов. Вместе с тем эффективность экспертизы нередко снижается из-за недостаточно активного и правильного взаимодействия следователя и эксперта.

Характер задания эксперту определяется поставленными перед ним вопросами. Поэтому правильное их формулирование имеет важное значение.

Следователь, формулируя вопрос, исходит из предмета доказывания по делу. Поэтому он вправе поставить перед экспертизой максимальную задачу, подлежащую решению с использованием всех современных достижений науки. Обнаружив, что тот или иной вопрос в постановлении сформулирован следователем неудачно, эксперт не вправе его изменять, но он может указать, как понимает сущность вопроса на основе своих специальных познаний.

Очень важно также, чтобы эксперты шире использовали право экспертной инициативы и указывали в заключении установленные обстоятельства, имеющие значение для дела, но не охваченные вопросами следователя.

На это предметно обращается внимание И.Н. Кислициной, которая, говоря о принципах справочно-консультационной деятельности специалиста — криминалиста, называет в числе прочих инициативность, который означает активную позицию специалиста-криминалиста относительно конечной цели, выраженной в обращении следователя, неформального разрешения данного обращения и предоставления емкой и полной справки или дачи такой же консультации на поставленные в обращении вопросы¹. Практика следственной работы убедительно об этом свидетельствует.

¹ Кислицина И.Н. Принципы справочно-консультационной деятельности специалиста-криминалиста в уголовном процессе // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 1(33). С. 147.

Так, например, исследуя следы обуви на kleенке из дома потерпевшей и сапоги подозреваемого, эксперт вначале мог дать ответ лишь на вопрос о совпадении групповых признаков, поскольку рисунок следов был нечетким. Однако, исследовав дополнительно приставшие к следам кусочки почвы в виде небольших брусков, эксперт установил, что они отделились от углублений в виде полос, образующих рисунок подошв, поскольку совпали их форма и размеры поперечного сечения. Это послужило основой для идентификационного вывода об оставлении следов сапогами подозреваемого и способствовали его изобличению.

В процессе проведения экспертизы взаимодействие и эксперта осуществляется различными путями. Известно, что закон предоставил органу, ведущему уголовный процесс, в данном случае следователю, право присутствовать при производстве экспертизы (ч. 1 ст. 246.1 УПК РК). Это право используется следственными работниками в редких случаях, а между тем присутствие следователя при исследовании помогает быстро устраниТЬ неясности, уточнять вопросы, способствует установлению полезных деловых контактов с экспертами. Не менее полезным может оказаться присутствие эксперта (с разрешения следователя) при производстве допросов и других следственных действий.

Взаимодействие осуществляется и при выполнении следователем ходатайства эксперта о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения. Здесь задача следователя — как можно быстрее выполнить это ходатайство, поскольку течение срока производства экспертизы приостанавливается до поступления материалов. Если выполнение ходатайства невозможно, целесообразно обсудить с экспертом возникшую ситуацию, чтобы принять оптимальное решение.

На совместных семинар-совещаниях следователей и представителей экспертных учреждений, последние нередко высказывали справедливые упреки по поводу того, что некоторые следователи при организации экспертиз материалов и веществ допускают ошибки, которые лишают эксперта возможности ответить на интересующие следствие вопросы. К ним, например, относятся: несвоевременное назначение экспертиз, неквалифицированный отбор образцов для исследования, их некачественная упаковка, хранение и транспортировка, не обеспечивающие сохранность свойств материалов и веществ и т.д. Так, по одному из дел необходимо было исследовать одежду потерпевшей на предмет наличия посторонних волокон. Следователь одежду не просушил и влажной упаковал в полиэтиленовые пакеты, на исследование своевременно не направ-

вил. В последующем при хранении и транспортировке из-за гнилостных изменений и разложения объекты оказались непригодными для исследования. В другом случае, для производства экспертизы поступили образцы почвы, упакованные в почтовые конверты, и одежда, на которой предполагалось наличие частиц почвы. Конверты и одежда были упакованы в одну бандероль. В результате неаккуратной заклейки конвертов с образцами почвы, последние просыпались на одежду — исследование стало невозможным.

Отрицательно сказывается на результативности расследования уголовных дел неумение отдельных следователей определить оптимальную последовательность проведения экспертиз. Нередко при необходимости исследовать предметы одежды с предполагаемыми следами крови или выделений человека назначается, прежде всего, судебно-медицинская экспертиза, а между тем на таких предметах часто сохраняются частицы материалов и веществ с места происшествия, которые могут иметь важное доказательственное значение. При первоочередном проведении судебно-медицинской экспертизы эти частицы могут быть утрачены, тогда как проведение в первую очередь экспертизы материалов и веществ не исключает возможности в последующем судебно-медицинских исследований.

В протоколах осмотра, обыска, выемки должны быть указаны все вещественные доказательства и условия их обнаружения с подробным описанием их внешнего вида. Большинство этих сведений может быть представлено по запросу экспертного учреждения. Однако эти запросы в ряде случаев, к сожалению, остаются без ответа. Вместе с тем встречные претензии были высказаны и следователями относительно пассивности самих экспертов — запросы по экспертизам представленных объектов весьма редки. Таким образом, получается, что в отдельных случаях исследования проводились по неполным данным.

Следователь обязан не допускать действий, даже непроизвольно искажающих подлинные обстоятельства дела. Так, вывод эксперта по результатам одного из исследований об общей групповой принадлежности волокон, находившихся на пальто подозреваемого, и волокон из материала костюма потерпевшей объяснялся тем, что следователь упаковывал эти предметы на одном столе, не приняв должных мер к предотвращению непроизвольного переноса волокон. Дело было возвращено на дополнительное расследование, так как заключение эксперта противоречило другим собранным по делу доказательствам.

Многие преступления сопровождаются образованием не только трасологических, но и более многочисленных микроследов мате-

риалов, веществ и изделий на контактировавших поверхностях. Как утверждают эксперты, микрочастицы несут в себе информацию не только о самих следообразующих объектах, но и о механизме их образования (отделения от целого). Обнаружение таких следов и последующее исследование позволяют информировать следователя о времени, месте, способе и других обстоятельствах совершения преступления. К сожалению, со стороны отдельных следователей им не придается должного значения, а соответственно и внимания при осмотре места происшествия, не принимаются меры к их обнаружению, фиксации, предварительному исследованию и изъятию.

Эффективное использование микроследов (микрочастиц) в расследовании преступлений возможно в случае продуктивной работы следователя с материальной обстановкой места происшествия.

Так, по делу об убийстве в подъезде ремонтируемого дома следователь назначил криминалистическую экспертизу одежды потерпевшего и подозреваемого для обнаружения и исследования взаимопереходящих микрочастиц волокон. Эксперт-криминалист, знакомясь с актом судебно-медицинского исследования трупа, обратил внимание на то, что смерть наступила от перелома шейных позвонков при надавливании на горло твердым предметом, которым, по предположению, могла быть и нога подозреваемого, обутая в ботинок. По запросу эксперта ботинок был доставлен для дополнительного исследования, в процессе которого в ранах и на подошве ботинка были обнаружены микрочастицы текстильных волокон, совпадающие по ряду общих и частных признаков с волокнами на шарфе потерпевшего. Кроме того, на одежде потерпевшего и подозреваемого эксперты нашли микрочастицы разных строительных материалов. Выполненные исследования позволили выявить ряд совпадающих признаков и это указывало на возможно единый источник их происхождения, которым могло быть место совершения преступления, т.е. подъезд ремонтируемого дома.

Отдельными следователями упускается из виду, что при расследовании изнасилований важно получить доказательства не только контакта предметов одежды потерпевшей и подозреваемого, но и взаимодействия их самих в определенной обстановке, на месте происшествия. Более того, следы с места происшествия — частные признаки такого взаимодействия, выделяющие данный доказательственный факт из числа случайных, не связанных с расследуемым событием.

Так, по делу об изнасиловании в подвале дома, на экспертное исследование была направлена одежда потерпевшей и подозреваемого. Последний категорически отрицал свою причастность к преступлению. Ситуация усугублялась тем, что вещественные доказа-

тельства не были вовремя изъяты, в результате чего их экспертное исследование не позволило выявить необходимой совокупности признаков для установления факта их контактного взаимодействия. Решающую роль опять же сыграли наступательность и инициативность эксперта. Он обнаружил на обоих комплектах одежды посторонние, не входящие в состав исследуемых, микрочастицы волокон, одинаковые между собой по природе (хлопковые), чередованию цветов в пределах микроволокна, способу их крашения («печать») и маркам красителей. Эксперт истребовал материалы дела и при ознакомлении с протоколом допроса потерпевшей установил, что она была изнасилована на матрасе. По ходатайству эксперта следователь предоставил обивку матраса и в ходе исследования установили не только общую групповую принадлежность этих посторонних наслойений микрочастиц волокон с волокнами, входящими в состав матраса, но и выявили признаки контакта матраса с материалом брюк подозреваемого.

Неправильный отбор образцов для сравнительного исследования может привести к ошибкам. В связи с этим представитель ЭКЦ МВД РФ Т.В. Демидова отмечает, что при получении образцов для сравнительного исследования следователю порой трудно, а иногда и невозможно обойтись без помощи специалиста. От сходства условий получения образцов и исследуемого объекта зависит успех экспертизы. Пренебрежение тактическими рекомендациями производства данного следственного действия, проведение его без специалиста может привести к затруднениям при осуществлении экспертизного исследования, когда образцы не будут соответствовать по качеству и виду объектам экспертизы. Так, по ее мнению, качественно изъять образцы лакокрасочных покрытий автомобиля сможет только специалист. При этом лучше привлекать специалиста, который в дальнейшем будет проводить экспертизу, так как изъятие образцов ЛКП должно производиться с помощью острого режущего инструмента на всю глубину покрытия до нижележащей подложки в местах, расположенных как можно ближе к предполагаемому месту контактирования объектов. Следователь, производя самостоятельно получение образцов ЛКП, нередко соскребает лишь верхний слой краски; в результате образец становится негодным для сравнительного исследования. Кроме того, при изъятии образцов ЛКП необходимо брать средние пробы с разных участков автомобиля, что качественно сделает только специалист в данной области¹.

¹ Демидова Т.В. Роль сотрудников экспертно-криминалистических подразделений при проведении следственных действий по делам о ДТП // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 1(29). С. 143—144.

С этим трудно не согласиться, так как сама следственная практика со всей очевидностью подтверждает это. Так, по одному из уголовных дел для производства криминалистической экспертизы лакокрасочных материалов и покрытий были направлены соскобы с капота и кузова автомобиля и одежда потерпевшего. Однако на одежде потерпевшего были обнаружены микрочастицы краски, отличающиеся от представленных сравнительных образцов по ряду существенных признаков. По ходатайству экспертов был представлен весь автомобиль. Тщательным осмотром было установлено, что потерпевший контактировал с перекрашенной деталью машины, образцы которой не попали в число соскобов, отобранных следователем.

Поскольку при осмотре места происшествия невозможно точно установить предмет доказывания, у следователя, естественно, возникают трудности при определении, относятся ли к делу те или иные обстоятельства. Не секрет, часто только после лабораторных исследований становится ясной значимость микроследов. Поэтому лучше собрать больше микроследов и образцов с места происшествия. В таких ситуациях важное значение приобретает именно участие специалиста-криминалиста в осмотре места преступления и его роль в получении образцов для последующего экспертного исследования. По этому поводу Т.В. Демидова с сожалением констатировала, что не всегда, когда это оптимально с тактической точки зрения, используется помочь специалистов-криминалистов¹.

¹ Демидова Т.В. Участие специалистов в осмотре мест происшествий при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 4(32). С. 167.

Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании служебного подлога

Не вызывает сомнений, что правильное и полное определение системы обстоятельств, подлежащих установлению, — одно из неизменных условий, обеспечивающих эффективность предварительного расследования любого вида преступления вообще и служебного подлога в частности. Следует констатировать, что вопросы квалификации и расследования служебного подлога недостаточно освещены в научной литературе, хотя указанное преступление, на наш взгляд, имеет немалую общественную опасность и достаточно широкую распространенность. Результаты анализа судебно-следственной практики показывают, что нередко следователями допускаются ошибки в определении совокупности обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании служебного подлога. В свою очередь это приводит к неполноте расследования и влечет за собой прекращение уголовных дел и постановление оправдательных приговоров. В связи с изложенным, представляется необходимым сформулировать полный перечень обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании служебного подлога.

Полагаем, что при определении системы обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам о служебном подлоге, следует исходить из доминирующего значения предмета доказывания, сформулированного в ст. 73 УПК РФ, уголовно-правовой и криминалистической характеристики этого деяния. Такой подход позволил сформулировать достаточную, на наш взгляд, систему обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании служебного подлога, и выделить из их числа четыре группы.

К первой группе относятся обстоятельства, касающиеся субъекта служебного подлога; подтверждающие виновность субъекта преступления; а также обстоятельства, влияющие на характер, степень виновности указанного лица и характеризующие мотивы и цели противоправного деяния:

1.1. кто является субъектом служебного подлога:

1.1.1. каков правовой статус лица, обвиняемого в совершении служебного подлога, иными словами, является ли указанное лицо:

должностным лицом¹, государственным служащим либо служащим органа местного самоуправления²;

1.1.2. каков объем и характер служебных полномочий субъекта служебного подлога, а именно, наделено ли должностное лицо, государственный или муниципальный служащий полномочиями на удостоверение фактов, влекущих юридические последствия, которое осуществляется путем оформления официальных документов³;

1.1.3. какими нормативными правовыми актами определяются цели, основания, содержание, формы использования полномочий, предоставленных субъекту служебного подлога;

1.1.4. соблюдена ли процедура наделения субъекта служебного подлога служебными полномочиями — кем, когда и с соблюдением ли порядка, установленного законодательством, лицо было назначено на занимаемую должность;

¹ При разрешении вопроса о том, совершен ли служебный подлог должностным лицом, государственным служащим или муниципальным служащим, следует руководствоваться примечаниями 1, 2, 3 и 4 к ст. 285 УК РФ, учитывая при этом соответствующие разъяснения, содержащиеся в Постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ: от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

² К государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, не являющимся должностными лицами, относятся работники государственных органов и органов местного самоуправления, не являющиеся представителями власти и исполняющие в них профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям. См. подробно: *Феркалик Ю.И.* Государственный и муниципальный служащие, не являющиеся должностными лицами, как субъекты служебного подлога // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2009. № 3; СПС «КонсультантПлюс».

³ Иными словами, использует ли субъект служебного подлога при подделке те возможности, которыми оно обладает в силу своего служебного положения. На сей счет большинство ученых сходятся во мнении, что поскольку речь идет о служебном преступлении, служебный подлог может быть совершен только в отношении такого документа, который находится в сфере служебной деятельности должностного лица либо государственного или муниципального служащего. В противном случае действия виновного могут содержать признаки подделки документа (ст. 327 УК РФ). См. подробно: Противодействие коррупции: прокурорский надзор, уголовно-правовая характеристика, уголовное преследование / Науч. ред. Н.П. Дудин. СПб., 2009. С. 361; *Волженкин Б.В.* Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 236; *Клепицкий И.А.* Документ как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право. 1998. № 5; СПС «КонсультантПлюс»; *Мельникова В.Е.* Ответственность за должностной подлог по социалистическому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 40.

1.1.5. характеристика личности субъекта служебного подлога: фамилия, имя, отчество, место жительства, возраст, образование, семейное положение, состояние здоровья и психики в целом, а также на момент совершения служебного подлога и наступления общественно опасных последствий; устойчивость к физиологическим и нервно-психическим нагрузкам; наличие индивидуальных качеств физиологического и психологического характера, позволяющих предвидеть и предотвратить наступившие вредные последствия; вменяемость; психологическое отношение подозреваемого к выполняемой им работе; бытовые характеристики; характер взаимоотношений с подчиненными, коллегами, руководством; допускались ли субъектом служебного подлога ранее нарушения служебного долга, налагались ли на него взыскания, либо имелись заслуги; привлекался ли ранее субъект служебного подлога к иным формам ответственности (административной, дисциплинарной);

1.1.6. относится ли обвиняемый в совершении служебного подлога к лицам, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 УПК РФ;

1.2. какова вина субъекта служебного подлога и имеются ли обстоятельства, влияющие на характер и степень виновности:

1.2.1. осознавал ли субъект должностного подлога то, что он вносит ложные сведения, исправления, искажающие содержание, в официальные документы, и желал совершить названные действия, руководствуясь корыстной или иной личной заинтересованностью;

1.2.2. не были ли действия субъекта служебного подлога обусловлены его неосведомленностью относительно объема и характера полномочий, которыми он наделен в целях служебной деятельности;

1.2.3. в случае внесения в официальные документы ложных сведений (искажающих их содержание исправлений) на основании приказа или распоряжения, осознавало ли лицо, обвиняемое в совершении служебного подлога, его неправомерность;

1.2.4. предвидело ли лицо, обвиняемое в совершении служебного подлога, реальную возможность (неизбежность) наступления общественно опасных последствий, осознавало ли их сущность, желало либо сознательно допускало их наступление или относилось к ним безразлично. Если осознавало, то на что рассчитывало во избежание наступления вредных последствий; если не осознавало, то чем объясняет свои противоправные действия (бездействие);

1.3. каковы мотивы и цели¹ действий субъекта служебного подлога:

1.3.1. каким мотивом руководствовался субъект служебного подлога:

1) при совершении преступления из корыстной заинтересованности — были ли обусловлены противоправные действия субъекта служебного подлога стремлением получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (стремлением получить денежное вознаграждение, ценный подарок, обеспечить себе дополнительный источник дохода за разовые или систематические незаконные действия, получить премию за высокие показатели в работе, безвозмездно получить услуги имущественного характера (избежать материальных затрат) и т.п.);

2) при совершении преступления из иной личной заинтересованности — были ли обусловлены противоправные действия субъекта служебного подлога стремлением извлечь выгоду неимущественного характера (например, нежеланием надлежащим образом организовывать и выполнять служебные обязанности; стремлением сократить объем личной работы, искусственно снизить неблагоприятные показатели работы, избежать дисциплинарного взыскания за некачественную работу, упущения и нарушения по службе, приукрасить действительное положение вещей, повысить свой авторитет в глазах коллег и руководства; карьеризмом; желанием получить услуги неимущественного характера; наличием дружеских, родственных отношений; желанием скрыть свое участие в ином преступлении; чувством мести; чувством товарищества и т.п.);

1.3.2. в силу каких причин субъект служебного подлога совершил преступление, какие доводы приводит относительно мотивов деяния: незнание дела, неумение работать с людьми, материальные затруднения и т.д.;

1.3.3. с какой целью, в чьих интересах совершен служебный подлог и связь данных интересов с должностным лицом, государственным или муниципальным служащим, совершившими преступление; в чью пользу обращены результаты совершенного служебного подлога;

¹ Мотив должностного преступления тесно связан с целью его совершения. Действующее законодательство, формулируя составы должностных преступлений, не указывает на цель как обязательный признак состава преступлений. Но для назначения справедливого наказания немаловажно выяснить, с какой целью совершено преступление.

- 1.4. каковы мотивы явки с повинной (если таковая имеет место);
- 1.5. имеется ли алиби у субъекта служебного подлога;
- 1.6. совершались ли субъектом служебного подлога ранее аналогичные преступления;

Ко второй группе относятся обстоятельства, касающиеся способа служебного подлога, его предмета, места и времени данного преступления:

- 2.1. каков способ служебного подлога (какие конкретно действия¹ были выполнены субъектом служебного подлога по подготовке, совершению и сокрытию преступления):

2.1.1. каковы обстоятельства возникновения умысла на совершение преступления;

2.1.2. каким образом осуществлялась подготовка к совершению служебного подлога (подыскивались технические средства, материалы и т.п.);

2.1.3. каков характер действий должностного лица, государственного или муниципального служащего, в чем они конкретно выражались по способу и форме совершения действий, заключающихся во внесении в официальные документы заведомо ложных сведений, а также исправлений, искажающих его действительное содержание:

1) каким образом, с использованием каких технических средств и материалов осуществлено внесение заведомо ложных сведений в официальный документ² (путем изготовления полностью нового

¹ Следует согласиться с высказанной в научной литературе позицией о том, что служебный подлог может быть совершен только посредством активных общественно опасных действий, поскольку в тексте диспозиции ч. 1 ст. 292 УК РФ законодателем прямо указано на то, что служебным подлогом является внесение в официальный документ заведомо ложных сведений и (или) исправлений, искажающих его действительное содержание, то есть совершение конкретных активных общественно опасных действий. См. подробно: Ильяшенко А.Н., Чесноков О.В. Объективная сторона служебного подлога // Общество и право. 2011. № 3. С. 171; Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. С. 27–28.

² В данном случае имеет место интеллектуальный подлог, который представляет собой изготовление изначально подложного документа, искажение истины в котором происходит за счет включения в документ недостоверной информации. При этом вновь изготовленный официальный документ может быть подлинный по форме, но ложный по содержанию, либо ложный как по форме, так и по содержанию. Ложным по содержанию вновь изготовленный официальный документы может быть либо в целом, либо в какой-то его части.

официального документа или с использованием бланка официального документа);

2) каким образом, с использованием каких технических средств и материалов внесены в официальный документ исправления, искажающие его действительное содержание¹ (дописка, дорисовка, допечатка, подчистка, травление, смывание записей с последующим внесением в документ новых данных (или без них)², замена листа или листов в документе, если он состоит более чем из одного листа, замена фотографий и т.п.);

2.1.4. какие имеются следы служебного подлога;

2.1.5. предпринимались ли субъектом служебного подлога действия по сокрытию материальных и идеальных следов преступления;

2.1.6. каким образом субъектом служебного подлога был использован подложный документ — предъявлен, передан, отправлен органам, организациям или физическим лицам под видом подлинного, включен в делопроизводство соответствующего органа или организации и т.п.;

2.2. что явилось предметом служебного подлога:

¹ В этом случае речь идет о материальном (или техническом, как его называют иногда в литературе) подлоге, суть которого заключается в физическом видоизменении, искажении информации, содержащейся в подлинном официальном документе.

² Обоснованная аргументация данного положения содержится в статье А.Н. Ильяшенко и О.В. Чеснокова, которые полагают, что действия по согласованию и утверждению официального документа, содержащего недостоверные сведения, недопустимо рассматривать как служебный подлог, поскольку указанные действия, хотя и имеют зачастую весомое юридическое значение, тем не менее не могут квалифицироваться в качестве служебного подлога. причиной этому является то, что признаки объективной стороны состава служебного подлога образуют лишь внесение в документ определенной недостоверной информации. Утверждение и согласование уполномоченным лицом конкретного документа, даже при осознании им подложности такого документа, не является служебным подлогом, поскольку данным лицом вносится в документ достоверная информация — собственноручная подпись. Действия такого лица в этой ситуации при наличии необходимых условий могут быть квалифицированы как соучастие в служебном подлоге или по статье УК ПФ об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями. См. подробно: Ильяшенко А.Н., Чесноков О.В. Объективная сторона служебного подлога // Общество и право. 2011. № 3. С. 173.

2.2.1. какой именно документ явился предметом служебного подлога, относится ли он к официальным документам¹;

2.2.2. являются ли сведения, внесенные в официальный документ, заведомо ложными для лица, их внесшего;

2.2.3. искажают ли его действительное содержание официального документа, внесенные в него исправления;

2.3. каковы место и время служебного подлога и его последствий:

2.3.1. в каком конкретно государственном органе или органе местного самоуправления (в каком подразделении этих органов) находится на службе субъект служебного подлога: полное наименование, место фактического нахождения, структура органа, должность в нем субъекта преступления; а также имеется ли информация о временном промежутке, в течение которого субъект служебного подлога нес службу в государственных органах или органах местного самоуправления²;

¹ Предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде лишения или предоставления прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В научной литературе, весьма обоснованно на наш взгляд, приводятся следующие признаки официального документа как предмета преступления (служебного подлога): а) материальный носитель с зафиксированной на нем информацией; б) имеет необходимые реквизиты; в) исходит от государственных или муниципальных органов, государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций, органов управления Вооруженными силами РФ, другими войсками и воинскими формированиями РФ либо находится в их внутреннем делопроизводстве; г) удостоверяет юридические факты, влекущие правовые последствия, либо предоставляет права, возлагает обязанности либо освобождает от обязанностей; д) оформлен и удостоверен в установленном порядке. См.: Противодействие коррупции: прокурорский надзор, уголовно-правовая характеристика, уголовное преследование / Науч. ред. Н.П. Дудин. С. 361.

² Принимая во внимание, что время внесения заведомо ложных сведений ограничено рамками периода работы виновного должностного лица, государственного служащего, служащего органа местного самоуправления в государственном органе, органе местного самоуправления, важное криминалистическое значение имеют: дата назначения виновного на должность, поступления на государственную службу, на службу в орган местного самоуправления; период, в течение которого субъект служебного подлога занимал указанную должность; время, в течение которого его замещало (исполняло обязанности) другое лицо.

2.3.2. где и когда осуществлялись подготовительные действия к совершению служебного подлога;

2.3.3. каковы место и время каждого факта внесения субъектом преступления в официальный документ заведомо ложных сведений либо исправлений, искажающих его действительное содержание¹;

2.3.4. с какого времени руководству органа государственной власти или органа местного самоуправления, где был совершен служебный подлог, стало известно о нем;

2.3.5. где и когда совершались действия по сокрытию материальных и идеальных следов служебного подлога²;

2.3.6. в каком месте и в какое время субъект служебного подлога извлек материальную выгоду либо выгоду неимущественного характера или избавился от материальных затрат;

2.3.7. каковы место и время наступления вредных последствий служебного подлога;

Третью группу составляют обстоятельства, касающиеся наступления общественно опасных последствий служебного подлога, причинения их конкретному субъекту, а также наличия причинной связи между действиями субъекта служебного подлога и наступившими общественно опасными последствиями:

3.1. кому конкретно причинен вред в результате служебного подлога: физическому лицу (лицам), организации (организациям), обществу или государству;

3.2. каков характер нарушения прав и законных интересов граждан и организаций либо охраняемых интересов общества или государства, то есть, какие именно права и законные интересы граждан или организаций, охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены³;

¹ Зачастую является местом работы конкретного должностного лица, государственного или муниципального служащего. Внесение заведомо ложных сведений может быть совершено не только в месте несения службы субъектом служебного подлога, но и на территории различных иных помещений государственного органа или органа местного самоуправления.

² Сокрытие материальных следов преступления может осуществляться по месту нахождения этих следов, например, в месте нахождения официальных документов, в которые вносятся заведомо ложные сведения или исправления, искажающие их содержание. Наряду с этим указанные документы могут быть изъяты из места их хранения и перемещены в другое место, где они будут фальсифицированы.

³ Под нарушением законных интересов граждан или организаций полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности. См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

3.3. каков характер причиненного вреда — материальный и (или) нематериальный вред;

3.4. в чем конкретно выразился материальный вред¹, причиненный в результате преступного поведения субъекта служебного подлога: какое конкретно имущество было повреждено или уничтожено, кому оно принадлежит (принадлежало); каков утраченный потерпевшим заработка (доход); каковы расходы на лечение и иные дополнительные расходы и т.п.;

3.5. стоимостная характеристика причиненного материального ущерба (в рублях РФ на момент наступления общественно опасных последствий);

3.6. каков характер причиненного нематериального вреда (организационный², моральный³ и др.), в чем конкретно он выразился;

3.7. является ли указанное нарушение прав и законных интересов существенным, в чем конкретно заключается его существенность⁴;

¹ Материальный вред подразделяется на имущественный вред, (заключающийся в реальном ущербе или неполучении должного) и вред жизни или здоровью человека. Реальный ущерб выражается в уменьшении имущества, находящегося в собственности либо в законном владении гражданина или организации, в результате незаконного расходования, повреждения, уничтожения, незаконного использования этого имущества должностным лицом, но без признаков хищения. Неполучение должного — неполучение тех имущественных благ, которые были бы получены гражданином или организацией, если бы должностное лицо не злоупотребило своими полномочиями.

² Организационный вред — это «вред, наносимый отношениям в управляемом объекте, вред организации как достигнутому позитивному результату управления (нарушение ритма производственной деятельности людей, прекращение или изменение графика работы учреждения и т.п.)» См.: Противодействие коррупции: прокурорский надзор, уголовно-правовая характеристика, уголовное преследование / Науч. ред. Н.П. Дудин. С. 350.

³ См. подробно: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Думается, что для правильного и однообразного определения существенности вреда, причиненного в результате служебного подлога, необходимо руководствоваться разъяснениями, данными в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», где Верховный Суд рекомендует под существенным нарушением прав граждан или организаций следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное

3.8. предшествовали ли действия субъекта служебного подлога наступлению предусмотренных в законе последствий;

3.9. являлись ли указанные действия необходимым условием наступления общественно опасных последствий;

3.10. являлись ли наступившие последствия закономерным следствием действий субъекта служебного подлога.

К четвертой группе относятся обстоятельства, способствовавшие совершению служебного подлога, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания:

4.1. какие обстоятельства могли способствовать совершению служебного подлога: неудовлетворительное состояние нормативно-правового регулирования деятельности государственного органа, органа местного самоуправления, где на службе находится субъект служебного подлога, в частности; наличие пробелов в нормативной регламентации этой деятельности; недостаточная компетентность и добросовестность руководства и сотрудников данного государственного органа, органа местного самоуправления, их отношение к соблюдению интересов государственной службы; несовершенства системы документооборота, сопровождающего деятельность государственного органа, органа местного самоуправления и др.;

4.2. каким образом обстоятельства, способствовавшие совершению служебного подлога, могут быть устраниены;

4.3. имеются ли обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

4.4. имеются ли смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства (например, предотвращение последствий преступления, устранение причиненного вреда, совершение преступления впервые вследствие случайного стечения обстоятельств, чистосердчное признание или явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, преклонный возраст, состояние здоровья и др.);

4.5. имеются ли обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (например, истечение сроков давности, наличие тяжелой болезни, наличие детей в возрасте до 14 лет).

средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного действия на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Подводя итог изложенному следует отметить, что по делам о служебном подлоге установлению подлежат четыре группы обстоятельств:

- 1) обстоятельства, касающиеся субъекта служебного подлога; подтверждающие виновность субъекта преступления; а также обстоятельства, влияющие на характер, степень виновности указанного лица и характеризующие мотивы и цели противоправного деяния;
- 2) обстоятельства, касающиеся способа служебного подлога, его предмета, места и времени данного преступления;
- 3) обстоятельства, касающиеся наступления общественно опасных последствий служебного подлога, причинения их конкретному субъекту, а также наличия причинной связи между действиями субъекта служебного подлога и наступившими общественно опасными последствиями;
- 4) обстоятельства, способствовавшие совершению служебного подлога, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Установление названных групп обстоятельств позволит обеспечить полноту, объективность и всесторонность расследования служебного подлога.

Л.А. ДМИТРИЕВА

Особенности профессионального общения с потерпевшими, переживающими психологическую травму вследствие сексуального и семейного насилия

Согласно исследованиям, всего лишь 10% жертв насилия не проявляют никаких нарушений поведения после нападения. Поведение 55% жертв умеренно изменено, а жизнь 35% жертв сопровождается глубокой дезадаптацией. Спустя несколько месяцев после нападения 45% женщин каким-то образом способны адаптироваться к жизни; 55% жертв испытывают длительные последствия травмы¹.

В реакции на изнасилование здесь можно выявить 3 фазы: краткосрочную, промежуточную и долговременную. Краткосрочная реакция характеризуется набором травматических симптомов: соматические жалобы, расстройство сна, ночные кошмары, страх, подозрительность. Долговременными последствиями являются тревожность, депрессия, социальная дезадаптация и т.п. Глубина и продолжительность кризиса, обусловленного изнасилованием, во многом определяется стилем и диапазоном эмоционального реагирования потерпевшей. Некоторые женщины выражают свои чувства, часто плачут и находятся в состоянии напряжения. Другие пытаются управлять своим поведением, маскируют свои чувства и пытаются выглядеть спокойными.

Симптоматика остается относительно устойчивой в течение 2—3 месяцев. В промежуточной фазе, от 3 месяцев до 1 года после нападения, сохраняется тревожность, женщины испытывают состояние депрессии, социальной и сексуальной дисфункции. В период продолжительной реакции, более 1 года после нападения, текущее состояние осложняется гневом, гиперактивностью и снижением способности наслаждаться жизнью.

Жертвы нападения также испытывают трудности в межличностных отношениях со значимыми фигурами и органами власти; у

¹ Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М., 2008.

них сниженные удовлетворенность работой и уверенность в будущем. Кроме того, в сравнении с другими женщинами даже по прошествии двух лет после нападения их самооценка (самоуважение) занижены.

Изнасилование имеет социальный характер. Потерпевшие не только попадают в психотравмирующую ситуацию, но и переживают реакцию окружающих. В своем роде эта ситуация безвыходная. При сопротивлении в ситуации нападения повышается вероятность телесных повреждений; в процессе показаний травмы переживаются повторно. Потерпевшим задают вопросы относительно их поведения, стиля одежды, сексуальной жизни и психического здоровья — вопросы, в контексте касающиеся их виктимности и даже виновности: употребление алкоголя, отклоняющееся поведение, образ жизни одинокой женщины, знакомство с насильником, беспечность, безработица или жизнь на содержании.

Описаны факторы психической травмы, связанные с сексуальным насилием¹:

- 1) сексуальная реакция жертвы (удовлетворение, наслаждение) — источник самообвинения, чувства вины и социального осуждения;
- 2) искаженная идентификация насильника, имеющего значимый социальный статус или вызывающего солидарность окружения;
- 3) искаженная самоидентификация, обусловленная чувством вины;
- 4) когнитивные (познавательные) нарушения, психологическая дезадаптация (вытеснение или отрицание опыта, диссоциация и амнезия, стремление к саморазрушению (злоупотребление алкоголем, наркотиками; членовредительство, суицидальные попытки), потребность в наказании, отвержение собственного тела;
- 5) катастрофа раскрытия (разрушение представлений о себе, подкрепляемое чувством стыда; страх продолжения сексуального злоупотребления);
- 6) на физиологическом уровне: ощущение нехватки воздуха, внутренние спазмы, головные боли, снижение сексуальной потребности, нарушения сна и пищеварения (булимия или анорексия);
- 7) на уровне поведения: повышенная возбудимость, гиперактивность, беспорядочная смена сексуальных партнеров, непереносимость окружения или повышенная потребность в общении;
- 8) травматическая связь: бессознательная потребность в контакте с насильником с гипотетической целью получения любви, уважения, в связи с чем рекомендуется их дистанцирование.

¹ Малкина-Пых И.Г. Указ. соч.

В общении с потерпевшей рекомендуются следующие установки:

- дайте потерпевшей возможность рассказать о событии: пусть она знает, что вы верите ей и готовы выслушать,
- поддержите ее право на гнев, не отрицайте ни одно из ее чувств,
- будьте внимательны к различиям между женщинами разных возрастов, национальностей и культур; учитывайте индивидуальный жизненный опыт,
- уважайте культурные ценности и верования потерпевшей;
- помните о том, что эти представления являются основой для совладания с травмой,
- помните, что потерпевшая находится в состоянии кризиса, который снижает эффективность ее собственных защитных реакций.

На начальной (кризисной) стадии потерпевшей требуется очень мощная поддержка. Необходимо выяснить потенциальный риск аутоагрессии и суицида. Важно, чтобы потерпевшая осознала, что переживаемое ею состояние закономерно и не будет длиться бесконечно.

Если потерпевшая сомневается в точности воспоминания, актуальны вопросы: «Если предположить, что вы это придумали, то для чего? Почему для вас важны именно эти детали произошедшего? Какой смысл для вас заключен в этом событии?».

Рассказ подробностей произошедшего, как правило, сопровождается чувствами стыда и страхом шокировать или вызвать осуждение. Можно поддержать потерпевшую: «Чем больше вы рассказываете о пережитом, тем меньше энергии остается в этом событии, и вы приближаетесь к облегчению». Проговаривание произошедшего способствует снятию внутренней изоляции.

Отдельным аспектом переживаний потерпевшей является «оплакивание потери» — «прощание» ее с тем, что было утрачено в момент насилия. Это способствует восстановлению личных психологических границ потерпевшей. На этой стадии обычно проявляется ярость, сдерживаемая внутри.

У жертв семейного насилия могут возникать отдельные или сочетающиеся эмоции и состояния¹:

1) выученная беспомощность: мужчина утверждает свою власть и закрепляет ощущение бессилия женщины и ее убеждение в том, что она не контролирует свою жизнь и происходящие события. Не-

¹ Малкина-Пых И.Г. Указ. соч.

обходимо выразить уверенность в ее способности действовать эффективно, помочь выявить ее сильные стороны;

2) страх, который имеет различную природу: а) зависимость от насильника, б) боязнь всего неизвестного, в том числе будущего, в) отвержение близкими. Простое проговаривание этих страхов способствует их осознанию и преодолению;

3) раздражение (гнев), имеющее несколько причин: а) из-за того, что произошло; б) гнев на насильника, в) гнев на себя из-за того, что «допустила такое». Гнев возникает немедленно или с отсрочкой и может быть направлен на любого человека, и необходимо позволить выразить его до конца, как бы это ни было болезненно и мучительно.

4) вины, которую облегчат или снимут воспоминания потерпевшей о ее действиях, предпринятых для предотвращения насилия или во время него;

5) сомнения по поводу психического здоровья. «Ты сумасшедшая» — это стандартная уловка, используемая мужчинами. Поверить потерпевшей в свою психическую нормальность поможет убеждение в том, что она — не единственная, с кем такое происходит;

6) утрата любви: ощущение единства с мужчиной, даже оказавшимся «плохим», — это неотъемлемая часть женской идентичности. Возникает внутриличностный конфликт «сердца и ума, эмоций и смысла». Женщина имеет право на свои чувства, природа которых иррациональна, — и следует проявить уважение к ее переживанию;

7) эмоциональная и/или экономическая зависимость. Идентичность многих женщин растворяется в партнере или во взаимоотношениях, разрыв которых видится ими социально-экономической катастрофой;

9) фрустрация, вызывающая острое эмоциональное переживание разочарованности, досады, уязвленности, безысходности;

10) родительские тревоги. Насилие (особенно семейное) переключает внимание женщины с потребностей детей, концентрируя его преимущественно на проблеме психологического выживания. Дети могут оказаться в эпицентре семейного конфликта или, напротив, в ситуации материнской депривации¹;

11) депрессия, проявляющаяся в чувстве незначимости и неспособности к действиям, часто поддерживаемая окружением.

¹ Депривация (англ. deprivation) — неполучение чего-либо, что необходимо или должно быть доступно.

Важно помнить:

- разговор с потерпевшей ведется в отдельном помещении, без присутствия посторонних;
- для потерпевшей следователь — профессионал, способный изобличить зло и желающий помочь, имеющий твердую позицию в отношении насилия, которая создает основу доверия во взаимоотношениях с потерпевшей;
- следует избегать нежелательных вопросов, унижающих достоинство потерпевшей: «Как вы можете жить с таким человеком?»; «Что вам дает насилие?»; «Как вы могли такое допустить?».

В разговоре с потерпевшей следует поощрить ее к разговору об ощущениях и чувствах. Накопившиеся переживания и эмоциональное напряжение ищут выхода, чему способствует активное (эмпатическое) слушание. Предметом обсуждения часто становятся идеи самообвинения, основанные на заблуждении, что насильнику не было оказано должного сопротивления. Следует убедить потерпевшую, что она действовала правильно, соответственно сложившимся обстоятельствам, и лучшим доказательством тому является тот факт, что она осталась жива.

В качестве установок, необходимых потерпевшей для достижения психического равновесия, можно обозначить: а) все зависит от отношения к происходящему; б) важно перестать тревожиться и научиться чувствовать сегодняшний день.

Развитие специальных коммуникативных навыков следователя является важнейшим фактором повышения уровня его социально-психологической компетентности и профессиональной эффективности.

Российская криминалистика: перспективы развития

Наука криминалистика, изучаемая в российских вузах уже более 100 лет, переживает в последние два десятилетия период активного развития и совершенствования. Застойные явления, которые предшествовали распаду СССР, и состояние дезориентации, последовавшее после появления на постсоветском пространстве Содружества независимых государств, российскими криминалистами были успешно преодолены, остались в прошлом.

Уже в начале XXI в. резко активизировалась творческая работа отечественных ученых-криминалистов: был издан ряд солидных учебников, монографий, учебных пособий и лекционных курсов, были защищены докторские и многочисленные кандидатские диссертации практически по всем разделам криминалистики, возобновилось проведение научно-практических конференций и круглых столов, в том числе международного и всероссийского уровня. В последнее время их бывает порядка десяти в год, причем география проведения очень существенно расширилась. Ничего подобного в советское время не наблюдалось.

Мощным стимулом к развитию стали обновление и постоянные изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Криминализация ряда составов преступлений потребовала от криминалистов разработки методик их выявления и расследования. Прежде всего, это криминальные посягательства на собственность, реализуемые в резко изменившихся экономических условиях, банковские, налоговые, компьютерные, экологические и другие преступления. Возникла необходимость в доработке, уточнении, корректировке ряда традиционных методик расследования преступлений против свободы и неприкосновенности личности. Это заказные убийства, террористические акты, захват заложников, международный наркобизнес, торговля людьми и множество других деликтов, затронувших в последние годы очень большой круг граждан страны¹.

¹ См. подробно: Ищенко Е.П. Реформой правит криминал? М., 2013. С. 82—102.

Криминалистика, как никакая другая юридическая наука, испытывает на себе мощное влияние научно-технического прогресса, который в XXI в. стал чрезвычайно интенсивным и многоплановым. И дело не только в том, что в ней имеется специальный раздел — криминалистическая техника, материальная составляющая которой является специфическим ответвлением общей техники. Влияние научно-технического прогресса испытывает не только криминалистическая техника, но и все остальные разделы криминалистики, включая ее методологические основы, ибо все они составляют органично взаимосвязанное целое.

Так, широкое внедрение в практику борьбы с преступностью нанотехнологий может и должно привести к существенному усовершенствованию теории криминалистической идентификации, резкому расширению круга объектов, могущих быть отождествленными однозначно. Это окажет мощное влияние на методики и результативность криминалистических и вообще судебных экспертиз, весьма сильно повлияет на тактические приемы и результаты осмотра места происшествия, трупа, предметов, документов, тактику производства освидетельствования, обыска, других следственных действий, расширит понятие следа за счет микронаслоений, а также тех следов, которые образуются в кибернетическом пространстве. Все это, в свою очередь, повлияет на методики выявления и расследования многих преступлений, в том числе совершаемых с использованием сети Интернет.

Процесс внедрения достижений научно-технического прогресса в отечественное уголовное судопроизводство должен быть непрерывным. Изменения в технической оснащенности следователей, использование новых технических средств и методов при производстве судебных экспертиз, а также в оперативно-розыскной деятельности должно влечь соответствующие изменения в тактических приемах их применения. Однако криминалистическая и спецтехника состоят в органичной взаимосвязи не только с тактико-организационными приемами применения средств этой техники, но и с тактикой производства отдельных следственных действий, с методикой расследования различных видов преступлений.

Будучи наукой, стоящей на переднем крае борьбы с преступностью, российская криминалистика выигрывает не только от научно-технического прогресса, но и от социального регресса, в который страна впала в первое десятилетие постсоветского периода. Не остается она безучастной и к изменениям уголовного и уголовно-

процессуального законодательства, далеко не всегда адекватным состоянию преступности в стране¹.

Резкий рост преступности, ее быстрая профессионализация, консолидация представителей криминалитета в преступные группы и сообщества, появление новых видов опасных посягательств, таких как убийства по найму, терроризм, торговля оружием, взрывчатыми веществами, наркотиками, коррупция, контрабанда и другие побудили к формированию перед правоохранительными органами вообще и перед российской криминалистикой, в особенности, социального заказа на поиск приемов и методов, позволивших бы обуздывать «взбесившуюся» преступность².

Думается, что магистральными путями развития отечественной криминалистики, наиболее отвечающими ее творческой сути, являются освоение новых информационных и нанотехнологий, связанных с работой в киберпространстве. Появление и широкое распространение параллельного пространства вызвано компьютеризацией очень многих сфер жизнедеятельности российского общества, внедрением разнообразных современных технологий, их использованием в правоохранительной и в противоправной деятельности.

Современные средства и методы осуществления информационных процессов создали особую виртуальную реальность, представляющую специфическую картину реальной действительности путем передачи сообщений, изображений, текстов и т.д. Продолжающееся насыщение жизни компьютерными системами и телекоммуникациями не только заметно видоизменило современную преступность, но и открывает новые возможности борьбы с ней. Эти возможности необходимо использовать.

Изменения, связанные с освоением киберпространства, должны затронуть и уже частично затронули все структурные части криминалистики, в первую очередь, криминалистическую технику, в особенности «Трасологию». Наряду с традиционными и достаточно хорошо изученными следами рук, ног, транспортных средств, орудий взлома и другими в последнее время становятся все более распространенными и востребованными в доказывании звуковые и образные следы. Первые связаны с постоянно расширяющимся использованием голосовых коммуникационных средств, главным об-

¹ Ищенко Е.П. Нестабильность уголовно-процессуального и уголовного законодательства как препятствие защите конституционных прав граждан России // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: Мат-лы Междунар. науч.-практич. конф.: В 3-х ч. Ч. 3 (перспективы совершенствования). М., 2013. С. 98–102.

² Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности. М., 2006. С. 15–16.

разом аппаратов мобильной связи, которые становятся все более совершенными и полифункциональными, а также с проведением таких следственных действий, как «Контроль и запись переговоров» и «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Вторые получают все большее распространение в связи с повсеместным использованием видеорегистраторов и телевизионных систем наблюдения, в том числе размещаемых на летательных аппаратах и даже на искусственных спутниках Земли. Видеозаписи, производимые такими устройствами, все чаще запечатлевают моменты совершения самых различных преступлений (от грабежей и разбоев до браконьерского лова ценных морепродуктов в открытом океане, возделывания плантаций наркотических растений) и сокрытия следов содеянного, а потому имеют важное доказательственное значение, которые трудно переоценить ввиду их наглядности.

Думается, что технические и тактические аспекты выявления, изъятия, использования и экспертного исследования материалов применения видеорегистраторов и телевизионных систем наблюдения, смонтированных в Москве и других крупных российских городах в жилых микрорайонах, банках, на предприятиях, в торговых центрах, на рынках, стадионах, в подземных переходах, на автозаправочных станциях и т.д., весьма актуальны. Тактико-технические рекомендации криминалистов по использованию таких «образных» следов должны учитываться в методиках расследования грабежей, разбойных нападений, изнасилований, дорожно-транспортных деяний, террористических актов и других преступлений, подготовка, совершение и сокрытие следов которых оказались запечатленными видеорегистраторами или телесистемами наблюдения¹.

Одним из весьма перспективных направлений приложения усилий отечественных криминалистов представляется изучение и использование в следственной деятельности электронных (виртуальных) следов, оставляемых в различных информационных базах данных средствами мобильной связи, кредитными, дисконтными картами, проездными документами, снабженными магнитным кодом, персональными компьютерами, подключенными к Интернету, электронными товарными бирками, специальными чипами и другими подобными устройствами, ассортимент которых стремительно расширяется. Выявление, фиксация, расшифровка таких следов, ставших в последние годы массовым явлением, будет способство-

¹ Ищенко Е.П. Перспективные криминалистические средства и методы выявления и предупреждения преступлений // Выявление и предупреждение преступлений криминалистическими средствами и методами: Мат-лы конф. М., 2004. С. 6—10.

вать раскрытию и расследованию самых различных, в том числе и компьютерных преступлений¹.

Еще более сложными представляются дорожки электронных (виртуальных) следов, оставляемые в результате применения компьютерных средств для совершения преступных посягательств с использованием возможностей Интернета. В их изучении сделаны, можно сказать, лишь первые шаги².

Активнее стало развиваться и криминалистическое документо-ведение, прежде всего в плане получения и анализа документов, содержащих образные и звуковые следы содеянного, а также исследования традиционных бумажных документов, подделанных с помощью компьютерных средств путем сканирования нужных фрагментов, подлинных подписей, оттисков печатей и штампов с целью фабрикации фальшивого документа.

Формирующимся направлением становится изучение следов противоправного воздействия на подлинные электронные цифровые документы, цифровую подпись, а также анализ клавиатурного почерка и феномена деградации обычного почерка в связи с резким уменьшением объема письменной практики ввиду массового перехода с рукописной на компьютерную фиксацию самых различных сведений.

В литературе верно подмечено, что революции в технологиях ускоряют эволюцию человечества. Например, рукописный текст, в краткосрочной перспективе, станет редким объектом почерковедческой экспертизы, а в долгосрочной — может исчезнуть из повседневного употребления навсегда. Для создания, хранения и передачи информации современный человек все реже прибегает к письменному рукописному языку. Все чаще хронология его жизнедеятельности отображается в электронных и смс-сообщениях, статусах на страницах социальных сетей, в блогах и т.п., создаваемых самим индивидом, а также в дорожках электронных следов, генерируемых используемыми им компьютерными устройствами независимо от его воли³.

¹ См. подробно: *Ищенко Е.П.* О некоторых подходах к выявлению и расследованию преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве // Использование современных информационных технологий в правоохранительной деятельности и региональные проблемы информационной безопасности: Сб. мат-лов науч.-практ. конф. Вып. VII. Калининград, 2006. С. 214—226.

² *Федотов Н.Н.* Фorenтика — компьютерная криминалистика. М., 2007. С. 119—230.

³ Белоус В.В. Информационные технологии: новая категория криминалистики или очередное «модное» увлечение? // Криминалист первопечатный. Международный научно-практический юридический журнал. 2014. № 8. С. 103—115.

Продолжится развитие криминалистического исследования запаховых следов, в особенности с помощью все более чувствительных и портативных электронных анализаторов, лишенных недостатков, которые присущи используемым в настоящее время биологическим детекторам запаха. Перспективным представляется и дальнейшее совершенствование термовизоров, позволяющих выявить на месте происшествия тепловые следы содеянного и использовать их для розыска преступника.

В связи с совершенствованием аналитических приборов, резким повышением их чувствительности и оснащенностью компьютерными блоками, позволяющими представлять результаты анализа на экранах мониторов, интересные перспективы открываются перед криминалистическим исследованием веществ и материалов, тем более что поддельных продуктов питания, ликеро-водочных, коньячных и винных изделий, лекарственных препаратов, табачных изделий и другой контрафактной продукции на отечественных рынках становится все больше.

Даже если абстрагироваться от современных информационных технологий, то и тогда влияние научно-технического прогресса на тактические приемы производства следственных действий и методики расследования преступлений не подлежит сомнению. Это, например, выявление следов пальцев рук на месте происшествия традиционными средствами и с помощью специального лазера, просукивание стен при обыске и их просвечивание с помощью портативной рентгеновской установки для обнаружения тайников, обследование подозрительных пустот посредством интроскопа и др.

Производительность труда следователя, вооруженного современными средствами криминалистической техники, результативность его деятельности существенно повышается. В этой связи курс на техническое вооружение и перевооружение следователей, привлечение в арсенал криминалистики новых информационных технологий, используемых как самими следователями, так и привлекаемыми ими специалистами и экспертами, — один из магистральных путей повышения качества и результативности следственной деятельности.

На основании выше изложенного можно констатировать, что актуальными направлениями развития российской криминалистики, наиболее отвечающими ее сути как науки и учебной дисциплины, являются освоение и внедрение в правоприменительную практику новых информационных технологий, связанных с работой в киберпространстве, все более активно вторгающимся во все сферы жизни нашего общества.

В связи с его освоением криминалистом насущной задачей отечественной криминалистики, частично уже решенной, является разработка оптимальных тактических приемов производства таких следственных действий, как осмотр места происшествия, осмотр компьютера, осмотр машинного носителя информации, осмотр документа на машинном носителе информации, изъятие ПК и компьютерной информации, обыск, выемка электронной почты, назначение судебных экспертиз¹.

Ждет своего часа разработка тактических приемов производства в киберпространстве следственных экспериментов, проверок показаний на месте, предъявлений для опознания, очных ставок, контроля и записи телефонных и иных переговоров, выемки смс-сообщений, наложения ареста на электронную переписку, допроса лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении компьютерных преступлений. Ими, как правило, являются высококвалифицированные программисты, инженеры, специалисты в сфере телекоммуникационных систем, банковские работники, обладающие развитым интеллектом, нестандартным мышлением, изобретательностью, фанатичным интересом к новым информационным технологиям и открываемым ими возможностям.

При производстве всех этих следственных действий следователь должен досконально разбираться в особенностях киберпространства, хорошо знать соответствующую терминологию, чтобы общаться с преступником на равных, обходиться без помощи соответствующего специалиста. Нет нужды доказывать, что таких следователей в настоящее время очень мало, а помочь в их подготовке может только криминалистика, совершаясь своими средствами, приемы и рекомендации.

Если взять для примера такое самое распространенное и хорошо исследованное криминалистами следственное действие, как допрос, то в тактике его производства неизбежно возникнет ряд специфических особенностей. По делам о компьютерных преступлениях потерпевший практически всегда узнает о посягательстве на его финансы или конфиденциальную информацию с большим опозданием. Никаких личных контактов с преступником у него не бывает, потому сообщить что-либо полезное для установления и изобличения злоумышленника он не может, а иногда и не желает. Свидете-

¹ Вехов В.Б., Голубев В.А. Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ: монография. Волгоград, 2004. С. 174—226; Иванов Н.А. Транснациональные преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (классификация, теория и практика расследования). Саратов, 2007. С. 80—119.

лей-очевидцев по делам этой категории фактически нет, а если такое и случается, то выявить их бывает крайне трудно, ибо все происходит в киберпространстве. Не проще и получить от них нужные показания.

В этой связи ценнейшим и едва ли не единственным источником сведений о произошедшем становится виновное лицо. Но и тут возникают сложности даже в самой оптимальной — бесконфликтной ситуации допроса подозреваемого, например, хакера, кардера и т.п. В ходе допроса неизбежно проявляет себя своеобразный «языковой барьер», поскольку допрашиваемый будет давать показания на привычном для него компьютерном сленге, понять который и грамотно изложить в протоколе следователю будет очень трудно.

При большом желании подозреваемого, крайне мало вероятном в реальной действительности, допрос может превратиться в некий «компьютерный ликбез» для следователя. Он необходим потому, что следователи пока что ориентируются в тонкостях совершения компьютерных преступлений, мягко говоря, недостаточно. Выход видится в приглашении на допрос соответствующего специалиста, который зафиксирует показания на фоне- или видеограмме и поможет (если сможет) перевести мудреные термины на более-менее понятный язык.

Это мы смоделировали самую легкую ситуацию, предполагающую полное отсутствие противодействия расследованию, желание сотрудничать, помочь следователю досконально разобраться в сути произошедшего. При отказе отдачи показаний, сообщении ложных сведений, массированном противодействии расследованию со стороны заинтересованных лиц, например, организованного преступного формирования, выявление ключевых обстоятельств содеянного в киберпространстве еще более усложнится. Тогда надежда будет только на компьютерно-техническую экспертизу, причем оценить ее ход и результаты следователю будет не легче, чем понять правдивые показания подозреваемого.

Подготовка исходных материалов к производству такой экспертизы тоже может стать проблематичной. Как, в частности, получить экспериментальные образцы клавиатурного почерка подозреваемого, если он станет намеренно его искажать? В отношении обычного почерка соответствующие тактические приемы, обеспечивающие достоверность получаемых экспериментальных образцов, давно разработаны, а вот в отношении клавиатурного почерка их пока нет. Не просто будет собрать и свободные образцы такого почерка, ведь их нужно будет извлекать из киберпространства, для чего опять же потребуется помочь соответствующему специалиста.

Ничуть не легче будет провести и осмотр места происшествия. Сама по себе эта дефиниция в киберпространстве приобретает очень расплывчатые границы. Что следует считать местом происшествия, подлежащим осмотру, например, при проникновении хакера в зарубежный банк путем взлома его электронной защиты, хищении с его счетов очень солидной суммы денег, их переводе в ряд зарубежных финансовых учреждений с последующим обналичиванием через банкоматы в нескольких других странах?

Где в таком случае будет дислоцироваться место происшествия? Кто и как его будет осматривать? И что увидит? Обычные традиционные следы тут особой роли не сыграют, а электронные, оставшиеся в сетевом киберпространстве, привычными органолептическими методами не воспринимаются. В помощь следователю нужен профессионал, превосходящий по уровню компьютерной грамотности злоумышленника и его пособников, если таковые имеются. Есть ли в России такие специалисты и эксперты? Надеюсь, что есть, но едва ли их много, а киберпреступность активно набирает обороты. В результате, какие криминалистически ценные сведения будет содержать протокол осмотра места происшествия, если оно будет как-то обнаружено? Какой будет роль следователя в его осмотре и фиксации обнаруженных (или не обнаруженных) там следов? Скорее всего, он примется записывать под диктовку специалиста или эксперта и делать вид, что все понимает.

Все вышеизложенное побуждает сделать вывод, что российским криминалистам в ближайшие годы предстоит детально разобраться в специфике киберпространства и совершаемых в нем преступлений, разработать адекватные технико-криминалистические, тактические и методические подходы к их выявлению и расследованию.

**Базовые методики
расследования преступлений
как инновационный подход
к формированию современных методик**

Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений, как раздел криминалистики, судя по диссертационным исследованиям, является самым развивающимся разделом. Действительно, из 456 диссертаций по криминалистике, защищенных за период 2005—2012 гг. и тексты которых имеются в Электронной библиотеке диссертаций, 262 посвящены методике расследования отдельных групп, видов или подвидов преступлений. Однако анализ этих работ позволяет сделать некоторые, не совсем приятные выводы.

Ежегодно законодатель вносит существенные изменения в УК РФ. Так, за период с апреля 2008 г. по декабрь 2012 г. были внесены изменения в формулировку 106 составов преступлений, уголовный кодекс дополнился 50 новыми составами преступлений. Однако данные изменения практически не находят отражения в криминалистических исследованиях. Так, в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ, в ч. 1 ст. 326 УК РФ преступлением считается использование заведомо поддельного или подложного государственного регистрационного знака в целях совершения преступления либо облегчения его совершения или сокрытия. Фактически преступлением признан один из способов противодействия расследованию, который ранее в криминалистической литературе не исследовался. Казалось бы, при таком пристальном внимании ученых-криминалистов к вопросам преодоления противодействия расследованию преступлений (25 диссертаций за 7 лет), этот способ противодействия не должен был бы остаться без внимания, однако... Точно так же нет ни одного диссертационного исследования по методике расследования подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства. Таким образом, можно сделать первый вывод: за пределами исследований в области криминалистической методики остают-

ся современные способы совершения преступлений, по расследованию которых практики, прежде всего, нуждаются в обоснованных научных рекомендациях. Понятно, что сложно разрабатывать методику расследования новых преступлений: это и сложности в сборе эмпирического материала, и отсутствие научных трудов других ученых по этой теме. Но и тем это и интереснее, и именно в этом заключается настоящее научное исследование, и тем весомее вклад в науку криминалистику.

Второй вывод: большинство исследований, в том числе и на соискание ученой степени доктора юридических наук, посвящены разработке теоретических положений групповых (например, «Методика расследования преступлений, против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений)»), видовых (например, «Методика расследования преступных посягательств на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество лиц, выявляющих и расследующих налоговые правонарушения») и подвидовых (например, «Особенности раскрытия и расследования убийств, совершаемых по найму, с учетом пространственно-временных факторов») методик расследования преступлений. Такие исследования имеют большое практическое значение, поскольку разработанные в них методические рекомендации направлены на повышение эффективности расследования определенной группы, вида и подвида преступлений. Однако с точки зрения вклада в науку наибольший интерес представляют исследования общих вопросов расследования нескольких видов преступлений, так называемые базовые методики расследования преступлений.

Базовая методика расследования преступлений — это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по раскрытию и расследованию определенной совокупности преступлений, выделенных на основе уголовно-правовых и криминалистических признаков. Она представляет собой описание организации расследования изучаемой группы преступлений, отражающее наиболее важные, главные особенности расследования преступлений этой группы, играет важную методологическую роль для разработки частных методик и лишь в этом качестве носит системообразующий характер.

Для определения, рекомендации по расследованию каких видов преступлений могут быть объединены в базовой методике, на наш взгляд, необходимо руководствоваться следующими факторами:

1) любой вид преступлений в процессе их совершения может трансформироваться в другой (видоизменяться), но только в пределах обозначенной группы (мошенничество — в грабеж, незаконное

культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества — в незаконное производство наркотических средств и т.п.);

2) на момент возбуждения уголовного дела возникают сложности с определением вида совершенного преступления, а значит выбором соответствующей частной методики (решение данной проблемы — одна из основных целей формирования базовой методики);

3) базовая методика является теоретической основой для разработки частных методик расследования преступлений, входящих в данную группу.

Возможность разработки базовых методик расследования преступлений обусловливается сходством конструкции уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение определенной группы преступлений, психофизиологических характеристик преступников, их совершающих, объектов (предметов) преступных посягательств, способов совершения данных преступлений и природы источников доказательственной информации и, как следствием этого, наличием одинаковых задач расследования, схожих схем и методов расследования преступлений изучаемой группы на всех этапах расследования, форм организационной работы.

Базовая методика расследования преступлений должна основываться на следующих принципах:

1. Принцип полноты по отношению ко всему процессу расследования определенной категории преступлений.

Сущность этого принципа состоит в том, что содержащиеся в базовой криминалистической методике рекомендации о наиболее рациональном порядке организации работы по соответствующим видам уголовных дел должны охватывать весь процесс расследования: от начала проверки сообщения о преступлении до составления обвинительного заключения.

2. Принцип структурности, обусловленной принципом полноты. Сущность этого принципа состоит в том, что поскольку базовые методики содержат рекомендации по всем этапам расследования, то эти рекомендации должны быть дифференцированы применительно к различным этапам расследования. Кроме того, на каждом этапе расследования рекомендации должны быть дифференцированы к условиям различных следственных ситуаций.

3. Принцип «нивелирования».

Принцип «нивелирования» предполагает, что при формировании базовой методики осуществляется обобщение специфических направлений расследования каждого отдельного вида преступлений и выделение того общего в расследовании, что присуще всем этим

видам, за счет чего обеспечивается единство разрабатываемых методических рекомендаций. Это позволит исключить дублирование при разработке частных методик, основывающихся на базовой методике. Чем выше степень общности, тем более схематичной («методологической») и менее подробной будет соответствующая базовая методика.

Именно принцип «нивелирования» в большинстве случаев не соблюдается при разработке базовых методик расследования преступлений. Некоторые ученые-криминалисты, предпринимая попытки разработать общие рекомендации по расследованию нескольких схожих видов преступлений, не могут отказаться от исследования отдельных видовых методик. В результате вместо одной, но базовой методики, они разрабатывают несколько, но видовых, предтendуя при этом на роль разработчика единой общей методики нескольких видов преступлений.

Б.Е. Корноухов, говоря о родовых методиках, указывает, что в них «должно отражаться то общее, что присуще классу, роду методик при их делении по вертикали, что позволит исключить дублирование при разработке межвидовых, видовых и частных методик»¹. Поэтому целями базовой методики являются:

- установление общих тенденций совершения преступлений, входящих в определенную совокупность (их форм и способов);
- резюмирование, концентрирование и упорядочение многостороннего практического опыта борьбы с ними;
- выработка рекомендаций по организации и проведению расследования выделенной совокупности преступлений;
- разработка систем целей и задач проведения следственных действий на различных этапах расследования.

Базовая методика расследования призвана решить ряд задач, что позволит достичь поставленных перед ней целей:

1. Установление общих признаков, которые лежат в основе объединения рекомендаций по расследованию разных видов преступлений в базовую методику.

2. Выявление закономерностей, общих для совершения всех видов преступлений, входящих в данное объединение.

3. Определение направлений расследования, носящих общий (универсальный) характер для всех видов преступлений, входящих в исследуемую группу.

¹ Корноухов В.Е. Проблемы классификации методик по расследованию преступлений // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: Сб. статей / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 2000. Ч. 3. С. 113.

4. Установление и описание общего подхода к организации раскрытия и расследования анализируемой группы преступлений.

Установление общих положений, которые лежат в основе группового объединения, является одной из основных задач. Невозможно объединить преступления в единую группу, не определив, что есть общего между ними.

Для разработки конкретной базовой методики должны быть установлены уголовно-правовые и криминалистические критерии ее формирования.

Выявление закономерностей, общих для совершения всех видов преступлений, являющихся предметом исследования базовой методики, предполагает создание базовой криминалистической характеристики определенного рода деяний, на основе которой выдвигаются типичные версии.

Определение общих для определенной совокупности видов преступлений направлений расследования определяет универсальный характер базовой методики. В криминалистической литературе высказывается отрицательное мнение к возможности создания общего метода расследования¹. Соглашаясь с тем, что нельзя разработать единый метод расследования для всех без исключения преступлений, в то же время считаем, что может быть разработан общий метод расследования для определенной совокупности преступлений.

Такого же мнения придерживались Р.С. Белкин и С.Н. Чурилов². В основе применения данного метода практическими работниками должен лежать анализ исходной и дополнительной информации, после чего рекомендации базовой методики должны быть приспособлены (адаптированы) к особенностям и условиям конкретного акта расследования. Общность (универсальность) данного

¹ Громов В. Методика расследования преступлений. М., 1930. С. 17; *Он же*. Техника расследования отдельных видов преступлений. М., 1931. С. 5; Шавер Б.М. Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Соц. Законность. 1938. № 1. С. 46; Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступления. Харьков, 1965. С. 21; *Он же*. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автограф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1967. С. 14; *Он же*. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 9; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973, С. 103; Дуллов А.В. Понятие и структура методов расследования преступлений (тезисы). М., 1972; Калинович Л.Н. Об использовании достижений науки управления в разработке методов раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 31—32.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 432—434; Чурилов С.Н. Проблемы общего метода расследования преступлений. М., 1993. С. 59.

метода определяется тем, что он может применяться при расследовании любого вида (подвида) преступлений, объединенных в соответствующую совокупность.

Установление общего подхода к организации раскрытия и расследования определенной совокупности преступлений создает предпосылки для совершенствования деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, объективная необходимость, целесообразность и закономерность применения обобщающих процедур выступают в качестве основы создания базовой методики расследования преступлений, и современное состояние накопленных криминалистических знаний дает возможность проведения такого упорядочивающего обобщения.

Личность преступника с особым правовым статусом как элемент криминалистической характеристики преступлений

Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных лицами, обладающими правовым иммунитетом по должности, является ничем иным, как системой взаимозависимой и взаимосвязанной информации, содержащей типичные признаки определенного вида преступления, что обуславливает применение соответствующих ему криминалистических приемов, методов и средств с целью своевременного и эффективного решения оперативно-розыскных, следственных и экспертных задач на первоначальном этапе расследования конкретного уголовного дела.

Данные о личности преступника, как уже было сказано выше, составляют одну из основ криминалистической характеристики преступления. Р.Л. Ахмедшин справедливо отметил, что при криминалистическом изучении личности преступника она должна быть рассмотрена как носитель социально-психологических характеристик. Последние выражены в поведенческих, криминалистически значимых реакциях личности, которые отражаются в определенных условиях преступного события¹.

При рассмотрении вопроса о содержании личности преступника в качестве элемента рассматриваемой правовой категории следует учесть, что полнота предложений по этому поводу и степень обоснованности напрямую зависят от глубины и объема обобщений материалов дел (учитываются исследования, специально проведенные для этих целей и уже имеющиеся на основании изучения судебной и следственной практики в криминологических целях). В решении криминалистических вопросов немаловажное значение играет криминологическая информация, содержащая сведения об определен-

¹ Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006. С. 10.

ных категориях лиц, наиболее часто совершающих те или иные преступления и их характеристике.

При первичном изучении личности преступника и сборе его данных на первом плане оказываются общие физиологические признаки данной личности. Однако наибольшее значение для такой категории, как криминалистическая характеристика преступлений, представляют социальные, социально-психологические и социально-демографические свойства личности преступника. Они и будут указывать на эту личность, поскольку индивидуализируют и характеризуют ее. К таковым данным относятся сведения анкетного, биографического характера (национальность, пол, возраст, семейное положение, образование, род занятий и пр.), а также сведения, позволяющие понять, как проявляет себя личность в жизнедеятельности общества. При этом изучается его образ жизни (степень участия в общественно-политической и трудовой деятельности, поведение в свободное время и быту) и социально-психологические свойства (воля, темперамент, эмоции). Все это накладывает «отпечаток» и в определенной мере регулирует все проявления личности.

Главной составляющей криминалистической структуры преступлений является специфический субъект, являющийся лицом по должности, обладающим правовым иммунитетом. Это порождает необходимость изучения тех аспектов его деятельности, что имеют криминалистическое значение, определения особенностей преступного действия и способов его отражения в различных элементах.

При характеристике субъектов с особым правовым статусом и изучении практики привлечения лиц, по должности обладающих правовым иммунитетом, к уголовной ответственности, стоит отметить данные в процентном соотношении, зависящие от половой принадлежности: так, мужчин было выявлено 85,4%, женщин — 14,6%, что объясняется спецификой профессиональной деятельности вышеуказанных лиц.

На сегодняшний день растет число лиц с особым правовым статусом более молодого возраста при осуществлении преступной деятельности. Данная тенденция говорит об отсутствии должного уровня знаний, которые молодежь должна получать в высших учебных заведениях, а также опыте и противоречиях нравственных убеждений с осуществляющей деятельностью высокого уровня. К сожалению, многие из исследуемых субъектов не скрывают при этом своей корыстной заинтересованности и объясняют совершенное ими преступное действие способом повышения своего материального состояния посредством профессиональной деятельности. Говоря о категории лиц от 40 до 50 лет, хочется отметить, что данный воз-

раст привлекаемых к уголовной ответственности лиц немного больше возраста среднестатистического преступника, поскольку в большинстве случаев для того, чтобы получить должность с особым правовым статусом, необходимо, как минимум, наличие высшего образования и определенного опыта профессиональной деятельности. Например, при вступлении в должность судьи законодательством установлено правило, согласно которому кандидат должен иметь высшее юридическое образование. При этом нормами права выдвигаются и другие требования, такие, как достижение кандидатом 25-летнего возраста и наличие стажа по указанной специальности не менее 5 лет¹.

Преступники с особым правовым статусом внешне придерживаются скромного образа жизни, при этом часто скрывают свои средства, которые значительно превышают их официальную заработную плату. Хранение ценностей и денег осуществляется в тайниках, а их дорогостоящее имущество в основном зарегистрировано на других лиц, порой не связанных родством. На полученные преступным путем средства приобретаются автомобили, дорогостоящая недвижимость. В связи с этим возрастает необходимость декларирования имущества и доходов в рамках политики противодействия коррупции, проводимой государством.

При изучении уголовных дел, связанных с лицами, по должностям обладающими правовым иммунитетом, в зависимости от особенностей их деятельности можно определить, что более высокий процент — 27,0% — составляют члены выборного органа местного самоуправления, 20,2% — депутаты, 19,1% — адвокаты, 15,7% — выборные должностные лица органа местного самоуправления, 11,2% — следователи, 4,5% — руководящие лица следственного органа. Привлечение к уголовной ответственности судей за преступную деятельность осуществлялось с такой же частотой, как и депутатов законодательного органа и зарегистрированных кандидатов в депутаты (в 2,2% случаев)². К сожалению, данные вышеуказанной статистики далеки от реальных масштабов криминализации деятельности лиц, по должности обладающих правовым иммунитетом. Привлечение к уголовной ответственности осложнено наличием у них уголовно-процессуального иммунитета, поэтому в суде оказывается столь незначительное количество уголовных дел. Если учитывать латентный характер незаконной деятельности указанной ка-

¹ Федеральный закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 5 июля.

² Указанные данные собственного эмпирического исследования.

тегории лиц, то без предварительной оперативной разработки ее расследование было бы невозможным. При изучении уголовных дел, связанных с преступными деяниями лиц, по должности обладающих правовым иммунитетом, было установлено, что большинство преступлений указанные лица совершили в форме прямого умысла.

Главным мотивом совершения преступления лицом с особым правовым статусом в большинстве случаев служит корысть, затем — желание доказать свою власть над остальными гражданами (превышение должностных полномочий), ненадлежащее исполнение или неисполнение своих обязанностей (халатность).

В уголовных дела, изученных нами, зачастую отражается лишь один из эпизодов преступления. Вероятнее всего, это связано с высоким уровнем латентности преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом, а также трудностями, возникающими в связи с этим. Данные эмпирического исследования свидетельствуют, что большая часть преступлений совершалась одним лицом (из 89 изученных уголовных дел — 85 совершило одно и то же лицо). Одновременно с этим анализ материалов уголовных дел показывает, что в каждом втором случае наблюдается реальное соучастие других лиц при предварительном сговоре. Но по уголовному делу фактические соучастники проходят в качестве свидетелей.

При характеристике исследуемой категории субъектов стоит отметить тот факт, что указанные лица занимают высокие должности и обладаютенным профессионализмом. Для них совершение преступлений — не единичный акт, а целая систематическая деятельность. Они хорошо ориентируются в специфике своей работы и в полной мере используют предоставленную им служебную деятельность для осуществления преступных замыслов. Говоря о преступлениях, не относящихся к служебной деятельности указанных лиц, стоит отметить, что для них характерны лишь разовые случаи.

Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с рейдерством

На первоначальном этапе становления российской экономики, в том числе при проведении реформ в социально-экономической, правоохранительной и иных сферах государственной деятельности, были выявлены несовершенства законодательно-правовой базы, что явилось одним из основных факторов возникновения нового криминального явления, такого как «рейдерство».

С целью повышения эффективности противодействия и борьбы с «рейдерством» Федеральным законом РФ от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внесены изменения в части дополнения УК ч. 3 ст. 185.2, ст. 170.1, 185.5, 285.3, которые отнесены к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации.

Согласно информационно-аналитических данным более половины преступлений, связанных с захватом имущества, остаются нераскрытыми, а свыше 80% — не выявляются вовсе¹. Такая тенденция обусловлена высоким уровнем подготовки преступников, как к непосредственной преступной деятельности, так и к оказываемому ими противодействию по их выявлению и привлечению к уголовной ответственности.

Преступная деятельность, связанная с «рейдерством», в большинстве случаев носит организованный характер, совершается с использованием пробелов в законодательно-правовой базе, с коррупционным привлечением государственных, административных и иных ресурсов, представляя все более реальную угрозу экономической безопасности Российской Федерации, все это вызывает определенные трудности у следственных работников при производстве по уголовным делам, что обусловлено разнообразием способов со-

¹ Информационно-аналитический проект Слияние и поглощение в России.
URL: <http://mergers.ru>

вершения такого рода преступлений, спецификой субъектов и сложностью механизма следообразования.

Учитывая все обстоятельства, при расследовании рейдерских захватов, по нашему мнению, невозможно обойтись без применения специальных познаний экспертов и специалистов. Данной точки зрения придерживается и профессор П.С. Яни, который говорит, что «следователю без участия специалиста весьма сложно принять обоснованное решение по делу об экономических преступлениях»¹.

Проведенный нами анализ, показывает, что потребность в привлечении специалистов возникает у следователя еще на стадии проведения процессуальной проверки, а в последующем и при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Именно в этот период участие специалиста помогает следователю разобраться в применении норм различных отраслей права, в том числе регулирующих экономические отношения.

Особенностью первоначального этапа расследования в интересующей нас ситуации, является привлечение в соответствии со ст. 168 УПК РФ к участию в следственных действиях, специалиста, который, обладая специальными познаниями и профессиональным опытом в определенной деятельности, объяснит следователю сущность предметов и явлений, покажет эффективные направления применения достижений научно-технического прогресса.

Здесь же следует отметить справедливое, на наш взгляд, высказывание А.В. Коптяевой, о том, что «анализ юридических конструкций, который осуществляется специалистами в ходе проведения правовых экспертиз, носит не исследовательский, а справочный характер и должен применяться либо в непроцессуальной справочно-консультационной форме, либо в форме участия специалиста-юриста в рамках следственного действия, заключения специалиста или его допроса в порядке ст. 80 УПК РФ. Использование юридических знаний в форме экспертизы недопустимо, так как правовой анализ не образует нового знания, что противоречит сути экспертного исследования»². Очевидно, что следователю необходимо обращаться к помощи специалистов еще на первоначальном этапе расследования, при составлении плана расследования и проведения необходимых следственных действий. Всем известно: качественное

¹ Яни П. Правовая экспертиза в уголовном деле // Законность. 2001. № 9. С. 24.

² Коптяева А.В. Противодействие расследованию преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями, и криминалистические средства и методы его преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 16–17.

расследование преступления зависит от качественной подготовки к процессу расследования.

Так, на стадии подготовки к допросу, специалист консультирует следователя по вопросам, относящимся к специфике уголовного дела, принимает участие в разработке тактики допроса, в анализе имеющегося доказательственного материала. Именно специалист окажет помочь следователю в изучении большого объема нормативно-правовых актов, различных ведомственных инструкций, информационных писем и указаний, касающихся вопросов деятельности предприятия в целом, в том числе налогообложения и ведения бухгалтерского учета. Поможет следователю, ознакомиться с особенностями товарооборота предприятия, документооборота и технологического процесса. Все это, позволит следователю оптимально подготовить и качественно произвести допрос, выемку, обыск, и иные следственные действия, правильно выбрать тактику, определить время проведения следственного действия и состав участников.

На наш взгляд, не стоит пренебрегать и возможностью участия специалиста непосредственно в ходе допроса. Поскольку специалист, может оказаться содействие следователю, в разъяснении тех или иных специальных знаний и операций, и тем самым не позволить допрашиваемому ввести себя в заблуждение, оказать противодействие следователю в виде отказа отдачи показаний. Еще одним не менее важным тактическим приемом является использование специалистом технических средств для видеозаписи хода проведения следственных действий, в том числе допросов лиц, которые обладают интересующей следствие информацией, при даче ими признательных показаний, при изъятии предметов и документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, а также подозреваемых (обвиняемых), которые могут отказаться от своих ранее данных показаний, начать оказывать противодействие следствию. Особую ценность производство видеозаписи приобретает по делам, в том числе о рейдерских захватах, совершенных одним лицом в условиях неочевидности, когда преступник является единственным человеком, полностью осведомленным об обстоятельствах происшествия и сокрытия следов преступления.

Возможно привлечение и ряда других специалистов, например: специалиста-психолога, для определения утаивания или искажения информации; следователя-криминалиста, с целью обнаружения следов и способа их сокрытия; бухгалтеров, для оценки качества финансовой отчетности и финансовом положении предприятия, а также изучения и анализа иных документов, отражающих, в том

числе и способы сокрытия преступления. Все данные, полученные от специалиста, должны быть сопоставлены и проанализированы, что позволит эксперту, в ходе проведения судебной экспертизы, дать заключение, в том числе об истинной стоимости имущественного комплекса, а, следовательно, подтвердит (или опровергнет) наличие корыстного умысла в действиях руководства предприятия.

На наш взгляд, следует выделить еще один способ привлечения сведущих лиц по уголовным делам, связанным с присвоением прав на владение и управление предприятиями: в процессе выемки и обыска, когда специалист в ходе проведения следственного действия указывает на необходимость изъятия тех или иных документов, предметов, которые несут в себе информацию о совершении преступления, либо его сокрытии. Согласно дополнениям в ст. 182, 183 УПК РФ от 29 ноября 2012 г. Федеральный закон № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» участие специалиста стало обязательным в случае изъятия электронных носителей. В том числе, по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей, специалистом, в присутствии понятых, осуществляется копирование информации на другой носитель, предоставленный владельцем. В данной ситуации следователю необходимо выяснить у специалиста может ли такое копирование повлечь утрату информации, если да, то копирование не следует производить. Владение этими сведениями облегчит следователю доступ к хранящейся в компьютере информации и максимально повысит ее доказательственное значение, а также исключит возможность повреждения, как компьютерной техники, так и самой программы и, соответственно, потерю доказательств по уголовному делу.

В тех случаях, когда есть необходимость в изъятии бухгалтерских документов, значение которых следователь самостоятельно определить не сможет, также следует приглашать специалиста. Поскольку именно он обеспечит, изъятие того, что имеет значение для предмета доказывания по уголовному делу, «проследит», чтобы следователю был выдан именно тот, надлежащий документ, оригинал, а не его копия¹.

Самой распространенной формой использования специальных знаний при расследовании преступлений связанных с рейдерскими захватами, остается назначение судебных экспертиз. Особое значение имеют финансово-экономические и компьютерно-технические экспертизы, которые тесно связаны с судебно-технической экспер-

¹ Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б., Яшков С.А. Расследование налоговых преступлений: Учеб. пособие. Екатеринбург, 2011. С. 3–12.

тизой документов, судебно-бухгалтерской и судебно-товароведческой экспертизой. Здесь следует отметить, что возможности назначения данного вида судебных экспертиз и вопросы, которые может поставить следователь на их разрешение, не единожды были освещены в специальной литературе¹.

Учитывая специфику следственной работы, следователь должен уметь анализировать и оценивать собранные по уголовному делу доказательства, с целью решения вопроса об их относимости, допустимости и достоверности. Однако, учитывая агрессивные формы и методы совершения рейдерских захватов, следственные работники очень часто испытывают затруднения, когда предстоит оценить заключение эксперта, либо иную информацию, полученную от следующих лиц, в какой-либо области. В связи с чем возникает необходимость в использовании специальных познаний, в виде разъяснения специальных вопросов, для объективной оценки имеющихся в деле доказательств. С этой целью закон наделил следователя средствами, которые могут способствовать оценке данных, полученных в результате применения специальных знаний в виде допроса эксперта, для разъяснения данного им заключения (ст. 205 УПК РФ); допроса специалиста, для разъяснения обстоятельств применения им различных средств и методов (ст. 80 УПК РФ); либо выяснения вопросов о необходимости назначения и производства дополнительной или повторной судебной экспертизы (ст. 207 УПК РФ).

Категория преступлений связанных с рейдерскими захватами, несмотря на принятый и описанный нами выше федеральный закон, который ужесточил наказание за данный вид преступлений, остается одной из самых опасных, поскольку посягает на экономическую стабильность и безопасность нашей страны. Специфика их такова, что у следователя, как на этапе процессуальной проверки, так и в ходе расследования уголовного дела, возникает множество трудностей, решить которые позволяет эффективное, грамотно спланированное проведение следственных действий с привлечением специалистов.

Таким образом, участие специалиста является эффективным средством преодоления следователем информационной неопределенности по вопросам, решение которых предполагает наличие профессиональных знаний и практического опыта в различных отраслях деятельности, что подтверждается мнением научных и практических работников².

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005.

² Хмелева А.В. Тактика взаимодействия следователя и судебного эксперта // Эксперт-криминалист. 2014. № 4.

Некоторые аспекты правового значения грамотности и стиля обвинительного заключения

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что законодатель не обязывает следователя концентрировать внимание на языке и стиле составляемых процессуальных документов, в число которых входит и обвинительное заключение.

В силу этого, излагая текст обвинительного заключения, его авторы обычно обращают внимание на соответствие итогового процессуального документа обстоятельствам дела и требованиям ст. 220 УПК РФ, но не всегда задумываются над определенными языковыми и стилистическими особенностями, которыми обладают тексты юридических документов.

Однако эффективность предварительного расследования во многом зависит от качества процессуальных документов, формирующих производство по уголовному делу, которое определяется не только обстоятельным изложением в обвинительном заключении собранных по делу доказательств, но и логичным, грамотным текстом, соответствующим правилам русского языка и стилю изложения. Об этом говорится и в судебных документах, анализ которых показал, что суды в своих решениях неоднократно указывают на наличие в обвинительных заключениях нелитературных оборотов речи, несовершенство языка, плохой стиль изложения.

Вопрос языка и стиля обвинительного заключения достаточно сложный и требует подробного изучения, в рамках же данной статьи предпринята попытка сформулировать некоторые правила, которые должны предъявляться к языку и стилю обвинительного заключения, а также на конкретном материале проанализированы наиболее типичные языковые ошибки, встречающиеся в обвинительных заключениях.

В практической деятельности имеют место случаи изложения текста обвинительного заключения языком недоступным даже для понимания государственного обвинителя и суда, что затрудняет вы-

полнение возложенных на них функций по обвинению и отправлению правосудия. Это порой вызвано тем, что в содержании обвинительного заключения включается специальная (техническая, производственная и т.д.) терминология, выражения местного диалекта непонятные для лиц, не имеющих познания в этом. Употребление такой терминологии, выражений требует раскрытия их содержания, то есть разъяснение.

При написании в обвинительном заключении (также и в других процессуальных документах предварительного следствия) слов-терминов, которые непонятны широкому кругу адресатов, раскрытие содержание термина можно сделать несколькими способами:

- дать официальное определение термина;

Например: «на корпусе трансформатора не был установлен заземлитель — проводник (электрод) или совокупность электрически соединенных между собой проводников, находящихся в контакте непосредственно с землей или через промежуточную проводящую среду».

- расшифровать его словами нейтральной лексики;

Например, в некоторых российских регионах слово «мочало» употребляется как «вихотка», естественно, что людям, проживающим в других местностях, это слово непонятно. Поэтому, при употреблении указанного слова необходимо дать пояснение («он ударил его несколько раз вихоткой (мочалом)»).

- убрать термин и заменить его общепонятными словами и выражениями.

Например, вместо термина «куки» следует использовать термин «файл» с уточнением его значения в понимании слова «куки» — созданный веб-сайтом на компьютере и хранящий некоторую информацию; вместо термина «имплементация» — «внедрение», и т.п.

Также следует отметить, что, непонимание смысла текста обвинительного заключения порой связано с недостаточной общей культурой его автора, который при составлении этого процессуального документа использует слова и выражения разговорной речи неприемлемые в изложении юридического документа.

Примером могут служить ряд просторечных выражений, не свойственных ни литературной, ни юридической речи, а также фразы, имеющие двусмысленное значение текста обвинительного заключения, по уголовному делу, приговором суда по которому подсудимый оправдан: «тот молодой человек упал, очки у него спали»; «в его сторону молодой человек также стал выражаться плохими словами»; «пнул его в спину»; «стоял автомобиль ВАЗ-21093 темного оттенка»; «Н... упал назад себя»; «лежит силует человека»; «хлоп-

нула дверь автомашины ВАЗ-2109, и она и уехала»; «удар достиг своей цели, так как был характерный звук»; «тот парень легкий оказался, Г... не мог ему попасть, тогда нанес удар ножом»; «Г... шуганулся»; «после этого С... встал на колени и больше он его не видел»; «С... стал отходить назад себя»; «Р...ревела, у нее была истерика»; «он полез в толпу и его ударили по лицу»; «скидывали на него убийство» и т.п.¹

Также в качестве примера можно привести текст обвинительного заключения, который вызвал ряд спорных вопросов в ходе судебного разбирательства. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении указано: «Б нанес три удара кулаком в область головы М в ходе обоюдной потасовки». В постановлении о возвращении уголовного дела прокурору судья указал: «использование обвинением термина «потасовка», под которым в соответствии с толкованием русского языка понимается и драка, и нанесение побоев в наказание за что-то, создает суду препятствие в правильной оценке фактов»². В кассационном представлении государственный обвинитель отметил правомерность употребления в процессуальных документах слова «потасовка», ссылаясь на его определение в ряде толковых словарей. При рассмотрении уголовного дела в кассационной инстанции судебная коллегия согласилась с доводами государственного обвинителя, однако при этом указала, что «потасовка представляет собой синоним драки, употребляемый в разговорной речи, и чаще использовавшийся ранее, в тот период, когда были составлены толковые словари, на которые ссылается автор кассационного представления. Однако, поскольку смысл данного термина известен, то его использование в тексте юридического документа не является основанием считать не ясным смысл, который имел ввиду автор обвинительного заключения. При этом оценка юридической культуры указанного документа не входит в задачу суда»³.

Таким образом, несмотря на признание допустимым употребление в обвинительном заключении слова «потасовка», суд расценил это как отсутствие культуры в составлении юридического документа.

Подвергая критическому анализу приведенные примеры можно констатировать, что неопределенность и многозначность юридиче-

¹ Приговор Котельничского районного суда Кировской области от 19 марта 2012 г. по уголовному делу № 1-1 (93675).

² Постановление судьи Самарского районного суда г. Самары от 3 ноября 2010 г. по уголовному делу № 22-5382/2010.

³ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 24 декабря 2010 г. по уголовному делу № 22-5382/2010.

ской и иной терминологии, а равно неоднозначный смысл просторечных, обыденных слов и выражений могут повлечь неверное толкование и использоваться для введения суд в заблуждение.

Обвинительное заключение должно иметь однозначные формулировки, которые предполагают одинаковое восприятие документа и его однообразное толкование, чем яснее и доступнее текст обвинительного заключения, тем меньше затруднений оно вызовет при рассмотрении уголовного дела в суде, тем более последовательно и правильно будет выполнено его предназначение в уголовном судопроизводстве.

Доступность, ясность и простота текста это правило, по которому содержание обвинительного заключения должно быть понятно не только юристам, но и другим участникам уголовного производства, в частности обвиняемому и потерпевшему для реализации предусмотренных законом прав.

Обвинительное заключение как любой юридический документ пишется официально-деловым стилем, который отличается от других культурой изложения, выражающейся его общей и юридической грамотностью.

Правовой статус обвинительного заключения слишком высок и ответственен, и его язык является показателем уровня культуры лица, его составившего. Поэтому, формируя и формулируя текст обвинительного заключения, следователь просто обязан не нарушать не только нормы закона, но и правила русского языка, на котором ведется уголовное судопроизводство

Важным правилом составления обвинительного заключения в силу его предназначения является грамотность изложения текста, который должен соответствовать и литературному языку, так как в силу государственности и публичности этот процессуальный документ не может противоречить правовой культуре официально-делового, юридического документа.

Соблюдение требования грамотности изложения процессуальных документов это и залог вынесения грамотного с точки зрения правописания приговора, так как тексты процессуальных документов предварительного следствия в своем большинстве являются его основой, и, следовательно, остаются, «закрепляются» в документе, выносимом от имени государства. Кроме того грамматические ошибки могут исказить содержательную сторону обвинительного заключения.

В качестве примера приведем некоторые выдержки из оправдательного приговора суда, основанные на текстах процессуальных документов предварительного следствия: «приходила в магазин ве-

чером за четушкой водки», «на коленях стоит-полулежит бабушка», «завел бабушку под ручки в дом», «когда ее садили в автомобиль, то они ее только помогали», «было темно, телесных повреждений на лице у нее видел», «когда делали снимки, она перестала дышать», «Заштитник К... присутствовал при допросе в качестве подозреваемого», «Он конкретно никуда не целился, но удары приходились по область глаз, щек, висков, груди. Удары он наносил как прямые, так и боковые»¹.

Приведенный пример, а также исследование вопросов, связанных с грамотностью текстов процессуальных документов, в том числе и обвинительного заключения, показывает, что в практике нередки случаи написания таких документов с ошибками. Как отмечает Т.В. Губарева, наиболее типичными ошибками при составлении обвинительного заключения являются: неправильное употребление знаков препинания; неправильное употребление сочетаний слов, профессиональные ошибки, возникающие в результате неправильного осмыслиения юридической речи². Кроме того, авторы процессуальных документов неправильно используют разделительные и соединительные союзы, строят предложения и т.п.

Исходя из этого, среди основных требований к языку и стилистике обвинительного заключения можно назвать: употребление слов в соответствии с их смыслом, избегание тавтологии, точное и уместное употребление профессиональных и юридических терминов, правильное построение сложных предложений и т.д.³

Изложенное по нашему мнению обосновывает необходимость правового регулирования не только процессуальной процедуры механизма составления обвинительного заключения, но и его языка и стиля.

¹ Приговор районного суда Удмуртской Республики от 19 мая 2010 г. по делу № 1-29/2010.

² Губарева Т.В. Грамматико-стилистические особенности юридических текстов. Процессуальные документы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1984. С. 19.

³ Зубарев В.С.; и др. Язык и стиль обвинительного заключения. М., 1976. С. 23–25, 56-57.

Противодействие расследованию преступлений — новый объект криминалистических исследований

В период подготовки и совершения преступления, а также в ситуации, когда преступникам становится известным факты осуществления правоохранительными органами сбора и проверки материалов по их преступной деятельности, как показал анализ следственно-судебной практики, у преступников срабатывает физиологический инстинкт самосохранения и самозащиты, т.е. естественная потребность к свободе, а также стремление избежать уголовной ответственности за содеянное.

Изучения материалов уголовных и оперативно-розыскных дел, опрос следователей и осужденных показали, что расследование значительного количества уголовных дел характеризовалось простым или квалифицированным противодействием со стороны как участников преступного события, так и посторонних к уже совершенному преступлению лиц. Особо четко просматривается запланированное и хорошо организованное вмешательство в расследование уголовного дела в случаях, когда преступление совершено членами организованной группы, организации или сообщества.

Данная новая проблема следственной практики — противодействия расследованию до 90-х годов XX в. лишь отчасти привлекала внимание ученых-криминалистов и специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности. И только в начале последнего десятилетия XX в. данная проблема приобрела особенную научную актуальность, остроту и практическую значимость. В большинстве своем это связано с закономерностью объединения организованных преступных групп в криминальные сообщества и роста в связи с этим количества соответствующих преступлений (на 20–22%), а также с процессами коррумпированности служащих государственно-властных структур и работников правоохранительных органов. Если раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступле-

ния, то теперь это понятие значительно расширилось по существу и по содержанию.

Анализ следственной и судебной практики показал разнообразные приемы, методы и формы заинтересованного вмешательства в ход следствия со стороны преступников и иных лиц, а также позволила сформулировать некоторые выводы и положения:

1. Формы, приемы и методы противодействия, как правило, реализуются после выявления правоохранительными органами какого-либо эпизода преступной деятельности или всего преступления. Практика вскрыла и причастность к реализации противодействия расследованию коррумпированными должностными лицами различных государственных учреждений и правоохранительных органов. Наличие факта противодействия со стороны вышеуказанных лиц и сотрудников правоохранительных органов, безусловно, влияет на уровень латентности преступности в нашей стране в сторону количественного его увеличения.

2. Сегодня противодействие расследованию можно рассматривать как умышленную деятельность лиц с целью воспрепятствования решению задач расследования, т.е. установлению истины по уголовному делу, обеспечению и защите прав и свобод участников в судопроизводстве граждан. Среди признаков, говорящих о начале противодействия расследованию со стороны членов преступных формирований можно назвать такие как: а) резкое снижение преступной активности членов отдельных преступных групп (сообществ); б) включение в действие механизма противодействия расследованию, куда входят такие мероприятия, как: введение в действие денежного фонда «общака» или «кассы» преступной группировки; подключение к противодействию коррумпированных связей (должностных лиц, общественных и политических деятелей, депутатов различных дум и т.д.); осуществление членами преступной группы действий по сопротивлению правоохранительной системе (убийства, подкуп, хищения близких) и т.д.; в) преследование или месть в отношении законопослушных граждан, оказавших помощь в раскрытии и расследовании преступлений; г) негативные публикации по поводу расследования какого-то уголовного дела в средствах массовой информации или в отношении лиц, осуществляющих данное расследование; д) организация побегов членов преступных групп, совершивших ранее преступления, из-под стражи при конвоировании, из следственного изолятора или, непосредственно, из зала суда; е) организация массовых беспорядков в местах временного содержания или отбывания наказания соответствующих лиц; ж) преследование по службе следователя или членов семьи по

месту их работы; з) физическая мести (вплоть до «заказных» убийств) в отношении людей, содействующих правоохранительным органам в выявлении, раскрытии и расследовании преступной деятельности определенных лиц или целых групп и т.д.

Сегодня криминалитет, объединившись в преступные группы, сообщества или формирования, привлекает ранее судимых лиц: во-первых, к обеспечению своей безопасности; во-вторых, для совершения «заказных» преступлений в отношении «ненужных» свидетелей, потерпевших или работников правоохранительных органов, ведущих расследование преступлений; в-третьих, для иных репрессивных, охранных и разведывательных функций.

На начальных стадиях своего развития преступные группы или сообщества, как правило, устанавливают связь с коррумпированными должностными лицами различного уровня, что бы в экстренных или критических случаях они играли роль дополнительных гарантий безопасности и средств уклонения от возможной уголовной ответственности. Преступные группировки в свою структуру включают отдельную группу лиц, которая должна осуществлять наблюдение за деятельностью правоохранительных органов, в связи с чем, делающей преступную группу менее уязвимой для этих органов, более мобильной в получении необходимой информации и организации сопротивления разоблачению и т.д.

Данные группировки также имеют в своей структуре группу, обеспечивающую безопасность ее преступной деятельности, которая вырабатывает и реализует средства и методы противодействия деятельности контролирующих и ревизионных государственных, а также правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных или совершаемых членами данного сообщества (формирования). К таким средствам и методам относятся: использование покровительственных отношений влиятельных или коррумпированных должностных лиц; дача взяток или «подарков» (следственная практика выявила случаи взяток постоянного, ежемесячного характера); выполнение определенных услуг для этих лиц (например, предоставление услуг проституток); использование преступной организацией своей легальной, законной деятельности и т.д.

Такие группировки обеспечиваются современной техникой, транспортными средствами, автоматическим оружием иностранного производства, средствами связи с большим радиусом действия, аппаратурой, предназначеннной для подслушивания, видеозаписи и слежения, и т.д.

3. Можно говорить о наличии совокупной деятельности преступного сообщества (преступной организации), в рамках которой каждый ее член или группа, а также лица, привлекаемые «со стороны», выполняют определенные функции или роли. Такая совокупность деятельности носит разноплановый характер и может включать в себя не только преступную, но и иную противоправную организованную деятельность. На наш взгляд, ее можно обозначить как деятельность по противодействию расследованию. Цели противодействия расследованию могут быть: а) общие цели — это оставление в тайне для правоохранительных органов обстоятельств совершения одного или нескольких преступлений; скрытие источников криминалистически значимой информации о самом преступном событии и его участниках; дезорганизация правоохранительной деятельности; воспрепятствование раскрытию преступления и осуществлению правосудия; б) промежуточные или частные цели. Данные цели, как правило, взаимосвязаны и предопределяют выбор способов и средств противодействия. В этом немаловажную роль играет мотив действий субъектов противодействия.

Преступники, оставшиеся на свободе и находящиеся на грани разоблачения, организуют наблюдение за деятельностью правоохранительных органов, а так же осуществляют нелегальные, т.е. незаконные «допросы» свидетелей или потерпевших с целью установить, что уже известно органам, ведущим расследование. Полученные сведения анализируются и используются в дальнейшем для скрытия последствий преступления, для определения линии поведения лиц на следствии и в суде, а также для подбора приемов воздействия на «заговорившего» соучастника, потерпевшего, «чрезмерно любопытного» следователя или на судью.

В своих работах М.В. Щеголевой, к объективным факторам, детерминирующим противодействие расследованию, относит место, обстановку, условия, время совершения преступления, а к субъективным — цель, мотивы соответствующих действий, свойства личности (т.е. субъекта противодействия) и др.

4. На возникновение и развитие деятельности по противодействию расследования воздействуют факторы: а) субъективного характера — обстановка психической аффекции людей; движение больших масс людей в ходе возникновения и уничтожения следов преступления и вещественных доказательств; создание средствами массовой информации ложного общественного мнения в отношении содержания уголовного дела или лиц, осуществляющих его расследование; психологическое «давление» коррумпированных должностных лиц; конспиративность деятельности членов преступ-

ных групп; реализация ими принципа взаимовыручки и т.п. б) объективного характера — убийство «важного» свидетеля; уничтожение протоколов, вещественных доказательств или всего уголовного дела; побег из-под стражи обвиняемого; недостаток сил и средств в распоряжении правоохранительных органов, осуществляющих расследование; слабая правовая подготовка их сотрудников и т.п.

Деятельность по противодействию расследования, в широком смысле, представляет собой совокупность умышленных действий, направленных на воспрепятствование противоположных действий, т.е. воспрепятствование деятельности правоохранительных органов, имеющей цель защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, достижение объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия. Подобная деятельность может быть выражена в действиях различных лиц, направленных на изменение состояния объекта или искажение информации о нем.

Совершено, правы авторы, которые утверждают, что в связи с выявлением преступления, деятельность по противодействию его расследования обязательно сопряжена с совокупностью действий по искажению объективной действительности, т.е. умышленным созданием видимости другого, в том числе и некриминального события.

По мнению Р.С. Белкина, осуществляемое противодействие может быть направленным: на процесс расследования, решение его задач, условия его производства; на лицо, производящее расследование, — следователя, работника органа дознания; на носители доказательственной информации — свидетелей, потерпевших, а также не связанных с ними лиц — друзей, товарищей по работе, родственников и т.п.

Исходя из сказанного, можно определить, что противодействие расследованию — это система противоправных действий, детерминированных объективными и субъективными факторами, направленными на дезорганизацию работы по раскрытию и расследованию совершенного преступления, воспрепятствованию защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, воспрепятствованию достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия. Деятельность по противодействию расследования осуществляется различными лицами, которые заинтересованы в уклонении от юридической ответственности виновным.

Противодействие расследованию нами рассматривается, с одной стороны, как активная противоправная деятельность, с другой —

как социально опасное явление. Оно может выражаться: а) во-первых, как система активных действий различных лиц, связанных с событием преступления, препятствующих следователю или судье в защите или восстановлении нарушенных прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в достижении объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия; б) во-вторых, как целенаправленное пассивное поведение лиц, являющихся носителями криминалистически значимой информации о событии преступления и его участниках, препятствующее осуществлению расследования и правосудия; в) в-третьих, как система действий иных лиц, направленная не только на воспрепятствование достижению объективной истины по одному или нескольким уголовным делам, но и на воспрепятствование осуществление правосудия и защиты нарушенных прав и законных интересов граждан; г) в-четвертых, как система действий лиц, не являющихся прямыми участниками преступного события, но в силу определенных обстоятельств заинтересованных в дезорганизации расследования и отрицательном исходе и т.д.

Понимание субъектов, приемов и способов противодействия позволяют ученым и практикам выработать приемы и средства его преодоления и достижения истины по делу.

К вопросу о протоколе осмотра места происшествия

«Осмотр места происшествия — это, как правило, неотложное следственное действие, состоящее в обнаружении, восприятии, изучении и фиксации состояния, свойств и признаков материальных объектов, находящихся на месте происшествия, в целях выяснения характера произошедшего события, личности преступника, мотивов преступления и иных обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступления»¹.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не дано понятия места происшествия. На практике, в настоящее время под местом происшествия понимается: место совершения преступления; место, где обнаружены отдельные признаки, позволяющие судить, что здесь совершено преступление; место, где преступление непосредственно не совершалось, но производились действия по его подготовке или сокрытию².

Осмотр места происшествия — одно из основных действий при расследовании подавляющего большинства преступлений. Это важнейший источник информации о произошедшем. Некачественно и непрофессионально проведенный осмотр может сделать бессмысленными дальнейшие усилия по расследованию преступления. Место происшествия невозможно законсервировать и сохранить для повторных исследований. Поэтому восполнить пробелы в информации, возникшие в процессе его некачественного проведения, зачастую не представляется возможным. Важность осмотру места происшествия придает и то обстоятельство, что при его проведении обнаруживаются и изымаются вещественные доказательства, которые нередко являются основой всего расследования. Поэтому процедура их осмотра и изъятия должны быть выполнены безупречно как с юридической, так и с технической точек зрения. В противном

¹ Осмотр места происшествия. Справочник следователя / Под ред. А.А. Леви. М., 1982. С. 3.

² Безлекин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2009. С. 120.

случае доказательства в соответствии с УПК РФ будут признаны недопустимыми.

Вопросы, касающиеся тактики осмотра места происшествия рассматривались многими авторами¹. Однако, несмотря на проработанность теоретических положений, результаты анализа протоколов осмотра места происшествия по уголовным делам и учебных протоколов слушателей четвертого факультета (с дислокацией в городе Нижний Новгород) института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации» говорят о существенных ошибках, допускаемых следователями.

К ним, помимо прочих можно отнести.

1. Схематичное и бессистемное описание обстановки на месте происшествия. Неправильное указание места расположения объектов. Нередко следователи указывают положение объекта на месте происшествия относительно не стационарных, а подвижных объектов. Например, положение ножа относительно головы трупа.

2. Излишне подробное описание второстепенных объектов и, напротив, недостаточно полное описание объектов, несомненно, относящихся к исследуемому событию. Причинами этого, на наш взгляд являются:

- неумение на месте происшествия выдвигать правильные версии и соответственно правильно определять объекты, которые могут относиться к исследуемому событию;
- неуверенность следователя в своих знаниях.

Нередко следователи при описании объектов боятся, что неправильно использованная ими терминология или допущенные ошибки в измерении, впоследствии могут привести в признании вещественных доказательств, изъятых в процессе осмотра недопустимыми. При общении автора статьи со следователями в процессе проведения занятий это являлось основным объяснением обучаемых, почему они недостаточно подробно описали тот или иной объект. Действительно на практике встречаются случаи, когда следователь в протоколе осмотра места происшествия описал и изъял «наматрасник», а эксперт этот объект в своем исследовании назвал «куском

¹ Осмотр места происшествия. Справочник следователя / И.Е. Быховский, Е.Н. Викторова и др.; Под рук. А.А. Леви. М., 1979; Морозова Н.А., Николаев А.П., Черкасова Е.С. Осмотр места происшествия и трупа: практическое пособие для следователей. Новосибирск, 2009; Карагодин В.Н. Осмотр места происшествия при обнаружении трупа: методические рекомендации для следователей. Екатеринбург, 2009; Осмотр места происшествия: Практ. пособие / Под ред. В.М. Логвина. М., 2013.

ткани». Или когда в протоколе осмотра места происшествия следователь указывает одни размеры объекта, а эксперт — другие.

3. Использование неточной терминологии.

При анализе протоколов осмотра места происшествия остается много вопросов к терминологии. Следователи или стараются присвоить объекту какое либо название «кофейный бокал», «офисный стул» или, напротив, избегают конкретных очевидных названий распространенных объектов «похожий на стул» (вместо слова «стул»), «стол накрыт куском белой ткани» (вместо слова «скатерть»). Особенно часто в протоколах делаются ошибки при определении материала, из которого изготовлен объект. Например, брюки, имеющие бирку с надписью «Wool — 100%» в учебных протоколах часто указываются как хлопчатобумажные; веревка, состоящая внутри из синтетических нитей, оплетенных снаружи хлопковыми нитями, указывается как «веревка из синтетического материала» или наоборот «веревка из хлопковых нитей». Нередко делаются ошибки и при описании здания, в котором расположении место происшествия. Учебный полигон, в помещении, которого находится «место происшествия» располагается в здании, имеющем бетонный каркас и наружные стены из газобетонных блоков. В протоколах это здание следователи часто называют «кирпичным».

В настоящее время в связи с развитием различных технологий постоянно появляются новые комбинированные материалы. Следователь, не являясь специалистом в строительном, столярном, швейном производстве вряд ли в состоянии отличить, например мебель облицованную натуральным шпоном или покрытую пластиком, определить состав материала из которого изготовлена одежда и т.п. Рекомендации по использованию в этих целях познаний специалистов, также в настоящее время трудно реализуемы. Поскольку объем знаний в каждой отрасли техники огромен, практически невозможно найти специалиста одновременно и по строительству и по изготовлению мебели и по материаловедению швейной промышленности и т.д., а приглашать на каждый осмотр места происшествия всех необходимых специалистов крайне затруднительно. Вследствие этого, в криминалистических рекомендациях по описанию объектов в процессе проведения следственного осмотра необходимо сделать упор не на определения материалов из которого изготовлен объект, а на фиксацию его внешних отличительных признаков, касающихся формы, цвета, размеров, из каких частей (деталей) он состоит. А вид материала, из которого изготовлен объект, должен быть указан в протоколе только, когда следователь твердо уверен в правильности своей оценки.

Об актуальности вопроса об экспертной инициативе

Вопросы экспертной инициативы давно волнуют как правоприменителей, так и ученых, тем более, что этот вопрос не достаточно освещен ни в учебной литературе, ни в законодательных актах. А с нашей точки зрения это вопрос тем более актуален, что изменениями, внесенными в УПК РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» «назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок» стало возможным уже на стадии проверки сообщения о преступлении (ч. 1.ст. 144 УПК РФ).

УПК 1922 и 1923 гг. не содержал понятие экспертной инициативы, так как в нем деятельность эксперта (термин введен УПК 1922 г.) не регламентировалась подробно. Представляется необходимым обратить внимание на тот факт, что эксперту запрещалось собирать материалы, необходимые для производства исследования. Эта мысль выражена в примечании к ст. 171 УПК 1923 г. следующим образом: «Если эксперт находит, что предоставленные ему следователем материалы недостаточны для дачи заключения, он составляет акт о невозможности дать заключение».

Принятие УПК РСФСР (1960 г.) сыграло значительную роль в решении вопросов, направленных на совершенствование производства судебных экспертиз. В нем, помимо отдельных статей о положении, правах и обязанностях эксперта, содержалась специальная глава (16), озаглавленная «Производство экспертизы». В ст. 191 УПК, «Содержание заключения эксперта», отмечалось: «Если при производстве экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении». Аналогичное положение содержалось и в ст. 288 УПК РСФСР, посвященной производству экспертизы в суде. В части третьей данной статьи указывается: «эксперт вправе включить в свое заключение выводы по

обстоятельствам дела, относящимся к его компетенции, о которых ему не были поставлены вопросы».

В комментарии к ст. 191 УПК РСФСР разъяснялось: «Проявление экспертом инициативы в исследовании обстоятельств, по поводу которых ему не ставились вопросы, возможно лишь после выполнения задания следователя, а не путем самовольного решения о его замене. Характер этих обстоятельств может сделать необходимым сообщение о них следователю до составления заключения с тем, чтобы решить вопрос об истребовании дополнительных материалов, о допустимости исследований, связанных с необратимым изменением свойств или уничтожением вещественных доказательств, а также с тем, чтобы сформулировать дополнительное задание эксперту.

По заданию органа, назначившего экспертизу, или по своей инициативе эксперт излагает в заключении причины и условия, способствовавшие совершению преступления, выяснение которых требует специальных познаний. Речь идет, в частности, о выявлении и анализе фактов организационного и технического характера, сделавших возможным или облегчивших совершение преступления»¹.

Безусловно, это новое концептуальное положение, направленное на совершенствование института судебной экспертизы, неизвестное прежним уголовно-процессуальным кодексам России ни 1922 г, ни 1923 г.

Термин «экспертная инициатива» вошел в словарь терминов судебных экспертиз и в криминалистическую энциклопедию.

«Инициатива экспертная, — писал Р.С. Белкин, — установление экспертом по собственному усмотрению фактов и обстоятельств, не предусмотренных экспертым заданием, но имеющих значение для дела.... Чаще всего выражается в установлении экспертом обстоятельств, способствовавших совершению преступления, конструктивных дефектов исследуемых объектов и т.п. Обстоятельства, инициативно устанавливаемые экспертом, излагаются в заключении наряду с выводами эксперта. В последствии они могут быть объектом обобщения для внесения экспертным учреждением тех или иных предложений в компетентные органы»².

Как свидетельствует изученная нами следственная практика, экспертная инициатива приобрела многочисленные и порой неожиданные грани. Причем явно прослеживается тенденция к не-

¹ Комментарий. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М., 1997. С. 340.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 42.

обоснованному расширению прав эксперта и идеи, имевшие место в первые годы советской власти о наделении эксперта несвойственными ему функциями, вновь четко обозначились.

Л.В. Виницкий в свое время писал: «Следователи, не располагая необходимыми техническими средствами и, по этой причине, часто не имея соответствующих практических навыков работы с многочисленными следами, порой видят свою задачу несколько упрощенно, лишь в обнаружении и изъятии предметов — возможных носителей следов. Назначая затем соответствующую экспертизу, они поручают эксперту сначала произвести обнаружение будущих объектов исследования (в том числе, возможно, и выходящих за рамки данного вида экспертизы) и затем — весь комплекс работы с ним, т.е. исследование»¹.

Важно подчеркнуть, что многие авторы считали, что право эксперта на обнаружение новых объектов, неизвестных следователю, назначившему экспертизу, вытекает из содержания ст. 191 УПК РСФСР, предусматривающей право на инициативу.

Налицо необоснованное стремление отождествить эксперта с субъектом наделенным правом собирания доказательств. Вместе с тем общепризнанно, что в связи с необходимостью обеспечения объективного разрешения возникающих вопросов, совершенно справедливо исключено совмещение функций следователя и эксперта. Именно для объективизации расследования процессуальный закон ввел такую форму использования специальных знаний как специалист. В его задачу входит содействовать следователю в обнаружении, закреплении и изъятии возможных доказательств.

Представляется, что экспертная инициатива может иметь место лишь в отношении объектов указанных в постановлении о назначении экспертизы. В таких случаях, когда эксперт берет на себя миссию исследовать объекты непоименованные в постановлении, имеет место существенное нарушение закона².

Р.С. Белкин и А.И. Винберг по этому поводу писали следующее: «Уголовно-процессуальное законодательство предоставило эксперту право решать по своей инициативе вопросы не указанные в постановлении (определении) о назначении экспертизы (ст. 191 УПК РСФСР). Эта норма может рассматриваться как исключение из общего правила, согласно которому формулирование вопросов эксперту составляет компетенцию органов, назначивших экспертизу. Она обеспечивает полноту заключения в случаях, когда задание

¹ Виницкий Л.В. Теоретические и практические проблемы следственного осмотра: Дис. докт. ... юрид. наук. М., 1991. С. 7.

² Статья 345 УПК РСФСР.

эксперту слишком узко или неполно определило предмет экспертизы. При этом речь идет о фактах, связанных с предметом экспертизы и могущих быть установленными путем исследования тех же объектов» (курсив авт. — С.М.)¹. Они приходят к обоснованному выводу о том, что эксперт выходит за пределы компетенции в случаях, когда самостоятельно собирает исходный доказательственный материал для исследования, помимо направленных на исследование объектов и предоставленных ему для ознакомления материалов дела. Во всех случаях, когда возникает необходимость дополнить объекты экспертного исследования новыми доказательствами, эксперт обязан обратиться с соответствующим ходатайством к органу, назначившему экспертизу².

В тех случаях, когда объект исследования отыскивается и исследуется самим экспертом, невольно возникает вопрос о его относимости и допустимости³ и, следовательно, встает вопрос о возможности его отнесения к числу доказательств.

Принятие УПК РФ, вступившего в силу 1.07.02 г., безусловно, важный этап в развитии уголовно-процессуального законодательства в нашей стране. Он представляет новую модель уголовного процесса и, соответственно, иначе определяет его назначение. Не давая ему оценку в целом, так как это выходит за рамки нашей статьи, отметим, что законодатель в целом сохранил определенную преемственность в отношении экспертной инициативы.

В ст. 204 УПК, озаглавленной «Заключение эксперта», в ч. 2 отмечается: «Если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении». Как видим, это почти точное, во всяком случае — смысловое соответствие ст. 191 УПК РСФСР.

На наш взгляд, действующий процессуальный закон усиливает акцент в вопросе о том, что экспертная инициатива не может расширяться до таких границ, когда эксперт сам обнаруживает будущий объект исследования, не известный следователю. В частности,

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 715.

² Белкин Р.С., Винберг А.И. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 719.

³ Под относимостью доказательства понимается наличие связи по содержанию с предметом доказывания или вспомогательными фактами, служащими для его установления. Допустимость есть пригодность доказательства с точки зрения источников, методов и приемов получения сведений. См. Теорию доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 229.

в п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК однозначно проводится мысль о том, что «эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования».

Однако, как показало наше исследование, несмотря на то, что УПК действует уже двенадцать лет, а прежний — свыше 40 лет, единообразного понимания экспертной инициативы у правоприменителей до сих пор нет.

Мы разделяем точку зрения авторов, которые полагали, что доказыванию способствует процессуальная деятельность свидетелей, экспертов, понятых, специалистов и других лиц, но они не осуществляют доказывания в смысле сортирования, проверки и оценки доказательств, поэтому и не относятся к субъектам доказывания¹.

Считаем необходимым, напомнить, что общепризнанной считается позиция, изложенная Р.С. Белкиным и А.И. Винбергом еще в 1973 г. Они пришли к выводу о том, что «эксперт выходит за пределы своей компетенции в тех случаях, когда он при проведении экспертизы по материалам уголовного дела по своему усмотрению отбирает некоторые из данных, относящиеся к предмету экспертизы, оставляя без внимания остальные, т.е. присваивая себе функции оценки доказательств»².

Исходя из позиции, согласно которой доказывание имеет две стороны — познавательную и удостоверительную — совершенно справедливо считается, что требования допустимости связаны с удостоверительным аспектом, обеспечивая достоверность аспекта познавательного. Следует подчеркнуть, что еще дореволюционные процессуалисты считали условие допустимости необходимой предпосылкой достоверности³.

Не вызывает сомнений позиция, согласно которой заключение теряет доказательственное значение независимо от качества проведенных исследований, если представленные эксперту данные сомнительны и противоречивы.

Таким образом, полагаем, что экспертную инициативу следует определять как уголовно-процессуальную категорию, согласно которой, эксперт, при исследовании конкретных объектов убеждается в наличии возможности выйти за рамки сформулированного следователем (судом) задания и реализует данную возможность путем формулирования дополнительных сведений, относящихся к предмету доказывания.

¹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 239.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 719.

³ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Петроград. 1916. С. 394.

Особенности расследования преступлений о хищении бюджетных денежных средств и злоупотреблениях должностными полномочиями в сфере налогообложения

Формирование и функционирование рыночных отношений, ставит перед государством задачу регулирования общественных отношений, в том числе с помощью экономических методов, включая финансы. Налогообложение, является частью финансового сектора экономики, и одним из действенных регуляторов взаимоотношений общества и государства. Данное обстоятельство обусловлено тем, что с помощью налогов государство не только осуществляет формирование доходной части бюджета, но и оказывает регулирующее воздействие на процессы производства.

Налоговые поступления являются одним из основных источников пополнения государственного бюджета.

Так «налоговые доходы федерального бюджета за I полугодие 2014 г. составили 3 947 024,4 млн. руб. (11,7% к ВВП) или 50,6% к сумме, учтенной при формировании Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 201-ФЗ, и на 295 789,3 млн. руб. или на 8,1% больше суммы, предусмотренной в прогнозе на I полугодии 2014 г. По сравнению с I полугодием 2013 г. поступление налоговых доходов увеличилось на 512 616,6 млн. руб. или на 14,9%».

Большая часть налоговых поступлений федерального бюджета обеспечена поступлениями налога на добавленную стоимость (49,7% от общего объема налоговых доходов), налога на добычу полезных ископаемых (37,1%) и налога на прибыль организаций (4,6%)»¹.

«Приоритетом Правительства Российской Федерации в области налоговой политики в средне и долгосрочной перспективе является дальнейшее повышение эффективности налоговой системы. При этом Правительство Российской Федерации не планирует повышения налоговой нагрузки на несырьевой сектор экономики в среднес-»

¹ Основные направления налоговой политики РФ на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 гг. Минфин РФ.

срочной перспективе. Эта политика будет продолжена и по завершении планового периода, в 2018 году.

Кроме того, налоговая политика Российской Федерации должна отвечать глобальным вызовам, связанным с возможностями международного структурирования бизнеса, направленного на размытие налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения.

Основными целями налоговой политики являются, с одной стороны, сохранение бюджетной устойчивости, получение необходимого объема бюджетных доходов, а с другой стороны, поддержка предпринимательской и инвестиционной активности, обеспечивающей налоговую конкурентоспособность страны на мировой арене.

При этом любые нововведения, даже направленные на предотвращение уклонения от уплаты налогов, не должны приводить к нарушению конституционных прав граждан, ухудшать сложившийся к настоящему времени баланс прав налогоплательщиков и налоговых органов, негативно влиять на конкурентоспособность российской налоговой системы»¹.

Из вышесказанного следует, какое значение государство уделяет взиманию налогов, сохранению и функционированию созданной системы налогообложения.

Законодательство о налогах и сборах регулирует правоотношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в РФ, правоотношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов или действий (бездействий) налоговых органов, их должностных лиц, привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения (преступления).

Глава 22 УК РФ устанавливает перечень налоговых преступлений, отнесенных законодателем к категории преступлений в сфере экономической деятельности. К преступлениям данного вида относятся преступления, предусмотренные ст.ст.: 198 (уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица), 199 (уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации), 199.1 (неисполнение обязанностей налогового агента), 199.2 (сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов).

УПК РФ предусматривает иной, отличный от других порядок рассмотрения сообщений о налоговых преступлениях. Так в соот-

¹ Основные направления налоговой политики РФ на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. Минфин РФ.

ветствии со ст. 144 ч. 7,8,9 УПК РФ «При поступлении из органа дознания сообщения о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела не позднее трех суток с момента поступления сообщения направляет в вышестоящий налоговый орган по отношению к налоговому органу, в котором состоит на налоговом учете налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора), копию такого сообщения с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам и (или) сборам.

По результатам рассмотрения материалов, направленных следователем в порядке, установленном частью седьмой настоящей статьи, налоговый орган не позднее 15 суток с момента получения таких материалов:

1) направляет следователю заключение о нарушении законодательства о налогах и сборах и о правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки по налогам и (или) сборам в случае, когда обстоятельства, указанные в сообщении о преступлении, были предметом исследования при проведении ранее назначеннной налоговой проверки, по результатам которой вынесено вступившее в силу решение налогового органа, а также информацию об обжаловании или о приостановлении исполнения такого решения;

2) информирует следователя о том, что в отношении налогоплательщика (налогового агента, плательщика сбора) проводится налоговая проверка, по результатам которой решение еще не принято либо не вступило в законную силу;

3) информирует следователя об отсутствии сведений о нарушении законодательства о налогах и сборах в случае, если указанные в сообщении о преступлении обстоятельства не были предметом исследования при проведении налоговой проверки.

После получения заключения налогового органа, но не позднее 30 суток со дня поступления сообщения о преступлении по результатам рассмотрения этого заключения следователем должно быть принято процессуальное решение. Уголовное дело о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, может быть возбуждено следователем до получения из налогового органа заключения или информации, предусмотренных частью восьмой настоящей статьи, при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

Таким образом, УПК РФ, учитывая сложность уголовных дел о налоговых преступлений, даже со стадии рассмотрения сообщения о преступлении предусматривает обязанность взаимодействия следователя и налоговых органов.

Однако проведенный анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что сформировалась и существует целая категория преступлений, направленных на хищение бюджетных денежных средств в сфере налогообложения, при этом не относящихся к категории налоговых. Зачастую данные преступления совершаются должностными лицами налоговых органов, которые по роду своей деятельности, призваны осуществлять контроль, защищая интересы государства в данной области.

Правовой парадокс сложившейся ситуации заключается в том, что хищения государственных бюджетных средств происходит в сфере экономической деятельности (налогообложения), и как уже было указано выше лицами, осуществляющими непосредственный контроль указанной сферы, однако преступления ими совершаемые относятся либо к главе 21 УК РФ, «Преступления против собственности», либо к главе 30 УК РФ, «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и как уже было сказано выше не относятся к категории налоговых, соответственно не предполагает предусмотренной УПК РФ, обязанности налоговых органов о направлении следователю заключения о нарушении законодательства о налогах и сборах и о правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки по налогам и (или) сборам.

Возникшая в правовом отношении ситуация, является в своем роде уникальной, и могла бы быть разрешена путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ, предусматривающих отнесение противоправных, общественно опасных деяний к категории налоговых преступлений, не постатейно, как это имеет место сейчас, а по предмету преступного посягательства.

Кроме того, как будет видно из нижеследующего, преступления данного вида совершаются при наличии взаимной заинтересованности материального характера, государственных служащих, как правило, именно сотрудников налоговых органов и представителей коммерческих организаций, то есть имеет место наличие так называемой «коррупционной составляющей».

Данное обстоятельство не только затрудняет расследование подобного рода уголовных дел, но при определенных обстоятельствах, например значительный временной промежуток между совершенным противоправным посягательством и началом проверки, затруд-

няет или делает невозможным выявление указанной категории преступлений, что позволяет утверждать о их высокой латентности.

Цель преступных посягательств, противоправное завладение бюджетными денежными средствами, путем незаконного возмещения государством налогоплательщику, налога на добавленную стоимость.

Соответственно к категории преступлений, направленных на хищение бюджетных денежных средств в сфере налогообложения относятся деяния, предусмотренные ст. 159 (мошенничество), 285 (злоупотребление должностными полномочиями), 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ.

При расследовании уголовных дел данной категории, также как при расследовании налоговых преступлений, следователю необходимо знание налогового законодательства, по крайней мере той его части, которая регламентирует основания и порядок возмещения налога на добавленную стоимость.

Особенности производства отдельных следственных действий по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ

Одним из основных следственных действий по данным категориям дел являются — обыск, выемка документов и предметов. Обыски и выемки является одним из важнейших средств получения доказательств преступной деятельности и, по сути, определяющим успешность расследования. Промедление в производстве этих следственных действий может привести к утрате документов, предметов преступной деятельности. Обыск или выемка должны производиться незамедлительно, как только появились основания полагать, что необходимые объекты: не выдадут по запросу следователя; могут быть подвергнуты уничтожению, порче либо изменению.

Главной задачей проведения обыска (выемки) как на начальном, так и на последующем этапе расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, является обнаружение и изъятие документов и предметов, которые несут на себе информацию о преступной деятельности.

Для достижения поставленных задач большое значение имеет подготовка к проведению обыска (выемки). В процессе подготовки лица, осуществляющие данное следственное действие, должны быть ознакомлены с целями обыска (выемки), уведомлены о внешнем виде разыскиваемых объектов, а если это документы, то о примерном их содержании.

Необходимым условием эффективности обыска (выемки) является объективная оперативная информация, в которой могут быть данные:

- о времени появления искомых предметов;
- об их местонахождении;
- об их признаках;
- о времени их перемещения.

При производстве обыска (выемки) по рассматриваемой категории дел соблюдаются общие тактические требования: внезапность, планомерность и последовательность.

Однако проведение обыска (выемки) при расследовании легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, имеет свои особенности, которые относятся как к разыскиваемым объектам, так и к местам поиска.

Следователю приходится работать с большим объемом документов, разнообразных видов и форм. Именно поэтому определение категории и количества документов, подлежащих изъятию, в целях выяснения тех или иных обстоятельств расследуемого события вызывает на практике большие затруднения.

Нередки случаи, когда не изымаются необходимые документы либо изымаются все подряд, без учета их информативного значения, из-за чего не вычленяется и не обнаруживается вся возможная информация, которая содержится или может содержаться в документах. Поэтому во избежание изъятия документов и предметов, не относящихся к делу, следователь должен знать, какие документы подлежат изъятию. При подготовке к следственному действию ему нужно учитывать, что перечень объектов, подлежащих обнаружению и изъятию, определяется спецификой деятельности участников легализации (отмывания) преступных доходов, а также применяемыми для этого способами.

Так как в процессе производства обыска или выемки следователю приходится просматривать большое количество документов и предметов, к этой работе целесообразно привлекать помощников, в качестве которых, например, могут быть специалисты — бухгалтеры, товароведы, специалисты в области разработки и использования современных информационных технологий, которые в пределах своих специальных познаний будут давать пояснения по возникающим у следователя вопросам. При большом количестве предметов, документов необходимо составить их подробную опись, приложив ее к протоколу обыска (выемки), а изъятые предметы и документы упаковать и опечатать. В протоколе обыска (выемки) следует указать состояние документов и предметов, их реквизиты, количество страниц, при объемности документа могут быть приведены первая и последняя фразы его текста.

Большое значение имеет своевременный обыск в служебных помещениях, у которого есть свои особенности, зачастую обусловленные наличием большого количества работающих, посетителей, значительной площадью обыскиваемого служебного помещения, невозможностью приостановить служебную (производственную) деятельность делового предприятия.

В связи с этим можно дать следующие рекомендации:

- прибыв на территорию, на которой планируется провести следственное действие, для обеспечения внезапности действий и исключения возможности уничтожения разыскиваемых объектов сообщить о цели своего посещения только перед началом обыска;
- входить в обыскиваемое помещение вместе с понятыми, которые затем смогут свидетельствовать обо всем происходившем с момента начала обыска;
- при наличии сведений о том, что в месте обыска может быть оказано сопротивление, следователя должны сопровождать сотрудники полиции;
- разъяснить всем оказавшимся в обыскиваемом помещении гражданам правила поведения во время производства обыска (например, находится в определенном месте, не передвигаться по помещению и не выходить из него без разрешения следователя, не вести переговоры и не вмешиваться в действия обыскивающих, не пользоваться телефонами и т.д.);
- перед началом обыска поручить членам группы быстро осмотреть объект (в том числе места общего пользования, подвал, чердак) с целью выяснить, кто находится в помещении, пресечь возможность скрыться или уничтожить, спрятать документы, предметы;
- обнаружив какие-либо горящие предметы или документы, принять меры к тому, чтобы погасить огонь и сохранить несгоревшее (в протоколе при этом необходимо отметить данный факт и принятые меры);
- организовать охрану всех выходов из обыскиваемого помещения;
- детальную стадию обыска в служебном помещении начинать с рабочего кабинета, интересующего следствие лица, а также с тех служебных помещений, в которых это лицо чаще всего бывает по роду своей служебной деятельности;
- обратиться ко всем сотрудникам с предложением осмотреть свои рабочие места (в присутствии следователя и понятых) в целях обнаружения не принадлежащих им документов и предметов. Если имеются достаточные основания предполагать, что искомые документы и предметы могут находиться в обыскиваемых служебных помещениях либо кто-то из присутствующих их скрывает при себе, то следователь должен произвести обыск конкретного служебного кабинета или рабочего места, а также предложить лицу, скрывающему при

себе документы, добровольно выдать спрятанное, в противном случае произвести личный обыск последнего. Если во время такого обыска не будут обнаружены разыскиваемые документы и предметы, то следует произвести сплошной обыск во всех служебных кабинетах и помещениях;

- не разрешать кому бы то ни было из лиц, работающих на объекте обыска, или иным лицам прикасаться к работающим компьютерам, включать или выключать компьютеры, при необходимости удалить персонал в другое помещение;
- не разрешать персоналу выключать или включать электроснабжение объекта. Если перед началом обыска электропитание объекта было отключено, то до его подключения следует отключить от электросети все компьютеры и периферийные устройства;
- не производить никаких манипуляций с компьютерной техникой, если их результат заранее не известен (в этом случае необходимо пригласить специалиста в области компьютерных технологий).

Предварительный осмотр изымаемых документов и предметов должен производиться на месте обыска или выемки. В случае если для осмотра большого количества документов и предметов требуется специальные технико-криминалистические средства и значительное время, то объекты изымаются, упаковываются, опечатываются и их осмотр производится позднее в рабочем кабинете следователя или ином удобном месте как самостоятельное следственное действие, о чём составляется протокол.

Необходимо знать, что всегда подлежат изъятию следующие документы (предметы):

- документы, отражающие законодательные, нормативно-распорядительные положения, регламентирующие деятельность организации (фирмы) государственной или негосударственной собственности;
- учредительными документами (заявления, устав, учредительные договоры, свидетельства о регистрации, протоколы общих собраний учредителей, акционеров, лицензия на осуществление определенных видов деятельности и др.), подлинники которых необходимы для проведения проверки их достоверности. Установление факта их подделки может свидетельствовать о создании фиктивных кредитно-финансовых организаций, иных предприятий и учреждений в целях отмывания незаконно полученных доходов;
- документами финансово-хозяйственной отчетности, подтверждающими конкретную деятельность данных организаций,

учреждений и предприятий, которые изымаются там же либо в соответствующих государственных налоговых инспекциях;

- бухгалтерско-учетные документы (первичные учетные документы, Главная книга или оборотный баланс, журналы, ордера, ведомости, регистр, инвентаризационные описи, отчеты, другие учетные документы);
- документы органов государственного контроля, на которые возложена обязанность по обеспечению законности деятельности контролируемых организаций (территориальные органы, структурные органы Рострудинспекции, Федеральной комиссии по ценным бумагам, Федеральной службы по экспортному и валютному контролю и др.).

электронными базами данных, т.е. магнитными носителями информации (компьютерными дисками, дискетами), содержащими сведения о банковских счетах, финансовых и торговых операциях, которые могут быть найдены как в офисах, так и по месту жительства лица, работающих в банке, фирме и т.д. Их выемка должна производиться с учетом обеспечения сохранности магнитных носителей, для чего обязательно привлечение специалиста в области компьютерной техники. Также множительная техника, печатающие устройства, подлинные и поддельные печати, штампы и т.п.

Перечень искомых документов и предметов определяется, во-первых, спецификой деятельности делового предприятия, во-вторых, используемыми способами легализации (отмывания) преступных доходов, в-третьих, выбранными следователем направлениями поиска подозрительных финансовых операций и сделок.

Допросы лиц различных категорий. По делам о преступлениях данной категории допрашиваются следующие лица.

1. Подозреваемые.

При допросе подозреваемых следует выяснить:

- источники и размер легальных доходов (эти сведения подлежат тщательной следственной и оперативной проверке);
- способы, время приобретения подследственным имущества, ценных бумаг и т.п. (купля, дарение и пр.); его точный перечень и местонахождение;
- наличие денежных вкладов, счетов в банках, их размеры, время возникновения и источники образования;
- причины допущенных нарушений при оформлении интересующих следствие сделок и банковских операций.

Подозреваемый должен ответить также на следующие вопросы:

- совершил ли он различного рода сделки в пользу третьих лиц; какие именно, в чью пользу, когда и т.п.;

- как он может объяснить выявление следствием расхождение между размерами его легальных доходов и стоимостным выражением приобретенного им имущества, счетов в банке и т.п.;
- кому принадлежит фирма, на счет которой были переведены им деньги, когда она была образована, кто ее учредитель. Какие отношения поддерживал он с учредителем и служащим этой фирмы. При каких обстоятельствах узнал о ее существовании. На протяжении какого периода времени поддерживал деловые контакты с ней.

Если участником легализации является служащий банка, у него дополнительно выясняется:

- почему он допустил нарушения в оформлении банковской операции;
- допускал ли он раньше подобные нарушения, в отношении каких конкретных клиентов, по чьей просьбе (указанию);
- был ли он осведомлен о том, что оформленная им банковская операция осуществлена с доходами, полученными преступным путем;
- получил ли он за допущенные им нарушения вознаграждение, от кого и какое именно и пр.

2. Лица, осуществляющие документальную обработку всех хозяйственных, финансовых и банковских операций.

При допросе этой группы свидетелей выясняется: какую именно операцию оформлял допрашиваемый, когда, где, для кого; что явилось предметом операции (товарная масса, валюта или денежные средства в рублях, ценные бумаги); от чьего имени совершилась операция, кто предъявлял необходимые документы, зачислялись ли, например, денежные средства на различные виды счетов и в каких филиалах банка, на специальные счета с последующим переводом вклада в другой банк в нашей стране или за рубежом и т.п.

Чтобы при этом не допустить ложных показаний, для участия в допросах целесообразно приглашать специалистов в области банковского дела, бухгалтерского учета или налогового законодательства. Если вопросы, которые предстоит выяснить, относятся ко всем указанным сферам, необходимо так спланировать допросы, чтобы на каждом из них выяснялись обстоятельства, относящиеся только к одной из названных сфер. Еще на стадии планирования допросов следует прибегнуть к консультации соответствующего специалиста, который поможет точно сформулировать вопросы, подобрать нужный нормативный материал и т.п. При выборе специалиста важно учесть его компетентность в той или иной сфере и незаинтересованность в ходе следствия.

3. Лица, участвующие в предпринимательской деятельности подозреваемого.

В ходе допроса следует выяснить: при каких обстоятельствах они познакомились с подозреваемым; каков вид деятельности предприятия, организации; в чем заключались функциональные обязанности каждого сотрудника фирмы или другого предприятия, организации; каков штат наемных работников; кто давал указания о правилах работы, устанавливал порядок сдачи и приема денежных средств; в каких банковских учреждениях имелись расчетные счета; кто имел право подписи банковских и иных документов и др.

4. Лица, выполняющие технические функции (секретари, водители и другие технические работники).

При их допросе выясняется, каковы взаимоотношения подозреваемого с сотрудниками фирмы и других организаций, известно ли им о наличии у подозреваемого какой-либо собственности, где она находится, на какие средства приобреталась, известен ли им круг знакомых подозреваемого, где он последний раз проводил свой отпуск и др.

5. Свидетели из числа близких подозреваемого.

У них могут быть выяснены такие вопросы: какая недвижимость (квартиры, дачи и пр.) принадлежит подозреваемому и где она находится; когда, кем и на какие средства она приобретена; могут ли там храниться ценности, документация, компьютеры, с которыми работает подозреваемый или его служащие, и т.п.

Особенности назначения судебных экспертиз. Одним из наиболее важных доказательств по делам рассматриваемой категории являются результаты проведенных в ходе расследования различных судебных экспертиз, своевременное назначение и проведение, а также грамотные и объективные выводы которых значительно сокращают сроки следствия. Для того же, чтобы правильно оценить экспертное заключение, следователям необходимо знать основные методики исследований и правильно ставить вопросы перед экспертами.

Назначение судебно-бухгалтерских экспертиз производится в целях установления: расхождения между учетными данными о приходе и расходе денежных средств, материальных ценностей; наличия или отсутствия в фирме (объединении, учреждении) денежных средств и материальных ценностей; порядка и времени внесения на различные счета денежных средств (в какой валюте) и т.п.; правильности ведения бухгалтерского учета, отчетности и организации контроля; круга лиц, в ведении которых находились денежные средства и материальные ценности, и лиц, ответственных за нарушение правил ведения учета и контроля. При проведении судебно-бухгалтерской экспертизы анализируется производственная и фи-

нансово-хозяйственная деятельность коммерческой организации, определяются суммы легализованных средств.

Если для ведения бухгалтерского учета используется электронно-вычислительная техника, то целесообразно назначать комплексную бухгалтерскую и компьютерно-техническую экспертизу.

Важное значение при расследовании уголовных дел о легализации преступных доходов имеет своевременность назначения и проведения судебно-экономических экспертиз, а также тщательный подбор состава экспертов, которыми могут быть лишь сведущие лица, обладающие специальными познаниями в области экономики, кредитно-финансовой сфере. В частности, нацеленная на решение вопросов, входящих в предмет доказывания по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, судебно-экономическая экспертиза может способствовать определению размера легализованных средств, установлению признаков события преступления, объективной стороны расследуемого деяния, местонахождения легализованных средств.

Криминалистические (почерковедческие и др.) экспертизы проводятся по делам рассматриваемой категории в тех случаях, когда надо установить исполнителя сделанных в документе записей, факт подделки, исправления документа.

Производство предварительного следствия следственной группой. При расследовании преступлений данной категории руководитель следственного органа должен своевременно решить вопрос о поручении расследования следственной группе (в соответствии со ст. 163 УПК РФ), в которую включить следователей, имеющих опыт работы с бухгалтерскими документами и знающих специфику финансовых операций. К ее работе с учетом категории расследуемого дела также могут быть привлечены должностные лица специальных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ОРД).

Поскольку обеспечение полноты и всесторонности расследования по делам рассматриваемой категории невозможно без оперативного сопровождения, следователь должен постоянно взаимодействовать с органами дознания, своевременно давать им поручения, отслеживать своевременность их исполнения. Направляя в кредитные учреждения запросы о наличии в них счетов заподозренных лиц, — не забывать делать ссылки на нормы уголовно-процессуального закона и соответствующие нормативные акты Банка России, а в случае необоснованного отказа в представлении запрашиваемых сведений — информировать об этом Банк России либо использовать возможности Росфинмониторинга.

Проверка заявлений и сообщений о совершенном детоубийстве

Раскрытие и расследование преступлений в отношении детей является одним из приоритетных направлений в работе Следственного комитета Российской Федерации. Как отмечает В.И. Маркин: «Расследование преступлений в отношении несовершеннолетних, которые иногда становятся объектами преступного посягательства в самые первые годы своей жизни — тяжелая, но крайне важная работа. Только в 2012 г. следователями Следственного комитета расследовано 13 811 преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, из них — 489 убийств...»¹.

Поводами к возбуждению уголовного дела об убийстве детей чаще всего служат:

Сообщения и заявления граждан об исчезновении у беременной на последних месяцах признаков беременности и отсутствии при этом новорожденного. Содержащиеся в них сведения позволяют выдвигать версии о том, что:

- смерть ребенка не носит криминального характера (родился мертвым, произошло самопроизвольное патологическое прерывание беременности);
- роженица, иные лица умышленно или по неосторожности причинили смерть ребенку;
- событие отсутствует, ребенок жив.

Сообщения граждан, в том числе родителей об обнаружении трупа ребенка. В связи с этим формируются ситуации, характеризующиеся наличием сведений, об убийстве установленного или неопознанного ребенка, а также предполагаемого субъекта преступления. В случаях обнаружения неопознанного трупа ребенка в мусорных контейнерах, на участках открытой местности, в заброшенных зданиях и малопосещаемых помещениях, возможно возникновение проблемных ситуаций связанных с дефицитом информации о личности субъекта преступления.

¹ URL: <http://www.sledcom.ru>

Сообщения и заявления граждан, в том числе родителей, об исчезновении ребенка. Первичная информация в этих случаях обычно позволяет выдвигать версии о том, что ребенок жив, но похищен неизвестными лицами; убит заявителями или другими лицами; стал жертвой несчастного случая.

В ситуациях явки с повинной выдвигаются версии, что заявитель действительно совершил убийство ребенка или имеет место самооговор.

При поступлении заявления об исчезновении у конкретных женщин признаков беременности и отсутствии ребенка необходимо тщательно опросить заявителя. Прежде всего, выясняются отношения опрашиваемого с предполагаемым субъектом преступления, в частности не предшествовала ли обращению в правоохранительные органыссора между ними. Далее следователь может выбрать два варианта действий: проверка предполагаемой роженицы без ее уведомления (истребование документов из женских консультаций, поликлиник, органов ЗАГСа, опрос соседей, сослуживцев, дача поручений органам дознания на проведение соответствующих оперативно-розыскных мероприятий), либо немедленное доставление женщины к следователю, ее судебно-медицинское освидетельствование и опрос, осмотр места происшествия, поиск трупа и признаков преступления.

При получении сообщения об обнаружении трупа новорожденного у заявителя выясняются место и время обнаружения трупа, пути подъезда к участку местности или помещению, личность и полные анкетно-контактные данные лиц, обнаруживших труп, свидетелей, очевидцев, полные данные об учреждении (организации) на территории которого обнаружен труп ребенка, а также о его руководстве, предварительный характер и способ причинения смерти, использованные орудия.

После этого органам полиции даются указания об организации поиска преступника по «горячим следам», охраны места происшествия, установлении личности потерпевшего, свидетелей, очевидцев произошедшего, проведении обхода близлежащих домов, квартир, учреждений (особенно медицинских — родильных домов, женских консультаций) и опроса граждан, сторожей, дворников, медицинского персонала.

Осмотр места происшествия в подобных условиях характеризуется определенными особенностями.

В зависимости от того где обнаружен труп — на открытой местности (в лесу, поле, на свалке) или в закрытом помещении (подъезде, доме, квартире, гараже и др.), следователь должен мысленно моделировать событие произошедшее на месте происшествия. С уч-

том этого определяются границы обследования места происшествия. Необоснованное сужение этих границ может привести к утрате важных следов преступления (мест время провождения подозреваемых до преступного события, следов обуви, транспортных средств, окурков и т.п.). И наоборот, необоснованное расширение площади осмотра не будет способствовать оперативности и качеству осмотра. Для более четкого определения границ полезно поручать сотрудникам полиции обследование прилегающей территории с целью обнаружения следов преступления.

На открытой местности целесообразно использовать эксцентрический (от трупа к периферии) линейно-фронтальный метод осмотра. Концентрический (от периферии к трупу) метод осмотра чаще избирается при осмотре помещений.

Начинать осмотр целесообразно от следов подхода или отхода участников исследуемого события либо места, где такие следы могут быть обнаружены¹ (вблизи трупа) и продолжать движение к трупу. При этом важно учитывать особенности описанного выше механизма образования следов при детоубийствах.

В ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены признаки убийства или не криминального события наступления смерти, следы субъекта преступления, оставленные им предметы. Кроме того, данное место интересует следователя с точки зрения наличия в близи средств видеофиксации (камеры наблюдения у магазинов, офисов) и с точки зрения получения биллинговой информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами для последующего получения информации о регистрируемых в данном месте в определенное время мобильных устройств. Все обнаруженные на месте происшествия материальные следы преступления фиксируются в протоколе с помощью фото- видеосъемки, описываются, изымаются и правильно упаковываются.

При осмотре трупа с участием судебно-медицинского эксперта (врача) выясняется имеются ли признаки доношенности, рождения ребенка живым. В некоторых случаях размер трупа, степень развитости отдельных частей тела свидетельствуют о том, что плод не доношенный. На это могут указывать: несформировавшийся скелет, конечности, ногти, малый размер тела, головы и другие признаки.

Специалист оказывает помощь следователю и в обнаружении признаков мертворожденности трупа или жизни пострадавшего до момента убийства.

¹ Карагодин В.Н. Основы методики расследования убийств. Криминалистика: учебник. Т. II / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. С. 234.

В соответствии с Приказом Минздравсоцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»¹, живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах). В случае если масса тела ребенка при рождении неизвестна, принимается во внимание длина тела, которая должна быть не менее 25 см. При этом обязательно наличие у новорожденного таких признаков живорождения как дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана ли пуповина и отделилась ли плацента.

Мертворождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при отсутствии у новорожденного признаков живорождения.

В ходе осмотра трупа устанавливаются и фиксируются в протоколе:

- цвет кожи трупа (бледная, синюшная, красноватая);
- покрыта ли кожа сырой (первородной) смазкой, ее количество и расположение (без смывания смазка удерживается на теле не более трех дней, немного дольше она сохраняется в складках кожи);
- наличие или отсутствие на коже ребенка крови (обильное количество крови может свидетельствовать о преждевременном самостоятельном перерезании пуповины вне медицинского учреждения);
- загрязнения кожи в области заднего прохода первородным калом, его цвет (кал темно-зеленого цвета, выделяется в первые 2—4 суток после рождения, если ребенок жил дольше, то выделения имеют желто-бурый цвет);
- признаки мацерации кожи (это указывает на мертворожденность или длительное пребывание ребенка в жидкости);
- степень развития и локализация признаков трупного окоченения (обычно у новорожденных оно быстро исчезает);

¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н (ред. от 2 сентября 2013 г.) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // СПС «КонсультантПлюс».

- состояние пупка и пуповины ребенка (позволяет установить признак новорожденности, указывающим и на срок жизни после родов). Сразу после родов пуповина бывает свежей, влажной, студенистой и имеет белый цвет. На следующий день после родов она становится вялой и засыхает в направлении от свободного конца к месту прикрепления к животу, на третий день пуповина сморщивается и становится черно-коричневой, на пятый и шестой обычно соединена с пупком лишь тонкими остатками, после чего отпадает. Следует учитывать, что пуповина может засыхать и на трупе. Наличие деморкационного кольца (воспаление красного цвета вокруг пупка) свидетельствует, что ребенок был рожден живым.
- состояние свободного конца пуповины (перерезана она или оборвана). В больничных условиях срез пуповины и ее остаток обрабатывают 5% раствором калия перманганата, йодом, зеленкой. В настоящее время на пуповину в родильных домах накладывают специальную пластиковую клипсу прямоугольной формы (2 на 4 см).
- состояние полости рта и носоглотки ребенка (в больничных условиях полость рта и нос новорожденного обязательно освобождается от слизи).
- наличие признаков ухода за новорожденным. При рождении в больничных условиях медицинский персонал проводит обязательный туалет ребенка (снимает остатки родовой смазки, обрабатывает поверхность тела 70% спиртом, смазывает кожные складки цинкаланолиновой мазью, одевает в нагретое белье, обрабатывают веки новорожденного 2% раствором нитрата серебра или 30% раствора альбуцида, а девочкам обрабатывают наружные половые органы).
- присутствие или отсутствие родовой опухоли на голове ребенка. Она может быть различной величины и исчезает к концу вторых суток. При стремительных родах такая опухоль, как правило, отсутствует).

В протоколе следует зафиксировать место расположения трупа относительно окружающих предметов, объектов, отразить позу трупа, во что он одет или завернут, чем прикрыт или куда уложен. Все вещи или предметы, обнаруженные на трупе, подробно описываются и изымаются, при этом особое внимание уделяется поиску и фиксации каких-либо штампов, меток, дат, помарок и других предметов. В случае обнаружения тела ребенка в мусорном контейнере следует обращать внимание на мусор, находящийся рядом с телом, так как не исключается ситуация когда труп вы-

брасывается вместе с бытовыми отходами в которых может быть ориентирующая информация (чеки, корреспонденция с указанием адреса, записки и т.п.).

Даже если признаков насильственной смерти не обнаруживается, следователь всегда должен помнить о возможной инсценировке некриминальной смерти (падение с высоты, утонул, задохнулся под тяжестью тела спящей матери). В связи с этим особо внимательно осматривается кожа трупа, описывается ее цвет, состояние, наличие на ней микрочастиц.

Следует учитывать, что насильственная смерть может быть вызвана повреждениями при прохождении новорожденным родовых путей и при самопомощи матери во время родов, а также при стремительных родах. Иногда женщины умышленно принимают такую позу, при которой во время родов ребенку могут быть причинены телесные повреждения и смерть. Новорожденный может задохнуться, уткнувшись лицом в постель, если мать не оказала ему своевременно помощь. В таких случаях вопрос о причине смерти, форме вины матери может быть решен только после исследования всех обстоятельств дела, проведения судебно-медицинских, ситуационных и других экспертиз, следственного эксперимента, проверки показаний на месте.

На стадии возбуждения уголовного дела в случаях, когда причину смерти установить затруднительно, следователь направляет труп на судебно-медицинское исследование либо сразу назначает судебно-медицинскую экспертизу в соответствии со ст. 144 УПК РФ. Следователю рекомендуется принимать непосредственное участие при проведении судебно-медицинского вскрытия.

Как показывает следственная практика раскрытию и успешному расследованию детоубийств способствует назначение и проведение генотипоскопической экспертизы, позволяющей идентифицировать как неопознанного потерпевшего, так и лицо, совершившее преступление. Поэтому при осмотре следует акцентировать внимание на обнаружении, изъятии и фиксации объектов генотипоскопического исследования (кровь, слюна, пото-жировые следы, волосы, плацента, амниотическая жидкость, кости). В ходе судебно-медицинского исследования трупа необходимо получать образцы для последующего генетического исследования (кровь).

На этом этапе необходимо получить объяснения от лиц, обнаруживших труп о времени, обстановке при которых было обнаружено тело, причинах и целях нахождения данных лиц в этом месте,

лицах, могущих быть причастным к данному событию, либо тех лицах, которые могут быть осведомлены о нем.

Важным также является истребование, изъятие и осмотр документов медицинских организаций (больницы, родильные дома, женские консультации), обслуживающих данную местность, а также и соседних районов с целью установления матери ребенка, то есть женщин, состоявших на учете по беременности в последние 9 месяцев (с учетом приблизительного возраста ребенка).

Уполномоченным органам дается письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств произошедшего и субъекта преступления.

В случае задержания подозреваемой, целесообразно незамедлительно провести ее освидетельствование с участием специалиста — врача гинеколога и отобрать образцы для сравнительного молекуллярно-генетического исследования (буккальный (щечный) эпителий, кровь).

Алгоритм работы следователя на месте взрыва

В связи с актуальностью обозначенной проблемы в последние годы было разработано и внедрено в практику значительное количество научных рекомендаций по тактике и методике расследования преступлений террористической направленности, в том числе конкретных процессуально-следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Многие из них посвящены расследованию преступлений, совершенных с применением взрывных устройств (ВУ) и взрывчатых веществ (ВВ), а именно такой способ в подавляющем большинстве случаев избирался террористами.

Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из самых опасных проблем, с которыми человечество вошло в XXI столетие.

Сегодня он стал опаснейшим глобальным вызовом. Террористические акты дестабилизируют безопасность стран и целых регионов, препятствуют нормальному развитию международных отношений.

Тревожит растущий уровень финансовых возможностей и технической оснащенности террористических группировок, транснациональный характер их деятельности.

Террористы рвутся к оружию массового уничтожения, происходит их срашивание с наркодельцами и незаконными торговцами оружием.

Ни для кого не секрет, что негативное воздействие на развитие ситуации в этой области, особенно в Северо-Кавказском регионе, оказывает деятельность эмиссаров различных зарубежных террористических и экстремистских организаций и группировок.

Адекватным ответом терроризму может стать наша совместная деятельность, объединение опыта и возможностей всех заинтересованных структур, создание единого центра, аккумулирующего необходимую информацию и наработки в области борьбы с терроризмом.

В ГСУ СК РФ создан отдел по расследованию преступлений террористической направленности, который наверное и будет вы-

полнять роль такого центра. Его возглавил опытнейший сотрудник А.Г. Исканцев, который имеет богатейший опыт расследования уголовных дел данной категории и думаю, что нам в будущем предложат новые пути и методы борьбы с терроризмом.

Целью же данной рекомендационной статьи является координация действий правоохранительных органов при осмотре места происшествия, полнота осмотра места взрыва, соблюдение безопасности при осмотре, правильная постановка вопросов перед экспертом — взрывотехником.

1. После получения сообщения о происшествии уточняются: расположение и характер объекта, где произошел взрыв; наличие на объекте взрывчатых веществ (ВВ), газов и нефтепродуктов, обусловленные характером производства; время взрыва; масштабы разрушений; наличие и количество пострадавших, их состояние и местонахождение; наличие и местонахождение очевидцев; данные о лицах, возможно совершивших взрыв; каким образом организована охрана места происшествия (если охраны нет, дать команду об ее организации, либо решить вопрос через местные органы ФСБ, МВД или командование воинской части).

Оповещаются: следователи, которые будут задействованы на выезде; соответствующее оперативное подразделение ФСБ, МВД и МЧС и выясняется, кто из сотрудников выезжает в составе ОСГ; эксперт-взрывотехник; при наличии сведений об имеющихся жертвах или при наличии оснований полагать, что они имеются, ставится в известность о необходимости выезда судебно-медицинский эксперт.

При необходимости привлекаются: специалист-взрывотехник по промышленным ВВ; специалист-сапер; специалисты пожарно-технической экспертизы и др.; через дежурного вызывается кинолог с саперно-розыскной собакой.

2. По пути к месту взрыва: группа выезжает за судмедэкспертом и специалистом-взрывотехником и др. Руководитель ОСГ напоминает, что причинами взрыва могут быть: диверсия; теракт; совершение умышленного убийства; умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества; преступная неосторожность (нарушение технологического процесса, правил техники безопасности, технической эксплуатации или пожарной безопасности); стихийное бедствие (молния, землетрясение и т.д.).

3. По прибытию на место происшествия: устанавливается контакт с прибывшими сотрудниками ФСБ и МВД, а также представителями администрации объекта. С последними решается вопрос о

выделении специалиста, обладающего информацией о специфике расположения данного объекта и отдельных его участков; выясняется, какие изменения, кем и с какой целью были внесены; опрашиваются (при необходимости с записью на диктофон) пострадавшие, и организуется их эвакуация в лечебные учреждения. Медицинские работники при этом предупреждаются о необходимости сохранения всех осколков ВУ, изымаемых из тел пострадавших; с места происшествия удаляют посторонних лиц и принимаются меры по предотвращению наступления других вредных последствий (возгораний, обвалов, новых взрывов и т.п.).

Далее ОСГ делится (в зависимости от обстановки) на группы.

1-ая группа занимается установлением и опросом очевидцев (в том числе пострадавших, доставленных в лечебные учреждения). В беседе с очевидцами взрыва (желательно с участием специалиста взрывного дела) выясняют: не предшествовало ли взрыву появление дыма и пламени; какова была сила взрыва; каков был цвет пламени в момент взрыва, цвет и запах дыма; какова последовательность взрывов по времени и по силе; какие изменения, кем и с какой целью были внесены на месте происшествия.

2-ая группа при соответствующих обстоятельствах занимается поиском и задержанием преступников по «горячим следам».

3-я группа под руководством следователя, занимается осмотром места происшествия. В зависимости от масштабов последствий взрыва, она в свою очередь делится на 2–3 группы и группы осматривают, соответственно, 1-ю зону (до 5 метров от эпицентра взрыва), 2-ю зону (10–20 м) и 3-ю зону (100–200 м).

В состав группы по осмотру 1-ой зоны (в силу ее информативной значимости) кроме следователя обязательно входят: специалист-взрывотехник, эксперт-криминалист, производящий фото-видеосъемку. Указанные лица в ходе осмотра по мере необходимости оказывают соответствующую их профилю помощь группам, работающим во 2–3 зонах. Эти группы имеют своих понятых и по ходу осмотра делают записи, которые затем войдут в общий протокол осмотра.

Фото и видеосъемка производится немедленно по прибытию на место происшествия (особенно, если проводятся пожарные, спасательные и восстановительные работы, изменяющие первоначальную обстановку, по возможности в 3-Д формате).

Ориентирующая и обзорная фото-видео съемки по возможности проводятся с нескольких точек, дающих наибольший обзор (с вышек, крыш и других мест).

Обзорная и узловая фото-видео съемка очага взрыва, равно как и воронки, также производятся с нескольких точек.

Все обнаруженные следы и предметы снимаются (обязательно с масштабом) сначала с привязкой к местности, затем отдельно снимается каждый обнаруженный предмет или след.

При производстве узловой фото-видео съемки целесообразно применять глубинный масштаб (мерную ленту или квадрат), поскольку для взрывотехнического исследования существенное значение будут иметь расположение предметов относительно друг друга и расстояния между ними.

Фото-видео съемка применяется также для запечатления обстановки на месте происшествия при ликвидации последствий взрыва, процесса извлечения осколков из преград, отбора проб и образцов.

Фото-видео съемка трупов, повреждений на теле и одежде потерпевших производится по обычным правилам судебной фотосъемки, но желательно применение цветовых фотоматериалов (также как и при фотосъемке копоти).

При необходимости производится фото-видео съемка показаний приборов, состояния механизмов, вентиляции и электрического оборудования, емкостей с горючим, газами и т.д.

Перед началом осмотра его участники инструктируются специалистом-взрывотехником по вопросам безопасности, на какие следы и предметы необходимо обращать внимание на месте, а также о порядке обращения с ними.

Участники предстоящего осмотра 1, 2 и 3 зон устанавливаются, какими из способов точного указания местоположения предметов и следов в протоколе они будут пользоваться:

а) эпицентр взрыва условно принимается за центр часовного циферблата, а очаг взрыва и прилегающая к нему территория разбиваются, на 12 часовых секторов (при этом деления «12» и «6» ориентируются по компасу соответственно на север и юг, что отражается в протоколе осмотра и схемах).

Местонахождение остатков взрывных устройств (ВУ), следов взрыва и трупов фиксируется относительно двух точек отсчета: деления часовного циферблата и расстояние до центра взрыва. Целесообразно также деление каждого сектора заглавной буквой или римской цифрой;

б) в случае большой площади осматриваемой территории, фиксация осуществляется с помощью компаса. Местонахождение остатков ВУ, трупов и следов взрыва фиксируется по угловой величине (азимуту) и расстоянию от центра взрыва.

Осмотр трупов.

Поскольку длительное нахождение трупов потерпевших на месте происшествия невозможно, осмотр места происшествия начинается с них, и проделывается с максимальной тщательностью. Судмедэксперт «надиктовывает» в протокол позу трупа, наличие, характер повреждений и т.д.

Особое внимание обращается на открытые поверхности тела: лицо, руки, а также повреждения одежды (разрывы, прожоги, опаления и т.д.). При обнаружении карманных или наручных часов фиксируется положение стрелок, т.к. в результате взрыва они, как правило, останавливаются.

Очаг взрыва.

Осмотр места взрыва рекомендуется начать с очага по признакам, свидетельствующим о применении ВУ: воронка, характерные окопчения и разрушения; остатки не прореагировавшего ВВ; металлические, пластмассовые и стеклянные осколки; обрывки бумаги, картона, материи; кусочки фанеры; цоколи лампочек; детали часовых механизмов, батарей, тумблеров; обломки пружин, шайб; обрывки проводов, изоленты; обгоревшие шнуры, деформированные гайки, гвозди, болты, а также обрывки парафинированной бумаги желтого или красного цвета с элементами маркировочных обозначений (краситель черного цвета) или без них; обрывки огнепроводного шнура в виде разволокненных нитей или пластиковой оболочки множеством прожженных отверстий.

Копоть, образующаяся при взрыве ВВ, содержит значительную часть продуктов взрыва и имеет ряд характерных признаков: неравномерный полосообразный цвет, как правило, черный, а в тонких слоях — серый, ослабление интенсивности окопчения от центра к периферии, наличие в зоне окопчения чистых участков, глубокое проникновение копоти в пористые материалы, вкрапление частиц не прореагировавшего ВВ.

Все описанные выше признаки подлежат отысканию и внесению в протокол с указанием и описанием места их обнаружения.

При обнаружении воронки, осуществляется ее фотографирование, описывается форма и размеры (глубина, диаметр, высота и ширина гребня, глубина рыхления дна), описывается вид грунта и характер рыхления.

С поверхностного слоя гребня, откоса и дна воронки берутся пробы грунта (около 1 кг каждая). Каждую пробу упаковывают отдельно в полиэтиленовые пакеты, а на бирках к ним указываются порядковый номер, место и время изъятия. Мешки опечатываются, а бирки заверяются подписями понятых и следователя.

Берется также контрольный образец грунта (воды, растительности) в местах максимально приближенных к очагу взрыва, но там, где исключается попадание остатков примененного ВВ (из-под предметов, не подвергшихся перемещению взрывом — дерн, преграды и т. д.). Упаковывается аналогично.

1-я зона (2—5 метров): в воронке в 1-й зоне остаются (на предметах) конденсированные продукты взрыва и микроколичество не прореагировавшего ВВ, а также пробоины, вмятины, царапины и отпечатки от осколков взрывного устройства, сами осколки и детали ВУ.

Все эти следы, детали и осколки наряду с окружающей обстановкой фотографируются и подробно описываются. Фиксируется также цвет копоти, интенсивность, место и площадь ее отложения.

С целью исследования микрочастиц непрореагировавшего ВВ, берут пробы грунта, воды (до 1 кг каждая), копоти, растительности, предметы или их части со следами термического или иного воздействия взрыва.

Копоть изымают вместе с предметом или его частью, а также путем соксобов с помощью шпателя или смывов с применением марлевых тампонов, смоченных одним из органических растворителей (ацетоном, четыреххлористым углеродом, дихлорэтаном). Соксобы и смывы упаковывают в стеклянные емкости, герметично закупоривают и снабжают этикетками с указанием места, способа и времени изъятия. При этом часть растворителя упаковывают отдельно в качестве контрольного образца.

Для обнаружения остатков ВУ производится разбор завалов, перемещение и пересевивание через сито большого количества грунта и других сыпучих материалов, сбор пыли, грязи и мусора, применение металлоискателя, магнита, пылесоса и других технических средств.

2-я зона (10—20 м.): дальнейший осмотр целесообразно осуществлять челночным способом по секторам в 60—90°, обозначив их границы четкими ориентирами.

Здесь фотографируются и описываются следы металлического действия взрыва в виде деформации, перемещения и частичного разрушения малопрочных и незакрепленных предметов.

В этой зоне обычно остаются и подлежат отысканию, описанию и изъятию средние по массе остатки ВУ: обрывки огнепроводного шнура; остатки проводов и концевиков эл.детонаторов; цоколи электроламп; детали источников питания; части замедлителей (деформированные корпуса часов, ударно-спусковые устройства, осколки корпуса, пружины, чеки, бойки и их части); остатки корпуса,

упаковки и камуфляжа ВУ в виде кусочков полиэтиленовой пленки, пластмассы, ткани, кожи, стекла, фанеры и т.п.

В этой зоне также производится забор проб на ВВ и контрольных образцов грунта, воды, обоев, паркета, досок и т.д.

3-я зона (100—200 м.): в радиусе до 100 и более метров остаются металлические детали и осколки более крупного размера (металлические осколки корпуса ВУ, шпильки, болты, гайки, шарики, картечь, дробь и т.п.), а также проявляется фугасное действие взрыва (разрушение стеклянных конструкций зданий, отрыв дверей взрывной волной, формоизменение и перемещение предметов обстановки.).

При обнаружении осколков ВУ в преградах необходимо описать вид материала преград, изменения произошедшие в них в результате внедрения осколков и глубину проникновения. Затем необходимо произвести фотосъемку мест обнаружения осколков, гаек и т.д., и самих извлеченных предметов.

Изъятие и упаковка предметов: все изъятые с места взрыва предметы и следы упаковываются в коробки, бумажные и полиэтиленовые пакеты, конверты по отдельности. При упаковке необходимо соблюдать максимальную предосторожность, чтобы не нарушить целостности, не уничтожить возможно имеющиеся пальцевые отпечатки и не оставить своих следов, а также не утратить продуктов взрыва ВВ. Такие объекты изымаются в резиновых перчатках без встряхивания пыли и очистки от загрязнения. Все предметы должны быть переложены бумагой, ватой, поролоном и другими материалами для фиксации их положения внутри упаковочной емкости.

Общий осмотр объекта (места происшествия): на взрывоопасном объекте наряду с фиксацией общей обстановки, степени и характера повреждений, следов и последствий взрыва, необходимо особое внимание обращать на состояние вентиляционной системы, эл.проводки, эл.оборудования, на систему газо- и нефтеснабжения, сосудов и аппаратов находившихся под давлением, показаний контрольно-измерительных приборов, наличие материалов которые могут быть источником статистического электричества, других механизмов и систем, где в зависимости от особенностей производства создаются условия для взрыва. Осмотру подлежат также участки, связанные с местом взрыва единой энергосистемой или общим технологическим процессом.

4. Назначение экспертизы.

Экспертные исследования в лабораторных условиях способны ответить на очень широкий круг вопросов, разрешение которых

будет способствовать раскрытию преступления, связанного с взрывом.

Эффективность получаемой информации при проведении таких исследований во многом определяется не только правильной фиксации и изъятия следов взрыва, но и последовательностью назначения той или иной экспертизы и накладывает определенные требования к их производству.

Взрывотехническая экспертиза, как правило, носит комплексный характер, и ее проведение требует привлечения специалистов, обладающих познаниями в различных областях науки, техники, ремесла.

Кроме того, по факту взрыва нередко возникает необходимость в назначении других видов экспертиз (дактилоскопической, трасологической, пожаротехнической, биологической, физико-химической и др.), последовательность проведения которых определяется с учетом информативности выявленных на стадии предварительного исследования признаков и необходимости обеспечения сохранности криминалистических следов, являющихся основными объектами последующих исследований.

В противном случае важная для следствия информация может быть утрачена, а вещественные доказательства преждевременно видоизменены или разрушены. Избежание этого — одно из главных требований криминалистического подхода к исследованию всей совокупности признаков, выражающих свойства вещественных доказательств и характеризующих их основные особенности.

Эффективность проведения взрывотехнической экспертизы нередко зависит от правильности постановки вопросов, выносимых на ее разрешение.

Основные вопросы, разрешаемые взрывотехнической экспертизой:

- Какова природа взрыва и причина его возбуждения?
- Имеются ли на представленных на исследование объектах остатки ВУ? Если да, то какого, каковы его свойства и область применения?
- Какова конструкция и способ изготовления взрывного устройства (самодельный, промышленный) и его основных элементов?
- Каков способ подрыва ВУ и последовательность его осуществления?
- Какова мощность взрыва в эквиваленте по массе взорванного тротила и каковы поражающие свойства взорванного устройства?

- Если взорванное устройство промышленного изготовления, то какова его видовая принадлежность и марка (артиллерийские снаряды, мины, гранаты, имитационные средства, средства детонирования и т.п.)?
- Относится ли взорванное ВУ к категории боеприпасов?
- Если взорванное устройство самодельного изготовления, то каковы профессиональные навыки лица, его изготавившего?

В завершении хотелось бы вспомнить слова Роберта Бернса — «В крепкой дружбе наша сила. Дружбе слава и хвала», а если их применить к нашей теме, то полагаю, что в тесном взаимодействии наша сила и залог успеха.

Как подчеркивалось заместителем Председателя СК России Ю.М. Нырковым на международной научно-практической конференции с участием представителей органов предварительного следствия государств-участников Содружества Независимых Государств по вопросам расследования преступлений террористической направленности, проходившей 3—4 июня 2010 г. в г. Казани — всегда нужно помнить о безопасности работы на месте происшествия и во главу угла ставить прежде всего безопасность участников осмотра. На конференции руководитель ГУК СК России Ю.И. Леканов, ссылаясь на Конфуция, отметил, что редко допускают ошибки те, которые ведут себя сдержанно. Мне хотелось бы тоже провести параллель между сдержанностью и безопасностью.

Следует иметь в виду, что общераспространенный принцип проведения осмотра места происшествия — принцип безотлагательности (незамедлительности) — в случае получения сообщения о совершении преступления террористической направленности должен уступать «пальму первенства» принципу безусловного обеспечения безопасности его участников, исходя из возможности повторных взрывов, направленных против представителей правоохранительных органов, с целью разрушения строений, отравлений и т.д.

Мне пришлось бывать во многих горячих точках и уже тогда, действуя больше по наитию, мы уже думали о безопасности сотрудников и окружающих. Это и проведение осмотра места происшествия в 1989 г. под руководством руководителя группы в г. Гянджа по Карабахскому конфликту — «важняка» при Генеральном прокуроре Союза ССР государственном советнике юстиции 3 класса С.М. Громове, под началом которого мне довелось поработать. При осмотре места происшествия в Осетино-ингушском конфликте в 1992 г. применялась машина разминирования и под руководством руководителя группы А.В. Щукина и В.И. Казакова проводилось

обезвреживание взрывных устройств. При захвате огромного объекта — больницы в г. Буденновске в 1995 г. бандой Ш. Басаева, который оставил множество «сюрпризов» после освобождения заложников, разминирование проводилось под руководством А.Г. Исканцева и даже отрабатывался «афганский вариант», т.е. под каждым трупом могла быть граната с выдернутой чекой и саперы сдергивали их с места «кошкой». С наступлением «миллениума» в 2000-ых появились «пояса шахидов», да и последние события в Южной Осетии в результате Грузинской агрессии, показали, что работа на месте происшествия наших следователей, оказывавших братскую помощь, была не безопасной, при этом никто из сотрудников не пострадал.

Полагаю, что решение затронутых проблем при взаимодействии различных органов, служб, ведомств и учреждений в работе по предотвращению и расследованию террористических актов, объединенными усилиями позволит победить такое опасное социальное явление как терроризм.

Недовменение или недорасследование преступлений о хищении драгоценных металлов в Вооруженных силах Российской Федерации? (проблема поверхностного допроса)

В современных условиях Вооруженных сил Российской Федерации (далее — ВС) одной из задач, стоящей перед военными следственными органами, остается укрепление боеспособности и боеготовности методами уголовно-правового воздействия. В этой связи, борьба с хищениями военного имущества не теряет своей актуальности. В ходе непосредственного расследования преступлений о хищении военного имущества (предметов содержащих в своем составе драгоценные металлы) и изучения материалов уголовных дел аналогичной категории автором выявлена проблема неверной квалификации преступлений, так называемая проблема недовменения. Когда одно действие виновного содержит признаки двух преступлений (идеальная совокупность), но квалифицируется только по одной статье Особенной части УК РФ.

Актуальность поставленной проблемы обуславливается прослеживающей динамикой роста причиненного государству материального ущерба в результате хищений военного имущества содержащего в своем составе драгоценные металлы. Так, в 2005 г. сумма причиненного ущерба по зарегистрированным преступлениям составила 7 493 425 руб., в 2008 г. — 2 338 829 руб., в 2012 г. — 4 569 501 руб.¹

Следует выделить повышенную общественную опасность хищений военного имущества, содержащего в своем составе драгоценные металлы. Подобные преступления не только причиняют ущерб государству, но и подрывают боеготовность ВС, особенно в частях, постоянно несущих боевое дежурство. Соответствующе вооружение и военная техника становятся временно не пригодной к использо-

¹ Согласно статистическим данным Главной военной прокуратуры (далее — ГВП) за 2005, 2008, 2012 года.

ванию по своему предназначению. Одной из особенностей хищений драгоценных металлов в ВС является непосредственный предмет преступного посягательства: вооружение и военная техника, содержащие в своем составе драгоценные металлы: различного рода ячейки с микросхемами, радиоэлектронные детали, аккумуляторы, конденсаторы и прочая радиоэлектронная аппаратура.

Изучение материалов уголовных дел свидетельствуют, что в большинстве случаев, кражи предметов вооружения и военной техники, содержащие в своем составе драгоценные металлы, совершаются с одновременным повреждением, либо полным уничтожением вооружения и военной техники. Иными словами, ущерб, причиняемый от подобного рода хищений не столь значителен в сравнении с ущербом от повреждения или полного уничтожения военного имущества, составной частью которого выступал непосредственный объект преступного посягательства.

Например, по уголовному делу в отношении К., Р. и Б. обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 346, ч. 2 ст. 167 УК РФ ущерб непосредственного хищения военного имущества, содержащего драгоценные металлы, составил 2,2 млн. руб., а стоимость восстановительного ремонта почти в три раза больше — 6,2 млн. руб.¹

В тоже время согласно статистическим данным ГВП за 2000—2013 гг., лишь в 5% случаях хищения драгоценных металлов квалифицируются по совокупности преступлений по ст. 158 (кража) и 346 (или 167) УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение военного (чужого) имущества). Предметами преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ являются только оружие, боеприпасы, предметы вооружения и военной техники. Продовольствие, вещевое имущество, квартирное имущество, строительные материалы и другое имущество, принадлежащее воинским частям, учреждениям и предприятиям ВС, других войск и воинских формирований в него не входят (умышленное уничтожение или повреждение такого имущества следует квалифицировать по ст. 167 УК РФ).

Более того, судебная практика по вопросу квалификации данной категории преступлений по совокупности ст. 158 и ст. 346 (167) УК РФ свидетельствует о том, что суды лишь в отдельных случаях «сохраняют» следственную квалификацию, а в большинстве случаев объем обвинения уменьшается за счет исключения умышленного уничтожение или повреждение военного имущества.

¹ Обвинительное заключение военной прокуратуры в/часть 01219 от 27 августа 2005 г. по делу в отношении К., Р. и Б. // Архив военной прокуратуры в/часть 01219.

По нашему мнению, «недовменение» в ходе предварительного следствия, равно как и исключение судом ст. 346 (176) УК РФ из объема обвинения, связано с ошибками, допущенными в ходе предварительного следствия, прежде всего при производстве допросов виновных и лиц, признанных потерпевшими. Например, по уголовному делу в отношении Я., выломавшего из электронных плат радиорубки корабля 184 микросхемы, правовая оценка по ст. 346 УК РФ в ходе предварительного следствия не дана¹. По уголовному делу в отношении А., отколовшего радиодетали из устройства «Р-399А» комплекса «Патруль», правовая оценка по ст. 346 УК РФ в ходе предварительного следствия не только не давалась, но и данный вопрос вообще не исследовался².

Правильным по нашему мнению, но скорее исключительным примером квалификации действий виновного по совокупности преступлений является уголовное дело в отношении военнослужащего Д. Из приговора следует, что Д., с целью хищения радиодеталей и микросхем, содержащих драгоценные металлы, совершал умышленное повреждение аппаратной машины радиолокационной станции, вывел из строя многочисленные блоки аппаратной машины, тем самым, полностью вывел из строя РЛС 1Л13, причинив крупный материальный ущерб. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Дальневосточного окружного суда квалификация действий Д. по ч. 2 ст. 346 УК РФ признана правильной³.

Аналогичной позиции придерживается А.В. Комков, полагающий, что кража, совершенная с умышленным либо неосторожным уничтожением и повреждением чужого имущества, не являющегося предметом хищения, должна квалифицироваться по совокупности преступлений: хищение и уничтожение (повреждение) имущества⁴.

Анализ следственной практики, анкетирование следователей военных следственных органов показал, что имеющиеся недостатки при расследовании данной категории уголовных дел, ошибки при квалификации преступлений (недовменение), непосредственно связаны с тактическими ошибками при планировании расследования,

¹ Приговор Североморского гарнизонного военного суда по делу Я. // Архив Североморского гарнизонного военного суда.

² Приговор Каспийского флотского военного суда по делу А. // Архив Каспийского флотского военного суда.

³ Приговор Благовещенского гарнизонного военного суда по делу Д. // Архив Благовещенского гарнизонного военного суда.

⁴ Комков А.В. Ответственность за кражу по российскому уголовному законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

вытекающими из ошибок при производстве допросов виновных лиц и лиц, признанных по делу потерпевшими.

Проблемы недовменения следуют из недорасследования:

- либо вопрос о квалификации совершенного преступления по совокупности: хищение и уничтожение (повреждение) военного имущества вообще не исследуется;
- либо, спохватившись на этапе окончания расследования, винному в хищении в пожарном порядке предъявляется обвинение и в совершении преступления, предусмотренного 346 (176) УК РФ, но обвиняемый по данному эпизоду даже не допрашивается. Следователь ограничивается исследованием вопроса о признании вины: признаю (полностью, частично); не признаю и объяснением занимаемой позиции.

Анализ изучения следственной практики хищений военного имущества, содержащего в своем составе драгоценные металлы, позволяет сформулировать следующие рекомендации следователям военных следственных органов. При выявлении хищения военного имущества, которое само по себе не представляет материальной ценности, не имеет прикладного значения и похищается с целью выделения из него драгоценных металлов на первоначальном этапе расследования необходимо:

Допросить в качестве специалиста лицо, эксплуатирующее военное имущество на предмет возможности его восстановления путем производства специальных восстановительных работ. Либо установить, что военное имущество может быть восстановлено без дополнительных затрат: например похищенная деталь, содержащая драгоценный металл, монтируется в механизм без каких-либо специальных навыков и восстановительного ремонта. Иными словами необходимо разделить вопросы разукомплектования, с одной стороны и уничтожение (повреждение) с другой.

Допросить виновного по обстоятельствам не только хищения, но и порчи военного имущества. В первую очередь, задав ряд вопросов об осознании виновным, не только хищения военного имущества, но и причинением вреда (подрывом боеготовности) уничтожением (повреждением) военного имущества. Установить направленность умысла.

Допросить по данным обстоятельствам представителя воинской части, признанного по делу потерпевшим, также разделив вред от совершенного хищения на разукомплектование и уничтожение (повреждение) имущества.

Получив сведения, о том, что военное имущество не только похищено, но и какая-то его часть повреждена или полностью уничтожена,

жена, необходимо установить стоимость уничтоженного (поврежденного) имущества и ремонтно-восстановительных работ для решения вопроса о квалификации действий виновного по совокупности преступлений с деянием, предусмотренным ст. 346 (176) УК РФ.

В заключение считаем необходимым отметить, что, несмотря на существенное расширение применения технико-криминалистических средств обнаружения, изъятия, фиксации и исследования материальных следов преступления; роста возможностей экспертных исследований, допрос по-прежнему остается важнейшим следственным действием для получения криминалистически значимой информации. Многие недостатки расследования преступлений, в том числе и проблемы недовменения, только по исследованной нами категории преступлений, возникают в связи с тем, что следователи не готовятся к производству допросов. Имеют слабое представление о тактических приемах и комбинациях при их производстве. Недооценивают доказательственное значение информации, полученной при производстве допроса.

Процессуальные и тактические особенности производства допроса и других вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

В последние время в уголовно-процессуальный закон были внесены изменения и дополнения, направленные на усиление защиты прав и интересов детей и подростков в уголовном судопроизводстве, в том числе — устанавливающие порядок их допроса — важного и ответственного мероприятия, к которому нельзя подходить поспешно, без надлежащей подготовки.

Указание Первого заместителя Генерального прокурора РФ — Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 16 марта 2010 г. № 2/206 «О введении специализации следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних» требует организовывать тщательную подготовку к процессуальным действиям с участием несовершеннолетних, исключив случаи необоснованного неоднократного производства с ними одних и тех же следственных действий, а также иные организационные упущения и нарушения требований УПК РФ, вызывающие необходимость повторного производства следственных действий с несовершеннолетними.

Закон не устанавливает для свидетеля каких-либо ограничений и допускает допрос как несовершеннолетних, так и малолетних лиц, принимая во внимание возможность ими правильно воспринимать события и явления и воспроизводить их. Иногда эти способности устанавливаются в ходе судебно-психологической экспертизы.

В ходе подготовки к допросу несовершеннолетнего следователю необходимо продумать вопросы, направленные на обеспечение максимальной результативности следственного действия. Следователь обязан детально изучить все имеющиеся материалы дела и на этой основе мысленно смоделировать вероятную обстановку на

месте происшествия, характер действий жертвы и преступника, и с учетом этого подготовиться к допросу.

Прежде всего, для установления психологического контакта (взаимопонимание, доверие и желание лиц общаться друг с другом) и определения тактики допроса необходима полная информация о характере допрашиваемого, круге его интересов и увлечений, взаимоотношениях со сверстниками, поведении в школе, дома, взаимоотношениях с заподозренным лицом, а также иные данные, характеризующие малолетнего (несовершеннолетнего) потерпевшего. С этой целью следует тщательно изучить материалы уголовного дела с точки зрения извлечения указанных сведений, а также допросить законных представителей несовершеннолетнего, соседей, педагогов, участкового врача и других лиц, могущих сообщить такие сведения.

При подготовке к допросу следует определить круг его участников. Закон устанавливает правило, согласно которому допрос малолетнего потерпевшего до 16 лет должен производиться в присутствии педагога или психолога (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Специалистами рекомендуется для участия в допросе мальчика приглашать педагога-мужчину, а девочки — педагога-женщину. Участие педагога при допросе потерпевшего от 16 до 18 лет обязательным не является. Кроме того, при допросе несовершеннолетнего потерпевшего вправе присутствовать законный представитель. В соответствии с ч. 3 ст. 191 УПК РФ следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего. Часто законными представителями детей-сирот, воспитанников интернатов или детских домов выступают воспитатели и педагоги этих учреждений. Следственной практике известны случаи, когда их участие в допросе детей отрицательно сказывалось на правдивости их показаний. Более того, часто такие представители пытались оказать давление на допрашиваемых, с целью скрыть нелицеприятную обстановку в учреждении по воспитанию детей.

Так, по уголовному делу о причинении тяжкого вреда здоровью 15-летнему К., труп которого с множественными телесными повреждениями которого обнаружен в школе-интернате (уголовное дело было возбуждено по ч. 4 ст. 111 УК РФ), к производству следственных действий в качестве законных представителей свидетелей (воспитанников школы-интерната) были допущены педагоги этого уч-

реждения, в том числе директор, непосредственно отвечающий за порядок и дисциплину. Эти законные представители не только не оказывали помошь следствию, но и всячески пытались его осложнить: на допросах комментировали ответы своих подопечных в нужной интерпретации, прерывали детей, мешали следователю установить психологический контакт с допрашиваемыми, выдвигали свои версии об обстоятельствах получения потерпевшим телесных повреждений. Под их воздействием свидетели скрывали истинные взаимоотношения между воспитанниками и характер морально-психологической обстановки в интернате. Понимая, что законные представители стараются ввести следствие в заблуждение и отрицательно влияют на допрашиваемых свидетелей, следователь вынес постановление об отказе в допуске сотрудников данной школы-интерната в качестве законных представителей несовершеннолетних свидетелей, а качестве таковых были привлечены специалисты органов опеки и попечительства¹.

Допрос малолетних потерпевших целесообразно проводить с участием педагога, работающего с ними в дошкольном воспитательном учреждении или в школе. Если малолетний потерпевший почтывает в задаваемых вопросах излишнее любопытство, пренебрежительное отношение к себе, угрозу каким-либо своим интересам, то психологический контакт со следователем будет нарушен. Как следствие, показания потерпевшего в лучшем случае будут неполными, в худшем же случае следователь может вообще не получить какую-либо информацию. Чтобы избежать подобных инцидентов, желательно приглашать педагога, имеющего психологическое образование. Следственный комитет РФ отмечает необходимость включения в штат отделов криминалистики детских психологов, или (как это сделано в следственных управлениях ряда регионов) работа с ним должна осуществляться в соответствии с гражданско-правовым договором.

Закон (ч. 4 ст. 188 УПК РФ) установил особый порядок вызова несовершеннолетнего (до 16 лет) потерпевшего или свидетеля для допроса: через законных представителей либо через администрацию по месту учебы. Иной порядок вызова на допрос допускается в случае, когда это вызвано обстоятельствами уголовного дела. Например, если вызов через законных представителей может воспрепятствовать получению правдивых показаний или если необходимо обеспечить немедленную явку несовершеннолетнего и т.д. По так-

¹ Фоминых А.В. Особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних // Предварительное следствие. 2013. Вып. 2(20) С. 96–97.

тическим и этическим соображениям в случаях, когда необходимо не допустить обострения отношений в семье (например, вызов потерпевшей по делу о преступлении против половой неприкосновенности), могут применяться такие способы вызова на допрос, как приглашение по телефону, путем личного вручения повестки или направление посыльного.

В 2013 г. в ст. 191 УПК РФ введена ч. 4, в соответствии с которой при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, не достигшего возраста 16-ти лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающим в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно.

Если несовершеннолетний остался без родителей и не имеет законных представителей, в качестве такого может быть приглашен представитель органа опеки и попечительства. С особой осторожностью следует подходить к решению вопроса об участии законного представителя в допросе несовершеннолетнего потерпевшего по делу о преступлении, которое могло быть совершено его родственниками.

Так, в Павловском районе Воронежской области Ш. на протяжении 2 лет систематически совершал изнасилования и насильственные действия сексуального характера в отношении падчериц Нади и Оли, 9-ти и 13-ти лет, соответственно. Мать, к которой обращались девочки, злоупотребляющая спиртными напитками, расценивала их жалобы как оговор. Уголовное дело было возбуждено после обращения в правоохранительные органы врачей районной больницы, которые по просьбе бабушки провели медицинский осмотр девочек. Главной проблемой при расследовании стало установление доверительных отношений следователя и потерпевших, без которых невозможно было получить полные их показания при допросе. Трудные условия жизни в неблагополучной семье наложили отпечаток на характер девочек, сделали их замкнутыми, недоверчивыми. К участию в неоднократных допросах потерпевших следователь, несмотря на фактически «предательскую» позицию матери, привлекал ее в качестве законного представителя (мать не только не поддерживала детей, но обвиняла их или в оговоре, или в провокации действий отчима). В этих условиях участие матери в допросах только затрудняло установление психологического контакта. Следователю в качестве законного представителя необходимо

было привлечь или другого родственника, или специалиста органа опеки и попечительства¹.

Определившись с кругом участников допроса, следователь решает вопрос о месте, дате, времени и продолжительности его проведения.

В соответствии с ч. 1 ст. 187 УПК РФ допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Однако следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого.

Учитывая особенности детской психологии, для допроса малолетнего потерпевшего, а в зависимости от обстоятельств дела — и подростка более старшего возраста лучше избирать место, обстановка которого является по отношению к нему наиболее дружественной (школа, дом, дошкольное воспитательное учреждение). При наличии возможностей для допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства рекомендуется оборудовать в помещении следственного органа специальный кабинет с соответствующей обстановкой (детской мебелью, игрушками, куклами, в том числе анатомическими). Такая обстановка способствует достижению более полного психологического контакта следователя с потерпевшим. В соответствии с указаниями Главного управления криминалистики СК России во многих следственных управлениях (например, в Следственном управлении по Воронежской области) создана и успешно функционирует такая детская комната.

Несовершеннолетних в возрасте 14—17 лет целесообразно допрашивать в кабинете следователя. Официальная обстановка государственного учреждения в сочетании с разъяснением следователя о необходимости рассказать все, что подростку известно по делу, подчеркивает важность происходящего и настраивает на дачу полных и правдивых показаний.

Устанавливая время явки несовершеннолетнего потерпевшего на допрос, следователь должен учитывать особенность его психики, например, в какой период дня ребенок наиболее активен. Кроме того, в день допроса несовершеннолетнего следователю необходимо спланировать свое рабочее время таким образом, чтобы ребенок не ожидал вызова на допрос.

Потерпевшие и свидетели в возрасте до 16-ти лет не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. В соответствии с ч. 2 ст. 191

¹ Симонов А.С. Расследование посягательств на половую неприкосновенность малолетних детей // Следственная практика. 2007. Вып. 173.

УК РФ при разъяснении указанным потерпевшим и свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных ст. 42 и 56 УПК РФ, им указывается на необходимость говорить правду.

При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16-ти лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отставшим в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего 16-летнего возраста, педагог или психолог приглашаются по усмотрению следователя (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Законом установлена продолжительность допроса несовершеннолетнего, в том числе малолетнего, потерпевшего или свидетеля. Так, допрос, очная ставка опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего до 7 лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более 1 часа; в возрасте от 7 до 14 лет — более 1 часа, а в общей сложности — более 2 часов, в возрасте старше 14 лет — более 2-х часов следственных действий, а в общей сложности — более 4 часов в день (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

При подготовке к допросу целесообразно составить план этого следственного действия, особенно это касается допроса малолетних потерпевших и свидетелей.

При составлении плана допроса необходимо тщательно продумать формулировки вопросов: они должны быть понятны и недвусмысленны. Постановка наводящих вопросов запрещена (впрочем, это требование справедливо для любого допроса — ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Необходимо отметить, что *опознание*, где опознающий — несовершеннолетний, целесообразно проводить в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, т.е. «через стекло» (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

Очные ставки детей-потерпевших с преступниками следует проводить только в исключительных случаях, предварительно выясняя у них, а также у психологов моральную готовность к данному следственному действию.

В ходе производства допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля обязательно применение видеозаписи. Исключение составляют случаи, если несовершеннолетний либо его законный представитель возражает против этого. Материалы видеозаписи хранятся при уголовном деле. Это требование было введено Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. и отражено в ч. 5 ст. 191 УПК РФ.

О сущности и основных понятиях криминалистической тактики

В криминалистической литературе пока еще не сложилось общепризнанного определения криминалистической тактики, и продолжаются дискуссии по поводу понятий тактического приема, тактической рекомендации и соотношения этих понятий. Преобладающее значение занимает мнение о том, что криминалистическая тактика — это система рекомендаций о наиболее целесообразных, рациональных приемах производства следственных действий и процесса расследования. Все же следует признать, что содержащееся в этих определениях суждение о том, что в криминалистической тактике в основном содержатся рекомендации о способах действий в тех или иных ситуациях не вполне точна. Чтобы разобраться в этом, стоит еще раз взглянуть на истории становления положений криминалистики и ее связи с уголовным процессом. Становление и развитие тактико-криминалистических положений происходило не в полном смысле параллельно формам уголовно-процессуального права, а во взаимосвязи, определенном их единстве. Об этом как раз и свидетельствуют рассмотренные выше «основные формы уголовных следствий». Разграничение положений уголовного процесса и криминалистики осуществлялось за счет включения в формальное право (уголовно-процессуальный закон) тех способов следственных действий, которые в силу их рациональности, оптимальности являли необходимость следования им в обязательном порядке во всех основных ситуациях расследования. Разумеется, не все из них вошли в уголовно-процессуальное право, поскольку развитие процессуальных норм определяется еще и своими внутренними закономерностями — в закон включается лишь то самое характерное, что определяет содержание процессуальной нормы применительно к каждому конкретному следственному действию. Включение в процессуальный закон разработанных криминалистикой приемов проведения отдельных следственных действий, привело к появлению точки зрения о том, что эти приемы не утратили своего тактико-криминалистического характера и их необходимо считать кримина-

листическими. Как отмечали авторы этого мнения, «обязательность или необязательность тактического приема не определяет его сущности. Обязательность есть выражение оценки тактического приема законодателем как наиболее эффективного средства расследования в данном случае»¹. Однако обязательность содержащегося в законе определенного способа производства следственного действия, и обязательность выполнения некоторых тактических приемов, не вошедших в уголовно-процессуальный закон, совершенно разные категории. Бессспорно, несоблюдение последних в процессе расследования не влечет за собой непосредственно каких-либо негативных в процессуальном плане последствий². Однако вряд ли стоит считать принадлежащими криминалистике те приемы, методы и средства, которые вошли в процессуальный закон. Они не могут принадлежать криминалистике, поскольку являются частью закона. Претензии на этот счет могут внести лишь путаницу в разграничение теоретических и иных положений уголовно-процессуальной и криминалистической наук. Как вполне резонно заметил в свое время профессор А.Н. Васильев, в криминалистике и без этих, вошедших в уголовно-процессуальный закон приемов, методов и средств достаточно других тактико-криминалистических положений. Разумеется, сам факт включения в уголовно-процессуальный закон тех или иных тактических предложений является важным свидетельством результативности криминалистических разработок. Однако ошибочно считать, что фактор обязательности или необязательности тактического приема не определяет его сущности. Именно подобное мнение и обусловило сложившееся в криминалистической тактике суждение о том, что все ее приемы имеют рекомендательный характер. А это далеко не так.

Многие приемы, разработанные криминалистической тактикой, приобрели в силу своей рациональности, целесообразности и оптимальности по отношению к типовым ситуациям, складывающимся в процессе расследования и производства отдельных следственных действий, характер необходимости их обязательного выполнения. Такие обязательные для выполнения в ходе следствия тактические

¹ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973. С. 92; Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. М., 2008. С. 445.

² Все же и в подобных случаях стоит говорить, что если следователь не использовал тактические рекомендации, тактическое установление, правило в ситуации, где это было необходимо, и не получил должного результата, допустим, не сумел раскрыть преступление, то опосредованно он не выполнил в силу своего непрофессионализма задач, установленных ст. 6 УПК РФ.

положения давно известны. Они могут относиться к самым общим положениям тактики либо к тактике проведения конкретных следственных действий. Так, например, выдвинутые по делу следственные версии должны обязательно проверяться одновременно, а не последовательно одна за другой. Здесь отсутствует какой-либо выбор для следователя. Единственное возможное допущение при этом заключается в следующем. Из всех выдвинутых при данных обстоятельствах версий следователь может отдать предпочтение какой-либо одной из них, но при условии, что он сможет либо будет иметь возможность проверить одновременно, параллельно с ней и все остальные версии. Одновременная проверка всех версий возможно лишь тогда, когда по каждой из них на самом первоначальном этапе расследования намечены и будут проведены все неотложные следственные действия. В подобной ситуации у следователя нет никакого иного выбора кроме как выполнить данное тактическое положение (тактическое установление). Невыполнение его приведет к тому, что если следователь увлечется проверкой какой-либо одной версии и далее, если она не подтвердится, будет проверять их одну за другой, то в результате упущенного времени скорее всего не сможет раскрыть преступление либо в полной мере установить истину по делу.

И выделяемый в криминалистической литературе такой признак тактического приема как избирательность, под которым в последнее время стала пониматься свобода выбора приема, имеет ограниченный характер и может иметь отношение только к определенному кругу следственных действий и складывающимся в процессе расследования ситуациям¹. Например, в ситуациях допроса подозреваемых (обвиняемых) тактикой принято выделять три типовые ситуации: первая — когда недостаточно доказательств, изобличающих то или иное лицо в совершении преступления; вторая — когда в доказательствах имеются существенные пробелы; третья — когда доказательств достаточно для изобличения лица в совершенном преступлении. С учетом этих ситуаций тактикой разработаны и предложены следственной практике системы различных приемов.

¹ Признак избирательность был в свое время предложен А.Р. Ратиновым совсем в ином понимании — для обозначения наряду с такими условиями как законность и этичность пределов допустимости средств психического воздействия. По мнению А.Р. Ратинова, избирательность средств психического воздействия заключается в том, «чтобы они давали положительный эффект только в отношении лица, скрывающего правду, препятствующего установлению истины, и были бы нейтральны в отношении незаинтересованных лиц». См. его работу: Судебная психология для следователей: Учеб. пособие. М., 1967. С. 168.

На их основе следователь с учетом складывающейся ситуации, личных особенностей допрашиваемого, характера и объема имеющихся доказательств осуществляет при допросе выбор тех приемов, которые на его взгляд представляют имеющиеся доказательства наиболее весомыми и убедительными. И здесь результативность его действий будет зависеть еще и от профессионального знания и умелого использования совокупности тех приемов, которые разработаны и рекомендуются тактикой допроса. В подобных ситуациях, что верно подмечено А.Н. Васильевым, прием действительно предстает как «научная рекомендация, к применению которой следователь подходит творчески, имея возможность выбора, руководствуясь оценкой следственной ситуации и соображениями целесообразности»¹.

Однако даже при производстве допроса имеются ситуации, когда следователю необходимо действовать только так, как это предписывает криминалистическая тактика. Если следователь пренебрежет конкретным тактическим положением, не выполнит содержащегося в нем предписания о том, как наиболее целесообразно действовать в той или иной ситуации, он может потерять доказательство и возможность установления истины по делу.

Например, криминалистической тактикой предписывается в начале самого первого допроса подозреваемого обязательно спросить его об алиби, чтобы помешать ему позднее с помощью адвоката либо других лиц придумать более правдоподобное объяснение о том, где он находился в момент совершения преступления. А подозреваемого в совершении сексуального посягательства, кроме того, необходимо еще обязательно на первом допросе спросить о его сексуальных контактах, обстоятельствах его интимной, половой жизни, чтобы он потом не заявил ложно о своей импотенции. Получение таких сведений позволит избежать в последующем необходимости назначения медико-сексологической экспертизы для выяснения вопроса, а действительно ли он страдает импотенцией. Обязательность выполнения этого тактического правила обусловлена еще и тем, что такая экспертиза обычно дает не категорическое, а вероятное заключение.

Тактикой также разработан набор конкретных действий и приемов, позволяющих проверить нет ли в показаниях подозреваемого, обвиняемого самооговора или же оговора других лиц в криминальном деянии, к которому они не причастны. В систему этих приемов включаются:

1) детализация показаний допрашиваемого об обстоятельствах расследуемого события применительно к определенному месту, где произошло преступное событие;

¹ Криминалистика. М., 1971. С. 255.

- 2) проверка его алиби и алиби тех лиц, которых он изобличает в своих показаниях¹;
- 3) тщательный детализированный допрос указанных им свидетелей, которые, как он заявляет, могут подтвердить его ссылку на алиби;
- 4) проведение при необходимости проверки показаний на месте как подозреваемого, так и тех лиц, на которых он ссылается;
- 5) сопоставление полученных данных с другими имеющимися доказательствами и т.п.

Использование перечисленных приемов является не только желательным, но и крайне необходимым. Тактические положения об этом уже не будут носить характер рекомендации. Это уже надо рассматривать как тактические установления — тактические правила, поскольку невыполнение их чревато неустановлением истины по делу и вполне возможным привлечением к уголовной ответственности невиновных. К тактическим правилам следует отнести и содержащееся в рассмотренных выше «Основных формах уголовных следствий» следующее положение, относящиеся к допросу: «При спросе по одному делу нескольких человек, преступников или подозреваемых в преступлении, следователь не должен допускать сношений между спрошенными с неспрошенными еще; в противном случае первые могут условно направить ответы последних и тем уничтожат средства к раскрытию истины».

Примерно такое же правило было выведено в криминалистической тактике по поводу допроса свидетелей. И здесь сложилась очень интересная ситуация, которая подтверждает то обстоятельство, что нередко разработанные криминалистами наиболее целесообразные процедуры, порядок, последовательность, алгоритм проведения тех или иных следственных действий воспринимаются законодателем, как носящие обязательный характер, и включаются в качестве нормативного правила в уголовно-процессуальный закон, как дополнение к тем нормативного характера способам действий, которые были включены ранее. Так, предложенное криминалистами правило о том, что свидетели по одному и тому же делу должны допрашиваться порознь и в отсутствие других свидетелей в свое время вошло в уголовно-процессуальный закон — в ст. 158 УПК РСФСР. Там же было записано, что при этом следователь принимает меры к тому, чтобы свидетели, вызванные по одному и тому же делу, не могли общаться между собой. В нынешнем УПК РФ

¹ Об особенностях проверки алиби см.: Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса: Учеб. пособие. СПб., 1998. С. 28—30.

такая норма отсутствует. Поэтому содержащиеся в ст. 158 УПК РСФСР положения приобретают ныне характер не нормативного, а всего лишь того тактико-криминалистического правила, несоблюдение которого хотя теперь не имеет процессуальных последствий, но однако по-прежнему чревато серьезным ослаблением доказательственной ценности полученных по делу свидетельских показаний, поскольку не исключено, что свидетели, общаясь друг с другом перед допросом, могут потом в своих показаниях невольно для себя воспринять и передать сведения, услышанные от других лиц.

В процессе расследования необходимо учесть некоторые обязательного характера тактические процедуры, предписания, установления, относящиеся и к другим следственным действиям. Так, результативность предъявления для опознания во многом зависит от объективных и субъективных факторов, сопровождавших восприятие внешних признаков каких-либо лиц и предметов. Учитывая данное обстоятельство, следователь должен подготовить опознавшего психологически к некоторым стрессовым элементам ситуации предъявления для опознания. Это как раз и есть то самое предписание, которому надо следовать почти всегда, чтобы эмоционально значимая чаще всего для потерпевшего либо свидетеля-очевидца обстановка не помешала результативности проводимого следственного действия. В число обязательных условий, которые следователю при этом необходимо учесть, входит и возможность производства так называемого «встречного опознания», когда оба лица готовы и могут опознать друг друга. В качестве уже не правил, а лишь рекомендаций здесь могут выступать предлагаемые тактикой различные способы проведения встречного опознания, что действительно выбирается следователем с учетом различных обстоятельств, условий, складывающихся по делу.

В тактико-криминалистической литературе уже давно подробно описываются процедуры проведения отдельных следственных действий. По существу, это своеобразная программа, алгоритм, включающий в себя не один какой-либо тактический прием, а их целую систему, в которой излагаются приемы, используемые при подготовке, проведении и фиксации конкретного следственного действия. Их достаточная отработанность на практике, детальное описание в тактико-криминалистической литературе дают основание утверждать, что это уже не рекомендации, а определенная технология следственного действия, которой надо следовать, чтобы не утратить должных оснований для успеха расследования. На современном этапе важное значение для следственной практики приобретает разработка определенных тактических стандартов, в которых бы

четко описывались технологии исследования и проведения тех или иных элементов, модулей (составных частей) следственных действий. К таким тактико-криминалистическим стандартам относится, например, определенная совокупность уже разработанных правил, которым необходимо следовать, при осмотре угнанного, брошенного после криминального события транспортного средства (обязательное участие специалистов для выявления дактилоскопических, биологических следов на ручках с внешней и внутренней стороны, рулевом управлении, тормозной системе и других поверхностях салона автомобиля, фиксация одорологических и микроследов на обшивках сидений и т.д.). Алгоритмическая программа технологии включает описание цели следственного действия, задач, решаемых на определенном его этапе, конкретных средств, приемов, порядка, последовательности их проведения и всего процесса их реализации¹.

Например, при осмотре места происшествия выделяются четыре стадии его проведения: подготовительная, обзорная (ориентирующая), детального исследования, стадия фиксации. На каждой из этих стадий решаются свои задачи, которые направлены на достижение основной цели — выявить, зафиксировать имеющиеся следы, особенности и основные элементы обстановки места происшествия. В рамках алгоритмической программы предусматриваются и некоторые основания для следственного маневра — возможность выбора при определении границ осмотра, точки начала движения, выбора методов пространственного охвата обследуемой территории. Однако этот маневр все же в определенной степени ограничен. Так, следователь на стадии детального исследования и фиксации его результатов должен вначале использовать статический метод, т.е. не изменять положения отдельных объектов, а уже потом динамический. К тому же при производстве осмотра надо обязательно учи-

¹ Термин «технология» предложен профессором В.А. Образцовым. В определяющем им понятии криминалистики технология рассматривается как один из основных ее элементов: «Криминалистика — это наука о технологии и средствах практического следоведения (поисково-познавательной деятельности) в уголовном судопроизводстве». См.: Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 5; Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2007; Корма В.Д., Образцов В.А. О криминалистической трактовке понятия технологии // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП). 2013. № 1 (7). С.58-62. Термин «технология» используется, правда, без соответствующего подробного разъяснения, и в известном учебнике «Криминалистика», подготовленном Т.В. Аверьяновой, Р.А. Белкиным, Ю.Г. Коруховым, Е.Р. Россинской. М., 2008. С. 528, 549, 637, 642—645.

тывать возможность инсценировок, к которым может прибегнуть преступник с целью уйти от ответственности. Своебразным правилом является крайняя нежелательность по делам об убийствах, разбоях и других тяжких и менее тяжких насильственных преступлениях, а также кражах производить первоначальный осмотр места происшествия с участием подозреваемого, обвиняемого. Нарушение данного предписания чревато потерей в дальнейшем возможности проведения такого важного с точки зрения проверки виновности конкретного лица следственного действия, как проверка показаний на месте¹.

Тактика проведения обыска также предполагает обязательное следование некоторым правилам его проведения. Как уже отмечалось, надо обеспечить скрытность начала обыска и внезапность его производства. Разработаны специальные приемы тактики проникновения в помещение, его начала. В процессе обыска необходимо обеспечить наблюдение за обыскиваемым, учитывать изменения его психического состояния, использовать прием под названием «словесная разведка», при поиске тайников использовать новейшие технические средства и при этом обращать внимание на некоторые характерные признаки тайников, и т.п.²

Изложенные позиции убеждают в том, что в основе понимания сущности следственной тактики лежат не только тактические рекомендации либо тактические приемы. И это отнюдь не просто система тактических приемов либо тактических рекомендаций. Структурное содержание тактики гораздо сложнее, и она основывается не только на рекомендациях. Сущность следственной тактики определяет сложное сочетание приемов, рекомендаций, предписаний, носящих характер подлежащих обязательному следованию тактических правил, установлений, технологий, процедур, тактико-криминалистических знаний, которые ради успешности следствия надо в определенных ситуациях непременно учитывать и выполнять.

На современном этапе своеобразной парадигмой является не рекомендательный характер тактических положений, а необходимость следования тактическим установлениям как определенному обязательному условию, обеспечивающему результативность следственной деятельности. Сведение сущности тактики к рекомендациям ослабляет важность ее научно-практических положений, поскольку создает впечатление о необязательности использования разработанных ею самых рациональных, целесообразных, эффективных прием-

¹ Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2010. С. 444.

² Там же. С. 472—485.

мов, средств, способов деятельности. Если все изложенное попытаться представить в виде понятия, то тогда определение криминалистической тактики будет выглядеть следующим образом.

Криминалистическая тактика — это система наиболее общих научных положений, опирающихся на результаты изучения закономерностей преступной деятельности, обобщение следственной практики, данные юридических и иных специальных наук, на основе которых разрабатываются и аккумулируются специальные знания, организационно-плановые начала, наиболее рациональные и целесообразные приемы, правила, установления, технологии, предписания и рекомендации по определению наиболее эффективной линии поведения и способам осуществления конкретных следственных и судебных действий в специфических ситуациях, возникающих в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

При изложенном выше, исходном понимании криминалистической тактики значительно теряет смысл дискуссия о соотношении тактического приема и тактической рекомендации, тем более, как верно отмечается В.Ю. Шепитько, в этимологическом понимании это разные понятия¹. Каждая рекомендация, которая по существу есть совет, включает в себя определенный прием либо приемы — способы действий, целесообразные для использования в каких-либо конкретных ситуациях. Различия и тонкости в понимании этих двух терминов ограничены даже в теоретических рассуждениях, поскольку порой опираются лишь на некоторые стилистические неточности в определениях, даваемых разными авторами². С точки зрения следователя тактическая рекомендация это все же прежде всего тот способ действий, который следует учитывать и применять в конкретных ситуациях расследования. Кроме того, в процессе расследования, как это и не покажется парадоксальным, нередко не следователь выбирает тот или иной тактический прием и принимает в связи с этим свое решение, а наличная ситуация по существу диктует, подталкивает его на применение того или иного способа действий в соответствии с разработанными криминалистической тактикой положениями (приемами, правилами, установлениями, технологиями, предписаниями).

Тактический прием — это разработанный криминалистической тактикой наиболее рациональный, целесообразный способ дейст-

¹ Шепитько В.Ю. Проблемные лекции по криминалистике: Учеб. пособие. Х., 2012. С. 25–26.

² См., напр.: Князьков А.С. Проблемы разграничения тактического приема и тактической рекомендации // Вестник криминалистики. 2011. Вып. 2(38). С. 50–57.

вий, порядок, процедура, последовательность, алгоритм проведения следственных действий, обеспечивающий оптимальные возможности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Тактическое правило (тактическое установление) — это разработанное криминалистической тактикой предписание о том, как надо наиболее целесообразно и рационально действовать в той или иной ситуации, несоблюдение которого чревато потерей доказательственной информации и возможностей установления истины по делу.

Тактическая рекомендация — это содержащийся в криминалистической тактике совет по определению наиболее эффективной линии поведения и наиболее рациональным, целесообразным способам действий в специфических ситуациях, возникающих в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Тактическое предписание — это те способы действий, которые в соответствии с тактическими положениями, в частности, рекомендациями и установлениями являются настолько рациональными, целесообразными и эффективными, что обязательность их использования в следственной деятельности признается и подкрепляется соответствующими служебными распоряжениями, приказами, наставлениями, инструкциями, ведомственными и межведомственными соглашениями.

Специфический характер виктимного поведения несовершеннолетних и малолетних при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Специфичность расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетнего и малолетнего ребенка связана с совокупностью факторов, оказывающих свое значение, как на ход самого расследования, так и на получение и оценку показаний (сведений) по данной категории преступлений. К таким факторам специалисты относят¹:

- возрастные особенности;
- индивидуально-психологические особенности подростка/ребенка;
- силу психотравмирующего влияния сексуального насилия над личностью;
- объем нанесенного психического и физического дефекта;
- отсроченность деликта от периода проведения расследования;

Рассматривая проблему виктимности, необходимо изучить весь комплекс вышеуказанных факторов. Так, необходимо понимать, что на каждом возрастном этапе развития ребенка, существуют опасности, столкновение с которыми может привести к тому, что ребенок становится жертвой неблагоприятных условий социализации².

Для младшего школьного возраста (6–10 лет) к таким опасностям относится: аморальность или пьянство родителей, наличие отчима или мачехи, нищета семьи; негативное отношение учителя

¹ Васкэ Е.В., Сафауанов Ф.С. Психолого-правовая оценка беспомощного состояния несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия // Юридическая психология. 2009. № 3. С. 16-20.

² Сафиуллин Н.Х. Виктимное поведение несовершеннолетних и совершаемые против них насильтственные преступления. (Криминологический анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 112–116.

или сверстников; отрицательное влияние сверстников или старших ребят (привлечение к курению, к выпивке, воровству); растление; угнетение; физические травмы; и само по себе изнасилование, как «пусковой механизм» дальнейшего виктимного поведения.

В подростковом возрасте (11–14 лет) виктимное поведение определяется: алкоголизацией и аморальностью родителей; курением, токсикоманией и наркоманией; изнасилованиями в раннем возрасте, включая различные формы инцеста и растления; одиночество; физические травмы; травля сверстниками; вовлечение в антисоциальные и преступные группы; частые переезды семьи.

В ранней юности (15–17 лет) ко всем вышеперечисленным факторам необходимо добавить: антисоциальную семью с минимальным уровнем доходов или проживающую в нищете; алкоголизацию, наркоманию, проституцию; потерю жизненных перспектив, непонимание окружающими, одиночество; продолжающуюся и усугубляющуюся травлю сверстниками; романтические неудачи; суицидальные устремления.

Категорию индивидуально-психологических особенностей необходимо рассматривать в каждом следственном случае, и чаще всего она относится к прерогативе комплексной психолого-психиатрической или психолого-психиатрической — сексологической экспертизе, но на этом этапе тоже встречаются свои проблемы. Одна из них имеет отношение к самим экспертизам, где не исключен определенный формальный подход, с которым следователь сталкивается, читая результаты исследований и понимая, что не видит перед собой глубокого психологического портрета жертвы с комплексом виктимологических характеристик. Другая проблема имеет непосредственное отношение к социальным проблемам семьи несовершеннолетнего/малолетнего, когда семейные проблемы в виде алкоголизации родителей, их безразличного отношения к судьбе ребенка, просто не позволяют пройти назначенному экспертизу, на нее законные представители ребенка не привозят, да и в самих следственных действиях участия не принимают.

К числу наиболее часто встречающихся индивидуально-психологических признаков несовершеннолетних и малолетних потерпевших, позволяющих говорить о них как о виктимных детях, специалисты относят следующие¹.

¹ Глинко О.Д. Виктимность подростков. Причины, особенности проявления. Особенности психологического консультирования по телефону жертв насилия // Телефон доверия как средство психологической помощи детям, родителям, педагогам. 2010. С. 34.

Возрастные особенности психического и психосексуального развития в виде становления платонического, эротического или сексуального либидо в сочетании с излишней доверчивостью, недостаточной критичностью.

Такие индивидуально-психологические особенности личности, как неадекватная самооценка, высокие показатели по уровню тревожности, эмоциональная неустойчивость, высокая степень нервно-психической напряженности.

Как системообразующий фактор виктимности психическая дезадаптация часто встречается у жертв, в структуре личности которых наблюдаются социальная робость, низкая способность к интеграции поведения и высокая степень конформности. В ситуации конфликта наблюдаются выраженные дезадаптивные реакции, что проявляется в повышенной фиксации на источнике конфликта, в тенденции «ухода в себя» с целью смягчения эмоционального дискомфорта.

Низкий уровень сексуальной просвещенности.

Нервно-психические расстройства (олигофрения, расстройства личности — психопатии, последствия органического поражения головного мозга и пр.).

Безнадзорность, заброшенность и эмоциональное отвержение, недостаточный уход и недостаток эмоционального тепла, а также отставание в психофизическом развитии, легкая внушаемость, неспособность оценить степень опасности и сопротивляться насилию.

Условия жестокого обращения в семье, враждебное восприятие мира, готовность быть жертвами насилия со стороны сильных и самим проявлять его в отношении слабых.

Объем нанесенного психического и физического дефекта определяется целым комплексом медицинских, психологических и психотерапевтических мероприятий. Определение вышеназванного объема ущерба не относится к профессиональной компетенции следователя, но именно от его профессиональной подготовки зависит назначение всего необходимого комплекса экспертных мероприятий, которые в дальнейшем должны лечь в основу установления всех фактов по расследуемому уголовному делу, и, в конечном итоге получат свое отражение в обвинительном приговоре. На этом этапе также существуют свои «подводные камни», которые редко обсуждаются научными кругами при рассмотрении виктимных проблем несовершеннолетних и малолетних. Установление полного объема психического и физического дефекта, нанесенного преступными действиями, к сожалению чаще всего не представляется возможным, особенно если речь идет о жертве раннего возраста. На

момент расследования никто не сможет определить каким образом нанесенный вред здоровью и психике скажется на полноценном развитии данного ребенка, как психика «справится» с тем горем, психотравмой, что уйдет на более глубокие слои бессознательного, а что останется на поверхности в виде «проблем поведения». Здесь в полный рост встает проблема реабилитации и психотерапии жертвы, которая на современном этапе решается только силами либо самих жертв, либо силами семьи жертвы, но если речь идет о неблагоприятных социальных условиях семьи, то не решается никак.

Следующий комплекс вопросов относится к отсроченности деяния от периода проведения расследования, когда близкие родственники, социальные работники, или сам несовершеннолетний обращается в правоохранительные органы только по прошествии длительного времени, которое зачастую исчисляется годами. Установление всего объема доказательной базы при проведении расследования по подобной категории дел является трудозатратным и зачастую не эффективным мероприятием, в котором установления полного объема информации зачастую не представляется возможным по объективным причинам, к которым относится, например, сбор биологических материалов для проведения биологических экспертиз.

Чаще всего, подобные обращения блокируются семьями потерпевших, когда речь идет о внутрисемейных пролонгированных насильственных инцестуальных связях, приобретающих для психики несовершеннолетнего или малолетнего характер «жизненной ситуации»¹, в которых пред-, пост- и криминальные ситуации постоянно чередуются. Для психики потерпевших постоянное ожидание очередного эпизода сексуального насилия вкупе с психологическим садизмом, неизбежно приводит к формированию механизма «терпения», который через определенное время (от 1 года) ложится в основу своеобразной «нормы жизни» для конкретного несовершеннолетнего или малолетнего, что в свою очередь играет на руку преступнику, существенно облегчая совершение очередного эпизода, формируя внутреннее убеждение в своей безнаказанности, полной подконтрольности потерпевшего и, в конечном итоге, формируя «порочный круг» осведомленности ближайшего окружения, которое становится своеобразными пособниками данного насилия, действующими по принципу «ничего не вижу — ничего не слышу». Исходя из личной практики, можно констатировать, что подобные пролонгированные преступления могут длиться десятилетиями,

¹ Ваксэ Е.В., Сафуанов Ф.С. Указ. соч. С. 16—20.

приводя к крайним вариантам «наследственных преступлений», осуществляющихся из поколения в поколение одним и тем же преступником (насилие в отношении собственной дочери, когда она была несовершеннолетней; насилие внучки и растление правнучки). Статистика такого рода преступлений не столь обширна, но пагубное воздействие пусть и единичных случаев — огромное.

Исходя из того, что защита детей и подростков от насилия и жестокости и предупреждение преступлений против них является чрезвычайно социально важной и актуальной задачей, решение которой носит междисциплинарный, комплексный характер (работа правоохранительной системы, органов опеки и попечительства, социальной и педагогической сфер, медицинской и психологической служб), важно понимать, что благодаря работам в области виктимологии убедительно доказано, что преступник, жертва и ситуация образуют единую и подвижную криминальную систему, от функционирования которой и зависит возможность реализации противоправных действий. Приобретение знаний в области виктимологии в полной мере способно решать вопросы профилактики подобного рода преступлений.

Следственные ситуации и программы расследования применительно к каждой из них

Впервые о следственной ситуации, как исходных данных, с которыми сталкивается следователь по делам о преступлениях, совершаемых чаще других, встречается в работах конца 50-х гг. XX в., однако наиболее интенсивное развитие получила в 60—70-е годы. Так А.Н. Колесниченко, впервые предложил определение следственной ситуации как такого положения в расследовании преступлений, которое характеризуется наличием тех или иных доказательств и информационного материала, а также возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки.

Расследование преступлений любой категории осуществляется в конкретных условиях времени, места, окружающей среды, во взаимосвязи с другими процессами объективной действительности, поведением лиц, которые оказались в сфере уголовного судопроизводства.

Именно указанная сложная система образует в итоге конкретную обстановку, в которой осуществляют свою деятельность следователь и другие участники процесса доказывания, и протекает конкретный акт расследования. Эта обстановка получила в криминалистике название следственной ситуации. Умение следователя правильно анализировать и оценивать эту ситуацию является залогом успешного раскрытия и расследования преступлений.

По мнению Л.Я. Драпкина, следственная ситуация — это динамическая информационная система, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты действий сторон.

И.Ф. Герасимов, рассматривает следственную ситуацию — как сложившуюся динамическую совокупность характеризующих расследование информационных, доказательственных, организационно-технических и тактических факторов, анализ и оценка которых

влияют на определение направлений расследования, принятие решений и выбор способов действия.

По мнению Р.С. Белкина, следственная ситуация — это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания.

Анализ представленных определений, а также ряда других показывает, что следственные ситуации отражают состояние расследования любых уголовных дел в каждый момент их производства и поэтому умение правильно проводить ситуационный анализ является одним из важнейших аспектов организации следственной деятельности. И сходя из этого, как справедливо отмечает И.А. Возгрин, следует признать, что следственная ситуация это прежде всего — состояние расследования уголовного дела на определенный момент его производства. Иными словами следственная ситуация представляет собой совокупность обстоятельств, условий, факторов, характеризующих так называемую картину расследования преступления на определенный момент досудебного производства по уголовному делу.

В структуре следственной ситуации И.А. Возгрин выделяет следующие элементы:

- элементы, связанные с особенностями преступления и информации о нем (время, место, способ преступных действий, последствия преступления, количество преступников, задержаны или не задержаны преступники, обнаружено или не обнаружено похищенное и т.д.; время, прошедшее с момента совершения преступления и до поступления информации о событии преступления, источник первичной информации о событии преступления);
- элементы, связанные с результатами первоначальной работы следователя (содержание и результаты проверки первичной информации о преступлении; основные обстоятельства, подлежащие доказыванию; содержание и количество выдвинутых следственных версий);
- элементы, связанные с личностью следователя и условиями его работы (квалификация, опыт и личная готовность следователя, уровень научной организации управления и труда данного следственного аппарата, степень обеспеченности криминалистическими и специальными, а также транспортными средствами, загруженность следователя по другим делам и иными обязанностями).

Следственные ситуации многообразны и их классификация может быть осуществлена по различным основаниям, в частности:

1. По отношению к расследуемому уголовному делу следственные ситуации могут быть дифференцированы на типичные (наиболее часто встречающиеся и поэтому присущие организации расследования отдельных видов преступлений), конкретные (сложившиеся в данный момент при расследовании конкретного деяния) и особенные (которые в отличие от типичных, являются исключительными, характеризующими специфическое, редко встречающееся обстоятельство при расследовании конкретного вида преступлений).

2. По отношению к достижению задач расследования могут быть выделены следственные ситуации: благоприятные (позволяющие быстро и полно раскрыть и расследовать преступление) и неблагоприятные (затрудняющее установление истины по уголовному делу).

3. Исходя из особенностей обстановки, складывающейся по уголовному делу, выделяются конфликтные и бесконфликтные, благоприятные и неблагоприятные, типичные и специфические, простые и сложные следственные ситуации.

4. Применительно к условиям расследования следственные ситуации могут быть экстремальными (т.е. характеризующиеся крайним (исключительным) состоянием обстоятельств, складывающихся при расследовании преступления) и нормальными.

5. В зависимости от характера, особенностей условий, а также и обстановки, в которых протекает деятельность субъектов доказывания, выделяются следственные, оперативно-розыскные, судебные и экспертные следственные ситуации.

Содержание следственных ситуаций является одним из основных факторов, влияющих на выдвижение версий и организацию следователем (дознавателем) расследования преступлений. В связи с этим при разработке криминалистических методик расследования преступлений типичные следственные ситуации также служат исходными данными для определения программ (алгоритмов) расследования и методических рекомендаций по проведению следственных действий, розыскных и профилактических мер.

В криминалистической литературе понятия «программа» и «алгоритм» используется преимущественно как синонимы. Эти понятия очень близки и, по сути, объединяются в одном этапе подготовки решения тех задач, которые существуют в следственной так-

тике и методике расследования преступлений. Вместе с тем понятие «программа расследования» употребляется в более широком смысле, чем «алгоритм». По мнению Л.Я. Драпкина, программа расследования включает в свое содержание не только операционную часть, состоящую из тактических решений и комплексов следственных, оперативно-розыскных и других действий, но и информационную часть — типовые версии, итоги рефлексивных рассуждений в отношении возможных позиций конфликтующей стороны, обобщенный вывод об обоснованности того или иного способа действия в ситуации тактического риска и т.д. Алгоритм, являясь более узким понятием, разрабатывается для решения общих и частных задач расследования и, по утверждению С.В. Лаврухина, предполагает определение оптимальных средств, приемов и методов, наилучшей последовательности их применения; пошаговое описание действий следователя, приводящих к решению задачи.

Программа расследования представляет собой формализацию информационных процессов познания события преступления. Криминалистическую сущность программы определяют постановка задачи и типовое решение. Любая сформулированная задача может иметь индивидуальную программу выполнения. Программы по решению отдельных задач являются их подпрограммами.

Программы расследования отдельных видов (разновидностей) преступлений должны строиться поэтапно, поскольку каждому этапу предварительного расследования наряду с общими задачами присущи конкретные задачи, характерные только для этого этапа. Наиболее подробные программы необходимы для предварительного и первоначального этапов расследования отдельных видов (разновидностей) преступлений, начиная с момента получения первичной информации о событии преступления и включая комплексы первоначальных безотлагательных следственных действий, розыскных и профилактических мер, с учетом содержания типичных следственных ситуаций, а также выдвигаемых по каждой из них общих и частных следственных версий.

По своему содержанию программы (алгоритмы) расследования преступлений являются научно обоснованными и практически проверенными логически взаимосвязанными системами следственных действий, розыскных, профилактических, информационных, организационно-технических и иных мероприятий, направленных на быстрое и объективное установление истины по соответствующим видам уголовных дел.

Тактика производства отдельных следственных действий и розыскных мер. Программы (алгоритмы) поэтапного расследования отдельных видов (разновидностей) преступлений, определяя рациональную последовательность действий следователя (дознавателя). Не раскрывают тактические особенности их подготовки и проведения.

Поскольку программы (алгоритмы) расследования отдельных видов (разновидностей) преступлений, как правило, повторяют в различной последовательности и взаимосвязи одни и те же следственные действия, розыскные и иные мероприятия, рекомендуемые для проведения следователями (дознавателями) по соответствующим уголовным делам, в криминалистических частных методиках, прежде всего, должно содержаться описание тактики их проведения. Однако тактические рекомендации по подготовке и проведению наиболее характерных для расследования отдельных видов преступлений следственных действий, розыскных и профилактических мер не являются повторением общетактических положений, изучаемых и разрабатываемых в криминалистической тактике. В криминалистических методиках расследования преступлений они имеют более конкретное содержание, отражающее особенности производства по отдельным видам уголовных дел.

Наряду с повторяющимися действиями и мероприятиями в программах (алгоритмах) расследования отдельных видов (разновидностей) преступлений встречаются и специфические, проводящиеся только при одной следственной ситуации. Например, тактические рекомендации по назначению редко встречающихся в следственной практике видов судебных экспертиз (микробиологических, компьютерных и др.). Особенности тактики их подготовки и проведения также должны определяться в частных криминалистических методиках.

Программы (алгоритмы) поэтапного расследования отдельных видов (разновидностей) преступлений, определяя рациональную последовательность действий следователя (дознавателя). Не раскрывают тактические особенности их подготовки и проведения.

Поскольку программы (алгоритмы) расследования отдельных видов (разновидностей) преступлений, как правило, повторяют в различной последовательности и взаимосвязи одни и те же следственные действия, розыскные и иные мероприятия, рекомендуемые для проведения следователями (дознавателями) по соответствующим уголовным делам, в криминалистических частных методиках,

прежде всего, должно содержаться описание тактики их проведения. Однако тактические рекомендации по подготовке и проведению наиболее характерных для расследования отдельных видов преступлений следственных действий, розыскных и профилактических мер не являются повторением общетактических положений, изучаемых и разрабатываемых в криминалистической тактике. В криминалистических методиках расследования преступлений они имеют более конкретное содержание, отражающее особенности производства по отдельным видам уголовных дел.

Наряду с повторяющимися действиями и мероприятиями в программах (алгоритмах) расследования отдельных видов (разновидностей) преступлений встречаются и специфические, которые проводятся только при одной следственной ситуации. Например, тактические рекомендации по назначению редко встречающихся в следственной практике видов судебных экспертиз (микробиологических, компьютерных и др.). Особенности тактики их подготовки и проведения также должны определяться в частных криминалистических методиках.

Служба криминалистики — эпоха и современность (этапы становления и перспективы развития)

Созданная 60 лет назад служба прокуроров-криминалистов (в дальнейшем ставшая службой криминалистики) — уникальное явление в системе предварительного расследования преступлений не только в нашей стране, но и в мировой следственной практике.

Если следовать толковому словарю, который под эпохой понимает длительный период времени, выделяемый по каким-либо особым явлениям, тогда вся многолетняя уникальная деятельность службы прокуроров-криминалистов в органах следствия прокуратуры СССР и Российской Федерации без сомнения имеет эпохальное значение. Уникальность ее заключается в том, что прокуроры-криминалисты являлись должностными лицами, наделенными одновременно правами прокуроров, следователей и сотрудников, осуществляющих учебно-методические и организационные функции. С некоторыми изменениями это перенесено и на нынешнюю службу криминалистики в органах Следственного комитета Российской Федерации. Именно сейчас в новый УПК РФ включен специальный участник уголовного процесса — следователь-криминалист.

Значение принятого в 1954 г. решения трудно представить и по достоинству оценить. Результаты работы службы настолько многообразны и в большей степени скрыты за результатами работы следственных подразделений, что выделить какой-либо из них весьма проблематично.

Разделять на определенные этапы весь 60-летний период деятельности службы криминалистики можно лишь весьма условно без привязки к каким-либо конкретным датам. Однако их существование подтверждается принятием нового положения о прокурорах криминалистах в каждом из этих периодов. Они соответствуют определенным этапам трансформирования следственной деятельности с учетом требований времени.

К первому из них (без учета первых лет становления) представляется возможным отнести период с середины 50-х по вторую половину 70-х гг. прошедшего столетия. Его можно характеризовать

как период целенаправленного внедрения в практику расследования преступлений традиционных методов и средств криминалистики и обеспечение их обязательного применения, т.е. решения задач обеспечения качества предварительного следствия.

Необходимость введения специальной должности с широкими правами в организации расследования преступлений была обусловлена тем, что в 50-е гг. как никогда остро стояла проблема следственных кадров. После тяжелейшей войны их просто неоткуда было брать. Многие следователи вообще не имели полноценного юридического образования, что отражалось на состоянии предварительного следствия в целом. В послевоенный период делались попытки внедрения в практику работы следователей прокуратуры хотя бы простейших средств криминалистики. В 1949—1951 гг. было организовано поэтапное снабжение прокуратур так называемыми чемоданами следователей, с комплектами измерительными средств и инструментов. Одно время даже вводились должности инструкторов по применению кримтехники, а в 1952 г. выпустили учебное пособие «Применение чемодана следователя». Однако этого явно было недостаточно. Не хватало системности и организованности, как в этой работе, так и в повышении профессионального уровня следователей в целом.

Для решения комплекса этих задач и были введены должности прокуроров-криминалистов. Как следует из указания Генерального прокурора СССР от 19 октября 1954 г. № 3/195 на прокуроров-криминалистов следственных отделов республиканских, краевых и областных прокуратур возлагалось проведение методической работы, в которую включалось оказание помощи в проведении следственных действий, в обнаружении и изъятии следов преступлений, выдвижении версий и планировании расследования, а также оказание консультативной помощи по применению кримтехники и назначению экспертиз. В их обязанности входило также и проведение учебно-методических мероприятий со следователями, заведование кабинетами криминалистики и библиотеками учебно-методической литературы.

Прокурор-криминалист фактически был призван стать наставником следователя. На эти должности отбирались самые опытные сотрудники.

Данный период характерен активным внедрением в деятельность следователей простейших технико-криминалистических средств для выявления фиксации и изъятия следов преступлений. В 60-е гг. в массовом порядке начато снабжение практически всех следователей такими комплектами (названными следственными портфелями).

В 1965 г. в эти комплекты кроме средств измерения и простейших инструментов для изъятия следов и вещественных доказательств входили и индивидуальные номерные печати следователя с запасом сургуча.

Благодаря прокурорам-криминалистам к началу 70-х гг. все следователи органов прокуратуры обладали навыками снимать гипсовые и иные отпечатки, выявлять потожировые следы рук, использовать магнитные кисти и йодные трубы. Такие навыки в учебном процессе в кабинетах криминалистики поддерживались вплоть до начала 90-х гг.

Эти годы характерны и активным внедрением в практику расследования фотографирования, магнитофонной записи и киносъемки. Непосредственно обучали их применению прокуроры-криминалисты. Кабинеты криминалистики оснащались фотолабораториями и киноаппаратурой. По настоянию прокуроров-криминалистов с 1970 г. началось выделение специального автотранспорта, именуемого передвижными криминалистическими лабораториями (ПКЛ).

При непосредственном участии прокуроров-криминалистов было выпущено более 30 методических пособий и справочников по прикладным вопросам криминалистики, большинство из которых по качеству и научно-практической ценности не имеют аналогов и сейчас. Началось систематическое издание «Следственной практики». За этот период на базе кабинетов криминалистики был в основном отложен динамичный процесс профессиональной подготовки следователей.

Фактически к концу 70-х гг. существенное повышение качества предварительного следствия в органах прокуратуры по сравнению с началом 50-х гг. было достигнуто. Бесспорная положительная деятельность прокуроров-криминалистов, не только не исчерпала себя, но и вывела эту службу на более высокий уровень.

Представляется, что ко второму этапу развития и совершенствования службы криминалистики можно (опять же условно) отнести период с конца 70-х до середины 90-х годов. На прокуроров-криминалистов были возложены задачи уже не только по оказанию методической помощи следователям, но и по обеспечению организации работы по раскрытию и расследованию тяжких преступлений. Эти требования, отражаемые с конца 70-х гг. в различных распорядительных документах органов прокуратуры, были прописаны в новом Положении о прокурорах-криминалистах, утвержденном приказом Генерального прокурора СССР от 27 июня 1984 г. № 26.

Если раньше допускалась лишь возможность предоставлять прокурору-криминалиstu лично проводить какие-либо следственные действия, то теперь в целях раскрытия преступления это вменялось в его обязанности. По мнению следственных работников в этот период прокурор-криминалист из наставника превратился в «играющего тренера» следователя.

В обязанности прокуроров-криминалистов также вменялось внедрение в практику расследования новейших научно-технических средств и передовых научных рекомендаций.

Данный период можно характеризовать как период обеспечения прокурорами-криминалистами организации работы по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, внедрения новых научных достижений и методов криминастики в практику расследования преступлений, т.е. обеспечения эффективности предварительного следствия.

Повышение требований к деятельности прокуроров-криминалистов повлекло и повышение их должностного уровня. Если ранее они являлись рядовыми сотрудниками следственного управления (отдела), то с 1984 г. подчинялись только заместителю прокурора по следствию. Назначались на эти должности сотрудники, как правило, проработавшие длительный период в качестве следователей по особо важным делам.

Одной из главных задач, стоявших перед прокурорами-криминалистами в данный период была задача обеспечения раскрытия всех убийств и других тяжких преступлений. Активная работа в этом направлении была начата уже в конце 70-х гг. с создания постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств и других тяжких преступлений против личности (ПДСОГ), с внедрением организационно-тактических программ их деятельности. За основу были взяты разработки 1979 г. латвийских прокуроров-криминалистов.

Первоначально ПДСОГ руководили следователи по особо важным делам, однако руководство этими группами к началу 80-х гг. полностью перешли к прокурорам-криминалистам. Более того, их штатная численность негласно определялась количеством убийств, совершаемых на данной территории: один прокурор-криминалист на 100 зарегистрированных в год убийств. В ПДСОГ на постоянной основе включались опытные оперативные сотрудники, судебно-медицинские эксперты, эксперты-криминалисты, кинологи. Они работали по всем неочевидным преступлениям данной категории до их раскрытия.

Во всех следственных подразделениях прорабатывались таблицы по раскрытию убийств Л.Г. Видонова, программно-целевой метод раскрытия убийству А.И. Густова и многие другие практические пособия.

Нераскрытое убийство считалось чрезвычайным происшествием.

В результате принятых мер к концу 80-х гг. раскрываемость убийств в большинстве республик СССР составляла 98—99%.

Прокуроры-криминалисты также проводили значительную учебно-методическую работу. С их подачи в этот период в практику внедрена видеозапись, различные виды современной поисковой техники. В создаваемые на местах группы и отделы криминалистики повсеместно вводились должности специалистов. Активно внедрялись новые виды экспертиз, в том числе ситуационные и генетические исследования.

Указанный период можно характеризовать как один из наиболее эффективных в деятельности службы криминалистики. Авторитет и профессиональный уровень прокуроров-криминалистов и следователей прокуратуры того времени заслуженно признаются самыми высокими.

Фактически с начала 90-х гг. служба криминалистики вступила в следующий этап своего развития. Переходные процессы после распада СССР негативно отразились на криминогенной обстановке. Резко возросло количество заказных убийств и серийных сексуальных нападений. Значительным стал рост организованной преступности и терроризма, что потребовало активизации работы службы криминалистики как по обеспечению сопровождения расследования этих преступлений, так и повышению эффективности деятельности следственного аппарата в целом.

Этот этап развития службы можно характеризовать как период организации работы по раскрытию и расследованию серийных убийств, криминалистического обеспечения борьбы с организованной преступностью, терроризмом и другими особо тяжкими преступлениями при широком внедрении в следственную практику передовых технико-криминалистических средств и научных достижений.

В условиях кадровых проблем и перестроечных процессов служба прокуроров-криминалистов еще раз показала все преимущества и уникальность своего существования. Положение о прокурорах-криминалистах, утвержденное приказом Генерального прокурора РФ от 27 января 1997 г. № 4 подтвердило процессуальные возможности прокуроров-криминалистов, утвердило широкий круг стоящих перед ними задач и зафиксировало запрет привлечения их в

работе, не связанной непосредственно с должностными обязанностями, что свидетельствует о высокой оценке и значении их деятельности.

Проделанная в данный период службой работа подтвердила это в полной мере. На высоком уровне была организована борьба с серийными убийствами. На базе управления криминалистики Генеральной прокуратуры России в середине 90-х гг. была создана, а в 2001 г. и официально утверждена межведомственная рабочая группа по изучению проблем раскрытия и расследования серийных убийств с участием ведущих ученых-криминалистов, психологов, судебных медиков, психиатров и сотрудников ГУУР МВД России. Осуществлена типизация серийных убийц, разработан ряд методических и практических рекомендаций для следователей и сотрудников оперативно-розыскных служб. В 2002 г. было подготовлено и проведено совместное заседание коллегий Генеральной прокуратуры России и МВД РФ по раскрытию и расследованию серийных убийств, на котором кроме утверждения мер по совершенствованию этой работы, принято решение о создании банка данных генетической информации по уголовным делам, что в итоге было закреплено в приказе МВД РФ от 10 февраля 2006 г. № 70.

При непосредственном участии прокуроров-криминалистов за указанный период было раскрыта деятельность более 400 серийных убийц, совершивших свыше 3,5 тыс. преступлений.

Была разработана и внедрена учетно-аналитическая программа по нераскрытым убийствам, проведен ряд научно-практических конференций. По их материалам подготовлены специальные выпуски «Следственной практики» и учебно-методические пособия. В этот же период в практику началось повсеместное внедрение полиграфа и гипнорепродукции.

Значительная работа была проведена и по повышению эффективности раскрытия и расследования преступления, сопряженных с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств, убийств совершенных по найму, актов терроризма, учебно-методическому обеспечению этой деятельности.

Широко организовано внедрение в практику генетических, фоноскопических и иных современных исследований. Создана основа для формирования экспертной базы в самой службе криминалистики. Следователи практически полностью были обеспечены компьютерной техникой, цифровой фото и видео аппаратурой. Активно внедрялись новейшие поисковые средства. В управлении криминалистики была создана специализированная поисковая группа.

Несмотря на все существовавшие проблемы, деятельность службы криминалистики во всех ее аспектах представляется необходимой.

мым признать в указанный период наиболее плодотворной и эффективной.

Наступивший в январе 2011 г. новый период в развитии службы криминалистики теперь уже СК России безусловно станет значимым в ее истории. Об этом говорят результаты работы первых трех лет. Значительно вырос уровень научно-технической оснащенности, организованности в обеспечении деятельности подразделений криминалистики. Ощутимые успехи достигнуты в направлении формирования ведомственной экспертной службы, в особенности экспресс исследований в области генетики и других наукоемких видов исследований. Делаются реальные шаги в обеспечении эффективности расследования, расширении применения возможностей психологии, формировании новых направлений в учебно-методической работе.

Анализ практических задач и проблем следственных органов дает основания полагать, что существует ряд направлений в нынешней деятельности службы, которым предстоит уделить особое внимание. Этот прежде всего дальнейшее развитие оснащенности следственного аппарата современными технико-криминалистическими средствами, обеспечение оперативного и качественного обнаружения и изъятия следов преступлений, внедрение новейших экспертных исследований в практику расследования и совершенствование собственной экспертной базы.

Представляется, что значительный приток в подразделения СК России молодых следователей потребует принятия интенсивных мер для повышения их профессионального уровня, в том числе в вопросах научной организации труда, постижения практических основ психологии расследования, обеспечения профессионального подхода к организации и результативности проведения следственных действий на фоне безусловного соблюдения традиций профессиональной этики и чести.

Существует еще ряд направлений повышения эффективности и качества следственной работы, необходимость реализации которых требует проработки и не только силами подразделений криминалистики. Это: а) ревизия и систематизация всей имеющейся методической литературы (пособий и рекомендаций) и организация системного методического обеспечения следственного аппарата; б) углубление специализации следователей; в) введение в штаты подразделений криминалистики на местах профессиональных психологов-криминалистов.

Высокий профессиональный уровень и личный потенциал сотрудников Главного управления и нижестоящих подразделений криминалистики СК России, безусловно, свидетельствуют о том, что очередной этап развитии службы пройдет успешно.

Методическое обеспечение организации выявления, раскрытия и расследования хищений денежных средств в системе дистанционного банковского обслуживания

Хищение денежных средств в системе дистанционного банковского обслуживания (далее — ДБО), наряду с незаконным доступом к компьютерным системам и перехватом данных, воздействием на данные, воздействием на работу системы, противозаконным использованием устройств, кражами с использованием банковских карт, распространением противоправной информации (клеветы, порнографических материалов) и запрещенных к обороту предметов (наркотиков, оружия и т.п.) через Интернет, является наиболее распространенным видом киберпреступлений.

Рынок киберпреступности в России в 2011 г., по мнению экспертов, составлял 2,05 млрд. долл. США. Данные показатели были обусловлены бурным ростом преступлений в системах ДБО («Клиент-банк», «Интернет-банкинг» и т.п.), явившихся следствием улучшения функциональности вредоносных программ, ориентированных на банковские системы, и формированием устойчивых преступных групп. Наиболее «успешными» стали преступные группы, использующие средства удаленного доступа для проведения преступных операций прямо с компьютеров жертв¹. Данные преступные технологии основаны на функциональных возможностях автоматической подмены реквизитов платежного поручения в момент подписания документа и его отправки, а также полностью автоматизированных процессах формирования и отправки платежного поручения вредоносной программой, которые позволяют избежать необходимости удаленного подключения либо копирования информации с пользовательского компьютера для обхода средств защиты (виртуальные клавиатуры, PIN-коды, VPN-тунNELи, сетевая фильтрация).

¹ Для удаленного доступа преступники использовали такие средства, как TeamViewer, Hamachi, Mipko. Однако наибольшее распространение получил троян, который предоставлял доступ по протоколу Microsoft Remote Desktop.

В результате преступные группы в 2011 г. похитили путем мошенничества в системе ДБО (далее, если не указано иное, ДБО), около 942 млн. долларов США. Кроме того, спамеры «заработали» 830 млн. долл. США. Внутренний рынок Cybercrime to Cybercrime (продажа трафиков, эксплойтов, загрузок, аномализация) составил 230 млн. долларов США, а DDoS — 130 млн. долларов США¹.

Неслучайно первые лица государства обращают внимание на активизацию правоохранительными органами борьбы с киберпреступностью. Так, например, на коллегии МВД России 10 февраля 2012 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подчеркивая, что Интернет нередко содержит информацию о готовящемся преступлении и сам может являться площадкой для противоправных действий,ставил задачу перед сотрудниками полиции уделять большее внимание преступлениям, совершенным с использованием современных технологий².

В 2012 г. объем рынка киберпреступности незначительно уменьшился, составив около 1,98 млрд. долл. США.

По оценке Group-IB снижение объема рынка киберпреступности в России произошло благодаря снижению суммы хищений из систем онлайн-банкинга. Среди главных причин такого снижения называются: успешные операции по ликвидации преступных групп; организация межбанковского списка дропов; внедрение банками анти-фрод решений; мониторинг бот-сетей и извлечение скомпрометированных данных. Так, органами предварительного следствия ГУ МВД России по г. Москве совместно с оперативными подразделениями правоохранительных органов была пресечена деятельность преступных групп Carberg и Germes'a.

Следствием перечисленных и иных мер стала модернизация преступниками технологии хищений. Они становятся более скрытыми, сложными и гибкими. Как результат в 2013 г. показатель объема рынка киберпреступности возрос почти на треть по сравнению с 2012 г. и составил 2,5 млрд. долларов США. При этом сегмент DDoS-атак, значительно выросший за 2013 год, к настоящему моменту уже практически полностью перекрыт сегментом за первый квартал 2014 года.

Анализ статистических данных показывает, что наблюдается рост регистрации хищений, совершаемых с использованием компьютерных технологий. Так, если в 2004 г. был выявлен 351 факт мо-

¹ «Русский рынок» компьютерных преступлений в 2011 году: состояние и тенденции». Аналитический обзор, ООО «Группа информационной безопасности», 2012 г. URL: <http://www.group-ib.ru>

² URL: <http://www.ltv.ru/news/social>

шенничества, то в 2013 г. — 2313 (+ 658,9 АППГ). Аналогичные показатели наблюдаются относительно выявления краж, совершаемых с использованием компьютерных технологий, которые стали получать отражение в ведомственной статистической отчетности с 2011 г. Если в 2011 г. было выявлено 383, то в 2013 г. — 1381 факт кражи данного вида (+ 360,5 АППГ).

При увеличении числа выявления хищений денежных средств, совершаемых с использованием компьютерных технологий, наблюдается устойчивая тенденция к ухудшению качества их расследования.

Так, если в 2004 г. находилось в производстве уголовных дел о 371 факте мошенничества, из которых прекращено по реабилитирующим обстоятельствам о 10 фактах мошенничества (или 2,6%), закончено расследованием либо разрешены о 244 фактах мошенничества (или 65,7%), в том числе, приостановлено по пп. 1 и 2 ст. 208 УПК о 77 фактах мошенничества (или 20,7%), из них приостановлено должностными лицами органов предварительного следствия в системе МВД России (далее, если несказанно иное, ОПС) о 75 фактах мошенничества, то в 2013 г. данные показатели составили 2805, 457 (или 16,2%), 782 (или 27,9%), 1318 (или 46,9%) и 1085 фактов мошенничества, соответственно¹.

Таким образом, результаты выявления, раскрытия и расследования хищений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, свидетельствуют о негативных тенденциях в деятельности правоохранительных органов в целом и органов предварительного следствия в частности, о чем свидетельствует, в частности, позиции руководства Следственного департамента МВД России и БСТМ МВД России, освещенные 22.05.2014 на заседании коллегии МВД России «О совершенствовании деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий».

Анализ следственной практики показал, что проблемами выявления, раскрытия и расследования хищений денежных средств в системе ДБО являются отсутствие:

1) должной профессиональной подготовки должностных лиц ОПС и других сотрудников территориальных органов МВД России, привлекаемых к производству отдельных следственных действий, а также их руководителей;

2) необходимого количества специалистов в области судебно-компьютерных экспертиз;

¹ Приложение 2 (Аналитическая справка статистических данных о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации).

3) детализированного порядка привлечения специалистов на стадии предварительного следствия;

4) сложившейся судебно-следственной практики и соответствующих официальных разъяснений Верховного Суда РФ и Генеральной прокуратуры РФ, в том числе сопряженных с изменениями уголовного законодательства в конце 2012 г.;

5) качественных методических рекомендаций в области выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с хищением денежных средств с использованием компьютерных технологий.

В целях содействия разрешению обозначенных проблем и методического обеспечения сотрудников органов внутренних дел кафедра управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, начиная с 2012 г., проводит системные исследования в области организации выявления, раскрытия и расследования хищений, совершаемых с использованием компьютерных технологий. Формальным поводом к таким исследованиям послужили обращения территориальных органов МВД России и ОПС с заявками на разработку методических рекомендаций и учебных пособий в период 2011—2014 гг.

Так, например, по заявке Главного управления МВД России по г. Москве от 29 августа 2012 г. (№ 17/3-995), уточненной в ходе исследования, и в соответствии с п. 62 Плана научной деятельности Академии управления МВД России на 2013—2014 гг. было подготовлено учебно-практическое пособие, в котором на базе научных положений криминалистики, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности, теории судебно-экспертной деятельности, уголовного права, компьютерного права и других отраслей знаний, а также действующего законодательства и складывающейся судебно-следственной практики, рассмотрены проблемные вопросы: организации, технологии и правовых основ ДБО; квалификации хищений денежных средств в системе ДБО; криминалистической характеристики хищений денежных средств в системе ДБО, элементы которой в своем единстве и взаимосвязи способствуют организации их выявления, раскрытия и расследования; особенностей обналичивания похищенных денежных средств в системе ДБО; организации выявления хищений денежных средств в системе ДБО в стадии возбуждения уголовного дела и в процессе документирования; организации раскрытия и расследования хищений денежных средств в системе ДБО; тактики отдельных следственных действий при расследовании хищений денежных средств в системе ДБО.

Сложность проводимого исследования заставила авторский коллектив использовать, наряду с традиционными формами сбора эмпирического материала (анкетирование, интервьюирование, экспертные оценки, анализ материалов уголовных дел и, так называемых, отказных материалов), иные формы получения фактических данных о практике выявления, раскрытия и расследования хищений денежных средств в системе ДБО. Так, в частности, в ходе исследования члены авторского коллектива дважды провели занятия со следователями ГСУ ГУ МВД России по г. Москве, в рамках которых рассматривались вопросы расследования данного вида хищений. Также авторским коллективом инициирована и организована секция «Информационные технологии противодействия компьютерным преступлениям» в рамках XXIII Всероссийской научной конференции «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов» (28.05.2014 Академия управления МВД России), на которой при активном участии сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, ОПС, БСТМ МВД России, ЭКЦ МВД России, представителей частного сектора (компаний Group-IB, «Лаборатория Касперского», Инфорзащита и др.) обсуждались проблемы выявления, раскрытия и расследования хищений денежных средств в системе ДБО. Кроме того, к подготовке научного продукта — учебного пособия привлечены сотрудники Следственного комитета Российской Федерации и работники Group-IB, которые поделились своими научно-практическими наработками и оказали неоценимую помощь в сборе эмпирического материала.

Как следствие на высоком методологическом уровне (по мнению заказчика) было подготовлено пособие, основные положения и выводы которого следующие.

1. Одной из важных составляющих профессиональной подготовленности должностных лиц ОПС в области выявления, раскрытия и расследования хищений денежных средств в системе ДБО являются знания об организационном, техническом и правовом обеспечении данной системы.

1.1. Знание должностным лицом ОПС основ функционирования ДБО как технологии осуществления банковских операций (сделок) на основании распоряжений клиентов, передаваемых в кредитную организацию с использованием телекоммуникационных систем взаимодействия и функционирующих на основе каналов связи сети Интернет, мобильной связи и т.д. позволяет не только иметь общее представление об организационном и технологическом обеспечении ДБО, но и использовать знания о таком обеспечении в ходе выявления, раскрытия и расследования хищений денежных средств в системе ДБО. В частности, должностные лица ОПС должны знать

программные и аппаратные средства кредитной организации, ее клиента, в том числе программные средства разных видов систем ДБО, а также средства связи, обеспечивающие обмен электронными документами, что позволит им правильно определять носители криминалистически значимой информации, целенаправленно планировать и осуществлять следственные действия по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию данных носителей и т.п.

1.2. Знание должностным лицом ОПС правового обеспечения ДБО позволяет:

- иметь представление о правовой регламентации функционирования системы ДБО, используемой преступниками как средство совершения хищений денежных средств;
- уяснить правовую природу ДБО, способствующую правильной квалификации хищений денежных средств в системе ДБО;
- владеть специальной терминологией, способствующей предметной и целенаправленной организации выявления, раскрытия и расследования таких преступных деяний, в том числе при совместном со специалистами/экспертами, оперативными сотрудниками планировании производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и т.п.;
- определить перечень нормативно-правовых и локальных актов, с которыми необходимо в каждом конкретном случае ознакомиться для установления обстоятельств совершения хищений в системе ДБО и документов, подлежащих изъятию и последующему исследованию, а также установить лиц, которые могут быть свидетелями.

2. При расследовании хищений денежных средств в системе ДБО должностное лицо ОПС должно знать нормы уголовного закона во взаимосвязи с банковским, гражданским, информационным, корпоративным и другими отраслями законодательства. При этом должностному лицу ОПС необходимо принимать во внимание и (или) руководствоваться следующими положениями:

- в связи с вопросами, возникшими в судебной практике при рассмотрении уголовных дел о хищениях, Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях дал некоторые разъяснения¹. Но данные разъяснения лишь фрагментарно затронули вопросы квалификации хищений денежных средств в системе ДБО (с использованием электронных средств платежа). Кроме того, данные разъяснения были даны до изменений действующего

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2; Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // БВС РФ. 2008. № 2.

уголовного законодательства и законодательства в сфере банковской деятельности, связанных с регламентацией безналичных расчетов;

- хищения денежных средств в системе ДБО могут квалифицироваться как кража, мошенничество в сфере компьютерной информации или присвоение, либо растрата (ст. 158, 159.6 и 160 УК РФ). При этом не образует состава мошенничества в сфере компьютерной информации, если перечисление чужих денежных средств с использованием ДБО на другой банковский счет осуществлялось без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК;
 - при определении момента окончания хищения денежных средств в системе ДБО следует рассматривать в единстве положения диспозиций соответствующих статей УК, а также нормы Гражданского кодекса РФ (ст.ст. 128, 140, 845 и др.), Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹ (п. 14 ст. 3 и ч. 7 ст. 5, п. 7 ст. 20 и др.), Положения о правилах осуществления перевода денежных средств, утвержденное Банком России 19.06.2012 № 383-П², что позволило рекомендовать должностным лицам ОПС руководствоваться следующим: кражу или мошенничество с использованием электронных средств платежа следует считать оконченными с момента принятия кредитной организацией подложного платежного распоряжения об осуществлении перевода чужих денежных средств при отсутствии или прекращении возможности его отзыва (момента списания денежных средств с банковского счета). При этом присвоение считается оконченным с того момента, когда законное владение денежными средствами стало противоправным, и преступник начал совершать действия, направленные на обращение данных средств в свою пользу путем направления в кредитную организацию подложного платежного распоряжения с использованием системы ДБО.
3. Знание должностным лицом ОПС криминалистической характеристики хищений денежных средств в системе ДБО позволяет ему предметно разрабатывать следственные версии и осуществлять целенаправленные следственные действия по их проверке, так как обстоятельства (элементы), образующие такую характеристику, находятся в закономерных связях друг с другом (системно-структурные).

¹ СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

² Вестник Банка России. 2012. № 34.

турных, функциональных и т.п.). Основными (базовыми) элементами хищений данного вида являются: объект, предопределяемый предметом преступлений; средства преступлений (в широком смысле слова); субъект преступления (личность преступника).

3.1. Видовым объектом хищений денежных средств в системе ДБО являются общественные отношения, складывающиеся в сфере собственности на денежные средства, находящиеся на банковских счетах клиентов кредитных организаций, т.е. предмет преступления. Доступ к данному предмету хищения осуществляется с использованием телекоммуникационных систем взаимодействия, функционирующих на основе каналов связи сети Интернет, мобильной связи и т.д., что закономерно предопределяет средства таких деяний (обстановку преступления и т.п.). Так данное обстоятельство закономерно влияет на структуру орудий хищений, включающую компьютеры, компьютерные программы, заведомо предназначенные для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, банковские бот-сети и т.п. В свою очередь орудия хищения денежных средств в системе ДБО закономерно влияют на выбор способа такого хищения (подготовку, совершение и сокрытие), его участников (организатор, «заливщик», «прозвонщик», руководитель обналичивания («дроповод»), поставщик юридических лиц, поставщик банковских карт, поставщик сим-карт, «дропы», программист, «трафер», владелец/автор связки экспloitов, «криптор», поставщик доменов и серверов) и закономерные связи между ними. Последние элементы криминалистической характеристики закономерно предопределяют обстановку хищений денежных средств в системе ДБО, в том числе место, время и условия.

3.2. Наличие закономерных связей между обстоятельствами (элементами) криминалистической характеристики хищений денежных средств в системе ДБО не исключает особенностей каждого конкретного действия. Например, заливщик, поставщик доменов и другие субъекты хищения могут находиться во время совершения преступных действий, как на территории Российской Федерации, так и территории зарубежной страны. В то же время в Российской Федерации они могут находиться на одном административно-территориальном образовании либо на различных. Но подобного рода особенности вместе с выявленными закономерностями образуют систему («если да, то...»), закономерно влияющую на производство предварительного следствия.

3.3. В настоящее время выделяют семь основных способов хищений в системах ДБО, которые для цели подготовленного пособия

условно были названы следующим образом: «Троянская программа на компьютере потерпевшего»; «Троянская программа на компьютере потерпевшего и фишинговом сайте»; «Троянская программа на компьютере потерпевшего и перевыпуск СИМ-карты»; «Троянская программа на компьютере потерпевшего и мобильном телефоне»; «Троянская программа на мобильном телефоне потерпевшего»; «Троянская программа на мобильном телефоне потерпевшего и фишинговый сайт»; «Компрометация сети кредитной организации».

3.4. Технология обналичивания похищенных денежных средств в системе ДБО может быть связана с операциями, осуществлямыми через банкоматы или кассу кредитной организации, пополнения лицевых счетов абонентов оператора сотовой связи, а также с использованием системы электронных денег и т.п.

4. Современные организационно-штатные и правовые условия деятельности правоохранительных органов неоптимальны для эффективного выявления хищений денежных средств в системе ДБО как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в процессе документирования. Между тем с учетом особенностей рассматриваемых хищений, отраженных в их криминалистической характеристики, представляется возможным рекомендовать сотрудникам данного органа порядок проверки сообщений о хищениях денежных средств в системе ДБО и принятие по ним процессуальных решений, предложить типичные перечни документов и сведений, которые должны быть в материалах доследственной проверки и документирования. В частности, предложенный порядок включает уточнение поводов и оснований возбуждения уголовных дел о хищениях, определение исходных проверочных ситуаций, требования к планированию проверки сообщений о таких преступлениях, включающие разработку проверочных версий, перечень и порядок проверочных действий, включающий интерпретацию результатов исследований электронных носителей информации, определения подследственности. Также предложены требования к порядку и оформлению документирования хищений денежных средств в системе ДБО.

5. Прежде чем преступить к расследованию хищений денежных средств в системе ДБО должностное лицо ОПС должно уяснить ситуацию на конкретный момент времени, что обеспечивает целенаправленное планирование следственных и иных действий. Типичными следственными ситуациями (в узком значении слова) первоначального этапа расследования данного вида хищений являются следующие:

- имеется информация, содержащая признаки рассматриваемого хищения, однако сведения о лицах, причастных к его совершению, отсутствуют;

- имеется информация, содержащая признаки рассматриваемого хищения, однако информация о лице, причастном к его совершению, неполная либо неточная;
- имеется информация, содержащая признаки рассматриваемого хищения, установлены некоторые лица, причастные к его совершению;
- имеется информация, содержащая признаки рассматриваемого хищения, установлены все или большинство лиц, причастных к его совершению;

6. Типизация следственных ситуаций первоначального этапа расследования позволила предложить соответствующие алгоритмы производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при непосредственном участии специалиста в области компьютерных технологий. На заключительном этапе расследования должностное лицо ОПС должно принять меры для устранения обстоятельств, способствующих совершению данного вида хищения путем направления представлений. Для того чтобы представления должностных лиц ОПС не носили формальный характер, разработаны рекомендации по их содержательной (предметной) части.

7. Особенности тактики следственных действий при расследовании хищений денежных средств в системе ДБО определяются, в том числе, следующими обстоятельствами:

1) источниками информации (объекты, содержащие следы преступления);

2) очередностью их производства. С учетом данных обстоятельств разработаны рекомендации по тактике осмотров места происшествия, обысков, выемок, назначению и производству предварительных исследований компьютерной информации и судебных экспертиз, допросов потерпевшего, свидетелей, подозреваемых (обвиняемых) и очным ставкам.

Авторский коллектив пособия надеется, что разработанные и отраженные в нем рекомендации по организации выявления, раскрытия и расследования хищений денежных средств в системе ДБО могут составить основу для методических документов в условиях современного состояния организационно-управленческих и правовых средств обеспечения досудебного производства по делам о преступлениях в сфере высоких технологий не только органов внутренних дел, но и Следственного комитета Российской Федерации. Кроме того, авторский коллектив полагает, что эффективность исследований в области организации расследования преступлений в сфере компьютерных технологий возможна только в рамках межведомственного сотрудничества как членов научных коллективов, так и практических работников на основе взаимовыгодного партнерства с заинтересованными коммерческими организациями.

Криминалистическое описание внешнего облика человека

Анализ теоретической подготовки сотрудников территориальных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, прибывающих для обучения в качестве слушателей в Четвертый факультет повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», позволяет сделать вывод об их недостаточной, в отдельных случаях, теоретической подготовленности по знанию основ криминастики.

Вместе с тем практическая деятельность (раскрытие и расследование преступлений) тесно связана с положениями криминалистической тактики, техники и методики и не способна быть эффективной без хорошего знания основ теории.

Именно по этим основаниям полагаю необходимым остановиться на отдельных вопросах, традиционно вызывающих затруднение у слушателей Института повышения квалификации. Необходимо отметить, что категория проходящих обучение лиц неоднородна. Слушатели отличаются как по возрасту, специальному званию, так и по занимаемой должности. С учетом сказанного, и, конечно, ориентируясь на тематику курсов, сотрудники Института стремятся преподносить знания с учетом профессиональных интересов, уровня общей теоретической подготовки и опыта практической следственной работы. В рамках таких программ обучения как «Расследование преступлений против личности и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних или совершенных несовершеннолетними» и «Расследование преступлений против личности», читается лекция по теме «Элементы и признаки внешности человека. Использование положений габитоскопии при расследовании преступлений». Введение данной лекции в учебный процесс обусловлено необходимостью установления личности в процессе проведения различных следственных действий, при розыске и задержании лиц, скрывающихся от следствия и суда, в ходе проверки по учетам без вести пропавших лиц и неопознанных трупов.

Как показывает анализ тестов внутридисциплинарного контроля по дисциплине «криминалистика», на вопрос: «Как называется отрасль криминалистической техники, изучающая признаки внешности человека:

- а) серология;
- б) габитоскопия;
- в) физиология», многие из проходящих обучение затрудняются ответить.

При чтении упомянутой лекции и обсуждении отдельных вопросов, нередко можно услышать следующие суждения: «Подробно о признаках внешности мы не допрашиваем. «Ориентировки» составляют сотрудники полиции и др.» Подобный подход нельзя считать верным. Следователю необходимо владеть навыками описания внешнего облика человека.

Для наблюдения, описания, фиксации и сравнения внешности человека в процессуальных целях разработана специальная научная методика, получившая название криминалистическая габитоскопия (от лат. *habitus* — внешний облик человека, + греч. *skopeo* — смотрю, изучаю)¹.

В основе криминалистической габитоскопии лежат данные анатомии, антропологии, биологии. Предметом изучения габитоскопии являются облик человека, закономерно характеризующие его признаки внешности, их классификация и использование для целей отождествления.

Внешним обликом человека называют его наружный вид, представляющий собой совокупность данных, воспринимаемых зрительно. Определяющими во внешнем облике являются его элементы. Элементы — это и отдельные анатомические органы (голова, рука и др.), и целые области тела (грудь, спина), и отдельные части целого (лоб, глаза, губы и т.п.), и функциональные проявления, а также одежда и другие сопутствующие предметы.

Каждый элемент характеризуется определенными признаками, которые в габитоскопии подразделяют на анатомические, функциональные, сопутствующие (или косвенные).

Анатомические признаки определяют пол, возраст, рост, телосложение, антропологические черты внешности (европеоидный тип, негроидный, монголоидный, кавказский), строение тела, головы, лица и его элементов. Особое внимание уделяется лицу человека как наиболее индивидуализирующему личность при ее зрительном восприятии. Кожные покровы лица (головы), особенно те из них, кото-

¹ Криминалистика: Учебник для бакалавров / Под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2013. С. 196

рые характеризуются близкорасположенной костно-хрящевой основой черепа, относительно устойчивы в течение всей жизни человека (лоб, нос, уши и др.). Это обстоятельство делает возможным отождествление личности, внешний облик которой был зафиксирован со значительным интервалом во времени (годы, десятилетия).

Функциональные признаки проявляются в процессе жизнедеятельности человека, характеризуя его двигательные и физиологические функции (артикуляция, жестикуляция, мимика, походка и т.п.).

В числе анатомических и функциональных признаков выделяют такие, которые представляют собой патологические формы аномалии. Поскольку такие аномалии имеют большую идентификационную ценность, их относят к особым приметам. Особые приметы могут быть врожденными (укороченность конечности, родимые пятна, горб и др.) и приобретенными (шрамы, татуировки, искривление спинки носа и т.п.). В отдельную группу могут быть выделены «броские» признаки: сравнительно редкие, ярко выраженные, легко запоминающиеся.

Сопутствующие (косвенные) признаки — это приметы одежды и других предметов, связанных с данной личностью (очки, кольцо, трость и др.)¹. Особенно важна фиксация признаков одежды при обнаружении неопознанного трупа. Сопутствующие признаки находят широкое применение в процессе розыска преступника «по горячим следам», когда он не имеет возможности сменить одежду. Чем реже встречается признак, тем выше его значимость. Иногда двух-трех особых («броских») примет достаточно для розыска и задержания.

Различают два вида описания — произвольное и упорядоченное (систематизированное). Первое возникает обычно при фиксации показаний свидетелей, потерпевших, второе составляется при осмотре трупа, обращении в информационно-поисковые системы, производстве экспертных исследований.

Произвольное описание передает все особенности рассказа о внешности какого-либо человека. Однако для целей розыска и установления личности требуется проанализировать произвольное описание, чтобы преобразовать его в упорядоченное.

Упорядоченное (систематизированное) описание составляется с использованием единой терминологии и стандартных форм описания, принятых в регистрационных картах.

Наиболее распространенным следственным действием, в процессе которого происходит собирание данных о внешности, является допрос.

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник. М., 2008. С. 322.

При словесной фиксации признаков внешности руководствуются специальными правилами, входящими в методику словесного портрета. Словесный портрет — это криминалистический метод описания внешности человека.

В частности при допросе о признаках внешности того или иного лица методика словесного портрета способствует получению более точных и подробных показаний. Обычно допрашиваемые дают поверхностную характеристику внешности человека даже в том случае, если они много раз видели его. При этом чаще всего упоминаются лишь рост, общее телосложение, цвет волос, отдельные признаки одежды и некоторые броские признаки.

Используя методику словесного портрета, следователь может помочь допрашиваемому более подробно описать признаки внешности, расчленить целостный мысленный образ описываемого, выделить наиболее характерные особенности, уточнить и детализировать отдельные приметы.

На практике описание используется при подготовке такого следственного действия как опознание. Большое значение здесь имеет описание признаков внешности, зафиксированное в протоколе допроса. По этому описанию определяют, какими внешними признаками должны обладать лица, предъявляемые очевидцу. Закон требует, чтобы они были сходными по внешним признакам, т.е. не имели резких различий по телосложению, возрасту, росту, форме и цвету лица, волос, глаз, прическе, особым приметам. Результаты опознания не могут быть признаны обоснованными, если опознающий указал такие признаки и приметы, которые вследствие своей неопределенности недостаточны для установления личности. В протоколе опознания особенно точно должны быть указаны те признаки и приметы, по которым опознающий узнал предъявленного для опознания. Недопустимы формулировки — опознаю по чертам лица, по строению носа, рта и т.п.; требуется выделять и указывать такие значения признаков, которые отличаются от так называемых средних, нормальных и в своей совокупности индивидуализируют опознаваемого.

Таким образом, описание признаков внешности в протоколе опознания должно включать не их перечисление (например, величина носа, контур губ, подбородка и т.д.), а указание, по каким именно признакам человек опознан (например, по большому носу, широкому, выступающему подбородку и т.д.).

Описание признаков внешности производится и при освидетельствовании, в ходе которого могут быть обнаружены различные особые приметы, повреждения, шрамы, татуировки, дефекты телосложения, родимые пятна. В данном случае составляется не полное

описание внешнего облика освидетельствованного, а производится точное наименование выявленных признаков с указанием их местоположения на теле.

Одним из специфичных следственных действий, в ходе которого производится описание признаков внешности по непосредственному наблюдению, является осмотр трупа. При осмотре трупа с участием специалиста обращается особое внимание на наличие повреждений и следов насилия, которые могут стать доказательственным материалом при установлении причины смерти. В описании нужно отразить совокупность признаков, индивидуализирующих умершего (погибшего)¹.

Назовем основные правила описания по методу словесного портрета.

1. Сначала фиксируются признаки, характеризующие общефизические элементы внешности: пол, возраст, рост, телосложение; затем анатомические признаки отдельных областей тела и элементов; после этого — функциональные признаки, а в конце — признаки сопутствующих предметов.

2. Описание признаков внешности осуществляется по схеме «от общего к частному» и «сверху вниз».

3. Каждый из анатомических элементов характеризуется по форме (используют наименование геометрических фигур (круглый, овальный, прямоугольный, и др.) или геометрических линий (прямая, извилистая и т.п.), размеру (характеризуют его высоту, длину, ширину, количество), положению (определяется относительно вертикальных и горизонтальных плоскостей тела), а некоторые — по цвету.

4. Анатомические признаки описывают применительно к двум ракурсам: вид спереди и вид сбоку (анфас и правый профиль). При этом голова должна находиться в «нормальном» положении, когда горизонтальная линия проходит через переносицу наружный угол глаза и верхнюю треть ушной раковины.

Подводя итог затронутой теме, необходимо отметить, что мнение некоторых практических работников об отсутствии в современных условиях необходимости изучения габитоскопии, вызывает сомнение, поскольку, во-первых, не обладая навыками описания внешности человека, следователь не сможет правильно и тактически верно построить беседу со свидетелем, потерпевшим, что может привести к недопустимости доказательств. Во-вторых, невладение терминологией, а также формами и методами описания внешности, следователь может неадекватно оценить необходимый ему объект в массиве лиц или трупов, что приведет к утрате доказательств.

¹ Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия: Учеб. пособие. М., 2009. С. 42—44.

Современные средства формирования теории противодействия расследованию преступлений

Неизбежность развития криминалистической науки, интегрирование в нее новых достижений науки и техники, требует пересмотра отдельных ее положений, может даже фундаментальных, в целях принятия адекватных мер, направленных на разработку и совершенствование средств и методов борьбы с преступностью. В частности, назрела необходимость пересмотра отдельных элементов теории противодействия расследованию преступлений и мер по его преодолению, а также разработка новых.

«Новые частные теории, — как отмечал Р.С. Белкин, — возникнув, могут сосуществовать с прежними, заняв свое место в системе знаний о предмете науки, и увеличивать таким образом число элементов этой системы. Последнее происходит в тех случаях, когда новые частные теории содержат знание о ранее не изучавшихся сторонах, элементах предмета криминалистики»¹.

Организованная преступность сыграла определенную роль в становлении и развитии криминалистики. Появление новых способов совершения преступлений и деятельности организованной преступности в целом обусловило необходимость разработки эффективных мер по выявлению, раскрытию и расследованию организованной преступной деятельности.

Именно на это обстоятельство указывает Н.П. Яблоков, который отмечает, что: «Организованная преступность, как показывает практика ее изучения, может выступать как:

- а) объект научного криминалистического исследования;
- б) объект практического изучения в ходе следствия.

При реализации первой из отмеченных задач с точки зрения методологии научного исследования неизбежны:

а) обращения к накопленному криминалистикой опыту исследования всех преступлений, как реальных явлений действительности;

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 5.

б) выработка научной концепции, объясняющей структуру и содержание ОП в целом и ее отдельных видов;

в) конструирование по существу новых для криминалистической науки подходов к криминалистической характеристике ОП;

г) выявление характерных именно для нее закономерных связей и взаимозависимостей ее структурных элементов.

В ходе осуществления второй задачи (т.е. изучения отдельных видов ОП в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений) методологическими ее основами должны стать:

а) по существу новые для правоохранительной деятельности методы диагностики и выявления исходных признаков ОП;

б) программируемые методы получения и изучения недостающей следствию доказательственной, криминалистически значимой и иной информации;

в) специфические методы решения основных следственных задач в ходе расследования.

При этом желателен единый подход ученых и практиков к исследованию научных и прикладных проблем борьбы с ОП в целом и отдельными ее видами¹.

Таким образом, при изучении явления организованной преступной деятельности выявляются новые закономерности, которые являются катализатором и обусловливают появление новых криминалистических теорий, учений и их элементов. Такими закономерностями, например, является деятельность организаторов и руководителей преступных формирований по противодействию расследованию и, как наиболее организованных их форм — преступных сообществ и знаний о них.

«Таким знанием, — пишет Р.С. Белкин, — становятся и те частные криминалистические теории, которые формируются в данный момент на базе наблюдаемых новых фактов, обнаруживаемых криминалистикой. Совершенно очевидно, что создание новой частной криминалистической теории предполагает не только фиксацию новых фактов и даже не только установление эмпирических зависимостей между фактами, но и объяснение этих зависимостей. Однако это не означает, что эмпирические зависимости до их объяснения криминалистикой не могут быть использованы в практике доказывания, то есть реализованы именно в тех целях, в которых существует эта наука»².

¹ Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002.

² Белкин Р.С. Указ. соч. С. 10.

Относительно теории противодействия расследованию, и роли в ее формировании организованной преступной деятельности, справедливо высказался В.П. Лавров: «Хотя количество преступлений, квалифицированных по ст. 210 УК РФ, за последние 9 лет увеличилось вдвое, однако оно более чем на два порядка меньше числа преступлений, совершаемых организованной группой и преступным сообществом. Это означает, что организаторы таких преступных групп и сообществ в подавляющем числе случаев не выявляются и к уголовной ответственности не привлекаются. В немалой степени это зависит от противодействия, которое преступные формирования оказывают правоохранительным органам в их борьбе с преступностью»¹.

Таким образом, в деятельности организованных преступных формирований усматривается четкая зависимость поведения участников от распоряжений исходящих от их руководителей, особенно в части оказания противодействия расследованию. Особенно ярко это проявляется в деятельности организованных преступных сообществ, которые являются высшей формой организованной преступной деятельности.

Одной из ключевых особенностей является то, что принимая решение стать членом преступного сообщества, лицо осознает, что его деятельность (сообщества) организована таким образом, чтобы минимизировать воздействие со стороны правоохранительных органов. То есть, уже на этапе его создания и дальнейшего функционирования, их лидеры предпринимают значительные усилия, направленные на недопущение привлечения к уголовной ответственности, в первую очередь, их самих, а также их участников. Это в полной мере обуславливает принятие решения рядовыми членами о вхождении в состав преступного сообщества.

Такая ситуация складывается из-за того, что в обществе сложилось стойкое убеждение, что в отношении участников преступных сообществ, их лидерами будут приняты все возможные, как законные, так и незаконные меры, направленные на недопущение привлечения к уголовной ответственности. Для достижения такого результата будут задействованы все участники и возможности преступного сообщества. Отказавшиеся от реализации указанных мер или содействующие правоохранительным органам будут подвергну-

¹ Лавров В.П. Некоторые аспекты преодоления противодействия расследованию организованной преступной деятельности // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): Сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф.: В 3-х ч. М., 2010. Ч. 2. С. 220.

ты жестокому наказанию, вплоть до физического уничтожения, о чем свидетельствуют проведенные нами исследования.

«Субъект преступления — отмечает С.В. Зуев — обладает характерным признаком — при совершении преступления он осознает, что последствия от совершенного им преступления будут минимизированы за счет подключения криминальных авторитетов, которые, в свою очередь, организуют весь комплекс мероприятий посткриминального характера в отношении потерпевших, свидетелей, следователей, судей, а также их родственников»¹.

Иначе складывается ситуация в деятельности правоохранительных органов. Разобщенность министерств и ведомств правоохранительной системы, исполнение ими специфических задач, значительно затрудняют деятельность следственных органов, по нейтрализации и преодолению противодействия расследованию организованной преступной деятельности. «Сегодня, — как отмечает В.Ф. Статкус, — не только криминалисты, но и специалисты в области уголовного процесса, понимают, что нельзя раскрыть и успешно расследовать умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, если расследование не использует оперативно-розыскные возможности и помочь специалистов. То же самое можно сказать и об успешной нейтрализации незаконного вмешательства в расследование преступлений»².

Однако существуют и позитивные моменты. На сегодняшний день учеными-криминалистами проделан огромный объем исследовательской работы в области изучения явления противодействия расследованию, результатом которой явилась теория «Противодействие расследованию и меры по его преодолению».

Установленные и изученные закономерности деятельности преступников по противодействию расследованию позволили подготовить научные положения и разработать на их основе практические рекомендации по его выявлению и преодолению. В настоящее время становление и развитие указанной теории продолжается, и считать его оконченным было бы неправильным.

Изучение современной организованной преступности позволяет устанавливать новые особенности ее деятельности, которые, в свою очередь, позволяют выявлять ее закономерности и связи между ни-

¹ Зуев С.В. Борьба с организованной преступностью: нужны надлежащие правовые средства // Законность. № 3. 2011. С. 14.

² Статкус В.Ф. Преодоление уклонения от уголовной ответственности за совершенное преступление // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: сб. мат-лов 51-х криминалистических чтений: В 2-х ч. М., 2010. С. 235.

ми. Одной из таких особенностей является деятельность организаторов и руководителей преступных сообществ, которая лежит в основе организации и реализации противодействия расследованию преступлений и в последующем получает широкое распространение в преступной среде.

Такая ситуация, на наш взгляд, сегодня позволяет говорить о необходимости подготовки научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций, направленных не столько на преодоление противодействия, сколько на его прогнозирование в рамках расследования и, соответственно, его нейтрализации. «Включение в предмет криминалистики закономерностей, которые управляют процессом разработки, совершенствования средств и приемов расследования и предотвращения преступлений, а также устанавливают тенденции их развития в будущем, открывает широкое поле деятельности для разработки подлинно научной теории криминалистического прогнозирования, которая может иметь чрезвычайно важное значение для практики борьбы с преступностью»¹.

Наличие уже достаточных знаний, а также выявление новых закономерностей деятельности организаторов и руководителей преступных сообществ в области противодействия расследованию, позволяет говорить о необходимости разработки в рамках теории противодействия расследованию и мер по его преодолению методики нейтрализации противодействия расследованию организаторов и руководителей преступных сообществ.

Для достижения поставленных результатов необходимо активно использовать достижений теории криминалистического прогнозирования и временных связей и отношений в процессе разработки данной методики.

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2001. С. 120.

Раздел V

Управление следственными органами и организация правоохранительной деятельности

М.Е. ГУЩЕВ

Некоторые вопросы применения доктрины «человеческих отношений» Д.Э. Мейо к деятельности следственных органов

Доктрина «человеческих отношений», разработанная в 20—30-х гг. XX в. известным психологом и социологом, исследователем проблем организационного поведения и управления в производственных организациях Джорджем Элтоном Мэйо актуальна и по сей день, а также в равной мере применимы и к иным сферам человеческой деятельности, в том числе и правоохранительной.

Указанная доктрина возникла и сформирована Д.Э. Мэйо под влиянием и в результате хоторнских исследований; она явилась своего рода реакцией на существовавшую до нее классическую теорию организации и управления, предельно абсолютизировавшую формальные стороны организации и игнорировавшую человека как личность. Согласно доктрине Д.Э. Мэйо, неофициальные отношения, возникающие в организации по поводу собственности, власти, нормативно закрепленных функций и т.п. являются ведущими.

Эти отношения («человек — человек», «человек — группа») строятся на основе индивидуального восприятия и связей, взаимных привязанностей и т.п. В процессе развития неформальных отношений образуются неформальные группы, коалиции, появляются неформальные лидеры, возникают групповые нормы поведения. Все это выдвигает особые требования к управлению организациями, выражающиеся в учете, прежде всего, указанных неформальных аспектов трудовой деятельности людей. Это означает, что вместо строгой формализации организационных процессов, жесткой иерархии подчиненности и других средств повышения производи-

тельности труда «классической» теории управления берутся на вооружение новые: просвещение служащих, групповые решения, учет групповых ценностей, делегирование ответственности, гуманизация отношений между исполнителями и предпринимателями.

Разрабатывая теорию «человеческих отношений», Д.Э. Мэйо ставил цели повысить уровень мотивации человека к труду, психологически подготовить работника к принятию нововведений на производстве, улучшить качество организационных и управлеченческих решений, развивать сотрудничество среди работников и их трудовую мораль, а также содействовать личностному развитию работника.

Суть идей Д.Э. Мэйо состоит в том, что сама работа имеет меньшее значение, чем социальное и психологическое положение рабочего в процессе производства. Поэтому все проблемы управления производством должны рассматриваться через призму «человеческих отношений» с учетом социально-психологических факторов.

Д.Э. Мэйо создал себе известность и репутацию в ходе эксперимента, проводимого на текстильной фабрике в Филадельфии в 1923—1924 гг. Текущесть рабочей силы на прядильном участке этой фабрики в разы превышала текущесть кадров на других участках. Материальные способы стимулирования производства, предложенные экспертами по эффективности, не смогли повлиять на текущесть кадров и низкую производительность участка, поэтому президент фирмы обратился с просьбой о помощи к Д.Э. Мэйо и его коллегам.

После внимательного изучения ситуации Д.Э. Мэйо определил, что условия труда прядильщика давали мало возможностей для общения друг с другом и что их труд был малоуважаем. Д.Э. Мэйо чувствовал, что решение проблемы снижения текущести кадров лежит в изменении условий труда, а не в увеличении вознаграждения за него. С разрешения администрации он в качестве эксперимента установил для прядильщиков два 10-минутных перерыва для отдыха. Результаты проявились немедленно и были впечатляющими. Текущесть рабочей силы резко снизилась, улучшилось моральное состояние рабочих, а выработка сильно возросла. Когда вследствие инспектор решил отменить эти перерывы, ситуация вернулась к прежнему состоянию, доказав таким образом, что именно нововведение Д.Э. Мэйо улучшило состояние дел на участке.

Эксперимент с прядильщиками укрепил уверенность Д.Э. Мэйо в том, что для руководителей важно принимать во внимание психологию работника, особенно некоторую ее «нелогичность». Он пришел к следующему выводу: «До сих пор в социальных исследовани-

ях и исследованиях промышленности остается недостаточно осознанным то, что такие маленькие нелогичности в сознании «средненормального» человека накапливаются в его действиях. Возможно, они и не приведут к «срыву» в нем самом, но обусловят «срыв» его трудовой деятельности».

Развитие доктрина получила в ходе дальнейших хоторнских экспериментов, когда Д.Э. Мейо продолжил свою работу в «Western Electric Company». Перед ним была поставлена задача отыскать стимулы для повышения производительности труда. В результате экспериментов Д.Э. Мейо делает открытие, указывающее на значимость внимания к рядовому работнику со стороны администрации.

Позже Д.Э. Мейо сделал еще несколько открытий. Первое — наличие у работников особого чувства — «социобильности», т.е. потребности в принадлежности к группе. Второе — существование формальных и неформальных групп на производстве. Третье — значение неформальных групп. Д.Э. Мейо считал, что неформальную группу можно использовать в интересах фирмы и таким образом добиться увеличения производительности труда, воздействуя на отдельного работника через неформальную группу.

В результате проведенных Д.Э. Мейо экспериментов производительность труда в исследуемом цехе за 2,5 года возросла на 40%.

Благодаря работам Д.Э. Мэйо в США быстро распространилось понятие «человеческие отношения», что в итоге привело к созданию официальной программы управления различными организациями. Эта программа содержала следующие принципы:

1. Человек — это существо которому необходимо принадлежать к определенной группе и поддерживать групповое поведение.

2. Ориентация руководства предприятий должна быть направлена в первую очередь на людей, а уже потом на продукцию. То есть чтобы повысить производственную эффективность, на первом месте должна быть высокая организация условий труда и общения.

3. Намного больший эффект будет иметь вознаграждение за труд всего коллектива, чем поощрение лишь одного работника.

Д.Э. Мейо считал, что концентрация внимания управляющих на социальных и психологических аспектах трудовой деятельности людей — это основной путь разрешения общественных противоречий и обеспечения социальной стабильности общества.

Несмотря на производственную направленность экспериментов Д.Э. Мэйо и его коллег, положения теории «человеческих отношений» могут найти применение в правоохранительной деятельности, в том числе в работе следственных подразделений.

Работа следователя связана с повышенными психическими, а зачастую и физическими нагрузками. Неудивительно, что на фоне накапливающееся усталости, необходимости строгого соблюдения требований закона, большого количества уголовных дел и материалов проверок, находящихся в производстве, повышенной ответственности за судьбы людей, снижается производительность труда следователя. Следствием снижения производительности труда зачастую становятся нарушения закона, профессиональная деформация работника, привлечение следователя к дисциплинарной ответственности.

Отдельного рассмотрения заслуживает такое негативное последствие как синдром эмоционального выгорания следователя. Это понятие введено в психологию американским психиатром Гербертом Фрейденбергером в 1974 г. Эмоциональное выгорание проявляется нарастающим безразличием к своим обязанностям и происходящему на работе, дегуманизацией в форме негативизма по отношению к людям, ощущением собственной профессиональной несостоятельности, неудовлетворенности работой и, в конечном итоге, в резком ухудшении качества жизни. В дальнейшем могут развиваться невротические расстройства и психосоматические заболевания. Одним из ярких симптомов выраженного синдрома профессионального выгорания являются частые и длительно текущие разнообразные заболевания.

Развитию этого состояния способствует необходимость работы в однообразном или напряженном ритме, с эмоциональной нагрузкой при взаимодействии с трудным контингентом. Способствует этому и отсутствие должного вознаграждения (не только материального, но и психологического) за выполненную работу, что заставляет человека думать, что его работа не имеет ценности. Сильное воздействие на развитие синдрома эмоционального выгорания оказывает злоупотребление алкоголем.

В результате воздействия вышеуказанных негативных факторов снижается результативность работы следователя, повышается коэффициент текучести кадров, что создает организационные, кадровые и психологические проблемы в коллективе.

Применение доктрины «человеческих отношений» Д.Э. Мэйо может исправить ситуацию.

Рассмотрим средства повышения производительности труда, предложенные Д.Э. Мэйо, применительно к деятельности следственного подразделения:

1. Паритетное управление, основанное на учете взаимных интересов администрации и работников предприятия.

Представляется, что применение указанного средства не вызовет затруднений в применении. Следователь, являясь лицом процессуально независимым, самостоятельно планирует свою работу. Роль руководителя следственного подразделения в данном аспекте должна заключаться в грамотном и справедливом распределении нагрузки на следователя с учетом его профессиональных качеств. Интерес руководителя — обеспечить нормальное функционирование подразделения в условиях криминогенной обстановки обслуживающей территории; интерес следователя — качественно и в срок расследовать уголовное дело. Руководитель не должен быть надзорителем в глазах работника. По мнению большинства опрошенных следователей, проходивших обучение в Четвертом факультете повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Академии СК России, идеальный образ руководителя — старший товарищ, способный скорректировать работу подчиненного, помочь исправить допущенные ошибки, готовый выслушать предложения подчиненного по организации работы.

2. Гуманизация труда, обеспечиваемая внедрением новых техники и технологий, созданием благоприятных условий труда.

Стоит заметить, что СК России уделяет большое внимание данному вопросу. Техническое оснащение следственных подразделений СК России чаще всего превосходит аналогичные подразделения иных органов. Большую роль в применении данного способа играют также организаторские способности руководителя следственного подразделения — способность добиться обеспечения своего подразделения современной техникой, канцелярскими принадлежностями, мебелью в короткие сроки.

3. Принятие коллегиальных решений, демократический стиль руководства предприятием.

Данный способ повышения эффективности работы наименее применим к деятельности следственного подразделения. Четкая регламентация работы следственных подразделений законодательством и ведомственными нормативными актами, субординация и реализация принципа единоличия в большинстве случаев не позволяет принимать коллегиальные управленческие решения.

Выходом из этой ситуации может являться проведение оперативных совещаний, учет мнения следователей при принятии решений.

4. Просвещение работников, их профессиональное обучение и создание условий для повышения их профессиональной квалификации.

Право сотрудника СК России на дополнительное профессиональное образование закреплено в ст. 34 Федеральный закон от

28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Важность профессиональной подготовки на курсах повышения квалификации неоднократно отмечалась руководством СК России в письмах и указаниях.

Задача руководителя в данном случае — позволить следователю повысить квалификацию не отрывая его от обучения выполнением текущей работы, если оно проводится с отрывом от выполнения служебных обязанностей, а также обеспечить возможность обучения с частичным отрывом или без отрыва от работы.

Кроме этого, созданию положительного психологического климата и, как следствие, повышению эффективности работы следователя способствует увеличение доли неформального общения в свободное от работы время. Цель может быть достигнута организацией культурных мероприятий, таких как походы в музеи, театры, посещение выставок коллективом следственного подразделения, проведением спортивных мероприятий, иных форм организации досуга. Это способствует повышению собственной значимости в глазах следователя, который понимает, что он не является лишь «винтиком государственной машины», а работает в коллективе таких же как и он людей, имеющих свои интересы, хобби, увлечения. Нельзя не отметить, что руководством СК России принимаются шаги в указанном направлении.

Также хотелось бы отменить роль нематериального стимулирования в повышении эффективности работы. Следователи СК России получают достойную заработную плату за свой труд, однако, зачастую, именно нематериальное поощрение эффективнее стимулирует следователя. Роль руководителя здесь — своевременно замечать успехи подчиненных и ставить вопросы об их награждении.

При всех недостатках теории Д.Э. Мэйо, представляется, что некоторые ее положения необходимо учитывать в работе следственных органов. Например, создание у сотрудников чувства колlettivизма, взаимного доверия, ощущения, что к их мнению прислушиваются, что они в той или иной мере причастны к принятию определенных решений, касающихся коллектива, своевременное поощрение сотрудников (не обязательно материальное) и учет личностных особенностей каждого сотрудника наверняка будут способствовать достижению более высоких результатов в раскрытии и расследовании преступлений.

Риск как составляющая процессуальной деятельности следователя

Вопрос о сущности и значении риска в уголовно-процессуальной деятельности следователя является более чем дискуссионным и малоизученным для науки уголовного процесса.

В настоящее время нет закрепленного в уголовно-процессуальном законодательстве понятия риска в деятельности следователя. Однако, достаточно подробное описание данного термина дано в ГОСТ Р 51897-2011/Руководство ИСО 73:2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Термины и определения, утвержденном и введенным в действие Приказом Росстандарта от 16 ноября 2011 г. № 548-ст. Согласно положениям указанного документа риск — это следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей. Под следствием влияния неопределенности необходимо понимать отклонение от ожидаемого результата или события (позитивное и/или негативное). Неопределенность — это состояние полного или частичного отсутствия информации, необходимой для понимания события, его последствий и их вероятностей¹.

Деятельность следователя характеризуется процессуальной регламентированностью средств и сроков следствия, формализованностью его социально-ролевой функции, поэтому, казалось бы, в ней нет места неопределенностям, случайностям и вероятностям. Основным определяющим компонентом деятельности следователя является его познавательная деятельность по собиранию и исследованию самых разнообразных фактов, на основании которых им полностью восстанавливается прошлое событие, все взаимоотношения различных лиц, связанных с этим событием, познается личность субъекта, совершившего преступление.

Однако, начиная процесс собирания фактов, следователь часто заранее не знает конечного результата сбора этих сведений, не мо-

¹ ГОСТ Р 51897-2011/Руководство ИСО 73:2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Термины и определения. М., 2012.

жет представить полную мысленную модель имеющегося в прошлом события. Поскольку следователь почти никогда не располагает всеми сведениями в начале расследования, ему приходится принимать решения в условиях, характеризующихся той или иной степенью неопределенности.

Неопределенность зависит как от внешних факторов — отсутствие информации (следователь работает в ситуации острого недостатка информации), так и от внутренних — профессиональный опыт, знания, интуиция (хватит ли у следователя знаний, умений, профессионализма и опыта для достижения цели следственной деятельности).

Наибольшую сложность представляют ситуации, которые побуждают следователя активно производить перебор многообразной, нередко противоречивой информации, оценивать возможные последствия от принятых решений, прежде чем какое-либо из них будет принято, нередко все это сопряжено в большей или меньшей мере с профессиональным риском.

Риск является закономерным компонентом расследования. Сама специфика расследования делает принятие решений в условиях риска типичным явлением. С риском, например, связана деятельность следователя по возбуждению уголовного дела, поскольку именно на этой стадии присутствует информационная неопределенность. Причем дефицит информации касается не только обстоятельств совершения преступления, но и обстоятельств, характеризующих психологические особенности участников уголовного процесса¹.

Весьма специфической является ситуация, требующая оперативного принятия решений тактического характера, например, во время допроса, когда допрашиваемый активно пытается ввести следствие в заблуждение, скрыть доказательства по делу. В подобных случаях взаимодействия следователя и допрашиваемого процесс принятия решений предполагает моделирование мыслительной деятельности партнера по общению с тем, чтобы достичь максимума выигрыша при минимуме потерь, т.е. выбрать оптимальное решение из какого-то допустимого множества вариантов, предполагающих различные последствия. Первое, что необходимо делать в подобного рода непростых ситуациях — это попытаться получить дополнительную информацию, еще раз проанализировать ее. А затем уже действовать в соответствии со своим профессиональным опытом, знаниями, интуицией².

¹ Осипов Ю.Ю. Деятельность следователя в условиях тактического риска. Саратов, 1997. С. 140.

² Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: Учеб. пособие. М., 2014. С. 175.

Кроме того, как показывает анализ содержания уголовно-процессуальных норм, регламентирующих полномочия следователя, ему приходится действовать в условиях профессионального риска при осуществлении своей уголовно-процессуальной деятельности и в силу «неопределенности» законодательной регламентации. Например, процессуальное решение о возбуждении уголовного дела должны приниматься при наличии достаточных данных (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Однако УПК РФ не раскрывает понятие «достаточности данных». В итоге в уголовно-процессуальной практике несоппадение оценки достаточности данных очень частое явление. Об этом мы упоминали в отдельных своих работах¹.

Некоторые авторы считают, что не всякая неопределенная ситуация является рискованной². А.П. Альгин пишет, что «ситуации риска качественно отличаются от ситуаций неопределенных. В последних вероятность наступления результатов решений и событий в принципе неустанавливаема. Рискованная ситуация — разновидность неопределенной, когда наступление событий вероятно и может быть определено, т.е. в этом случае объективно существует возможность оценить вероятность событий...». По А.П. Альгину, «рискованная ситуация связана со статистическими процессами и ей сопутствуют три существующих условия: наличие неопределенности; необходимость выбора альтернативы (при этом нужно иметь в виду, что отказ от выбора также является разновидностью выбора); возможность при этом оценить вероятность осуществления выбираемых альтернатив»³. Все эти условия присущи уголовно-процессуальной деятельности следователя. При этом следует подчеркнуть неизбежность выбора, невозможность уйти от принятия решения. Принятие тактического решения в ситуации риска связано с оценкой его степени. Такая оценка предполагает прежде всего необходимость сравнения вероятных практических выгод и возможных негативных — как близких, так и отдаленных — последствий. Это оценочное отношение «польза — вред». Использование оценочного подхода, при котором основным критерием служит обоснованность выбора, позволяет выделить риск обоснованный (рациональный) и необоснованный (нерациональный). Следствен-

¹ Загрядская Е.А. Риск при возбуждении уголовного дела: факторы, вынуждающие следователя действовать в условиях риска // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. М., 2014. С. 155.

² Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 187.

³ Там же. С. 190.

ная ситуация иногда бывает такой, когда рациональным может оказаться решение с любой степенью риска. Причем, как свидетельствует следственная практика, постоянная ориентация на минимальный риск нередко приводит к значительным издержкам, расточительному расходованию сил и средств, замедлению темпов производства предварительного расследования.

Источником неопределенности являются также внутренние и субъективные факторы, поскольку человек не может абсолютно правильно оценить уровень своих знаний, свое физическое состояние и т.п., необходимые для достижения поставленной цели. Ситуация неопределенности заставляет человека делать прогноз о вероятности успеха или неудачи.

Разные люди имеют различную склонность к риску. Хотя большинство людей уклоняются от рисков и готовы их принимать лишь при зрелом размышлении, есть люди, которые любят рисковать, а есть те, кто не выносят риска. Существует также группа людей, проявляющих безразличие к риску. Для людей, образующих эту группу, безразлично, что выбрать — определенный результат с заданным исходом или ряд рискованных вариантов с одним и тем же математическим ожиданием¹.

Можно ли утверждать, что если кадровый состав следователей будет сформирован из людей, несклонных к риску, уголовно-процессуальная деятельность лишиться такой составляющей как профессиональный риск? Полагаю, что нет.

В психологической литературе можно встретить мнение о том, что склонность к риску не является личностной чертой, поскольку она не универсальна и ее проявление обычно имеет отношение к определенному классу ситуаций — житейских, профессиональных, расцениваемых субъектом как не зависящие от его действий. Соответственно во многом спорным является и вопрос о возможности диагностики готовности к риску.

Различная готовность к риску одних и тех же людей в разных ситуациях определяется не отсутствием склонности к риску как личностной черты, а значимостью для них этих ситуаций, силой потребности в достижении той или иной цели. В случае назревания внутреннего конфликта растет готовность человека к риску. В коллективе готовность к риску у человека может проявиться сильнее, чем, если бы он был один, эта готовность зависит от того, чего от человека ожидают.

¹ Ильин Е.П. Психология риска. СПб., 2012. С. 65.

Склонность к риску представляет собой довольно устойчивую, но вторичную характеристику индивида, так как обусловливается наличием у человека других личностных особенностей — стремления к поиску новых ощущений, упорства, импульсивности, эгоцентризма, тревожности и др.¹

Итак, риск является неотъемлемой чертой уголовно-процессуальной деятельности следователя. Он играет важную роль в процессе выбора и принятия решений. Задача следователя заключается в том, чтобы избрать стратегию наименьшего риска, предвидеть возможные отрицательные последствия своего решения и заранее продумать меры по ликвидации или ослаблению этих последствий, т.е. минимизировать риск.

¹ Ильин Е.П. Указ. соч. С. 145.

О функциональных обязанностях сотрудника оперативного подразделения, эксперта-криминалиста и инспектора- кинолога, работающих в составе следственно-оперативной группы

Проблемы организации раскрытия и расследования преступлений постоянно находятся в центре внимания криминалистов и процессуалистов¹. Ряд нерешенных вопросов остается и при функционировании следственно-оперативных групп².

В научной литературе встречаются различные дефиниции следственно-оперативной группы, по сути, не противоречащие друг другу.

Так, например, Г.А. Кокурин определяет следственно-оперативную группу как специфическую организационную форму взаимодействия органов следствия и дознания, которая представляет собой организационное формирование (постоянного или временного характера), состоит из следователя, оперативного сотрудника органов внутренних дел и иных специалистов, использующих свойственные им средства и методы работы, создаваемое для лучшей организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений³.

Как считает В.В. Нечаев, «следственно-оперативная группа является организационным формированием постоянного или времен-

¹ Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений. Краснодар, 2005; Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. М., 2008; Можсаева И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений: монография. М., 2014; Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. М., 2007.

² Мириев Б.А. Отдельные вопросы организации и деятельности следственно-оперативных групп // Рос. следователь. 2011. № 18. С. 6–8.

³ Кокурин Г.А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1996. С. 15.

ного характера, которое состоит из следователя (следователей), оперативных работников правоохранительных органов и иных специалистов, использующих свойственные им средства и методы работы, создаваемое для лучшей организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. СОГ — это не простая совокупность индивидов, деятельность которых следует рассматривать как механическое сложение действий отдельных субъектов. Здесь находят свое проявление общность целей и интересов, единство действий, отличные от интересов, целей и действий каждого из входящих в нее членов, что требует повышенного внимания к правильной организации управления в такой группе, где может иметь место профессиональная и психологическая несовместимость, которой, безусловно, стоит избегать как фактора, существенно усложняющего деятельность»¹.

Уголовно-процессуальный закон не регулирует деятельность следственно-оперативных групп; эта деятельность относится к не-процессуальной форме взаимодействия (ст. 163 УПК РФ регламентирует производство предварительного следствия следственной группой²)³. Порядок функционирования следственно-оперативных групп закреплен в Приказе МВД России от 26.03.2008 № 280 «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений»⁴. В нем отражено, что дежурные следственно-оперативные группы создаются для обеспечения производства неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий непосредственно после поступления сообщения о преступлении⁵, формируется в составе следователя, сотрудников оперативных подразделений, экспертно-криминалистических и иных подразделений⁶, инспектора-кинолога.

¹ Нечаев В.В. Указ. соч. С. 132–134.

² См., напр.: Хамгоков М.М. Производство предварительного следствия следственной группой: научно-практ. пособие. Нальчик, 2008.

³ См., напр.: Можаева И.П. О правовом обеспечении деятельности следственно-оперативных групп // Рос. следователь. 2011. № 16. С. 33–35.

⁴ Данный ведомственный нормативный правовой акт официально опубликован не был.

⁵ Синеокий О.В. Виды следственных и следственно-оперативных групп: сравнительный анализ // Государство и право. 1997. № 1. С. 63; Соловьев Д.А. Дежурная следственно-оперативная группа как форма взаимодействия следователя и оперативных работников в условиях мегаполиса // Воронежские криминалистические чтения / Под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2001. Вып. 2. С. 193–198.

⁶ В состав следственно-оперативной группы, при необходимости, могут входить сотрудники ГИБДД, а также МЧС, ФСБ, МО России.

Следователь как руководитель дежурной следственно-оперативной группы, помимо участия в производстве следственных действий, определяет направление расследования и осуществляет его планирование во взаимодействии с членами группы, распределяет работу между ними, контролирует и координирует их действия, несет личную ответственность за надлежащее использование тех материалов оперативно-розыскной деятельности, которые представлены в установленном порядке органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением А.И. Кривенко, который употребляет термин «оперативно-следственная группа» вместо «следственно-оперативная группа», при этом принижая роль следователя в организации раскрытия и расследования преступления, что противоречит нормам уголовно-процессуального закона и ведомственным нормативным правовым актам¹. Думается, единственно верным применительно к данной организационной форме будет употребление термина «следственно-оперативная группа».

Разделяя мнение законодателя и ученых о главенствующей роли следователя в функционировании следственно-оперативной группы, нельзя, думается, недооценивать роль каждого ее члена в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Наиболее часто в состав дежурной следственно-оперативной группы входят сотрудник оперативного подразделения, специалист-криминалист и инспектор-кинолог.

Сотрудник оперативного подразделения, входящий в состав дежурной следственно-оперативной группы, осуществляет следующие основные функции:

1) производит оперативно-розыскные мероприятия по установлению, обнаружению и задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступления, проверке изъятых вещей и объектов по криминалистическим учетам, выявлению очевидцев, мест хранения и сбыта похищенного, взаимодействуя при этом с сотрудниками других подразделений органов внутренних дел и иных ведомств;

2) выполняет поручения следователя о производстве отдельных следственных действий, оперативно-розыскных и розыскных мероприятий;

3) сообщает в дежурную часть сведения о характере преступления, приметах подозреваемых лиц и особенностях похищенного имущества, а также другие данные, имеющие значение для поиска и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

¹ Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. М., 2008. С. 129–131.

4) о результатах проделанной работы незамедлительно информирует следователя и своего непосредственного начальника;

5) принимает меры по установлению лиц, причастных к совершению преступления, их розыску и доставлению в орган внутренних дел;

6) проверяет по оперативно-справочным, криминалистическим и экспертно-криминалистическим учетам данные, полученные в ходе первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

7) осуществляет постановку на учет похищенных вещей, имеющих индивидуальные номера, и объектов экспертно-криминалистических учетов;

8) в необходимых случаях заводит оперативно-поисковые дела;

9) оказывает содействие в раскрытии преступлений, по делам о которых производство предварительного следствия не обязательно.

Специалист-криминалист в ходе своей работы в составе дежурной следственно-оперативной группы надлежит выполнять следующую работу:

- оказывать содействие следователю в обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке, сохранении следов и иных предметов, имеющих значение для уголовного дела, отборе сравнительных и контрольных образцов, а также другую помочь в решении вопросов, требующих специальных знаний;
- содействовать полному и правильному отражению в протоколе осмотра места происшествия полученной криминалистически значимой информации, а также данных о применении криминалистических средств и методов;
- обсуждать с руководителем следственно-оперативной группы наиболее целесообразные приемы применения криминалистических средств и методов, использует их в работе на месте происшествия;
- по указанию следователя оказывать помощь в производстве следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, в том числе производит предварительное исследование следов и иных предметов на месте происшествия для получения розыскной информации о лицах, совершивших преступление, и иных фактах, подлежащих установлению;
- с учетом результатов осмотра места происшествия участвовать в обсуждении версий совершенного преступления;

- в срок до пяти суток, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, — в течение дежурных суток оформить результаты предварительного исследования следов и иных объектов справкой и довести ее до сведения следователя и сотрудника оперативного подразделения;
- в тот же срок представить следователю, в производстве которого находится соответствующее уголовное дело, фототаблицу к протоколу осмотра места происшествия, а в случае проведения видеосъемки — видеоматериалы;
- по заданиям следователя или сотрудника оперативного подразделения осуществить технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений¹.

Инспектор-кинолог в составе следственно-оперативной группы:

- принимает решение о применении служебно-розыскной собаки и по указанию следователя применяет ее для обнаружения причастных к совершенному преступлению или находившихся на месте происшествия лиц, а также орудий преступления и других предметов, имеющих значение для уголовного дела;
- принимает участие в преследовании и задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- по завершении работы в составе дежурной следственно-оперативной группы составляет акт о применении служебно-розыскной собаки².

Участковые уполномоченные полиции не входят в состав дежурной следственно-оперативной группы. Они прибывают на место происшествия по указанию начальника или оперативного дежурного — сотрудника дежурной части вне зависимости от графика дежурства, а по принципу обслуживания территории, на которой совершено преступление. В случае, когда участковый уполномоченный полиции, обслуживающий территорию, на которой совершено преступление, отсутствует, на место прибывает участковый, обслуживающий соседнюю (близлежащую) территорию. По прибытии на

¹ См., напр.: Слепнева Л.И. Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений в составе следственно-оперативной группы // Вестник криминалистики. 2000. Вып. 1. С. 40—44.

² См., напр.: Аксенова А.А. Криминалистическая одорология // Роль и значение криминалистического обеспечения в раскрытии и предупреждении преступлений: Мат-лы Межвуз. науч.-практич. конф. / Под ред. М.И. Полшкова. Оренбург, 2008. С. 17—24.

место происшествия он обязан: информировать руководителя следственно-оперативной группы и сотрудника оперативного подразделения о характере и месте совершения преступления, о пострадавших, возможных свидетелях и лицах, которые могут быть причастны к содеянному; исполнить поручения следователя по установлению, вызову очевидцев и иных лиц, располагающих сведениями о совершенном преступлении и лицах, причастных к этому, используя для этого возможности доверительных отношений с гражданами, дислоцирующимися на обслуживаемом участке.

Несмотря на персональную ответственность следователя за результат работы, от деятельности всех членов следственно-оперативной группы зависит насколько будет: быстро раскрыто преступление и качественно произведено расследование на первоначальном этапе.

**А.А. ИЛЬЮХОВ,
Н.В. ОСМАНОВА**

Принципы построения эффективного взаимодействия органов предварительного следствия и дознания как фактор оптимизации производства по уголовным делам, рассмотренным в суде присяжных

Несмотря на то, что взаимодействие предварительного расследования и органа дознания по осуществлению следственной и розыскной деятельности и взаимообусловлено неподчинением их друг перед другом, в тоже время этот вид деятельности связан с совместной организацией и проведением следственных и розыскных мероприятий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 152, ч. 4 ст. 157 УПК РФ). Взаимодействие понимается как «...совместная, согласованная, целенаправленная деятельность по производству информации о криминальном событии»¹. На согласованном характере взаимодействия субъектов доказательственной деятельности по уголовным делам акцентируют внимание такие российские ученые как В.Н. Жогин, Ф.Н. Фаткулин, Н.Н. Голубев и др.², которые отмечают, что сущность указанной деятельности состоит в организации и осуществлении взаимосогласованных по времени, месту, действий направленных на выявление, раскрытие, пресечение, расследование и предупреждение преступлений, принятие мер по устраниению причин и условий, способствующих их совершению.

Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания строится на принципах: правовой регламентации; общности целей и задач в ходе их взаимодействия; согласованности и планирования совместных действий; инициативности сотрудников органов дознания; наглядности результатов взаимодействия; непрерывности взаимодействия, значимости взаимодействия.

¹ Голубев Н.А. Основы эффективного информационного взаимодействия уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 10.

² Жогин В.Н., Фаткулин Ф.Н., Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 61; Голубев Н.Н. Основы эффективного информационного взаимодействия. С. 10; Курс криминалистики. Общая часть / Под ред. В.Е. Корноухова. М., 2000. С. 677.

Раскроем предложенные принципы.

1. Правовая регламентация взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. Указанный принцип строится на деятельности по взаимодействию, основанному на законе и подзаконных нормативных актах. Правовую основу деятельности органов предварительного следствия и органов дознания, осуществления взаимодействия составляют:

- а) Конституция РФ;
- б) Уголовно-процессуальный кодекс РФ;
- в) федеральное законодательство РФ, включающее:
 - Федеральный закон «О полиции», ст. 10, устанавливающая, что полиция решает стоящие перед ней задачи во взаимодействии с другими государственными органами;
 - Федеральный закон «О следственном комитете Российской Федерации», закрепляющий положение о том, что Следственный комитет при раскрытии и расследовании преступлений взаимодействует с правоохранительными органами, органами предварительного расследования и органами дознания (ст. 9);
 - Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», закрепляющий взаимодействие в виде обязанности органов дознания выполнять поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, конкретизируя, что взаимодействие возможно лишь при наличии возбужденного уголовного дела (ст. 11, 14);
 - Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, регламентирующие вопросы борьбы с преступностью и правоохранительной деятельности, в частности, указы Президента РФ от 28 ноября 1998 г. № 1425 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»; от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации»; от 1 марта 2011 г. № 249 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»; от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» и др.
- г) подзаконные нормативно-правовые акты:
 - ведомственные и межведомственные нормативные акты;
 - приказы и распоряжения МВД России, СК России по вопросам организации деятельности следственных органов¹.

¹ Приказ Следственного департамента МВД РФ от 8 марта 2011 г. № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов».

д) международные договоры РФ по вопросам взаимодействия в сфере борьбы с преступностью¹;

2. Общность целей и задач в ходе взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. Целью общего взаимодействия является координация и согласованность действий путем общей выработки законодательными, исполнительными органами совместных мер, направленных на повышение эффективности борьбы с преступностью.

Приказы МВД России от 26 марта 2008 г. № 280 «Об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений», Приказ СК России от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» определил следующие задачи взаимодействия:

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод;
- обеспечение согласованного выполнения следственных действий, оперативно-розыскных, организационных мероприятий при поступлении сообщений о преступлениях², их рассмотрении и разрешении на всех стадиях уголовного судопроизводства;
- оптимальное сочетание сил, средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений в целях изобличения и привлечения к уголовной ответственности в возможно короткие сроки лиц, совершивших преступление;
- эффективное осуществление мероприятий по розыску скрывшихся подозреваемых (обвиняемых), обеспечение возможности возмещения материального ущерба, причиненного физическим и юридическим лицам преступными действиями виновных лиц.

3. Согласованность и планирование совместных действий предполагает совместное планирование, обмен поступающей оператив-

¹ Европейская конвенция от 20 апреля 1959 г. «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» (ets № 30) ратифицирована Федеральным законом РФ от 25 октября 1999 г. № 193-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2349.

² В соответствии с п. 43 ст. 5 УПК РФ под сообщением о преступлении понимаются: заявление о преступлении; явка с повинной; рапорт об обнаружении преступления. Приказ СК России от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // Сборник основных приказов и указаний Председателя Следственного комитета Российской Федерации. Т. I.

ной информации, оптимальное сочетание сил, средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений, что позволяет обеспечивать единство работы следователя и органа дознания при выполнении поставленных перед ними задач.

Исследуя совместную деятельность, связанную с производством оперативно-розыскных мероприятий, следует отметить, что в совместной деятельности инициатива, как правило, должна исходить от следователя, в производстве которого находится уголовное дело и по которому именно он определяет направление хода расследования. Обладая процессуальной прерогативой, с учетом конкретных обстоятельств расследуемого уголовного дела он определяет, в каких случаях, когда и сотрудников каких служб необходимо привлечь для взаимодействия.

В тоже время следователи не всегда должным образом и эффективно организуют взаимодействие с органом дознания, что проявляется в недостаточной организации на месте совершения преступлений охраны следов преступления, их изъятие, оформление и хранение, организация проведения ОРМ, что влечет либо их изменение, утрату, либо потерю их процессуальной значимости. Также со стороны следователей имеют место случаи формального подхода к составлению отдельных письменных поручений органу дознания. К требованиям о проведении следственных действий не прилагаются соответствующие постановления об их проведении, не приводятся обстоятельства, которые необходимо знать органу дознания для качественного исполнения поручения. Со стороны органа дознания их деятельность с органами предварительного следствия не всегда согласовывается, так как такие мероприятия, как получение информации о соединениях между абонентами, в том числе сети Интернет, сведений о пенсионных отчислениях, уплате налогов лицом, скрывшимся от следствия, контроль и запись переговоров, установление телефонного аппарата по IMEI-номеру проводятся органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, без поручения следователя. При этом сведений о проделанной данными органами работе в материалах уголовного дела не наблюдается.

Результаты проведенного анкетирования следователей показывают, что вопрос планирования расследования уголовных дел не стоит на первом месте, лишь 23% опрошенных следователей отметили, что совместное планирование расследования уголовного дела, как один из элементов взаимодействия, является необходимой составляющей его качественного.

Так, по уголовному делу № 2-11/2009, рассмотренному Орловским областным судом с участием присяжных заседателей, по об-

винению группы лиц по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 228.1 ч. 3 ст. 30 УК РФ, следователь не организовал должным образом проведение проверочной закупки наркотических средств. Он допустил тактические просчеты, не достаточно проинструктировав участников данного оперативного мероприятия, в результате чего при встрече с наркодиллерами для приобретения наркотических средств последние не смогли построить разговор таким образом, чтобы из него четко было понятно, кто, кому реализовывает наркотические средства (возможность исключить провокацию). Также была использована некачественная аудиотехника, что привело к проблемам в расшифровке разговоров. В итоге, в суде сторона защиты поставила под сомнение объективность представленных доказательств¹.

4. Инициативность сотрудников органов дознания. Сотрудникам подразделений территориального органа УМВД России, привлекаемым к совместной деятельности, не должна отводиться роль пассивных исполнителей решений следователя. Если они обладают информацией, имеющей значение при доказывании в ходе расследования уголовного дела, то могут выступать инициаторами взаимодействия, предложив следователю свою помощь. Поэтому обязанность по организации согласованности действий и совместному принятию решений лежит не только на следователе, но и на сотрудниках подразделений территориальных органов УМВД России, что способствуют качественному расследованию преступления.

5. Наглядность результатов взаимодействия, как фактор оптимизации качественного расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде. К результатам взаимодействия здесь следует отнести полученные сведения, имеющие доказательное значение по уголовному делу, а их наглядность предполагает наложение этих результатов на различные формы носителей доказательной информации. Чем они качественнее фиксируются на информационных носителях, тем эффективнее осуществляется процесс доказывания. В данном случае эффективность процесса доказывания по уголовным делам, рассмотренным судом присяжных заседателей, определяется возможностью коллегии присяжных заседателей понять все обстоятельства исследуемого события. Это же напрямую влияет на качество отправления правосудия данным составом суда.

Так, в процессе расследования следователем уголовного дела по обвинению главы города Смоленска К. по ч. 3 ст. 30 и пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, было дано поручение провести прослушива-

¹ Уголовное дело № 2-11/2009 по обвинению группы лиц по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 228.1 ч. 3 ст. 30 УК РФ // Архив Орловского областного суда.

ние телефонных разговоров подозреваемого. По их результатам, следователю была предоставлена подборка телефонных переговоров различных абонентов в различные периоды времени без соблюдения хронологии переговоров, которая при приобщении к уголовному делу вместе с обвинительным заключением направлена в суд для рассмотрения с участием присяжных заседателей. В ходе судебного разбирательства сторона защиты усомнилась в объективности представленного стороной обвинения указанного доказательства, что привело к признанию доказательств недопустимыми. По указанному уголовному делу органом дознания был также проведен оперативный опрос с негласным применением аудиозаписи, однако не было вынесено соответствующее постановление, не составлен соответствующий протокол, в материалах самого уголовного дела отсутствовали какие-либо сведения, отражающие технические характеристики оборудования, с помощью которого были получены доказательства, отсутствовали сведения о том в каком виде и при каких условиях хранилась информация, содержащаяся в уголовном деле¹.

6. Непрерывность взаимодействия предполагает взаимодействие на всех этапах уголовного судопроизводства до направления уголовного дела в суд после утверждения прокурором обвинительного заключения. В дальнейшем продолжительность и интенсивность взаимодействия предопределяются обстоятельствами и интересами уголовного дела. Взаимодействие длится столько, сколько требуют интересы следствия и судебного разбирательства. В тоже время, исходя из частных целей и задач, стоящих перед следователем и органом дознания, указанный принцип в полной мере не реализовывается, о чем в работе отмечается.

7. Значимость взаимодействия. Результаты анкетирования показали, что следователи осознают значимость взаимодействия с органами дознания и стараются активно его использовать - 60% следователей, 27% — время от времени, 8% — практически никогда, 5% — затруднились ответить.

Исходя из понимания значимости процесса взаимодействия, следователи отметили его способы, отметив, что оно носит в целом официальный характер — 50% респондентов, 35% - неформальный характер, 10% — затруднились с ответом и 5% — указали, что он отсутствует (см. приложение № 17 о способах взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания). Выводы подтверждаются результатами других исследований. С целью установления факторов, оказывающих негативное воздействие на качество прово-

¹ Уголовное дело №4/6-2010 по обвинению К. по ч. 3 ст. 30 и пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290, ч. 2 ст. 286 УК РФ.

димого расследования, О.А. Попова провела анкетирование следователей и установила, что 62,2% респондентов причиной назвали несовершенство действующих законодательных актов; 50,4% — неудовлетворительное материально-техническое оснащение следственных подразделений; 48,7% — сложность с вызовом свидетелей, назначением (проведением) ревизий, документальных проверок и экспертиз; 43,7% — недостаточную оплату труда и, как следствие, безынициативное отношение к работе; 33,6% — отсутствие должного взаимодействия с другими службами органов внутренних дел¹. Таким образом, видно, что недостаточное взаимодействие не является основной причиной низкого качества расследования.

Относительно характера взаимодействия 65% респондентов пояснили, что оно является долгосрочным, 30% — разовым, 5% — затруднились ответить.

Руководствуясь указанными принципами, взаимодействие следует рассматривать как правовую форму, регламентирующую установленные законом взаимоотношения между двумя и более самостоятельными субъектами, не находящимися в состоянии взаимоподчинения. Таковыми в процессе расследования преступлений являются в первую очередь органы предварительного следствия МВД России, СК России, ФСБ России, по контролю за оборотом наркотических средств, подразделения дознания, органы дознания. Исходя из особенностей российского уголовного судопроизводства, основная суть взаимодействия — не подчинять, а совместно определять наиболее правильную линию поведения, руководствуясь общими и частными целями и задачами, стоящими перед каждым из субъектов взаимодействия.

С учетом предложенных принципов, на основе которых строится взаимодействие между органов предварительного следствия и дознания предлагается авторская трактовка определения взаимодействия в ходе расследования уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей.

Взаимодействие — это форма организации расследования, основанная на законах и подзаконных актах, сопровождающаяся выполнением комплекса согласованных процессуальных и не процессуальных (организационно-тактических) мероприятий органов предварительного следствия и дознания, не находящихся в состоянии взаимоподчинения, направленная на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и расследование всех обстоятельств его совершения.

¹ Попова О.А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2006. С. 26.

Процессуальное руководство как фактор обеспечения взаимодействия государственных органов и органов предварительного расследования

Взаимодействие органов государственной власти с органами предварительного расследования носит многоаспектный характер. Взаимодействие органов государственной власти с правоохранительными органами должно осуществляться в определенной форме и в определенном порядке. Большая роль в организации такого взаимодействия принадлежит тем руководителям правоохранительных органов, которые наделены уголовно-процессуальными полномочиями. Чаще всего рассматриваемое взаимодействие начинается с обращения представителя государственного органа с заявлением о совершенном преступлении.

Орган предварительного расследования обязан рассмотреть заявление. В современных условиях понятие «рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении» находит свое место в понятийном ряду теории уголовного процесса. Исследование понятия «рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении» важно как для обогащения понятийного аппарата, так и для отражения специфики уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования, поскольку деятельность по рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях составляет значительную часть работы органов предварительного расследования.

Достаточно сказать, что в 2013 г. органами внутренних дел было зарегистрировано 28 387 122 заявлений и сообщений, по результатам рассмотрения которых, в том числе были приняты решения о возбуждении 1 761 545 уголовных дел¹. Сопоставление количества зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях и решений о возбуждении уголовных дел дает представление о той колossalной работе, которые проделывают органы внутренних дел, рассматривая заявления и сообщения о происшествиях.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 г. М., 2014. С. 4.

Складывающаяся в последние семь лет тенденция повышения количества регистрируемых заявлений и сообщений о происшествиях требует теоретического осмыслиения понятия «рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении».

В ст. 5 УПК РФ такого понятие не дается, но анализ ст. 144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» дает определенные основания для раскрытия содержания анализируемого понятия.

Рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях происходит в порядке, регламентируемом УПК РФ и состоит из пяти групп последовательно осуществляемых процессуальных действий: принятие заявления или сообщения о преступлении; проверка заявления и сообщения; принятие процессуального решения; информирование о принятом процессуальном решении; обжалование принятого процессуального решения.

Организационно-правовую основу для организации процесса принятия заявления и сообщения, проверки заявления и сообщения, принятия по нему решения составляют ведомственные нормативные правовые акты. Приказ МВД России от 1 марта 2012 г. № 140 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» достаточно подробно регламентирует процесс принятия заявления и сообщения, проверки заявления и сообщения, принятия по нему решения. Отдельные аспекты рассматриваемого процесса нашли свое отражение и в других нормативных правовых актах¹.

¹ Приказ МВД России: от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации»; от 12 февраля 1997 г. № 86 «Об утверждении Временного наставления по службе штабов органов внутренних дел»; от 21 апреля 2011 г. № 222 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне»; от 30 апреля 2012 г. № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан»; от 25 мая 2011 г. № 408 «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра лиц, подвергнутых задержанию»; Приказ Генпрокуратуры РФ № 70, МВД РФ № 122 от 27 февраля 2010 г. «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан».

Прием заявления и сообщения о преступлении сопровождается его регистрацией в надлежащих книгах, а регистрация — проставлением специального штампа, указанием даты, порядкового номера регистрационной записи и подписи лица, осуществившего регистрацию, а также выдачей заявителю талона-уведомления.

Прием заявления о преступлении связан с исполнением ряда процессуальных обязанностей должностных лиц. Так, если заявление о преступлении сделано устно, то его необходимо занести в протокол. Кроме того, прием заявления и сообщения о преступлении сопровождается обязательным предупреждением об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ.

Наиболее ответственным этапом рассмотрения заявления и сообщения о преступлении является его проверка. Субъектами проверки выступают: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа. Всех субъектов можно классифицировать на две группы: должностные лица, непосредственно осуществляющие проверку (следователь и дознаватель); должностные лица, осуществляющие процессуальное руководство проверкой заявления или сообщения о преступлении. Среди последних УКП РФ в ст. 144 УПК прямо называет руководителя следственного органа, но также подразумевается, что и начальник органа дознания, и начальник подразделения дознания осуществляют процессуальное руководство проверкой заявления и сообщения о преступлении.

В соответствие со ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен проверять материалы проверки сообщения о преступлении. Руководитель следственного органа вправе лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении. Подобными полномочиями начальник органа дознания, начальник подразделения дознания не наделен, что, несомненно, затрудняет данными лицами процессуальное руководство рассмотрением заявлений о преступлении.

Между тем, совместный приказ¹ обязывает начальников органов (подразделений в части, относящейся к их компетенции, установленной ст. 40.1 УПК РФ) дознания и руководителям следственных

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26 марта 2014 г. «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» // Российская газета. 2014. 13 августа.

органов в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности проверок сообщений о преступлениях и своевременного принятия соответствующих закону решений организовать систематический упреждающий процессуальный контроль за их проведением до истечения предусмотренного ст. 144 УПК РФ срока. Для этого приказ требует изучать находящиеся на рассмотрении у подчиненных сотрудников материалы проверок до принятия по ним процессуальных решений, в случае необходимости давать письменные указания о проведении конкретных проверочных действий в целях установления обстоятельств, имеющих значение для вынесения законных, обоснованных и мотивированных постановлений.

Вышеуказанные руководители обязаны, проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, тщательно изучать материалы всех проверок сообщений о преступлениях, устанавливать полноту и своевременность их проведения. В необходимых случаях лично получать объяснения от заинтересованных лиц и специалистов, а равно заявителей, изменивших свою первоначальную позицию, с приобщением результатов опросов к материалам проверок.

Рассматриваемый приказ, обеспечивая эффективное процессуальное руководство на стадии возбуждения уголовного дела, в определенном смысле расширяет полномочия руководителей, наделенных процессуальными правами и обязанностями, тем самым компенсируя недостатки их уголовно-процессуального статуса.

В анализируемом приказе справедливо указывается на повышении персональной ответственности руководителей следственных органов, начальников органов (подразделений) дознаний.

Но достаточно ли закрепленных в УКП РФ полномочий у должностных лиц, осуществляющих процессуальное руководство? Сопоставление норм УПК РФ и тех требований, которые сформулированы в подзаконных актах, указывает на их недостаток. В частности, следует закрепить такую обязанность руководителей, как изучение находящихся на рассмотрении у подчиненных сотрудников материалов проверок до принятия по ним процессуальных решений.

Уголовно-процессуальное законодательство, закрепляя уголовно-процессуальный статус руководителей (руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания) избегает формулировок, которые бы прямо закрепляли те или иные обязанности руководителей. Представляется, что конкретизация уголовно-процессуальных обязанностей руководителей (руководителя следственного органа, начальника органа дозна-

ния, начальника подразделения дознания) позволит лучше организовать работу подчиненных подразделений, в том числе организовать взаимодействие с органами государственной власти при расследовании преступлений.

Особенно это актуально, когда представители государственных органов обращаются с заявлением о преступлении, так как защита государственных интересов не требует отлагательства, поскольку затрагиваются интересы в определенной сфере не только государства, но и косвенно интересы больших групп населения и юридических лиц.

Для принятия законного и обоснованного решения по поступившему заявлению о преступлении от государственного органа необходима и эффективная деятельность следователя и дознавателя, и своевременный контроль за рассмотрением такого заявления, обязательное процессуальное руководство этим процессом. Закрепление в УПК РФ за руководителем следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания обязанности изучать находящихся на рассмотрении у подчиненных сотрудников материалов проверок до принятия по ним процессуальных решений, будет способствовать не только обеспечению законности при рассмотрении заявлений о преступлении, но и своевременной организации взаимодействии органов предварительного расследования с государственными органами.

Организационные и правовые основы деятельности следователя-криминалиста

В соответствии с п. 40.1 ст. 5 УПК РФ следователь-криминалист — это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству. Других норм, которые содержали бы более детальную регламентацию деятельности следователя-криминалиста, в УПК РФ нет, что привело к противоречивым трактовкам процессуального статуса данной фигуры.

Основные вопросы, связанные с правовым положением следователя-криминалиста в уголовном процессе, суть следующие:

- не подменяет и не дублирует ли деятельность следователя-криминалиста работу ординарного следователя?
- вправе ли следователь-криминалист возбудить уголовное дело или он может лишь принять к производству ранее возбужденное уголовное дело?
- вправе ли следователь-криминалист производить следственные действия до возбуждения уголовного дела?

Следует ответить отрицательно на первый, и положительно — на два последних вопроса. Разберемся с каждым из них в отдельности.

Следователь-криминалист — новый участник уголовного судопроизводства, введенный Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ». Профессор В.М. Быков, скептически оценивающий данную законодательную новеллу, задается вопросом о том, «для чего тогда в уголовном судопроизводстве появился этот новый его участник со стороны обвинения, какие такие другие функции возлагает законодатель на следователя-

криминалиста и которые не может выполнять обычный следователь?»¹.

Возникновение в законодательстве упоминания о такой фигуре было обусловлено отделением следствия от прокуратуры. Ранее в органах прокуратуры существовала должность прокурора-криминалиста. С точки зрения законодательства о прокуратуре это был прокурор отдела, на которого ведомственным нормативно-правовым актом возлагались обязанности криминалистического сопровождения предварительного расследования в органах прокуратуры. При этом прокурор-криминалист обладал теми же надзорными полномочиями, какими в силу законодательства о прокуратуре и уголовно-процессуального законодательства обладал любой иной прокурор отдела. С отделением следствия от прокуратуры такая должность была упразднена, и взамен ей в Следственном комитете при прокуратуре РФ с той же целью была учреждена должность следователя-криминалиста, что в дальнейшем, с целью обеспечения допустимости собранных им доказательств привело к необходимости законодательного закрепления его статуса. Тем не менее, само предназначение такой процессуальной фигуры осталось прежним. Наличие сотрудника, который оказывал бы криминалистическое сопровождение при расследовании наиболее сложных уголовных дел и производстве процессуальных действий, требующих использования сложных технических средств, обусловлено возросшей научностью современного расследования.

Формулировка закона о том, что следователь-криминалист уполномочен осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также отсутствие упоминания такой должности среди субъектов, которые в силу ст.145 УПК РФ вправе принимать решение по результатам проверки сообщения о преступлении, вызвали двусмысленность в толковании полномочий следователя-криминалиста на стадии возбуждения уголовного дела. Однако правоприменительная практика пошла по пути признания за ним такого права. Так, в частности, в кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 25 декабря 2012 г. по делу, предметом которого стало рассмотрение законности вынесения следователем-криминалистом постановления о возбуждении уголовного дела, указано, что поскольку нигде, кроме как в п. 40.1 ст. 5 УПК, процессуальное положение следователя-криминалиста не конкретизировано, последний, как и следователь, вправе осуществлять любые процессуальные действия, принимать

¹ Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России. М., 2014. С. 44.

решения, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, и несет ответственность за ход и результаты расследования. Судебная коллегия сочла необходимым «согласиться с некой процессуальной трансформацией следователя-криминалиста в следователя». Существенным обстоятельством для такого вывода коллегия признала факт того, что имело место поручение руководителя следственного органа следователю-криминалисту провести проверку сообщения о преступлении и принять по ее результатам решение¹.

Приказом Председателя СК России от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в СК России» на следователей-криминалистов возложены обязанности осуществлять свою деятельность по следующим направлениям:

- криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности Следственного комитета;
- производство предварительного расследования;
- профессиональная подготовка сотрудников СК России по вопросам организации, тактики и методики расследования преступлений.

В СК России на уровне центрального аппарата и аппаратов следственных управлений по субъектам РФ, специализированных следственных управлений и отделов на правах управлений учреждены должности следователей-криминалистов и старших следователей-криминалистов. В местных следственных отделах такой должности нет.

В соответствии с Профессиональным стандартом, разработанным в СК России и находящемся в настоящее время на рассмотрении в Минтруда России, на должность следователя-криминалиста может претендовать только лицо с высшим юридическим образованием, имеющее стаж следственной работы не менее 3-х лет. Одновременно разрабатывается образовательный стандарт подготовки специалиста — следователя-криминалиста на базе Академии СК России.

Головным криминалистическим подразделением СК России является структурное подразделение его центрального аппарата — Главное управление криминастики в составе 3-х управлений и 3-х отделов:

- методико-криминалистического управления;
- технико-криминалистического управления;

¹ Кассационное уголовное дело № 22-4967/12 // Архив Омского областного суда.

- управления организации экспертно-криминалистической деятельности;
- отдела криминалистического сопровождения следствия и внедрения специальной техники;
- организационно-аналитического отдела;
- отдела документационного обеспечения.

Криминалистические подразделения обладают в системе СК России двойственной организационно-управленческой природой: они одновременно относятся к двум ее функциональным подсистемам — перерабатывающей подсистеме (в той части, в которой следователи-криминалисты осуществляют функции следователей) и подсистеме обеспечения (в той части, в которой они осуществляют криминалистическое обеспечение следственной деятельности).

Руководители подразделений криминалистики — Главного управления криминалистики, его управлений и отделов, управлений криминалистики Главных следственных управлений по субъектам РФ и отделов криминалистики следственных управлений по субъектам РФ являются по смыслу закона руководителями следственных органов. Однако они относятся к категории руководителей, обладающих не всем объемом процессуальных полномочий, содержащимся в ст. 39 УПК РФ, а лишь усеченным их объемом.

Руководители подразделений криминалистики, а также их заместители в соответствии с приказом Председателя СК России от 7 июня 2013 г. № 35 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов СК России» вправе осуществлять по отношению к действиям и решениям должностных лиц подконтрольных им следственных органов процессуальные полномочия:

- по проверке материалов уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях;
- по отмене незаконных или необоснованных решений о приставлении предварительного расследования, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, об отказе в возбуждении уголовного дела;
- по даче письменных указаний о направлении расследования и производстве отдельных следственных действий.

В настоящее время институт следователя-криминалиста находится в фокусе внимания научной общественности как некий социально-правовой эксперимент по расширению профессионального поля следственной деятельности. По нашему глубокому убеждению, конкурентоспособность следователя как субъекта правоохранитель-

ной деятельности в XXI в. могут обеспечить, в первую очередь, широкое внедрение новейшей криминалистической техники, а также овладение современными управленческими и психологическими технологиями. Стратегическая роль криминалистических подразделений как раз и заключается в преодолении нашего отставания в технико-криминалистическом оснащении следственных органов. Если институт следователя-криминалиста станет стратегическим фактором повышения конкурентоспособности следственной деятельности, то эксперимент можно будет считать успешным и перейти к дальнейшему расширению профессионального поля следственной деятельности за счет учреждения новых следственных профессий, в частности, профессии следователя-психолога. Обретение следственной деятельностью на базе СК России статуса самостоятельной государственной власти создает для этого все необходимые предпосылки.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баstryкин Александр Иванович — Председатель СК России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-полковник юстиции.

Федоров Александр Вячеславович — заместитель Председателя СК России; главный редактор журнала «Наркоконтроль», Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник.

Багмет Анатолий Михайлович — и.о. ректора Академии СК России, кандидат юридических наук, Почетный работник Следственного комитета Российской Федерации, генерал-майор юстиции.

Арсеньева Надежда Борисовна — заведующая финансовым отделом Академии СК России.

Багмет Михаил Анатольевич — соискатель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина.

Боруленков Юрий Петрович — проректор Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Бурыко Александр Васильевич — заведующий криминалистической лабораторией Шестого факультета повышения квалификации (г. Санкт-Петербург) Академии СК России, полковник юстиции.

Бутырская Анна Валерьевна — заведующая кафедрой криминалистики Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, полковник юстиции.

Быкова Елена Георгиевна — старший преподаватель кафедры уголовного права второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) Института повышения квалификации Академии СК России, капитан юстиции.

Бычков Василий Васильевич — ученый секретарь Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Вдовцов Павел Викторович — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург) Академии СК России, кандидат юридических наук, лейтенант юстиции.

Галиев Баыт Байсекенович — профессор кафедры права Костанайского филиала Челябинского государственного университета (Республика Казахстан), кандидат юридических наук, член Костанайской областной коллегии адвокатов.

Григорьева Мария Александровна — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук.

Гущев Максим Евгеньевич — доцент кафедры криминалистики Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.

Дмитриева Лилия Алексеевна — доцент кафедры менеджмента деятельности следственного органа Академии СК России, кандидат психологических наук, доцент, подполковник юстиции.

Елинский Иван Валерьевич — студент Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Загрядская Екатерина Александровна — доцент кафедры уголовного права Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, подполковник юстиции.

Иванов Андрей Львович — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Ищенко Евгений Петрович — заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки России.

Казаков Александр Алексеевич — заведующий кафедрой уголовного процесса Второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург) Академии СК России, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.

Кардашевская Марина Владимировна — профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

Каркошко Юрий Сергеевич — доцент кафедры уголовного процесса Второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург) Академии СК России, майор юстиции.

Касьянова Евгения Васильевна — преподаватель кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, майор полиции.

Кирянина Ирина Алексеевна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, капитан юстиции.

Кузьмин Михаил Николаевич — преподаватель кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России, капитан полиции.

Куликова Ольга Николаевна — доцент кафедры криминалистики Академии СК России, полковник юстиции, Почетный работник СК России.

Курнышева Елена Александровна — заместитель директора Института повышения квалификации Академии СК России — декан Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук, Почетный сотрудник СК России.

Кустов Анатолий Михайлович — профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, Академик РАЕН.

Лушин Евгений Александрович — старший преподаватель кафедры криминалистики Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России.

Мельник Светлана Львовна — заведующая кафедрой права Смоленского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Мишеннина Алла Александровна — заведующая кафедрой уголовного процесса Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, подполковник юстиции.

Николаев Андрей Павлович — заместитель директора Института повышения квалификации Академии СК России — декан Третьего факультета повышения квалификации (г. Новосибирск), полковник юстиции.

Новиков Александр Михайлович — заведующий кафедрой уголовного процесса Академии СК России, полковник юстиции.

Ильюк Елена Вадимовна — доцент кафедры уголовного права Второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург) Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, старший лейтенант юстиции.

Ильюхов Алексей Александрович — доцент кафедры уголовного процесса Академии СК России, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Образцов Александр Викторович — доцент Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Ординарцев Игорь Игоревич — помощник прокурора Замоскворецкой Прокуратуры г. Москвы, кандидат юридических наук.

Осипова Елизавета Пантелеимоновна — доцент кафедры криминалистики Шестого факультета повышения квалификации (г. Санкт-Петербург) Академии СК России, кандидат юридических наук.

Османова Надежда Валерьевна — доцент кафедры уголовного процесса Академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Перов Валерий Александрович — преподаватель лаборатории по управлению профессиональными знаниями следствия Академии СК России.

Петрова Татьяна Николаевна — старший следователь Перовского межрайонного следственного отдела Следственного управления по ВАО Главного следственного управления СК России по г. Москве, майор юстиции.

Родионова Юлия Викторовна — доцент кафедры уголовного процесса Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, кандидат политических наук, капитан юстиции.

Савицкая Ирина Геннадьевна — доцент кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук.

Скобелин Сергей Юрьевич — заведующий криминалистической лабораторией Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Стациенко Вячеслав Георгиевич — заведующий кафедрой уголовного процесса Первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону) Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Сучков Александр Михайлович — прокурор-криминалист с 1989 года, Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре РФ, почетный сотрудник СК России, полковник юстиции.

Томей Юрий Сергеевич — следователь-криминалист военного следственного отдела СК России по Санкт-Петербургскому гарнизону, капитан юстиции.

Фролова Ольга Валерьевна — профессор кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности органов наркоконтроля, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Харatiшвили Антон Георгиевич — заведующей кафедрой уголовного процесса Шестого факультета повышения квалификации (г. Санкт-Петербург) Академии СК России, кандидат юридических наук.

Хмелева Алла Владимировна — старший преподаватель кафедры криминалистики Академии СК России, кандидат юридических наук, полковник юстиции.

Цветков Юрий Анатольевич — заведующий кафедрой менеджмента деятельности следственного органа Академии СК России, кандидат юридических наук, майор юстиции.

Центров Евгений Емельянович — профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, Заслуженный профессор МГУ.

Чекулаев Сергей Сергеевич — заместитель руководителя следственного отдела по Советскому району г. Владивосток Следственного управления СК России по Приморскому краю, капитан юстиции.

Черкасова Елена Сергеевна — доцент кафедры криминалистики Третьего факультета повышения квалификации (г. Новосибирск) Академии СК России, кандидат психологических наук, майор юстиции.

Шайхетдинов Ренат Фархатович — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Шестого факультета повышения квалификации (г. Санкт-Петербург) Академии СК России, полковник юстиции.

Широков Герман Германович — начальник Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, генерал-майор полиции.

Шкрябач Сергей Яковлевич — государственный советник юстиции 3 класса, Почетный работник прокуратуры России, Почетный сотрудник СК России.

Шмонин Андрей Владимирович — профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Шувалова А.М. — старший преподаватель кафедры криминалистики Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, старший лейтенант юстиции.

Шурухнов Владимир Александрович — докторант кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

СОДЕРЖАНИЕ

Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации как субъект противодействия коррупции	3
Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая	6
Багмет А.М. Поводы для возбуждения уголовного дела по факту организации массовых беспорядков и участия в массовых беспорядках	17
Раздел I. УГОЛОВНОЕ ПРАВО	23
Быкова Е.Г. Применение насилия, опасного для жизни и здоровья, как способ похищения человека	23
Иванов А.Л., Новиков А.М. Преступное нарушение правил обеспечения качества и безопасности товаров, работ, услуг (проблемы уголовной и административной ответственности)	27
Ильюк Е.В. Психические расстройства обвиняемых — смягчающее обстоятельство?	32
Осипова Е.П. Характеристика предмета невыплаты заработной платы	38
Петрова Т.Н. Некоторые аспекты возрастной невменяемости несовершеннолетних	43
Харатишивили А.Г. Актуальные проблемы квалификации контрабанды наркотиков	53
Чекулаев С.С. Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК): проблема применения и квалификации	63
Раздел II. КРИМИНОЛОГИЯ	71
Арсеньева Н.Б. Некоторые аспекты нормативной основы полномочий налоговых органов в Российской Федерации	71
Багмет М.А. Противодействие коррупции в европейской полиции	78

Бурыко А.В. Средство профилактики преступности несовершеннолетних — борьба правоохранительных органов с пропагандой наркотиков в среде молодежи	83
Бычков В.В. Динамика российской организованной преступности	88
Ординарцев И.И. Механизм совершения незаконного слияния и поглощения компаний (рейдерства)	97
Широков Г.Г., Фролова О.В. Система запретов, ограничений как один из методов предупреждения коррупции в органах наркоконтроля	106
Раздел III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	111
Боруленков Ю.П. Доказывание как категория	111
Вдовцов П.В. К вопросу об установлении возраста несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)	117
Елинский И.В. Современные требования к стадии возбуждения уголовного дела	121
Ильюхов А.А. Актуальные вопросы правоприменительной практики проведения доследственных проверок в рамках дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей	127
Казаков А.А. Особенности возбуждения уголовных дел в отношении членов участковых избирательных комиссий с правом решающего голоса	137
Каркошко Ю.С. Вопросы временного отстранения от должности	140
Касьянова Е.В., Савицкая И.Г. К вопросу о различиях в процессуальных функциях следователя-криминалиста и специалиста-криминалиста	143
Кирянина И.А. Некоторые вопросы, возникающие при привлечении лица в качестве обвиняемого	150
Мишенина А.А. Об отдельных проблемах применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых	154

Николаев А.П. Новое доказательство в уголовном судопроизводстве: проблемы в практике применения	158
Родионова Ю.В. Получение образцов для сравнительного исследования на стадии возбуждения уголовного дела: процессуальный аспект	164
Стаценко В.Г. О необходимости регламентации процессуальной формы сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 172.2 УК РФ	168
Раздел IV. КРИМИНАЛИСТИКА	172
Бутырская А.В. Использование зарубежного опыта при изучении личности преступника	172
Галиев Б.Б. Взаимодействие следователя и эксперта как один из факторов успешного расследования уголовных дел	176
Григорьева М.А. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании служебного подлога	182
Дмитриева Л.А. Особенности профессионального общения с потерпевшими, переживающими психологическую травму вследствие сексуального и семейного насилия	193
Ищенко Е.П. Российская криминалистика: перспективы развития	198
Кардашевская М.В. Базовые методики расследования преступлений как инновационный подход к формированию современных методик	207
Кузьмин М.Н. Личность преступника с особым правовым статусом как элемент криминалистической характеристики преступлений	213
Куликова О.Н. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с рейдерством	217
Курнышева Е.А. Некоторые аспекты правового значения грамотности и стиля обвинительного заключения	222
Кустов А.М. Противодействие расследованию преступлений — новый объект криминалистических исследований	227

Лушин Е.А. К вопросу о протоколе осмотра места происшествия	233
Мельник С.Л. Об актуальности вопроса об экспертной инициативе	236
Перов В.А. Особенности расследования преступлений о хищении бюджетных денежных средств и злоупотреблениях должностными полномочиями в сфере налогообложения	241
Саркисян А.Ж. Особенности производства отдельных следственных действий по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ	246
Скобелин С.Ю. Проверка заявлений и сообщений о совершенном детоубийстве	254
Сучков А.М. Алгоритм работы следователя на месте взрыва	261
Томей Ю.С. Недовменение или недорасследование преступлений о хищении драгоценных металлов в Вооруженных силах Российской Федерации? (проблема поверхностного допроса)	271
Хмелева А.В. Процессуальные и тактические особенности производства допроса и других вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей	276
Центров Е.Е. О сущности и основных понятиях криминалистической тактики	282
Черкасова Е.С. Специфический характер виктимного поведения несовершеннолетних и малолетних при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности	292
Шайхетдинов Р.Ф. Следственные ситуации и программы расследования применительно к каждой из них	297
Шкрябач С.Я. Служба криминалистики — эпоха и современность (этапы становления и перспективы развития)	303
Шмонин А.В. Методическое обеспечение организации выявления, раскрытия и расследования хищений денежных средств в системе дистанционного банковского обслуживания	310

Шувалова А.М. Криминалистическое описание внешнего облика человека	320
Шурухнов В.А. Современные средства формирования теории противодействия расследованию преступлений	325
Раздел V. УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	330
Гущев М.Е. Некоторые вопросы применения доктрины «человеческих отношений» Д.Э. Мейо к деятельности следственных органов	330
Загрядская Е.А. Риск как составляющая процессуальной деятельности следователя	336
Захарова В.О. О функциональных обязанностях сотрудника оперативного подразделения, эксперта-криминалиста и инспектора-кинолога, работающих в составе следственно-оперативной группы	341
Ильюхов А.А. Османова Н.В. Принципы построения эффективного взаимодействия органов предварительного следствия и дознания как фактор оптимизации производства по уголовным делам, рассмотренным в суде присяжных	347
Образцов А.В. Процессуальное руководство как фактор обеспечения взаимодействия государственных органов и органов предварительного расследования	354
Цветков Ю.А. Организационные и правовые основы деятельности следователя-криминалиста	359
Сведения об авторах	364

Сборник

**Расследование преступлений:
проблемы и пути их решения**

**Под редакцией
Александра Ивановича Бастрыкина**

Авторская редакция

Оригинал-макет *М.А. Бакаян*

Оформление художника *А.П. Яковлева*

Подписано в печать 17.12.2014 (с готовых ps-файлов)

Изд. № 2458

Формат 60×90 1/16

Бумага офсетная

Гарнитура TextBookCTT

Усл. печ. л. 23,3. Уч.-изд. л. 22,0

Тираж 500 экз.

Заказ

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Генеральный директор *В.Н. Закаидзе*

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1

Тел.: 8-499-740-60-15

Тел./факс: 8-499-740-14

E-mail: unity@unity-dana.ru

www.unity-dana.ru

Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»

105066, Москва, ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. IV